ДМИТРИЙ
РАСПОПОВ
СОКРУШИТЕЛЬ
БОГОВ
КНИГА 1

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Трансплантация искусственных органов — разрешена. Кибернизация человеческого организма — без проблем. Любые наркотики — легализованы. Браки с роботами и киборгами — хоть с пылесосом, главное плати налоги. Мир будущего 2099 предстаёт таким, каким его создали люди и Корпорации. Киборг по «особым делам» Ник Фёст работает на одну из таких, параллельно пытаясь разобраться с тем, как быть хорошим отцом для человеческого ребёнка. Только вот беда. Неизвестная, появившаяся из портала другого мира, похитила сына и только Ник может его спасти.

- Дмитрий Распопов
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29

- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39

Дмитрий Распопов
Сокрушитель Богов

Глава 1

— Отец! — сын споткнулся о угол металлической конструкции и упал на колено. Мне не потребовалось усилий, чтобы подхватить лёгкое тело одной рукой и прижать к груди. Погоня была близко, мои датчики улавливали тяжёлое дыхание преследующих, как если бы они стояли прямо передо мной.

— Кто из школы знает, сколько тебе лет или где ты живёшь? Ты кому-то, что-то рассказывал? — я ускорился и побежал быстрее, нисколько не тяготясь ношей.

— Нет! Ты же знаешь, это запрещено правилами! — девятилетка возмутился, словно взрослый.

— «Они ждали явно нас», — подумал я про себя, вспоминая грамотно организованную засаду. Сначала полицейский патруль, показавшийся мне подозрительным, развернул нас на дорогу по нижним уровням, затем электромагнитные мины, которые не найти в официальной продаже разорвались прямо под днищем машины, отключая всю электронику и превращая высокотехнологичное средство передвижения в консервную банку.

Последние три года в мегаполисе появилась банда, занимающаяся похищением детей от 7 до 10 лет и все понимали почему их выбор был обусловлен этим возрастным диапазоном. Органы детей только этого возраста — их сердце, лёгкие, почки, глаза и остальное — можно было без проблем пересадить любому взрослому или старику. Никакого отторжения или побочных эффектов, врачи гарантировали сто процентную приживаемость, в отличии от других возрастов доноров. Главное найти эти самые органы. С высоким уровнем медицины найти детей подобного возраста, было для пожилых, состоятельных людей настоящей проблемой, ведь аварии на дорогах практически исключались из-за использования автопилотов, врождённые пороки корректировались на этапе младенчества, а количество детей у населения рождалось так мало, что на поисковых сервисах цена за орган таких доноров зашкаливала за полмиллиона долларов — невероятно лакомый кусок для любого преступника.

Да, несомненно можно было вырастить из своих стволовых клеток искусственный орган и пересадить его, вот только жил он не больше десяти лет, а проходить всё заново каждый этот срок было очень рискованно. А уж заменить сразу несколько «барахлящих» органов для пожилых людей и вовсе было не реально. Организм не выдержит множественных операций по пересадке, а поскольку жить им хотелось двести и больше лет,

меняя изнашивающиеся органы словно запчасти, на лучшее, что есть на рынке, то и искали они только те варианты, которые гарантировали стопроцентный и долго работающий результат. Причем устанавливать себе кибернетические имплантаты, которые работали на порядок дольше, чем органические аналоги, они также не хотели. Точнее не все из них готовы были доверить свою жизнь имплантату, который могли взломать хакеры и вывести из стоя, подвергая свою бесценную жизнь риску.

Вот так и получалось, что богатые люди искали доноров, которых не было в наличии, спрос настолько сильно превысил предложение, что стали появляться банды, специализировавшиеся только на поиске и отлове детей, нужной возрастной группы. А ведь многие родители, и я в том числе, специально завышали возраст детей после достижения ими семи лет. Сейчас по документам Олегу было двенадцать. Конечно кто знал его лично, то понимал по классу в котором он учился, что дело тут не чисто, но спрашивать никто не спрашивал, абсолютно все понимали опасность подобных расспросов, а уж тем более ответов.

— Нам не уйти, — датчики засекли трёх преследователей, перекрывших дорогу спереди и ещё шестерых сзади.

Я бережно опустил сына на площадку пожарной лестницы, и показал рукой на мусорный бак.

— Олег, спрячься!

Он поморщился, увидев, как оттуда брызнуло во все стороны полчище крыс, когда я пнул рядом с ним ногой.

— Но пап!

— Быстро!

Сын нехотя отодвинул чёрный, воняющий бак от стены и укрывшись за ним, придвинул его обратно.

Сбивчивое дыхание трёх преследователей я слышал совсем рядом и правда, через секунду, они постоянно оглядываясь по сторонам, появились в поле зрения. Увидев меня, радостно завопили. За этих троих я не переживал, а вот две других тройки, что без малейшего шума и со спокойным ритмом сердца, вышли с другой стороны прохода, сильно беспокоили. Люди и киборги с сильными имплантатами, не меньше второго поколения.

— Так так, наконец-то! — высокий бугай, выше меня на две головы, и шире раза в два, помахал в воздухе электрошокерной полицейской дубинкой, — папаша может отвалишь? Мы просто заберём ребёнка и ты не пострадаешь?

— Нет, — мои сканеры и датчики анализировали окружающих врагов и выдавали данные, которое меня слегка обеспокоили. Три человека с имплантатами третьего поколения,

два с синтетическими мышцами и усилителями пятого, три киборга последних гражданских моделей, явно взломанных, иначе как ещё объяснить то, что они с оружием в руках, преследовали ребёнка. Но большее беспокойство вызывал у меня последний, прятавшийся за спинами киборгов и не поддававшийся сканированию. Тёмная лошадка, от которой непонятно что было ожидать.

— Хорошо, тогда будет по плохому, — согласился со мной бугай и махнул рукой. Киборги тут же сорвались с места, включив электрошокеры в руках.

«Жаль, что сын увидит меня таким, — в голове промелькнуло мимолётное сожаление, но выбора не было. — Надеюсь, когда это закончится, смогу ему потом всё объяснить».

Поликарбоновые пластины брони правой руки съехали с креплений и за секунду разложились в клинок, которой тут же загудел одно молекулярным лезвием. Доля секунды для усилия на приводы мышц ног и тело в едином движении сливается с тремя лёгкими взмахами, которые я проделываю, двигаясь навстречу киборгам. Они ещё неслись вперёд, но вот мозг их больше не функционировал, поскольку я походя, проткнул им головы, разрушив последнее человеческое, что в них было.

Все трое рухнули на землю, зазвенев металлическими частями.

— Этого не было в твоём досье, — бугай удивился не меньше остальных, что напряглись, смотря на мой меч, — ты кто такой вообще?

Вместо ответа я запросил базу.

«Объект NIK01 запрашивает разблокировку фазера, угроза жизни».

Ответ пришёл немедленно.

«Альфа-1, фазер разблокирован, разрешённая мощность класс три».

Пластины левой руки за секунду собрались в направляющую конструкцию, а из плеча вниз опустился блок эмиттеров, мгновенная накачка энергии из ядра и выстрел в сторону смущавшего меня человека. Тепловая энергия с третьим уровнем мощности должны была выключить ему нервную систему и заставить упасть на землю, но он лишь хмыкнул и сделал шаг вперёд, выйдя на свет.

— Мне тоже интересно, кто ты? — хмыкнул он и из ладоней показались два меча, практически копии моего.

«Чёрт, откуда у него военные протезы? — мысль за секунду промелькнула в голове. Мозг же сделал короткий видео отчет и отправил его на базу, запросив разрешение на применение фазера

на максимальной мощности».

«Альфа-1, отказано, по вашим координатам выслан патруль полиции, ожидайте!».

К сожалению ждать мне не дали. Грамотно распределившись, бандиты кинулись все вместе.

Одно молекулярное лезвие меча с лёгкостью перерубало всё, чего касалось. Я с равной лёгкостью перерубал металлические прутья пожарной лестницы, за которой был один из преследователей, его ногу в районе колена, а затем так же быстро перерубил шею вместе с поднятыми в защитном жесте руками. Уклоняясь от ударов дубинок, я увидел одной из задних камер, как бандиты, достали огнестрел и открыли огонь, поняв, что в рукопашном бою я положу их всех.

Усилия на сервомоторы, напряжение синтетических волокон мышц и я возле двоих, с винтовками с укороченными стволами, тоже явно негражданских моделей. Легкое движение лезвием снизу вверх и оружие в их руках распадаются на две равные половины, следующими мелкими, быстрыми движениями я лишил их рук и ног. Вопли и лужи крови остались позади, когда я двинулся дальше. Уклоняясь от пуль, хотя некоторая часть всё же попадала, высекая искры от корпусной брони, я закончил с остальными, стараясь не наступать на кровь и всё время держась так, чтобы между мной и тем неизвестным с мечами-протезами, был кто-то из его банды.

— Я впечатлён, — сказал он, когда мы остались одни, поскольку остальная часть его друзей захлёбываясь от боли, кровавых соплей и криков, лежала на земле, — не ожидал подобной встречи в грязном переулке!

Мне нечего было ему сказать, поскольку мозг анализировал варианты нападения, выдав несколько, которые будут наиболее эффективны. Я чуть пригнулся, подал больше энергии на ноги, хотя ядро тут же высветило, что заряда с подобным уровнем его трат хватит только на полчаса, но я знал, что патруль едет мне на помощь, поэтому не собирался останавливаться. Едва уловимое движение ног и я словно пуля приблизился к мечнику, высекая искры от столкновения мечей одинаковой остроты и прочности. Я наносил удары с максимальной силой и ускорением, но тем не менее мечник сдерживал все удары и лишь хмурился, когда пытался ударить в ответ, но не успевал, поскольку я был уже в другом месте, произвольно меняя углы и плоскости нанесения ударов.

Через три минуты на его коже появилась испарина, тот темп, который я навязал он не смог поддерживать и сначала раз, затем другой сделал попытку отступить, но я не прекращал натиск,

тратя энергию в грубом и массированном нанесении ударов, только усиливаясь и ускоряясь всё время. Уклоняясь от одного из ударов, он внезапно поскользнулся на луже крови и его секундного замешательства хватило просунуть лезвие между двух мечей, из практически без замаха срубить ему голову. Желание возиться или оставлять живым не было, полиции будет достаточно нелегальных протезов-мечей, которые никак не могли оказаться у простого гражданского. Ими обеспечивались только военные или спецподразделения Корпораций, но никак не бандиты. Где-то произошла утечка, но разбираться с этим надеюсь нужно будет не мне.

«Пятеро убито, двое без создания, двое в критическом состоянии, — оценил я картину боя».

— Отец!!! — из-за отъехавшего бака вышел Олег и с округлившимися глазами закричал. — Вау!! Вот это круто! Почему ты раньше мне не говорил, что так можешь?!

— Тебе не нужно этого знать, — я деактивировал фазер и меч, руки через секунду снова стали обычными человеческими, без малейших признаков кибернизации.

— Но как?! Раз, два и все мертвы!! — он под впечатлением кричал и кричал, — я никогда не видел такого, даже по телевизору!!

— Олег! — я подошёл и обнял сына, поскольку так было наверно правильно для людей, — успокойся, сейчас здесь будет полиция, и нас довезут до дома.

— Но папа!! — он пытался вырваться из рук и пойти посмотреть, на лежащие кругом обрубки как человеческих тел, так и киборгов.

— Браво! Браво! Браво! — за спиной захлопали в ладони.

Я, не понимая почему камеры и сенсоры молчат и ничего не показывают, недоумённо обернулся, одновременно с этим пряча ребёнка за спину.

— Какой превосходный боец! — молодая девушка, лет двадцати не больше, в белых одеждах и такими же белыми волосами, стояла рядом с нами, но меня смутило даже не то, что я вообще не ощущал её рядом, и не то, что сенсоры и датчики упрямо молчали, не показывая никого рядом. Меня больше смущала не она сама, а развёрнутое за ней какое-то высоко энергетическое изображение. Высокие пики гор, со срывающимися с них водопадами были укутаны туманом у своего подножья. Там же виднелись три высокие, многоуровневые пагоды с заострёнными кончиками крыш, какие строили когда-то в древнем Китае.

— Кто вы? — осторожно произнёс я, не позволяя сыну

высовываться.

— О, это совершенно не важно. Теперь ты мой боец! — она отмахнулась, и показала рукой в сторону изображения, — пошли скорее за мной, тебе выпала честь представлять меня на Арене.

— Спасибо, но я отказываюсь.

Она удивлённо на меня посмотрела.

— Как это? Ты отказываешь высшему? Как ты смеешь ничтожество!

— Прошу меня простить миледи, но меня устраивает моё текущее положение, — я был вежлив и осторожен, всё как подсказывал мне поведенческий алгоритм общения с людьми.

Недалеко от нас раздались громкие звуки полицейских сирен, девушка слегка вздрогнула и протянула руку в мою сторону. Её губы шевельнулись, но ничего не произошло. Она нахмурилась и произнесла вслух.

— Триграмма бесконечности. Знак Кань, восемь осколков.

Я ничего не успел ответить, как моё тело словно окутала твёрдая и непроницаемая скорлупа, которая сковала словно лёд и не давала двигаться. Я подал энергию на ноги, руки, меч, но ничего не произошло, я оказался словно в морожен в лёд, хотя его и не было видно.

— Чтобы придать тебе мотивации, — она подошла ближе, — заберу у тебя этого ребёнка. Он наверняка дорог тебе, если ты готов защищать его с такой страстью.

— Нет!! Стой!! — слова застряли во рту, наружу не проникло ни звука.

— Да. За нанесённое оскорбление высшему, тебе будет доступно материальное воплощение всего на десять минут. После каждой победы на Арене будешь получать ещё по пять. Если выживешь больше обычного, я подумаю об его увеличении, а пока, удачи тебе мой боец. Ребёнок будет ждать тебя в Небесном городе, найдешь меня и его, именно там.

Сказав это, она внезапно захихикала, словно сказала что-то смешное, а затем подхватив за руку молчаливого и не сопротивляющегося Олега, повела его в сторону изображения, которое так и висело за её спиной. Она сделала шаг, другой и шагнула внутрь него. До меня на мгновение донёсся шум ветра и брызги воды от водопадов, следом закрылся портал в другой мир, и сковывающие меня узы пропали. Поскольку все мышцы и привода были напряжены, то тело выстрелило вперёд словно стрела, но портал, а это был скорее всего именно он, закрылся прямо передо мной, обрезав фалангу указательного пальца словно лазерный луч.

Не смотря на человеческий мозг, доставшийся мне от

неизвестного донора, эмоции были под контролем процессоров и операционной системы, разработанной специально для киборгов моей специальности «диверсант», но всё равно, случившееся сильно ударило по системе в целом. Портал в другой мир, какое-то высшее существо, обездвижившее меня только словами, но самое главное — потерянный сын!! Я так много сделал чтобы получить право на семью, его воспитание с первого года жизни и за один миг всё потерял!

Нагружая сенсоры и датчики я сканировал место где находился портал, но ничего не обычного не замечал. Датчик металла пискнул, когда обнаружил небольшой круглый предмет пяти грамм веса весом. Наклонившись и подняв, в руке у меня оказалась круглая монета с квадратным отверстием по середине. Пока я её рассматривал, она неожиданно задрожала, стала плавиться в руке, превращаясь в утраченную недавно фалангу. Когда приняла необходимую форму, то просто переползла по ладони к повреждённому пальцу и заняла место утраченной части пальца, полностью прирастая к металлу скелета. Я ощущал её словно чужеродную часть, а не собственную часть тела, но обрезать палец не стал. Монета явно была оставлена неизвестной девушкой, и пока я не пойму для чего она, предпринимать какие-либо действия было бы излишним. Не говоря уже про то, что я абсолютно не понимал, как и где буду искать сына, если портал в другой мир закрылся.

«Может быть в лаборатории Корпорации подскажут, что со мной произошло? — задумался я и сформировав отчёт за последний час, отправил его на анализ техническим специалистам».

Глава 2

Прибывшая полиция Корпорации, была удивлена устроенному мной беспорядку, поскольку нашинкованные части киборгов соседствовали с человеческими частями тел, и всё это щедро полито органической и синтетической кровью. Три человека в полном боевом облачении осторожно подошли ко мне и попросили идентификационный чип, прежде чем успокоились и занялись обследованием и документированием места происшествия.

«Объект NIK01, вам приказано прибыть в лабораторию, — пришёл приказ и мне пришлось оставить свои попытки обнаружить хоть что-то ещё оставшееся от девушки, забравшей сына».

«Понял Альфа-1, скоро буду, — приказ есть приказ и мне нужно было подчиниться, тем более была определённая надежда, что парни в лаборатории скажут больше о произошедшем».

Вызов такси в это время суток обошёлся мне дороже обычного, но особо выбора не было, моя машина валялась неподалёку с полностью сдохшей электроникой и никакой страховкой это не покрывалось, поскольку не было в ней такого пункта, как взрыв четырёх электромагнитных мин под днищем автомобиля.

Такси было на автопилоте, как впрочем и девяносто процентов машин в городе, так что нужно было отметить только точку на экране куда ехать и машина мягко тронулась. Я вроде бы бездумно смотрел, как мимо мелькают небоскрёбы с огромными рекламными вывесками, но мозг напряжённо работал анализируя как прошедший бой, так и потерю сына. Эмоций особо не было, было какое-то странное ощущение, какое я никогда ранее не испытывал, словно мне чего-то не хватало. Я постоянно бросал взгляд на соседнее сиденье, хотя прекрасно понимал и знал, что Олега со мной в машине нет, но всё равно странное чувство преследовало меня всю дорогу. Даже когда я прибыл на место, к громаде комплекса зданий Корпорации «QOS» никак не мог настроиться на рабочий лад. Я посмотрел на пятьдесят второй этаж, где располагались исследовательские лаборатории и станция техобслуживания и невольный выдох вырвался сам по себе, сейчас трудно было объяснить техникам, что такое со мной происходит.

Предъявив идентификатор на входе охране, состоящей из человека и трёх киборгов, я беспрепятственно поднялся на лифте до нужного этажа. Приложив руку к сканеру, открыл дверь сразу в

лаборатории.

— Добрый вечер Ник, — поздоровался со мной старый знакомый, который меня обслуживал десять с половиной лет.

— Добрый вечер Александр, — вежливо поздоровался я, и заметив второго техника также поздоровался, — добрый вечер сэр Энтони.

— Привет модель NIK01, - отмахнулся новенький, который работал тут всего второй год и воспринимал меня словно робота.

— Что случилось Ник? Диспетчер прислал твои видеозаписи и анализ нам домой, пришлось срочно спускаться в лабораторию.

Все сотрудники жили тут же в этом же комплексе небоскрёбов, так чтобы и Корпорация могла обеспечить их безопасность, а с другой они всегда были недалеко от работы. В подобных комплексах жило большинство сотрудников, поскольку тут было всё, начиная от магазинов, детских садов, школ и фитнесс клубов, заканчивая тату салонами и трансплантационными. Мне здесь было жить не по статусу, ведь я не был человеком, к тому же работая под прикрытием, было удобнее жить в районе среднего класса. Правда в школу Олег ходил вместе с детьми сотрудников, здесь, хоть какой-то бонус сыграл от моей профессии.

— На нас напали по пути домой, я разобрался с нападающими, но странного вида девушка похитила сына, причем так, что я не мог пошевелиться.

— Она обездвижила тебя? — удивились оба, — как такое возможно?

— Не знаю, поэтому и попросил диспетчера переслать вам всю собранную мной информацию.

— Хорошо, становись на станцию обслуживания, заодно зарядим ядро. Много потратил в бою?

— Двадцать два процента и то только потому, что хотел быстрее закончить бой с мечником. Тоже хороший вопрос, откуда у бандитов протезы с одно молекулярным лезвием меча.

Техники переглянулись, я же занял привычное место: к голове, груди и конечностям подключились провода телеметрии.

— Александр, отключи его, — попросил Энтони, — по инструкции при обслуживании объекты должны быть отключены.

— Ну что ты заладил, — не согласился мой старый знакомый, — Ник десять лет с нами, это первая и самая стабильная наша модель, ни разу ни одного сбоя в программах, ни изменения в заложенном поведении.

— Я напишу докладную! — пригрозил тот и Александр виновато мне улыбнувшись, ввел нужный код на планшете.

Сознание тут же потухло.

* * *

— Мистер Альберт, это ещё не все странности, код ядра, который с момента последнего обновления был всё время стабильным, после этого происшествия увеличился на один килобайт.

Услышал я взбудораженный голос Энтони, когда сознание вернулось ко мне снова. Повернув голову, я увидел техников и главу службы безопасности нашего подразделения.

— Выяснили, что изменилось? — спросил мужчина с протезом вместо руки, и весьма впечатляющей внешностью бандита.

— Нет сэр, сравнили с эталоном, количество символов не изменилось, откатили на прошлую прошивку, ничего не поменялось, кроме того, что код ядра в любом случае занимает на один килобайт больше других моделей.

— Выясните в чём причина! Ещё не хватало чтобы наших киборгов кто-то взломал!

— Да сэр!

— Что ещё?

— Все записи и данные датчиков показывают только драку с бандитами, данных по девушке, о которой рассказывает нам объект NIK01 в них нет.

— То есть как это? Киборг нам врёт что ли? — удивился тот.

— Сэр мы не знаем этого наверняка, но NIK01 не может врать, он не запрограммирован на это. К тому же факт того, что он был обездвижен короткий промежуток времени, подтверждён всеми системами, так что тот, кто это сделал и увёл его сына обладал гораздо более продвинутыми технологиями чем имеются у нас и это тревожно.

— На видео есть направление, куда увели ребёнка?

— Нет сэр, он появился в поле зрения NIK01 на секунду, затем пропал.

— Гадко выглядит вся эта история, — глава едва не плюнул с досады на пол, — вы установили откуда киборги и те протезы с мечами. Те огрызки людей, что остались в живых пока в больнице, допрос мне доктора разрешили начать только завтра.

— Да сэр, удалось установить номер партии киборгов, планировали отправить данные вам. По протезам пусто, словно их никогда и не существовало. Номера со всех бирок срезаны лазером, так что восстановлению не подлежат, военные же ничего толком не ответили на запрос полиции, сказав, что у них подобное пропасть просто не может.

— Ладно пробью по своим каналам, а киборгами пусть он сам

займётся, нужно же понять куда пропал ребёнок. Сколько ему было?

— По документам двенадцать, фактически девять.

Все трое понятливо переглянулись.

— Думаете сэр эта одна и та же банда? Та девушка с ними была заодно?

— Если она вообще существовала, — хмыкнул тот в ответ, — я больше склоняюсь к мнению, что нашего киборга хакнули и вложили ложные воспоминания. Поэтому с вас полная его проверка, прежде чем он займется делом. Не забывайте, что если смогли взломать самую стабильную версию вашего кода, то остальные модели посыпятся следом. В преддверии показа серии, нам это совершенно не нужно.

— Конечно сэр, мы прекрасно это понимаем, — словно китайские болванчики закивали оба техника.

— Она была, — я не смог молчать, поскольку меня никто не мог взломать за столь короткий промежуток времени, что я убил мечника и появилась та девушка.

— Давай начнём розыск с самой банды: кто навёл, откуда информация о вашем маршруте, кто сдал его реальный возраст, — не стал спорить он со мной.

— Палец! — внезапно произнес я, — вы проанализировали указательный палец?

— Да конечно, — заверил меня Александр, — как ты и просил, ничего сверхъестественного, просто псевдокожа и синтетические мышцы.

— Металл кости первой фаланги?

— Тот же сплав что и остального скелета, — заверили меня, — почему ты вообще о нём спрашиваешь?

— Мне его отрубило порталом, а на это место приросла монета, которую я поднял с земли, — честно ответил я.

Глава безопасности посмотрел на меня, потом на обоих техников и хмуро произнёс.

— Его точно взломали. Модифицируйте код, смените протоколы шифрования, а также обновите всех киборгов серии «диверсант», а я пойду доложу об этом происшествии руководству. Похоже у нас проблемы.

— Слушаемся сэр!

Когда глава ушёл, как бы и что бы я не говорил, техники кивали головами и продолжали меня сканировать от и до, в конце концов я понял, что мне никто не верит и перестал рассказывать о девушке, портале и монете. В их силах было вообще меня деактивировать или поручить расследование кому-нибудь другому. Этого я позволить не мог допустить, Олега я

должен был найти сам.

Поэтому вовремя одной из проверок предложил техникам просто стереть всё установленное у меня ранее и проинсталлировать весь софт с нуля, не затронув только личностную матрицу. Ну и информацию по последнему происшествию оставить, чтобы я мог вести розыск сына. Они посовещались, позвонили руководству и согласились, правда сказав, что распоряжение главы безопасности тоже обязаны выполнить, так что полная замена мне ПО займёт достаточно большой промежуток времени, ведь им придётся сменить ещё и все протоколы, коды шифрования моего подключения к внешним устройствам. Я всё равно согласился. Поиск сына был сейчас первоочередной задачей, пока меня к другим заданиям не припахали.

* * *

Домой я вернулся только под утро, Корпорация выдала новый автомобиль, старый же забрали для того чтобы установить тип мин которые вывели его из строя, и продавить военных, которые подчинялись правительству, а не Корпорациям, в отличии от полиции, которая была у каждой организации своя. Слишком много было негражданских моделей у бандитов, которые совершили покушение, чтобы служба безопасности «QOS» могла просто закрыть на это глаза.

После установки с нуля всего ПО, я больше не говорил техникам ничего лишнего, ни про девушку, ни про портал в другой мир, ни про палец. Прямых вопросов они больше не задавали, поскольку уверились, что всю ерунду, которую я произношу, прописали в коде хакеры, меня взломавшие. После полной проверки техники остались довольны моим состоянием, и хотя лишний килобайт никуда не делся, его списали на погрешность расчёта кодов блоков памяти.

* * *

— Дорогой! — на кухне жена готовила завтрак, — а где Олег? Где вы пропадали всю ночь? Я с ног сбилась ища вас.

— Код два, — я не хотел общаться с киборгом, который хоть и был лучшей моделью на рынке заменителей матерей или жён, но сейчас точно не был тот случай, когда нужно было для сына поддерживать этот спектакль. Олег думал, что мы его настоящие

человеческие родители и я собирался дальше поддерживать в нём эту убеждённость, притворяясь человеком. Услышав код отключения, киборг молча доготовил завтрак и вернулся в нашу спальню, замерев там неподвижно.

«Как найти сына?», — в голове крутилась только одна мысль, но сейчас я ничего не мог сделать. Место бойни было оцеплено полицией и чтобы туда вернуться и ещё раз всё хорошо осмотреть при свете солнца, нужно было подождать хотя бы до обеда.

Когда я снял с себя одежду и закинул её в стиральный комплекс, чтобы сразу же получить обратно чистой, то не успел одеть брюки, как кончик указательного пальца завибрировал. Я напрягся, активировал все камеры и сенсоры, чтобы иметь доказательства, что не был взломан очередной раз, но то что произошло, вызвало лишь перегрузку процессора и блоков памяти, поскольку тело стало вибрировать вслед за пальцем и вовремя этих колебаний от меня стал отделяться сначала силуэт, затем тень, а через пару секунд напротив меня стоял второй я. Также недоумённо смотря на меня, как и я сам на него. Мгновение, в комнате открылся портал, какой я недавно видел в грязной подворотне и в него тут же засосало двойника. Не успел я понять, что сейчас произошло, как сознание померкло, словно я опять очутился на проверке у техников.

Глава 3

Сознание вернулось рывком, как это обычно происходило и я тут же напрягся, готовый отразить любую угрозу, но…хлынувший отовсюду шум на секунду дезориентировал. Когда огляделся, то понял, что стою на песке огромного амфитеатра, а шум производили люди, которые заполнили все скамьи, не оставляя ни одного свободного места. Оглянувшись по сторонам, я запустил видеозапись и сканирование места всеми датчиками, которые имел.

— Высшие! — громогласный голос раздался откуда-то сбоку и перекрыл шум толпы. Он был настолько громким, что был слышен везде, в каждом уголке арены. Шум людей постепенно стих и голос неизвестного стал чуть тише.

— Уважаемые благородные! Сегодня у нас бой за обладание сердца архидемона. Лакомая добыча для любого практикующего Путь возвышения! Даже я готов был выставить своего бойца, но к сожалению он не вовремя умер.

С трибун послышался смех и свист. Голос диктора рассыпался смехом.

— Да-да, понимаю ваше усмешки, но что делать.

Он на минута замолчал, затем продолжил.

— Тем временем, второй боец так же прибыл на Арену и я начну представление, чтобы не задерживать следующую пару.

После его слов я увидел, как открываются ворота в противоположной стороне и оттуда появляется огромное нечто на четырёх лапах. Похожее по внешнему виду на помесь носорога и медведя.

— В правом углу Арены боец от клана Поющего Тростника, победивший в трёх предыдущих схватках. Могучий — Альданос!

Трибуны взревели, а соперник стал покачиваться из стороны в сторону, затем встал на задние лапы и с воем забил себе кулаками по груди. Тут мне пришло осознание, что он разумен, не смотря на внешний вид.

— В левом углу Арены, новичок. Информации о нём пока нет, но надеюсь он покажет нам хороший бой. Владелец бойца, прекрасная и несравненная — Даль Ген Хо.

Трибуны в этот раз не особо шумели, но мне было всё равно, я сканировал стоявшего передо мной противника, выискивая у него слабые места.

— Надеемся оба покажут нам красивое зрелище! Бойцы, приготовились! Бой!

Взревевшая зверюга, с места набрала огромную скорость и за

пять секунд оказалась возле меня.

«Объект NIK01 запрашивает разблокировку фазера, угроза жизни», — сделал я стандартный запрос, но в ответ была тишина. Оружие ожидаемо без подтверждения базы отказало активироваться. Поэтому всё что оставалось, это активировать меч и быстрым движением поднырнуть под лапу чудища и проехав на спине по песку арены, провести лезвием по брюху чудовища. Меч не встретил ни малейшего сопротивления, и мгновенно разнёсшая вонь подсказала мне, что удар достиг цели. Перекатившись через правое плечо я встал на ноги за лежащим на песке соперником, приготовившись нанести второй удар, но этого не понадобилось. Туша лежала неподвижно, а под ней расплывалась кровь и что-то сизое, тут же впитываясь в песок. Звуковой датчик показал, что стука сердца больше нет, он был мёртв.

Я простоял ещё минуту, прежде чем раздался удивлённый голос диктора.

— Не знаю, как вам уважаемые зрители, но меня новый боец разочаровывает. Где яркость драки! Кипение чувств! Брызжущая кровь?! Где красота поединка в конце концов?! Прекрасная Даль Ген Хо привела нам какого-то мясника. Ха-ха хотя пожалуй хорошее название, если выживет в следующем бою, такое прозвище за ним и закрепим.

— Тогда не будем разводить церемоний, следующий претендент на сердце, могучий Дробот, представляющий клан Звёздной Росы.

Противоположные от меня ворота открылись второй раз за сегодня и на песок ступил человек, закованный в броню. Причём по его перемещению я видел, что она нисколько не стесняет его в движении.

«Нужно будет быть осторожнее, — промелькнула мысль, когда я увидел его меч».

Лезвие заискрилось молниями, едва он достал оружие из ножен.

— Бойцы, приготовились! Бой!

Соперник, стал осторожно ко мне приближаться, видя на песке результат моего прошлого поединка, так что я опустив руки, пошёл ему на встречу. Когда до соперника осталось пять шагов, я остановился. Он замер, держа меч с пробегающими по лезвию молниями и напряг опорную ногу.

Его движение ко мне было едва заметным, как и взмах мечом, но камеры и датчики передали начало его мышечных сокращений за несколько микросекунд, до самого удара, так что я получив от процессора траекторию удара и где окажется тело бойца после

него, просто сместился на двенадцать сантиметров левее, ударив мечом в то место, в каком он окажется через долю секунды. Наверно со стороны это казалось странным, что воин, ударивший с такой скоростью, что стал на мгновение полупрозрачным, в конце своего движения, оказывается насаженным на лезвие, которое разрежет металл шлема и кольчужную защиту шеи, попутно перерубив позвоночник. Тело в доспехе ещё стояло, а голова, разбрызгивая кровь во все стороны покатилась по песку арены.

Я сделал ещё шаг левее, чтобы не запачкаться.

С трибун раздались возгласы недовольства и гул, когда все поняли, что боя никакого дальше не будет.

— О-о-о! — ведущий в отличии от прошлого раза, слегка повеселел, — впервые у нас новичок с таким необычным стилем! Как и обещал, буду звать его теперь Мясник!! Слегка необычно, что мы лишаемся зрелища, но в конце концов на то и Арена, чтобы здесь не существовало никаких правил! Каждый дерётся как хочет! Главное победа!

Недовольный гул и свист с трибун раздался ему в ответ, не все были согласные с его мнением, так что голос поспешил объявить следующий бой.

— Финальный бой на сегодня, уважаемые Высшие. Новый соперник нашему Мяснику, персональный боец великого Жан У Ченя! Поприветствуем Кулак Ярости!

Гуль трибун тут же сменился на восторженное хлопанье и топот, когда на Арене показался обнажённый, только лишь в одних шёлковых шортах боец. Человек, с лёгкой улыбкой шагнул на Арену, а мои датчики засекли, что под его ногой не шелохнулась ни одна песчинка покрытия. Когда мы сближались, мозг с помощью сенсоров, датчиков и процессоров продолжали анализировать его физические данные, которые заставляли удивляться. Не смотря на стандартную с виду мускулатуру, красных и белых волокон в его мышцах не было вообще, только розовые с аномально огромным количеством молекул АТФ в них. Грубо говоря, его мышцы могли выдать в сотню раз больше энергии, чем самый тренированный спортсмен на Земле.

Анализ завершился и я задействовал все камеры, чтобы не пропустить момент его взрывной атаки. Так и оказалось, видимо он решил не играть со мной, опасаясь неизвестных техник, а предпринял стремительную и ужасающую по силе атаку. Его удары оказались настолько сильны, что оставляли вмятины в поликарбонатном покрытии моего тела!! Покрытии, которое способно выдержать фугасный снаряд танка!

Когда град ударов прекратился также внезапно как и

появился, а соперник стоял там же, где был две секунды назад, его улыбка на лице сменилась удивлённым взглядом серых глаз.

— Стальная Рубашка? — спросил меня он, — впервые сталкиваюсь со столь мощной её реализацией. Кто тебя учил?

Не понимая о чём он, я не стал отвечать, ловя момент, когда он бросится в следующую атаку. Не смотря на мою готовность, его следующий взрыв ударов также оказался не предсказуемым, я едва успевал подставлять руки, локти и ноги, чтобы он не попадал по важным местам. Я с трудом представлял себе, что было бы, если бы он имел не голые кулаки, а хотя бы перчатки полицейского спецназа. Уважение к человеку, который дерётся с киборгом класса «диверсант» одними кулаками практически на равных появилось, а вот желание его убивать наоборот отступило. Двух его атак хватило чтобы проанализировать технику, направление и скорость ударов, так что когда он напал третий раз, я был готов и ударил всего один раз, кулаком в печень, ровно в тот промежуток времени, когда он на долю секунды открылся. Боец тут же сложился на песок от болевого шока, и я представлял какой она была. Бил я в половину силы, и если бы на его месте был менее тренированный человек, то мой кулак просто бы вышел из спины, пробив насквозь живот. Для него же всё окончилось просто таранным ударом, который выключил его из боя.

В этот раз трибуны также взорвались гулом неодобрения. Особенно когда я деактивировал меч и демонстративно скрестил руки на груди, показывая, что бой окончен. Я не хотел убивать столь выдающегося человека, тем более что он не был моим врагом, нас стравили на Арене против собственного желания.

— Ну, похоже бой закончен и Мясник снова пошёл против воли зрителей! — голос ведущего был не очень довольным, — видимо уважаемой Даль Ген Хо нужно будет разъяснить правила Арены своему бойцу, иначе она рискует наткнуться на всеобщее недовольство. Но, тем не менее, впереди нас ждут другие бои, за менее ценные призы, а сердце архидемона получит наша красавица. Прошу её спуститься ко мне.

Я стиснул зубы, поскольку увидел, как девушка, которая похитила сына, мягко слевитировала с одной из трибун прямо к небольшой арке, которая располагалась над входом с которого выходили прошлые противники. Пробыв там меньше пяти минут, она улыбаясь и махая руками трибунам спустилась ко мне, оставаясь висеть в воздухе в паре метрах над песком арены, видимо, чтобы не испачкаться в крови. Продолжая улыбаться, она тем не менее одними губами процедила.

— Ничтожество, ещё раз вызовешь негодование зрителей, я

прикажу дать твоему сыну десять плетей, это понятно?

Сервоприводы сработали автоматически, подбросив тело в воздух на пять метров вверх и лезвие рассекло её одежды, не причинив к моему удивлению вреда телу. Меч, был способен перерубить практически всё, но его остановила незримая преграда, в которой он завяз.

Трибуны просто взорвались от смеха и восторга, когда я поняв, что атака мечом не эффективна, ударил её рукой с максимально доступной мне силой и ускорением. Огромная кинетическая энергия удара не причинила ей видимого ущерба, но зато смахнула девушку с места и она кубарем покатилась по воздуху, оставаясь тем не менее в левитирующем состоянии и не падая на землю. Я же упал вниз, ощущая рукой словно ударил бетонный блок.

— Ха-ха, Мясник опять показал свою сущность!!! Похоже я ошибался дорогие зрители, сегодня всё же прекрасный день. Даль Ген Хо похоже не совсем контролирует своего бойца и нам зрителям восторг наблюдать, как она с ним справится!! Думаю зрелище её ошеломлённого милого личика я запомню надолго!

Трибуны ревели и смех раскатился далеко вокруг.

Девушка встала на ноги, и не глядя на меня полетела вверх, скрываясь в облаках.

Глава 4

У меня под ногами раскрылся портал и я рухнул в него с огромной скоростью, падая вниз. Понимая, что при таком ускорении, скорее всего разобьюсь при ударе о землю, пришлось включить все сенсоры и датчики, чтобы зафиксировать окружающие виды и составить карту местности, поскольку даже то, что я увидел мельком говорило мне, что подобных мест на Земле нет. Сбор информации не прекращался ни на мгновение, поэтому когда перед самой землей я сгруппировался, чтобы минимизировать последствия удара, оказалось, что этого не нужно. Прямо перед касанием сработала воздушная подушка, которая с громким звуком «П-фф-фф» подбросила меня на метр вверх и на землю я упал уже с этой безвредной высоты, всю инерцию от падения погасил неизвестный мне эффект. Почти сразу с этим тело стало терять плотность и развоплощаться, десять секунд и я стал словно приведение. Всё вижу и слышу, но использовать способности или материальное тело не могу, как в прочем и влиять на предметы.

В голове всплыли слова Даль Ген Хо о том, что я буду наказан и смогу воплощаться в мире лишь на десять минут.

«Хотя погоди, она также говорила, что после каждой победы она будет добавлять мне по пять минут дополнительно, значит у меня есть двадцать пять минут в запасе? Как мне тогда стать материальным?».

У состояние призрака был плюс и он заключался в том, что идти по земле мне не было надобности, можно было подняться над землёй и левитировать в двух метрах от поверхности, преодолевая любые препятствия просто проходя сквозь них.

По составленной карте, когда я падал, в двух километрах севернее было большое поселение, туда я и направился, узнать больше о месте куда я попал, а также собрать данные. Левитируя сначала в девственно чистом лесу, где не виднелись следы лесозаготовок, затем мимо каменной дороги с весьма низким качеством обработки материалов, я стал склоняться к мнению, что скорее всего я попал либо в другой мир, либо в прошлое параллельной Земли. Место явно проходило стадию феодального периода Средневековья если приводить аналог земной истории. В проезжающих мимо меня редких повозках часть которых катили люди одетые весьма бедно, виднелись оружия труда или продукты которые вполне соответствовали этой эпохе, к тому же, проехавший однажды мимо меня патруль воинов был одет хоть и соответствуя тогдашнему вооружению, но имел отличия: доспехи

с нашитыми медными пластинами на кожаную основу, вооружённые копьями и мечами. Почему металл был медью, а не сталью, обладавшей большей прочностью и плотностью было для меня загадкой, а ведь из стали было выковано оружие, что мешало им пустить этот металл и на доспехи?

Чем ближе я подъезжал к поселению, тем больше появлялось людей, а также вопросов. Зачем вокруг явно крестьянского поселения устроен высокий частокол из толстых брёвен, а также почему имелась охрана из крестьян, стоявшая на страже поселения в деревянных башенках поднятых высоко над землёй.

«Тут часты нападения? — озадачился я, — но по дорогам курсируют патрули, кого им бояться?».

Влетев внутрь я стал слышать речь, языка которого не знал. Близкое к китайскому, но ни одного знакомого слова. Пришлось искать детей и крутиться рядом с ними, поскольку взрослые часто им объясняли какие-либо вещи. Моего анализатора будет достаточно, чтобы из показанных иероглифов алфавита и примеров их использования самообучиться до знания языка. Хотя пока до этого было ещё далеко, но хотя бы я точно знал, что меня не видят и не слышат в текущем состоянии.

* * *

В поселении я провёл пару дней чтобы выучить местный язык и письменность, которой к моему удивлению тут владели лишь пятеро, хотя населения насчитывалось под десять тысяч человек, живших крайне бедно. Именно наблюдая за ними, их чтением свитков и общению друг с другом мне и удалось довольно быстро разучить язык.

Большая часть населения посёлка была не грамотной, не умея читать и считать. Их основным занятием было сельское хозяйство и животноводство, результаты труда которых они увозили на крытых телегах раз в неделю куда-то на юг. Туда я и собрался последовать, когда понял, что больше здесь ничего нового для себя не узнаю.

Ещё одной хорошей новостью кроме изучения языка было то, что я нашёл возможность воплощения, всё было очень просто, достаточно было почувствовать, как я становлюсь материальным. Вот только едва любая часть тела превращалась в привычную мне плоть и металл, как тут же включался внутренний таймер, исходивший из кончика указательного пальца и отсчитывающий не обещанные мне двадцать пять минут, а всего лишь десять. И не важно, один лишь я палец материализую, или всё тело, таймер

включался в любом случае. На эти эксперименты я потратил две минуты таймера и пока не хотелось пробовать дальше, неизвестно было сколько времени мне потребуется на поиски сына. Для этого мне нужен был кто-то из местных, желательно по выше статусом, чтобы знал о мире больше, чем крестьяне у которых все разговоры крутились только вокруг еды, секса, слухов и демонов. Про последних кстати я так и не понял кого они имеют ввиду, но частокол и охрана стояли именно потому, что опасались их. Были иногда случаи когда бродячие демоны захаживали в посёлки и вырезали всех под чистую.

Так что утром, пристроившись за телегой, везущей очередную партию товара в ближайший город я полетел рядом, прислушиваясь к неспешному разговору стражников, обсуждающих скорый турнир мечников. В этом году он обещал был особо пышным и торжественным, ведь в город прибыло несколько высокопоставленных гостей из соседних провинций. Все они были со свитами и в них присутствовали мечники уровня квадрата или даже угла.

Что это за ранги я пока не понимал, но в городе возможно было почерпнуть и эту информацию. Внезапно моё внимание привлёк человек, который недалеко от дороги обчищал труп. Причём повозка второго была загнана в кусты так, что оставалось удивляться, как её не видели с дороги остальные.

«Преступник не будет кричать, привлекая к себе внимание, — тут же понял я, поворачивая к месту преступления и материализовываясь, когда прикоснулся рукой к его плечу.

— А, кто?! Что?! — он от прикосновения упал на пятую точку и ошеломлённо посмотрел на меня. Затем его взгляд перенёсся на труп.

— Это не я, он тут лежал!

— Помолчи, если не хочешь лишиться языка, — из руки выдвинулся меч, при виде которого он упал на колени и стал биться головой о землю.

— Господин, я не виноват! Он напился, вспылил и напал на меня первым!

Я схватил его за шиворот и поднял над землёй.

— Ещё одно слово не на ту тему, что я спрашиваю и я начну резать тебя по кусочкам. Это понятно?

Он выпучил глаза и быстро-быстро закивал головой, боясь сказать хоть слово.

— Отлично. Мне плевать кто из вас кого убил, просто ответишь на мои вопросы и свободен. Понятно?

Он снова закивал головой.

— Где находится Небесный город?

— Я не знаю господин, я простой человек, мы ездим только из поселения в Лан Дау.

— Что такое уровни квадрат и угол?

— Не знаю господин.

Я понял, что дальнейшие расспросы будут бессмыслены, поэтому отпустил его и деактивировал меч, поворачиваясь спиной. Время материализации неумолимо тикало и тратить его на разговоры с тупым крестьянином было себе дороже. Только я собрался сделать шаг к дороге, как задняя камера показала, что сидевший до этого неподвижно человек внезапно прыгнул и ударил меня в спину коротким кинжалом.

Лезвие предсказуемо сломалось о броню, а вот моё, перерубило его пополам. Вытирать меч не было нужды, к одно молекулярному лезвию ничего не приставало, так что можно было убрать его обратно в руку и обыскать покусившегося на меня человека. Странно, но денег у него не было, лишь пара свитков, которые я спрятал в карман и снова развоплотился, чтобы не тратить время. С каждым разом делать это было всё легче и легче.

Ускорившись, я покинул место преступления и присоеденился к ушедшему вперёд каравану. Через три часа когда мы свернули на новую, весьма приличного качества дорогу, человеческий трафик стал живее, и мы не были больше одни. Постоянно встречались или обгоняли нас небольшие конные отряды или такие-же караваны как наш, везущие еду в город. Буквально через час я смог сам убедиться, каким огромным он был. Город, окружённый высокими стенами из красного кирпича располагался на холме, и даже с моего места было понятно, что в нём проживает никак не меньше миллиона жителей. Кроме той дороги, по которой двигался караван, я заметил ещё две такие же по ширине идущие к нему с разных сторон света. Ещё дальше там, где вдалеке скрывались стены, можно было разглядеть гладь реки. Город стоял на стратегически важном перекрёстке дорог в дельте реки, был богат и развит. Так что наверняка там можно было найти просвещённых людей, у которых смогу узнать больше о похитительнице сына, тем более, что теперь знал её имя.

* * *

Оставив едва ползущий караван из-за большой пробки на входе, я пролетел мимо отряда охраны ворот, одетых в красные жилеты расшитые множеством медных пластин, внахлёст друг другу. Древка их бердышей тоже были окрашены в красный, как я

понял это был городской общий цвет, поскольку попав на улицу я везде увидел фонари, флаги красного цвета, дома из такого же кирпича, не говоря уже про дорогу и одежду многих горожан. Хотя нужно было отметить, всё окружающее явно было не повседневным, город готовился к большому празднику, поэтмоу был нарядным и чистым.

Полетав по улочкам, я не обнаружил никого, кто бы мне подошёл в качестве источника информации и полетел дальше, туда, где находился большой комплекс трёхэтажных зданий, самых высоких в городе. Судя по количеству увеличивающейся охраны, это был дворец местного правителя. Резко увеличилось количество прислуги, одетой в красно-жёлтые однотипные одежды, занимающихся наведением порядка во дворце или прислуживанием за столами гостей. Поговорить с кем-то из высокородных очень хотелось, но вот не было у меня уверенности, что во-первых разговор этот состоится, поскольку большинство их них вело себя также как Даль Ген Хо, а во-вторых, у меня могло просто не хватить на это времени, нужен был кто-то внушаемый и не сильно гордый.

Пролетая небольшую площадку, где на песке бил и бил одним движением манекен ребёнок лет семи, я заинтересовался и подлетел ближе, прислушиваясь к двум служанкам, которые тихо разговаривали между собой, следя за его тренировкой.

— Юный господин такой старательный! Жалко, что он такой, — она споткнулась о слово и оглянувшись вокруг, осторожно продолжила, — … особенный. Не понимает, что Кун Ван Юн, не обратит на него внимание.

Вторая поддакнула ей.

— Да, он как увидел эту клановую девицу и узнал, что она участвует в турнире, потерял сон и аппетит, только и бормочет о желании тоже в нём участвовать.

— Бедный ребёнок, бедный наш правитель, — сокрушалась первая, поглядывая на ребёнка.

«Сын местного правителя? — тут же заинтересовался я ещё больше и подлетел к самому ребёнку».

Он с настойчивостью машины продолжал бить и бить манекен деревянным мечом, хотя я видел, как это тяжело ему даётся и каждый удар всё больше терзает его ладони, которые и так были покрыты кровавыми мозолями, но он продолжал бить со всех своих не великих сил.

Глава 5

Я аккуратно встал рядом и на секунду материализовал один палец, которым написал на песке.

— Хочешь участвовать в турнире? Я могу тебе помочь!

Паренёк прочитал слова, и улыбнулся, оглядевшись вокруг, прекратив тренировку.

— Кто здесь? Отец?

— Нет, добрый дух, — ответил я, также иероглифами.

— Родители и учителя запрещают мне разговаривать с духами, — он оглядывался по сторонам, привлекая к себе внимание, — или ты демон? Я боюсь демонов.

Тут я понял по его речи, о какой «особенности» говорили служанки, ребёнок явно опаздывал в развитии и если по возрасту тянул лет на семь-восемь, то его мышление застряло где-то в районе четырёх-пяти, только что слова он выговаривал правильно.

«Мне же будет проще», — обрадовался я, нисколько этому не смутившись. Больной ребёнок, сын правителя, отличный материал, чтобы интегрироваться с помощью него в местное общество. Все привыкли к его странностям и если их станет больше, спишут это на эту его «особенность». В общем мне он подходил идеально, следовало теперь подобрать ключик к его сердцу.

— Прекрати крутить головой по сторонам, иначе я уйду, а ты никогда больше не увидишь Кун Ван Юн, — написал я и он тут же послушался, испугавшись.

— Прикажи всем слугам покинуть площадку.

Он повернулся и громким криком стал всех выгонять. Слуги сначала его не слушали, но когда он стал гоняться за ними с деревянным мечом, то бросились наутёк. Он вернулся и пристально посмотрел на песок.

— Я выполнил твою просьбу демон.

— Называй меня лучше дух, я не демон, — написал я, чтобы его не пугать, — мы можем заключить сделку, выгодную обоим. Ты поможешь мне найти кое-какую информацию, а я помогу тебе поучаствовать в турнире и возможно даже покорить сердце Кун Ван Юн. Как тебе такое предложение?

Он серьёзно посмотрел на иероглифы и пожаловался.

— Отец не пустит меня, он сказал и речи быть не может, чтобы ребёнок участвовал в турнире! Хотя Кун Ван Юн всего на четыре года меня старше и ей разрешили!!!

— Я думаю с моей помощью, ты попадёшь или наша сделка

будет не действительной.

— Согласен! — тут же быстро сказал он и не сильно удивился, когда из воздуха появилась человеческая рука, которую он пожал.

— Ты точно не демон? — опасливо посмотрел он на свою руку, после того как мы разорвали рукопожатие.

— Даю слово! — едва не хмыкнул я, — я и не совсем дух, просто ищу пропавшего человека.

— А кто он? — с интересом спросил ребёнок, — может я его знаю. Я многих знаю во дворце!

— Его похитили, сказали отведут в Небесный город, знаешь о нём что-нибудь?

— Нет, впервые слышу, но можно спросить у отца, он очень умный и всё-всё знает! — с большой убеждённостью сказал он.

— Тогда давай наш договор и само моё существование оставим в тайне от всех, чтобы к тебе не было вопросов, — намекнул я, — ты же видел, как на тебя иногда смотрят некоторые слуги?

— Да, — он поджал губы, — когда думают, что я их не слышу, некоторые называют меня дураком или ущербным. Я всё слышу, но не говорю отцу, не хочу, чтобы у них были неприятности. Однажды отец приказал палачу снять кожу с девушки, которая сказала обо мне плохо, я не хочу, чтобы ещё кто-то из слуг пострадал.

«Добрый, хороший ребёнок, — в голове мелькнуло сожаление, что он такой. Нужно будет протестировать его и поговорить с медиками, может смогу чем-то помочь».

— Отлично, — заговорил я шёпотом, материализовав кусочек пальца рядом с его головой и сильно надавил на кожу, — не беспокойся, так только ты будешь слышать мой голос. Позже придумаю лучший способ для общения.

— Хорошо! — ничуть не испугался он, звучавшего на костях черепа моего голоса, — когда будем тренироваться?

— Прямо сейчас! — я видел, как он возбуждён, так что решил потрать последние отданные мне в мире минуты, чтобы укрепить доверие ребёнка. Ты тренируйся, как и раньше, а я будут подстраиваться под твой стиль. Кстати не пугайся если я исчезну, мне в вашем мире нельзя долго находиться.

— Так ты всё таки дух! — уличил он меня с улыбкой, — я так и знал!

— Ну главное, что я точно не демон!

— Да, правда. С демонами я не разговариваю, они все плохие и злые, — закивал он головой, — а духи бывают хорошие и не хорошие. Ты вот точно хороший!

«Я тоже на это надеюсь, — покачал я головой, не разделяя его восторгов».

Парень продолжил избивать манекен, я же подстроившись своим призрачным телом в его, синхронизировал удары рук и движения ног с его ударами, не с первого раза, но это у меня получилось. Теперь когда он делал удар, я делал его вместе с ним, повторяя все движения до мелочей, если можно так сказать, мы стали с ним одним целым.

— Теперь делай удары в движении, — попросил я и когда он стал кружиться вокруг манекена, нанося удары, я стал подстраиваться под его шаги, поскольку придумал, как мы сможем противостоять мечникам намного выше нас по уровню.

— Теперь против часовой стрелки, — попросил я.

— Что такое часовая стрелка?

«Тьфу ты!».

— В общем двигайся в другую сторону.

— Дух, а как мы сможем одолеть мечников? — он не смог выдержать и двух минут в тишине, поскольку турнир был единственной темой которая его сейчас волновала.

— Остановись, подойди к манекену, ударь его, — я решил показать часть своего плана.

— Но…

— Просто сделай это.

Он огорчился, но спорить не стал, встал в ту стойку, в какой я его застал на тренировке в самом начале. Замахнулся мечом и резко ударил. Ну это он конечно представлял себе что бьёт быстро и резко, но на самом деле я видел его уровень. По сравнению с теми двумя бойцами, с которыми я сражался недавно на Арене, его удары были просто смешными. Вот только теперь, когда я был с ним синхронизирован и повторял все движения, начало его рубящего движения было для меня конечным, когда я на секунду материализовал только лезвие меча и разрубил огромный, плотный деревянный манекен. Две половинки разъехались с шеста и упали на землю.

Он же, только закончил свой удар, ошеломлённо посмотрел на разрубленное дерево.

— Как?! Ого!! Это я сделал?!

— Это мы сделали, — не стал я его огорчать, — поэтому я думаю, вместе мы сможем попасть на турнир!

Он замолчал, опустился на колени. Боккэн выпал из руки, а плечи стали содрогаться и я понял, что он плачет.

— Эй, пацан, — удивился я, — ты чего! У тебя же получилось!

— Спасибо! — он поднял заплаканное лицо вверх, — спасибо тебе дух! Ты второй после отца, кто обо мне так заботиться и не

жалеет, что я ущербный!

— Ты сильный парень, не знаю, как остальное в тебе, но стержень есть точно, — тут я ничуть не соврал, — так что хватить ныть и иди поешь, завтра с утра продолжишь тренироваться, оттачивай всего один этот удар, как и делал ранее. Всё остальное предоставь мне.

— Дух, я ещё хотел спросить, — он хотел вскочить на ноги, но безжалостные секунды отсчитали на таймере нули, всё что я успел произнести, прощаясь с ним и надеясь, что я появлюсь тут в следующий раз, а не где-то ещё.

— До встречи.

Сознание потухло.

* * *

Наместник провинции с тоской во взгляде смотрел в окно, видя, как занимается сын. Упорный, смелый, добрый — все эти качества он бы только приветствовал в своём наследнике, если бы только…

Он нахмурился, любимая наложница погибла при весьма странных обстоятельствах буквально через год после того, как родила сына, а новая со всей старательностью хоть заботится о чужом ребёнке, но всё равно, своих детей она любит больше. Больше занимается с ними, уделяя львиную долю внимания, хотя упрекнуть её в прямом пренебрежении воспитания Чи Хона он не мог. Сын сам сторонился мачехи, а силой, любовь друг к другу им не привить.

«Что же делать с его просьбой? — он наклонил голову в бок, — Кун Ван Юн своей красотой так повлияла на сына, что тот толком не ест, не спит вот уже неделю, готовясь к турниру, на который ему не попасть. Даже дело не в том, что лично я против этого. В отличии от клановой девушки, юного гения преуспевшего во многих областях, начиная от рисования, каллиграфии и заканчивая искусством мечника, сын не мог похвастать ничем».

Как бы не любил родную кровь наместник, как бы не щадил чувства сына в беседах, но одно было точно — наследником тому не быть. Правление провинцией он передаст кому-то из сыновей нынешней наложницы, а старший так и останется просто любимым ребёнком.

Внезапно раздался стук дерева, а затем, едва слышимый плач ребёнка. Сердце отца сжалось в груди, и он тихо спустился на первый этаж, приказывая выбежавшим слугам и охране вести себя тише. Не хватало ещё, чтобы они потревожили ребёнка, который

находился в отчаянии.

Пройдя по террасе, он вошёл на маленькую арену, которую устроил специально, когда сын внезапно захотел тренироваться. Взгляд остановился сначала на Чи Хоне, который больше не плакал, но оставался неподвижно на песке, а затем упал на манекен, сделанный из железного дерева и зачарованный на нерушимость лучшим мастером Пути Возвышения провинции. Ему обещали, что его не разрушит никто младше Угла трёх звёзд, а тут сын с деревянным мечом сидит на песке рядом с разрубленным одним точным ударом манекеном, разрушая своим видом обещания весьма уважаемых мастеров.

Наместник недоумённо подошёл ближе и потрогал срез: гладкий и идеально ровный, словно сделанный рукой мастера меча. Он был настолько гладкий, что едва не сверкал зеркальной поверхностью в тусклом свете масляных ламп, установленных по периметру площадки. Наместник подошёл к сыну и положил руку ему на голову. Слезы появились в уголках глаз, когда он увидел сияющее лицо сына, хоть и сильно заплаканное.

— Папа! Папа! Мы…Я разрубил его!

Вряд ли сын знал об свойствах установленного манекена, поскольку наместник сам хотел иногда здесь тренироваться и такого крепкого заказал больше для себя, чем для него.

— Я вижу, ты молодец! — он едва протолкнул слова через появившийся ком в горле, — я всегда верил в тебя!

Сын обнял отца и они простояли так дольше десяти минут, пока окончательно не стемнело. Затем также обнявшись, отправились к себе в покои.

Глава 6

Очнулся я лежащим на полу собственной квартиры, но вставать не спешил, поскольку всё недавно случившееся в другом мире отдавало нереальностью. Я точно был уверен, если расскажу об этом в Корпорации, меня обнулят. Да я бы сам себе не поверил, если бы стал слушать со стороны, что за бред несу. Бои на Арене, другой мир, порталы — прошлое обследование техников показало, что этих тем в разговорах лучше не касаться. Жаль, что я не смогу соврать, если меня спросят об этом напрямую.

«Ладно, буду изворачиваться по максимуму, чтобы подобные темы не поднимались, — решил я».

Взгляд на часы показал, что пробыв в другом мире трое суток, в реальном прошло не больше пяти минут. Это было ещё одной странностью, но на фоне все остального, что я испытал, оказалось мелочью. Нужно было вставать и собираться на работу. Выданное главой безопасности задание, найти откуда появились взломанные киборги, которые напали на меня в подворотне, никто не отменял.

Дав задание жене-роботу больше не готовить еду и не трогать одежду Олега, я вышел из небольшой квартиры и отправился на подземную парковку. Прислонив руку к сканеру, я смотрел как лифтовые механизмы доставляют машину, откуда то снизу. Минута и моё средство передвижения поставлено прямо передо мной, осталось только сесть и поехать, чтобы не задерживать следующего арендатора парковочного места.

Начать поиск я решил с магазина, где официально продали киборгов покупателю, выкупившего партию сразу из двадцати штук. Не стандартно, но не запредельное количество, которое могло бы привлечь внимание полиции.

Адрес магазина оказался не далеко от меня, так что времени на дорогу ушло не много. Наш район хоть и не был зажиточным, здесь обитал в основном средний класс, но зато камеры и дроны имелись в наличии практически везде. В отличии от трущоб, это выгодно отличало его от соседних мест, где полиция не появлялась последних лет пять.

Припарковавшись на обочине и изменив лицо, поменяв направление и напряжение мимических мышц, я подошёл к затемнённой двери явно из армированного стекла, три камеры тут же повернулись ко мне, записывая посещение.

Внутри не смотря на день, было темновато, видимо это было сделано для того, чтобы подсветка на стендах, где были

расположены киборги различных моделей, выгодно подчёркивала их достоинства. Прекрасное сложение тел и блестящая кожа, ничуть не отличающаяся от настоящей. Не последние модели, но и не откровенный хлам, оценил я, пробежавшись взглядом по названиям. Тех типов, что напали на меня, тут кстати не было.

— Здравствуйте, чем могу помочь? — из-за прилавка появился продавец, видя, что я надолго остановился возле одной модели.

— Да, я хотел бы задать вопросы, — достал из кармана жетон полицейского детектива Корпорации «QOS», — у меня есть серийные номера киборгов, которых продали в этом магазине.

Продавец тут же поскучнел, а мои датчики засекли, как его дыхание стало чаще, сердечный ритм быстрее.

— Ничего не могу вспомнить офицер, — пожал он плечами, — возможно здесь купили, а может и нет.

— Есть записи? Приходные книги? Я видел камеры на входе.

— К сожалению, каждый день всё перезаписывается, — притворно огорчился он.

Движение вперёд, хватаю его за шиворот, он и пискнуть не успел, как я подтащил его к одной из моделей киборга на подиуме, отсёк ей руку мечом. Затем принялся избивать продавца этим упругим и достаточно тяжёлым предметом, повторяя вопросы, которые озвучил ранее.

К счастью он был человеком, с имплантированными кибернетическими почками и сердцем, так что немного крови и парочка выбитых зубов, вылетевших при ударах, достаточно быстро настроила его на нужный лад.

— Я вспомнил господин офицер, — заскулил он, — не бейте больше!

— Почему сразу не захотел отвечать? — поинтересовался я, остановив замах.

— Меня могут убить за то, что я расскажу, — ныл он.

— Не беспокойся, в официальные отчёты это не попадёт, — успокоил его я, — это расследование проводится в рамках похищения человека, а не финансовых махинаций.

— Правда? — с надеждой спросил он.

— Да давай говори, твоё имя нигде не будет фигурировать.

— Отпустите тогда пожалуйста офицер, вы мне наверно челюсть сломали.

— Пока нет, но если продолжишь уклоняться от вопросов, то обязательно это сделаю.

— Хорошо, — тут же ответил он, — записей действительно нет, меня заставили их стереть, но ту партию купил один из ребят Ахмеда.

— Ты так говоришь, будто я должен знать кто это, — хмыкнул я, эмитируя человеческие эмоции.

— Большая банда отморозков, которая держит наркопритоны в соседнем районе, — продавец показал рукой в нужную сторону, — стоит вам пройти метров пятьсот на восток и любой наркоша вам поможет найти кого-нибудь из этой банды.

— Спасибо за оказанное содействие, — бросил я руку киборга на подиум и пошёл к двери. Ниточка появилась, нужно было теперь идти по ней.

* * *

Границу района где ещё действует закон легко было пересечь, полицейскому патрулю, охраняющему проход в бедные районы не нужно было показывать даже удостоверения. В дневное время туда пропускали всех, а вот уже обратно, нужно было иметь пропуск, иначе ворота в высокой стене с колючей проволокой по верху и под напряжением, вы просто так не пройдете.

Едва я шагнул за ворота, как тут же пришлось обходить горы мусора, использованных одноразовых инъекторов, а также людей, что закинувшись дозой, лежали прямо на тротуаре. Движение машин было редким, всё больше тут превалировали мощные джипы, обшитые железом или скутеры. Большинство жителей передвигалось именно на них, поскольку иметь здесь машину было признаком достатка, что тут же могло привлечь внимание банд или соседей наркоманов. Так что даже те, кто работал в соседнем районе, оставляли машины именно там, передвигаясь по кварталам где жили, на небольших скутерах.

Далеко идти не пришлось, зелёный крест я заметил пройдя всего лишь два дома, сразу свернув туда. Легальный магазин, где продавались любые наркотики, был совмещён как это часто бывает с борделем, где киборги оказывали любые услуги для людей, накачавшихся наркотиками. Причём любых в прямом смысле слова, взятую на прокат секс-куклу можно было изнасиловать, убить, расчленить, главное оплатить эти услуги, иначе крепкие ребята на входе, могут тоже самое проделать и с вами.

Подтянув мимические мышцы, я изменил очередной раз лицо, чтобы не быть опознанным и потянул ручку на себя. Скрипнув, дверь впустила меня внутрь. За стойкой стояла девушка, а по бокам от неё четыре крепких киборга, класса «телохранитель». Серьёзные модели для такого захолустного притона.

Она кинула всего один взгляд на меня и произнесла.

— Мы закрыты.

Причем я видел, как при мне один человек взял под руку девушку и поднялся с ней наверх.

— Мне нужен Ахмед, — произнёс я, понимая, что драки не избежать в любом случае. В этих районах выживала и правила только сила, слабые здесь просто опускались на дно и погибали. Мой значок давал мне привилегии в охраняемых полицией районах, здесь же, его можно было вовсе не доставать, только раздражать лишний раз местных.

— Мужик, ты не слышал, мы закрыты? — ответил один из киборгов, подходя ко мне.

— Кто позволил консервной банке открыть рот? — удивился я, вызвав у него скрип зубами. То, что киборг я сам, никто не мог узнать. Тела моделей класса «диверсант» были построены так, что на всех сканерах показывали человека с максимальным уровнем кибернизации, это было специально заложено создателями, поскольку киборги были бесправны и никто не стал бы с нами разговаривать, если бы мы представлялись не людьми. Да ещё и тому же по вопросам, касающихся полицейских расследований.

Пойманная рука в захват, резкий поворот и слышится хруст металла. Его конечность безвольно повисает на синтетических мышцах.

— Ах, ты! — он пытается кинуться на меня, но движение руки девушки заставляет отойти.

— Зачем тебе босс?

— Хочу задать один вопрос.

— Здесь не тот район красавчик, чтобы задавать вопросы. Ты вообще кто?

— Просто человек. Можно сказать гражданин, беспокоящийся за здоровье людей, — сыронизировал я, — борюсь за чистоту нации.

— Взять его, — девушке, как и мне надоело пререкаться и киборги бросились в атаку.

Можно было с ними долго возиться, но лучше было сократить время…

«Объект NIK01 запрашивает разблокировку фазера, угроза жизни».

«Альфа-1, фазер разблокирован, разрешённая мощность класс три».

Три выстрела с задержкой в доли секунды, положили извивающихся киборгов на пол, их нервная система сейчас сбесилась после попадания фазера и ещё долго они не смогут встать на ноги. В четвёртого, кому сломал руку, я не успел

выстрелить, он оказался резвым и нанёс удар будучи практически в упор. Блок локтём и тут же апперкот в челюсть откинули его на пол. Пока он не встал, выпуск меча из руки и голова, разбрызгивая синтетическую кровь отлетела к стойке обслуживания.

Девушка усмехнулась и спросила.

— Думаешь самый крутой? Я вызвала подмогу, так что скоро твои зубы будут собирать с пола.

— Возможно, — пожал я плечами и поймал её, когда она попыталась сбежать на второй этаж. Сняв ремень и жакет, я туго связал её и легонько пнул под стойку, чтобы девушка не пострадала. Сделал я это вовремя, поскольку в дверь ворвалась первая тройка киборгов, энергию на выстрелы из фазера я тратить не стал, под стойкой на крепёжных скобах висел дробовик, поэтому крупная картечь полетела в самых быстрых. Толпящиеся на улице услышали выстрелы, достали пистолеты и лёгкие пистолеты-пулемёты. Скорость и замкнутое пространство позволили мне перехватить инициативу и следующего желающего войти я застрелил последним патроном, зажал в захвате и прикрываясь телом, его пальцем зажал гашетку на пистолете-пулемёте, разрядив всю обойму в бегущих киборгов. Левой рукой со всей силой запустив пустой дробовик в особо прыткого, пробив ему грудь.

Свистевшие тут и там пули изрешетили первый этаж притона словно швейцарский сыр, досталось и мне, одежда была безнадёжно испорчена, поскольку зияла прорехами, но тело нисколько не пострадало, всё же поликарбонатная броня была не по зубам лёгкому стрелковому оружию.

Буквально три минуты мне понадобилось чтобы расправиться со всеми пришлыми бандитами, вернуться к стойке и насвистывая веселую мелодия, подхватить и взвалить девушку себе на плечо.

— Эй, эй! Куда ты меня понёс?! — возмущалась она, извиваясь словно змея.

Я специально ослабил хват и вовремя одних таких дёрганий, она прямо с плеча грохнулась на мостовую, разразившись потоком нецензурной брани.

— Лежи смирно, — пожал я плечами, водружая её обратно. Поток матов не прекратился, но дёргаться она перестала. Так что я занёс её в здание, через два дома от притона, выбив первую попавшуюся дверь, пронёс в комнату. На кровати лежал подросток лет шестнадцати и откинувшись на спинку кровати, кайфовал от дозы, рядом с рукой лежал пустой инъектор.

Скинув парня на пол, я положил девушку на нагретое место, сорвав одежду, оставил её голой, но связанной по рукам и ногам.

Тут она забеспокоилась.

— Ты чего это удумал?!

— Как думаешь, болеет ли парень венерическими болезнями? — спросил я, поднимая наркомана с пола и срывая тоже на нём одежду. Тот мычал, тряс головой, но при виде голой девушки эрекция наступила быстро.

— Эй мужик, ну прекрати, Ахмед всё равно тебя найдет и убьёт, — она также как и я, смотрела на эрегированный член подростка.

— Ладно, это мы сейчас проверим натуральными тестами, — не слушая её, продолжил я свой монолог.

Развернув девушку в позу, в какой её мог легко сношать подросток, я подтащил его ближе к кровати.

— Ладно, я всё скажу! — заверещала она, почувствовав прикосновение к своей коже.

Оттянув паря, я занял выжидательную позицию.

— Предупреждаю тебя, у меня крайне мало времени и терпения. Особенно сегодня.

— Ахмед обычно или в клубе «555» или у своей новой любовницы в верхнем Ист-Сайде. Я не помню квартиру, но тридцать второй дом.

— Освежить память? — я потряс зажатым в руке подростком, словно тряпочкой.

— Да честно тебе говорю, не помню! — задрожала она от страха. Но я и сам знал, что она не лжёт, датчики чувствовали её сердцебиение, потоотделение и ритм дыхания, сейчас девушка не врала.

— Спасибо за содействие, — я бросил парня на пол и встав, направился к двери.

— Эй, мужик, а я? Развяжи меня!

— Пока, пока, — помахал я рукой на прощание, забрав себе одежду из шкафа, чтобы переодеться.

В след мне полетели угрозы и проклятья, в основном нецензурные.

Глава 7

В клубе нужного человека не оказалось, VIP ложа была пуста, как и его кабинет, так что пришлось возвращаться в своей район, чтобы оттуда вызвать такси. Ист-Сайд был также районом среднего достатка и охранялся полицией, так что пришлось по приезду доставать значок и официально узнавать, где я могу найти человека с нужной мне внешностью. Её я узнал в клубе, представившись новым оптовым поставщиком наркотиков. Конечно же мне не сказали, где я могу найти босса, но вот его особые приметы, по которым я могу его узнать, мне любезно сообщили, правда захлёбываясь при этом водой из крана, в раковине туалета.

Поиск привёл меня к квартире под номером «322» и приставив палец к замку я резким движением выбил из него личинку. Такая же судьба постигла магнитный замок, и отворив дверь, я проник в квартиру. Я не боялся, что мой шум кого-то встревожит, поскольку из квартиры громко разносилась музыка, так что заглушала любой внешний шум.

Осторожно прокрадываясь по комнатам, я наконец обнаружил нужного человека. Он был занят тем, что голым сидел на связанной и обнажённой девушке и тыкал в неё ножом. Судя по глубине ударов пока не смертельных для неё, но крови было столько, что всё вокруг было в брызгах. Девушка истошно кричала, слабея от потери крови, но музыка заглушала её голос.

«Какой приятный сюрприз, — я был даже рад, что обнаружил его прямо на месте преступления, не нужно будет потом составлять отчёты или объяснять полицейским причину адреса подозреваемого, если до этого дойдет. Ведь одного видеоролика, будет достаточно для суда, чтобы засадить его лет на пять».

Подкравшись сзади я легким движением руки ударил мужчину по затылку. Выронив нож, он упал на свою жертву. Та же увидев меня, стала просить о помощи. Я не медик конечно, но как смог перевязал её, вызвал такси с сопровождением. Киборги должны были забрать девушку прямо из комнаты и отвести её в больницу. Других вариантов оказать ей помощь просто не существовало, ну если конечно ты не сотрудник Корпорации. За такими приезжала карета скорой помощи той организации в которой ты работал и отвозила в свою же специализированную больницу.

Закончив, я не стал дожидаться когда её заберут и завернув крупное мужское тело в пушистое покрытие пола, закинул его на плечо. Можно было его конечно отвезти на окраину и там более

предметно поговорить, но я планировал мирные переговоры, поскольку только что он сам дал мне на себя компромат. Так что я лишь отнёс тело в подвал, где стояло жизнеобеспечивающее домовое оборудование: генераторы, насосы и прочее. Пришлось снова изменить лицо.

* * *

— Где я? Кто ты? — пришедший в себя амбал, попытался разорвать стягивающий его тело трос. Если бы я не просканировал его заранее и не знал, что у него вместо рук протезы со выстроенными клинками, а также имеются имплантаты усиливающие скорость и силу синтетических мышц на руках и ногах, то конечно, с простой верёвкой он бы легко справился, вот только стальной трос оказался ему не по зубам.

— Привет Ахмед, — я рукой ударил по рёбрам, чтобы он не дёргался, раздался хруст.

— Ах ты падаль, — он скривился, — я найду тебя и урою!

— Чтобы меня найти, ты должен выйти отсюда, не находишь? — спокойно ответил я, ударив и сломав ему следующее ребро.

— Ладно, чего ты хочешь?! — зашипел он от боли, прикрыв глаза.

— Кто купил партию из двадцати киборгов пару недель назад? Не говори, что не помнишь, так много у тебя за последние полгода никто не покупал, чтобы сразу в одни руки.

— Всего-то? — искренне удивился он, — тут чистая сделка, не знаю, что тебя интересует, я продал их компании «Дамел Секьюрити», это прошло по всем бумагам. Говорю же тебе, тут нет ничего криминального, я даже налоги по сделке заплатил!

— Скинешь документы?

— Конечно, пошли в мой офис, там всё получишь, — простодушно ответил он.

Я без замаха ударил по целому ребру, выше тех двух, что сломал ранее.

— У меня совершенно нет времени на шутки Ахмед. Я знаю, что у тебя в голове чип установлен, можешь мне просто оттуда скинуть информацию.

— Ай! Мужик ну ты чего, я пошутил просто! — он склонился в сторону поломанных рёбер, — сразу бы так и сказал.

Он показал на руку, на которой открылся небольшой порт и я поднеся свою, вывел из руки соединительный кабель, подцепился к нему. Он и правда передал мне файлы, которые оказались

легальной сделкой со всеми оплаченными квитанциями и налогами.

— Ладно пока, — попрощался я с ним.

— Эй! А развязать меня?! — возмутился он.

— Не хочется с тобой возиться, — я пожал плечами, — кто-нибудь из твоих будет тебя искать и обязательно отыщет.

— Мужик, я найду тебя! — покачал он головой.

— Ты Ахмед главное надейся, чтобы я раньше, не нашёл тебя второй раз, — в моём голосе появилась угроза и он замолчал.

Поиск и поимка маньяков не моё задание, так что видео его расправы над девушкой я отложил в свой архив до лучших времён, никогда не знаешь, когда и что пригодится.

Выйдя из здания я прошёл квартал, скрываясь от возможной слежки, два раза сменил внешность и одежду и только после этого вызвал такси, отправившись в лабораторию. Когда дело касалось легальных сделок, я не мог вломиться в фирму и делать что хочу, нужна была помощь Корпорации.

* * *

Во пути в офис, я параллельно текущему расследованию, проанализировал время проведённое в другом мире, особенно то, что потратил на материализацию, признав, что делал это крайне неэффективно. Если я хочу найти сына не через десять лет, а в ближайшем будущем эти отпущенные десять минут нужно будет экономить так тщательно, чтобы как можно дольше задерживаться там.

Выйдя из машины, когда мы подъехали к комплексу небоскрёбов, я направился внутрь. В дверях фойе, увидев идущего мне навстречу киборга я сжал зубы. Если к кому я и испытывал чувства сильнее, чем к сыну, так это к киборгам своей серии. Я был первой моделью, в которую вложили многое, но не самой сильной и эффективной. На мне больше и чаще отлаживали софт и новые технологии, чем улучшали тело. Всё же самое лучшее, прошедшее испытания, доставалось старшим моделям, и это по-настоящему бесило.

— А, Первый, — киборг, сделанный по образу тринадцатилетней девушки, был обманчиво беззащитен. Она не носила ни тактическую броню, не другое видимое оружие, вот только те, кто недооценивал её, чаще всего заканчивали плохо. Она любила разрезать сонные артерии на горлах своих жертв и смотреть как те истекают кровью, и это люди! Киборгов же она крошила в такой мелкий фарш, что никто потом не мог опознать,

какая часть соответствовала какому киборгу ранее. Очень сильный и серьёзный боец, она специализировалась на охоте за педофилами и промышленном шпионаже. Причем в обоих случаях ей помогала малолетняя внешность.

— Привет Седьмая, — поздоровался я, уступая дорогу. Сейчас не то было время, чтобы задирать друг друга, мне хватало задания и поиска сына.

— Что с тобой?! — удивилась она, останавливаясь, когда я посторонился, — Энтони отрезал тебе во время обслуживания яйца?

— Мы киборги, гениталии нам нужны только, чтобы не выделяться среди людей, — пожал я плечами.

— Не знаю, как ты, а я своими прекрасно пользуюсь! — захихикала она, и мгновенно стала серьёзной, — узнаю, если что скрываешь от меня о новых разработках, которые достанутся старшим моделям, наведаюсь к тебе домой!

— Боюсь-боюсь, — в притворном ужасе вскинул я руки, но опасаться седьмую точно стоило. Она была всего лишь на две ступени ниже самой продвинутой, совершенной модели Корпорации, которую сейчас собирались показывать военным из правительства. Вершина инженерной мысли гигантской компании, сплав передовой науки и биотехнологий. Когда я видел его, пересекаясь на испытаниях новых видов технологий, которые от меня пересаживали в него, я всегда с завистью смотрел на список его улучшений. Такого не было ни у кого нашей серии, кроме него.

Она хмыкнула и отправилась на выход, я же поехал к техникам, которым передал файлы полученные от бандита и встал заряжаться, поскольку потратил прилично энергии. Причём большую часть в чужом мире, чем за сегодня, но даже оправдываться за это не пришлось, поскольку видео отчёты о моих похождениях оба техника внимательно просмотрели и даже одобрили, только пожалев, что я не прирезал Ахмеда напоследок. Другого мира в записях не было, времени пятиминутной потери сознания они в роликах не заметили. Чтобы их отвлечь, пришлось втянуться в разговор, что если бандит дал мне ложные сведения и я бы его сейчас убил, то ниточка к «Дамел Секьюрити» оборвалась и спросить его второй раз, если он будет мёртвым уже не удастся. С этим они согласились.

— Я передал твой запрос в юридический отдел, нужно подождать ответа, — подошёл ко мне Александр, — поедешь домой?

— Нет, лучше здесь, — отказался я, боясь возвращаться в пустую квартиру. Без Олега мне там нечего было делать.

— Прости, — он положил руку на плечо, — забыл про твоего сына. Я спрашивал, но у безопасников нет никаких новостей по протезам или той банде.

— Александр, что ты с ним возишься, словно он человек! — недовольно проговорил Энтони со своего места, — забыл инструкции? Нельзя привязываться к объектам!

— Мистер Энтони, — меня взяла злость за то, что этот насквозь фальшивый человек смеет указывать тому, кто проявляет ко мне хоть какое-то сочувствие, — прекратите, иначе я могу обнародовать запись из номера номер шестнадцать отеля «Интерконтиненталь» от шестого июля этого года.

Человек мгновенно покрылся липким потом и стал заикаться.

— Какую запись? Ты о чём вообще?!

Я промолчал, но он заткнулся. У меня был компромат на множество ключевых сотрудников Корпорации, даже на несколько директоров. Это было моё тайное хобби, которым я предавался параллельно расследованиям и конечно же о нём никто не знал, поскольку перед каждым прохождением техобслуживания я стирал сам себе ту часть памяти, которую специально выделял под своё тайное увлечение.

— Что за запись? — заинтересовался Александр, но я ответил за бледнеющего второго техника сам.

— Не обращайте внимание на мою болтовню мистер Александр, просто я тогда снял пару интересных кадров, как мистер Энтони проводит время с «семьёй».

— А-а-а, — тут же потерял он интерес к теме разговора.

Прошло минут двадцать, когда я заметил, что Энтони делая хаотические передвижения по лаборатории, внезапно прыгнул и вцепился словно клещ в планшет управления киборгами и с торжествующей улыбкой ввел команду.

Сознание погасло.

* * *

Пришёл в себя я со стойким ощущением, что мне стёрли память, но это легко было исправить, поскольку дома хранилась резервная копия. Я всегда делал бэкапы, и от того помнил все события которые происходили со мной последние семь лет. Именно тогда я стал догадываться, что техники во время плановых техобслуживаний постоянно стирают некоторые воспоминания, так что пришлось не совсем легально добыть деньги, и также не легально добыть устройство для записи памяти. Зато теперь, возвращаясь домой я мог восстановить

события до того состояния, какие они были до похода в лабораторию.

— Объект NIK01 о чём мистер Александр говорил вам двадцать минут назад? — ехидно спросил он, когда подошёл ближе с планшетом в руках.

— Не могу знать мистер Энтони, — честно ответил я, — в блоке памяти нет такой информации.

— Отлично, — он взял газовую горелку и прижёг мне руку. Я недоумённо на него посмотрел.

— Мистер Энтони порча имущества Корпорации грозит штрафом до трёх минимальных окладов труда.

Не успел я договорить, как снова лишился сознания.

Глава 8

Я открыл глаза. Огляделся. Дома. На своей кровати. Рядом на тумбе лежал небольшой диск. Поднявшись, подключился к нему и узнал, что это ответ юридического отдела на мой запрос. «Дамел Секьюрити» ответили, что данных киборгов использовали в роли официантов на одном праздничном мероприятии, по окончанию которого не досчитались пяти штук. Хозяева просто выплатили компенсацию и о происшествии все забыли. На диске был адрес как самой компании, так и адрес заказчика мероприятия с пометкой от юристов «Проводить расследование по данным адресам, без силовых акций». Этими словами связав мне руки. По своей воле редко кто, что-то рассказывал во время расследования.

«Опять память стёрли гады, — я ощущал это, как впрочем и то, что на руке появился ожог от газовой горелки, хотя до похода в лаборатории его точно не было».

Разбор стены и вытащить из тайника устройство, восстанавливающее память из бэкапа, не заняло много времени. К тому же, если затирание было недавним, оно могло восстановить и часть удалённого, так что уже через полчаса я вспомнил и то, что происходило в лаборатории и за что мне прижгли руку.

Убрав устройство обратно, я восстановил целостность стены и повесил на неё плакат с какой-то звездой киноэкрана. В голове мелькали разные мысли, но причинять вред технику мне сейчас было незачем, такое человеческое понятие как «месть» для меня было чуждо, я опирался только на «полезно» и «неполезно». Сейчас вредить технику, который думал, что держит меня под контролем я признал «неполезным», поскольку могли взамен прислать другого, и с ним бы пришлось опять возиться, изображая из себя тупого исполнителя и собирая компромат.

Неожиданно, в указательном пальце я почувствовал знакомое дрожание и тут же вернулся на кровать. Падать на пол не было больше желания, к тому же, снова появился шанс на спасения сына. Я почувствовал, как сильно волнуюсь, но спокойно досмотрел как из меня появляется двойник и исчезает в открывшемся портале.

К моему удивлению появился я не на Арене, а в клетке с толстыми прутьями которая была установлена за каким-то едва заметным прозрачным щитом.

— А вот и главный гость, — из арки слева появилась улыбающаяся Даль Ген Хо и легко махнула рукой. Ударивший сверху свет чуть ослепил меня, но светофильтры в глазах быстро поправили ситуацию.

Она подошла ближе к клетке, легко преодолев прозрачное препятствие и мягко спросила.

— Надеюсь ты ведь не думал, что оскорбив меня на глазах такого количества Высших, останешься без наказания?

Я молчал, но её это нисколько не задевало, она ходила вокруг и упивалась своей речью. Когда же злорадно произнесла.

— Следующий раз, я запорю его до смерти, прямо на твоих глазах.

Меня пробила дрожь.

Напротив клетки открылась дверь и распятого на Х-образных деревянных балках в помещение завезли сына. Увидев меня, он закричал от радости, я же протянул к нему руку, понимая, что сейчас будет.

Даль Ген Хо первые двадцать ударов наносила сама, с удовольствием наслаждаясь, как кричит Олег, потом ей видимо надоело и появился мужчина, который принял плётку из её рук и стал избивать сына, который кричал, звал меня и просил помощи, а я лишь смотрел и ничего не мог сделать. Пробовал прорубить мечом клетку, но эта тварь слишком хорошо подготовилась к нашей новой встрече. Простые на вид стальные прутья не поддавались клинку, не говоря уже про то, чтобы их выломать. Так что всё что оставалось, это смотреть, как страдает и мучается ребёнок.

Когда он затих, лишившись сознания, Даль Ген Хо подошла к клетке.

— Теперь ты раб знаешь своё место?

Я сначала промолчал, чтобы не высказать то, что я с ней сделаю, когда мы окажемся вдвоём. Она повернулась к палачу и тот взял в руки плётку.

— Да госпожа, — проговорил я, делая интонации максимально жалостливыми. Люди это любят.

— Отлично! — промурлыкала она от удовольствия, — через неделю у нас будут состязания, надеюсь ты не забудешь этот урок? Следующий, твой сын может не перенести, а я себе могу и другого бойца найти.

— Да госпожа.

Она удовлетворённо кивнула и подо мной появился знакомый портал отправивший вниз, к земле, так же как и прошлый раз. Вот только в этот раз я падал ровно в то же место, откуда исчез из этого мира, на дворец наместника. Таймер стал сразу отщёлкивать секунды, но я быстро развоплотился и слевитировал в бестелесном состоянии, экономя заветные минуты материализации.

Поплутав и подслушав разговоры, я нашел своего

избранника, который как и обещал, стоял на арене и отрабатывал только один удар, правда на уже новом манекене.

Материализовав руку, которой закрыл ему рот, я прикоснулся пальцем к голове.

— Тихо, не шуми, это я.

Он сначала испугался, но услышав мой голос понятливо закивал головой, улыбка расползлась по всему лицу, он явно хотел выговориться.

— Говори, только шёпотом, я всё равно тебя хорошо слышу.

Захлёбываясь от эмоций парень рассказал, что вчера вечером они поужинали с отцом и тот пообещал, что если он пройдёт испытание перед турниром, то ему разрешат участвовать.

— Что за испытание?

Парень пожал плечами.

— Каждый год разные, но ты ведь мне поможешь?

— Максимально постараюсь, — заверил я его, вспомнив недавнее истязание над сыном. Мне нужна была информация об этом мире, поскольку на текущем уровне собственных знаний я ничего не мог противопоставить Даль Ген Хо. Я не мог повредить ей ни рукой, ни мечом, не говоря уже о клетке, которая легко могла меня сдержать. Нужно было сначала узнать больше о возможностях, которыми владели местные люди, ведь даже то, с чем я сталкивался, выходило далеко за пределы моего понимания. В отличии от мира, который я знал, здешние некоторые представители были по уровню развития круче даже меня. Это следовало учитывать и не ввязываться во все драки подряд, как я привык это делать у себя. Ведь даже если меня там уничтожат, техники лаборатории заново воссоздадут тело, вложил данные с последнего техобслуживания. А вот чем закончится для меня смерть в этом мире, было не известно и это также следовало учитывать, прежде чем бесшабашно бросаться в бой.

— Слушай дух, я ведь не знаю, как к тебе обращаться, давай познакомимся? — простодушно предложил он, прерывая мои размышления, — меня зовут Чи Хон, я старший сын наместника провинции Цинь.

— Меня зовут Ник, — представился я.

— Ник, а дальше? — удивился он.

— Для тебя просто Ник.

— Хорошо, — покладисто согласился он, — чем займёмся сегодня Ник?

— Четыре часа совместных тренировок, затем ты поможешь мне поискать информацию.

— Супер! — воодушевился он.

— Займи стойку и повторяй всё что я скажу.

— Слушаюсь Ник!

Работать с пареньком было очень просто, он делал всё, что я говорил, а мне всего лишь нужно было изучить и воспроизвести его механику тела. Необходимо было сделать так, чтобы никто не заподозрил, что появляющееся на долю секунды едва видимое лезвие это мой меч, а не его личная техника. Лишние вопросы были не нужны ни мне, ни ему, так что последующие четыре часа были посвящены этому. Разрубать манекен я больше не планировал, чем очень огорчил ребёнка, но заверил его, что это не будет проблемой. Когда нужно, мы разрубим всё что нужно.

«Надеюсь металла из которого сделаны прутья клетки, нам не встретится, — не стал я его огорчать ещё и тем, что теперь не был уверен в своём мече на сто процентов».

* * *

— Что скажите мастер? — наместник тайно, словно вор, наблюдал за тренировкой сына. Они стояли с приглашённым мастером Ши Фу около часа, но тот заверял его, что не видит ничего выдающегося в движениях парня. Просто ребёнок балуется с деревянным мечом.

— Хорошо идите за мной мастер, — попросил наместник падая духом, промелькнувшая однажды надежда, медленно угасала.

Они прошли в рабочий кабинет и он показал рукой на лежащие в углу две половинки манекена, особенно выделялась зеркальная поверхность среза, которым он был разделён.

Ши Фу опустился на пол и провёл пальцем по дереву. Удивлённо посмотрел на наместника.

— Прекрасная работа, я не думал, что вы владеете мечом на подобном уровне.

— Если бы, — хмыкнул тот в ответ, — я вчера своими глазами видел, как сын разрубил вот этот самый манекен, тренировочным мечом.

— Не может этого быть, — Ши Фу категорически покачал головой, — видите уважаемый, срез зеркальный и настолько тонкий, что количество убранного материала минимально, это значит, что удар был нанесёт невероятно острым мечом, не говоря уже что рука которая его держала, была твердой и сильной.

— Я говорю лишь то, что видел мастер, или подозреваете меня во лжи? — нахмурился собеседник.

— Нет конечно! — мастер не был настолько безумен, чтобы обвинить в подобном наместника целой провинции, — тогда я не знаю, моего мастерства здесь не хватает.

— Мастер Ши Фу, вы один из приглашённых судей предстоящего турнира и я ценю то, что вы уделяете мне своё время, в вашем наверняка плотном графике, но если сын повторит удар на втором манекене, могу я просить вас хотя бы о паре уроков для него?

— Несомненно! — твёрдо ответил мастер меча, — за то чтобы увидеть такой удар я готов обучать вашего сына до самого конца праздника. Профессиональный интерес, понимаете ли.

— Отлично! — наместник поклонился мастеру, тот проделал то же самое.

Они спустились вниз и наместник открыл рот, чтобы позвать сына, но замерший на месте Ши Фу, внезапно схватил его за руку, а белые усы и борода стали смешно топорщиться, словно мастер увидел нечто его поразившее. Наместник замер, не понимая, что тот увидел. Для него ничего не изменилось с того момента, как они покинули площадку. Тот же манекен, тот же меч и ребёнок, только что двигался он то в одну сторону, то в другую, нанося один и тот же рубящий удар из-за головы.

Ши Фу спустя пять минут потянул его обратно в комнату, пальцем показывая соблюдать тишину. Когда они остались одни, то первым делом извинился.

— Прошу простить меня ваше сиятельство, но нельзя было потревожить этот момент максимальной концентрации, если бы мы зашумели, я бы не увидел то, что увидел.

— Уважаемый мастер? — наместник тут же забыл, что тот непочтительно хватал его за одежды.

— Призрачное Лезвие, — немного подумав, признался тот, — я сначала решил, что глаза подводят меня, но оно появлялось всего несколько раз и на долю мгновения, но я точно видел, что оно было.

— Что это за техника? — наместник заволновался, он не слышал о таком.

— Говорят гвардию императора обучают такому удару, а туда как вы знаете попадают мечники от уровня линии и выше. Мне до них также далеко, как путнику в одиночку пересечь Великую пустошь.

— То есть, сын мог рассечь манекен? — это интересовало отца больше всего.

— Если использовал эту технику, то несомненно, — тут же кивнул мастер Ши Фу, — теперь я в этом не сомневаюсь, как и вы. Простите, что подвергал сомнения ваши слова.

— То есть он может пройти испытание в этом году и попасть на турнир?

— Ну если сможет повторить удар, поскольку я видел, что он у него не всегда получается, то да. В этом году входным испытанием для мечников будет рассечение куска скалы размером с лошадь. Но наместник, вы же понимаете, что даже овладей он этой техникой в совершенстве, турнир ему не выиграть, в нём будут принимать участие очень хорошие мечники, элита вашей провинции. Для многих это будет шансом повысить свой уровень, так что борьба за первое место будет жёсткой.

— Я и не говорю о выигрыше, он просто очень сильно хочет участвовать, — согласился собеседник, — может хотя бы тогда подготовите его, чтобы был в запасе не только один удар?

— Конечно, — старый мастер склонил голову, — моё слово крепко, я буду обучать вашего сына по два часа в день до самого конца праздника.

— Тогда я могу попросить вас оказать мне честь и пожить в гостевых покоях дворца? — попросил его довольный наместник, — девушки, развлечения, вино, всё что пожелаете.

Мастер улыбнулся в седые усы.

— Кто, ваше сиятельство, устоит перед таким?

Мужчины рассмеялись и наместник повёл его знакомиться с сыном.

Глава 9

— Тихо! — прошептал я парню, видя, как к нам направляются его отец и тот старик, который подсматривал за нами полчаса назад.

— Чи Хон, познакомься с мастером Ши Фу, — отец представил стоящего рядом, и парень расширив глаза, сначала опустился на колени, затем положил боккэн перед собой и склонился в поклоне, доставая лбом песка.

— Какой почтительный молодой человек, — было видно, что старику приятно такое почтение, — прекрасное воспитание ваше сиятельство.

Наместник польщённо улыбнулся.

— Сам великий мастер Ши Фу! — Чи Хон продолжал кланяться, — я столько слышал о вас, но никогда не думал, что удостоюсь чести личной встречи.

— Мастер был так добр, что решил немного тебя потренировать, — как между прочим сообщил отец, парень от восторга даже перестал кланяться, а стал смотреть на всё широко открыв рот.

— Правда?! — его детское лицо наполнилось восторгом, он стал радоваться этому словно трёхлетний ребенок, забыв обо всём. Все присутствующие, я в том числе, тут же вспомнили о его «особенности». Наместник тяжело вздохнул и попрощавшись, увёл с собой мастера, оставив ребёнка мне. Пришлось долго успокаивать. Вскоре мне это надоело и пришлось пригрозить, что уйду от него. Малец тут же стал серьёзен и вернулся к тренировке, словно и не было истерики минуту назад.

Так прошёл вечер и ранним утром он был снова на месте, молотя ни в чем не повинный манекен снова и снова. Его ладони были стёрты в кровь и я удивлялся, сколько силы воли нужно, чтобы продолжать отрабатывать удар.

Когда в полдень появился старик, держа в руке боккэн, такой же к у парня, тот прекратил тренироваться и низко поклонился мастеру, замерев в почтительной позе.

— Чи Хон, — старик спокойно обратился к ребёнку, — я не смогу сделать из тебя мечника за оставшиеся три дня до турнира.

— Да мастер, я это знаю, — не отрывал тот взгляда от земли.

— Сегодня я покажу несколько основных движений, тебе нужно их тренировать. Если справишься, я дам тебе другое задание, если нет, то остановимся на этом. Понятно?

— Да мастер.

— Смотри внимательно, покажу только один раз, — твёрдо

сказал старик, — через два часа вернусь и проверю, как у тебя получилось.

— Да мастер, — Чи Хон поднял взгляд и стал смотреть, как в прочем и я.

После первого же движения старика, когда он стоя на одном месте в одно слитное движение оказался в другом, я включил на полную все свои датчики, камеры и сенсоры, начавшие пожирать энергию, но я точно был уверен, если пропущу показ, то упущу что то важное.

— Основное движение ног, стойка Бин, — он показывал дальше и я всё старательно записывал, поскольку сам не умел так двигаться. Я брал в основном силой и нереальным для людей ускорением, которые позволяли развить сервоприводы и синтетические мышцы, но то что показывал сейчас старик было и для меня откровением. Его движения, годами отточенные практикой были с одной стороны вроде и медленные, но я видел, как работают его мышцы и какой минимум энергии тратиться на каждое из них. Мне чтобы выполнить любое из показанных потребовалось бы в разы больше усилий. В голове промелькнуло, что данные упражнения вполне могут помочь мне самому в экономии энергии, которая тратилась на перемещения и оборудование словно бензин в машинах старого типа с двигателем внутреннего сгорания, какие можно было встретить в музеях. Если я смогу экономить хотя бы на ходьбе или драках на мечах, это будет нехилым таким подспорьем!

— Всё, можешь продолжать, — старик закончил показ и ушёл, оставив нас одних.

Ребёнок обернулся к манекену и слёзы показались на глазах.

— Ник, я ничегошеньки, совсем ничего не понял и не запомнил.

— Ха, зато у тебя есть я, — самодовольно заявил я, стараясь поднять парню настроение, — сейчас мы будем повторять за стариком, а если ты сделаешь что то не так, я заставлю тебя страдать.

— Как? — он тут же сменил слёзы на смех.

Ужалив ударом тока ему в пятую точку, я показал, как именно. Потирая ушибленное место, он беспрекословно стал повторять всё, что я говорил и показывал, благо записи мог проигрывать сколько угодно, без материализации, тратя буквально секунды чтобы электрошоком поправить ему неправильное положение рук или ног. В запасе у меня было ещё семь минут, и я их надеялся провести также с толком, тем более что Чи Хон вчера вечером, выполняя своё обещание, отвёл меня в библиотеку дворца и спугнув там парочку милующихся парочек,

таскал свитки по истории мира, его географии и всего, что меня интересовало. Он их просто пролистывал и возвращал на место, я же всё записывал и анализ откладывал на потом. По ночам пока все спали у меня была уйма времени успеть проанализировать эти данные. Свитков в библиотеке было множество, так что с парнем договорились посещать её каждый вечер.

Через два часа, когда мастер вернулся, я отступил от тела парня и позволил ему самому продемонстрировать то, чего он достиг.

Ши Фу разочарованно покачал головой.

— Мастер, дайте мне время до завтра! — взмолился парень увидев его реакцию, — это очень сложно для меня, но я буду тренироваться всю ночь чтобы не подвести вас!

— Хорошо, завтра здесь в тоже время, — неожиданно просто согласился тот и ушёл.

— Ник! — парень умоляюще сложил руки, — пожалуйста! Можно отложим библиотеку на после турнира, обучение у такого знаменитого мастера, как Ши Фу, является едва ли не мечтой многих! Пожалуйста, я потом буду носить тебе столько свитков, сколько ты попросишь, даже есть и спать не буду!!!

Как ни странно, но я был с ним согласен, мои собственные успехи в показанных движениях мастером были намного лучше парня и передвигаясь даже не материально, используя эти движения я экономил до одного процента энергии! Для меня это было открытием. Никогда не думал, что простая, но правильная постановка ног, движения рук, тела, может экономить энергию! Я хотел попробовать это с полностью материальным телом, но увы, этого пока было невозможно сделать в этом мире, не тратя при этом отпущенное мне время.

* * *

Я — киборг и не уставал, но он то был человеком, ему нужен был сон, еда, вода. Я впервые в жизни встретил человека, настолько увлечённым тем, что он делает. Если бы не этот мир, можно было заподозрить что он тоже не человек, поскольку даже кровь, сочащаяся с разорванных мозолей и сбитых ног не останавливали его, он монотонно тренировался и тренировался, повторяя движения, показанные мастером, всю ночь без перерыва. Все мои намёки, что много тренироваться, бывает вредно, были пропущены им мимо ушей. Так что не удивительно, когда утром на площадку заглянул мастер Ши Фу, парень хоть и показал прогресс, но не такой, чтобы его впечатлить. Тем не менее мастер

меча не был дураком и прекрасно понимал, то что другим даётся легко и не принуждённо в силу быстрого восприятия или наследственности, этому ребёнку приходилось получать часами упорных тренировок. Он наверняка заметил, что тот не уходил с площадки ни на час, поскольку его одежда была грязна и пропахла потом, не говоря уже про синие круги под глазами и общую усталость.

— Хорошо Чи Хон, — он опёрся на боккэн, и покачав головой сказал, — покажу тебе следующий комплекс при одном условии.

Парень упал на песок и поклонился.

— Всё что скажите мастер!

— Обещай, что после моего показа, отправишься к себе, поешь и поспишь.

— Хорошо мастер Ши Фу!

— Тогда покажу тебе основные стойки идущего по Пути Мечника, — он плавно переместился ближе к нам.

— Как сформировать собственное ядро духа, а также развивать меридианы, я не стану тебе преподавать из-за сжатых сроков обучения, просто невозможно это сделать за оставшиеся дни. Поэтому расскажу немного теории, поскольку все стойки основываются именно на этом. Можешь пока присесть и послушать, это не займёт много времени.

Тут уже я навострил уши, включив запись, такая информация не попадалась в библиотеке!

— В нашем мире, два пути по которому могут следовать те, кто хочет развивать себя: тело и дух. Путь Силы и Путь Возвышения. Путь Возвышения это развитие внутреннего ядра, меридианов по которым протекает энергия, и выход этой энергии в той форме, в которую её облекает фанши, представители этого направления могут зачаровывать предметы, пускать молнии из рук. Те, кто особо продвинулся в этом пути, могут управлять погодой или даже летать.

Второй Путь развития — Путь Силы, сюда входят те, кто развивает с помощью той же самой духовной энергии собственное тело. В чём-то эти два пути схожи, в чём-то диаметрально противоположны. Схожесть заключается в том, что в любом случае нужно развивать духовное начало и те каналы, по которым проходит энергия, а вот дальше уже начинаются отличия. Все бойцы, я в их числе, идём Путём Силы, а конкретно его направлению Пути Меча, но ты не обольщайся, если например встретишь безоружного мастера кулака, стоящего на ступень выше тебя, он размажет тебя в такую кашу, не посмотрев на твой меч, что мало не покажется.

— Мастер, — ребёнок затаив дыхание слушал старика, и я

вместе с ним. Становилось понятно больше о мире в который я попал, — а почему меня не учат этому?

Ши Фу, закашлялся.

— Думаю об этом лучше спросить у твоего отца, но вообще, каждый клан имеет свои методики воспитания детей, если тебе повезёт попасть на турнир, то ты увидишь эту разницу. Одно я тебе скажу, никогда не недооценивай стоящего перед тобой противника, всегда дерись в полную силу, поскольку одна ошибка, и ты проиграешь!

«Спроси его про уровни мастерства, — прошептал я в ухо Чи Хону».

Тот повторил мой вопрос в слух.

— Хм, ну если тебе интересно, то слушай. Поскольку последователи обоих путей имеют разную силу, то чтобы все знали, кого видят перед собой, были придуманы звания и отличительные знаки для каждого носителя. Первый, самый низший ранг ученика называется «Пятиугольник» и его носители имеют градацию в виде «Пятиугольника одной, двух и трёх звёзд». Те, кто получает третью звезду может претендовать на повышение в ранге, если сдаст экзамен внутри семьи и старший рода выдвинет его на получение следующей категории «Квадрат». Внутри него также имеются различия по звёздам, и квадрат трёх звёзд имеет право сдать экзамен на следующий уровень «Треугольник», но уже внутри клана, те кто становиться сильнее по такой же системе может претендовать на звание «Угла» в рамках своей провинции, затем на звание «Линии» пройдя обучение в императорской Академии, ну а самый высший титул признания мастерства «Точка» присваивается только императором лично. Он же продвигает таких мастеров дальше по линии повышения, присваивая им уровень «точка одной Звезды» и дальше.

— Дух захватывает, — тут я с мальцом был солидарен, какого интересно звания была Даль Ген Хо? Судя по категориям, о которых рассказал старый мастер она была ищущим на Пути Возвышения, поскольку использовала энергию в неизвестной мне форме.

— А как отличить мастеров друг от друга?

Ши Фу дотронулся большими пальцами до своего широкого пояса из шёлковой ткани, с висящими на нём четырьмя цветными шнурами, на конце которых я увидел нефритовые украшения в виде трёх звёзд.

— Догадайся, — с усмешкой произнёс он.

— Вы идущий Путём Силы в звании «Угл три звезды»? — посчитал на пальцах Чи Хон.

— Верно, — произнёс мечник, с явственно ощущаемыми оттенками гордости.

«Спроси его, почему так мало идущих Путём Возвышения, — задал я интересующий меня вопрос парню, также самым тихим шёпотом, чтобы только он на костях черепа слышал звук».

— Хороший вопрос, — удивился мастер, — тебе мало кто на него ответит, но я так и быть, раскрою небольшую тайну. Все пути развития и становления ни стоят ничего без энергии, которой наполняется внутренне духовное ядро человека. Нет энергии — нет силы. А поскольку её можно добыть только поглотив сердце демона, то можешь сам ответить на свой вопрос.

В голове у меня тут же пронеслось недавнее сражение на Арене, где я бился за непонятный артефакт сердце архидемона.

— Нужны деньги, чтобы его купить, — опечалился ребёнок.

— Да, или сильное войско, чтобы добыть самому, — согласился мастер, — что опять же упирается в деньги. Это замкнутый круг Чи Хон, для того чтобы тебе развиваться, нужна энергия, но её не добыть без денег или сильного клана. Именно поэтому ты редко когда встретишь ищущих силы среди крестьян, хотя бывают выходцы и оттуда, в одиночку убивающие демонов и поглощающие энергию их сердец. Пару таких отморозков я встречал в своей жизни и были они невероятно сильны. От переизбытка энергии у них начинают светиться синим глаза. Если увидишь такого, лучше перейди на другую сторону дороги.

«Спроси про Высших и Небесный город, — попросил я ещё у парня».

— Откуда ты знаешь это название, — искренне удивился Ши Фу, парню пришлось что-то невнятно промямлить, что слышал краем уха от приезжих купцов.

— Небесный город — это легенда, — мастер поднял взгляд к небу, — говорят, что те, кто перерос любые земные звания и категории, становятся Высшими существами и переезжают жить в Небесный город. Но повторюсь, это всего лишь легенда, никто не знает где он находится, разве что только те, кто сам там живёт.

«А вот мне так не кажется, — скривился я, — похоже мне нужно будет больше времени, чем я думал, чтобы найти сына».

— Спасибо мастер за рассказ! — низко поклонился ребёнок.

— Хорошо, тогда покажу тебе основные стойки Пути Меча, но пока у тебя не будет ядра и прокачанных меридианов в теле, всё это бессмысленно. Эти упражнения не зависимо от частоты их повторения, ничего тебе не дадут.

— Всё равно, покажите пожалуйста, — взмолился Чи Хон.

Тот кивнул и стал показывать, я старательно записывал, а парень смотрел открыв рот, то что демонстрировал старик, не

укладывалось ни в какие привычные мне рамки или законы материи. Его меч двигался с такой скоростью и силой, что трудно было одновременно уследить за ним и передвижениями мастера, а смотреть там было на что, поскольку ноги и тело меняли положения, а меч словно жил своей жизнью, перемещаясь по разным уровням и направлениям, но следуя во всём этом строгой иерархии и порядку. Было понятно, что это именно тренировочные движения, не боевые.

Когда мастер закончил и ушёл, мне оставалось только вздохнуть, понимая, что с таким уровнем бойцов вряд ли справлюсь даже я, если бой затянется. Как он правильно говорил, нужно всегда бить в полную силу, чтобы случайно не оказалось, что ты недооценил врага. Уж этому уроку я у него точно сегодня научился.

Глава 10

— Ник, — Чи Хон обернулся к манекену, когда мастер ушёл, — ты запомнил?

— Да, только какой в этом смысл? Ты же слышал, нет ядра — повторение ничего не даст.

— Всё равно хочу заниматься, — он упрямо поджал губы, — ты мне поможешь?

— Хорошо, — я не видел смысла с ним спорить, по данным датчиков старик говорил правду, либо верил в то что говорил, в любом случае мне нужно будет теперь как минимум оказаться в императорском дворце, чтобы дальше узнать о Небесном Городе. Оставалась конечно надежда, что информацию о нём найду в библиотеке наместника, но не думал, что это будет в такой сухой выжимке, что дал за несколько минут мастер Ши Фу.

— Спасибо Ник, я обязательно тебя отблагодарю! — он низко поклонился.

* * *

Два дня пронеслись незаметно, поскольку Чи Хон не отдыхал сам и не давал отдыхать мне. Тренируясь с таким упорством, что иногда я с трудом останавливал себя, чтобы его не просканировать. Подозрения, что он тоже киборг, периодически закрадывались в голову. Ни слуги, ни отец, ни даже мастер не могли уговорить его сделать перерыв, из-за особенности психики он просто уходил в себя и переставал воспринимать мнение со стороны. Ему казалось, что изучи он всё, что ему показал за эти дни мастер Ши Фу, он точно сможет составить конкуренцию мечникам провинции.

Никакие уговоры просто не работали, так что его оставили в покое, лишь доставалось мне с бесконечным показом одного и того же множество раз. Я настолько из-за этих сотен повторений всё запомнил, что мог показывать с закрытыми глазами. Ему же наука давалась тяжело, поэтому и приходилось повторять всё многократно, только чтобы достичь хотя бы приемлемого результата.

* * *

Утром, в день турнира, я открыто ему сказал, что

тренироваться больше смысла нет, поскольку перед смертью не надышишься и ему нужно помыться, привести себя в порядок, надеть чистую одежду, если он хочет, чтобы Кун Ван Юн его заметила. Упёртый ребёнок побуянил, но в конце концов согласился, что сегодня я полностью прав. Слуги быстро принесли всё необходимое, а горячая вода была наготове, поскольку сегодня многие гости наместника прихорашивались перед турниром. Так что не заняло много времени помыться, переодеться и забинтовать Чи Хону руки и ноги, которые он превратил в куски кровоточащего мяса со своими тренировками.

Через час появился его отец и удивлённый трансформацией сына, позвал отправиться с ним на открытие турнира. Мой протеже согласился и мы вскоре поехали на южную окраину города, где раскинулось большое поле с множеством тентов и шатров, окружающих главную арену турнира. Мы проезжали по нарядным улицам и толпы горожан кланялись наместнику, пропуская кортеж из повозок вперёд себя. Турнир был общегородским праздником. То количество людей, которые стремились на него попасть, трудно было подсчитать, у меня сложилось впечатление, что город в полном составе прибыл посмотреть состязания мечников.

Мимоходом я попросил парня спросить у отца, если в нашей провинции проходят состязания мечников, то где проходят состязания бойцов и фанши? Получив ответ, что бойцы получают звания в соседней провинции Мин, а вот практикующие Путь Возвышения только в столице империи. Поскольку считалось, что эти люди всё равно перейдут на службу императора, то заодно это было представление наследников или протеже богатых и влиятельных кланов.

— Вон она, вон, — зашипел парень, показывая подбородком на повозку, пусть не так богато украшенную позолотой и красным деревом, как у нас, но всё же весьма впечатляющую. Внутри сидела дородная женщина, вяло помахивающая веером, худой старик с болезненным лицом, и девушка лет тринадцати. Волосы цвета вороньего крыла были туго заплетены в косу с синими лентами, а весьма симпатичное личико выражало решимость и твёрдость. По мне она не была красавицей, я видел и более совершенные людские лица, но мой подопечный стал ёрзать, тереть руки о колени, тревожа раны. Пришлось слабым зарядом электрошокера привести его в чувство.

— Держи себя достойно, Чи Хон, — тут и отец заметил его поведение, — иначе вернёшься домой.

Парень смирился и замер. С нами в длинной повозке сидела наложница наместника и два его младших сына: один пяти,

второй трёх лет и тот взгляд презрения, что девушка кидала на моего подопечного, когда думала, что этого никто не видит, мне не понравился. Да парнишка был странным, но это точно не повод его за это ненавидеть.

Прибыв на место, наместник, его семья и многочисленные гости заняли лучший шатёр на возвышении и произнеся речь, он дал начало турниру. Появились герольды, которые огласили правила. Оказалось, что участвовать может любой, кто разрубит камень на входе в арену и получит подтверждение об этом у мастера Ши Фу. В боях на мечах разрешено всё, в том числе смертоубийство. Наградой победителю являлось присвоение звания «Угл одной звезды» и денежный приз в размере десяти золотых монет. Звание меня чрезвычайно заинтересовало и я через Чи Хона поинтересовался, что обладая им, можно попробовать поступить в императорскую Академию? Тут же был получен утвердительный ответ и у меня тут же созрел новый план. Если я раньше хотел лишь просто помочь своему подопечному, а дальше узнав больше информации о мире, отправиться самому в столицу, найдя там себе нового носителя знаний. То в свете новых данных я поменял своё первоначальное решение.

* * *

— Доброе утро Чи Хон, — поздоровался мастер Ши Фу с парнем и тот низко поклонился в ответ ему и двум его помощника, — приступай, вот твой камень.

Он показал на громадину размером в три тела лошади и внезапно нахмурился.

— Погоди, отец тебе не выдал меч?

На поясе паренька по-прежнему красовался привычный боккэн. Я посоветовал взять именно его с утра и к сожалению, с новыми обстоятельствами, поздно было что-то менять, но что сделано, то сделано. Лично моему лезвию было всё равно, что в руках у Чи Хона.

Он открыл было рот, но я уколами электрошока в нужные конечности, заставил его действовать именно так, как мы договаривались все эти дни. Он вместо ответа вытащил деревянный меч, встал в привычную для себя стойку и молча им взмахнул. Камень на глазах изумлённых зрителей развалился на две равные части, а неповреждённую деревяшку парень повесил обратно на пояс, поклонившись мастеру.

Тот прочистил горло и вписал его имя в список участников.

Когда мы возвращались в шатёр наместника, множество взглядов участников из шатров и повозок следило за нами. Всего одним ударом, мы привлекли внимание многих.

Наместник улыбнулся и взлохматил голову сына, когда тот опустился у его ног.

— Ты был прав, другой меч тебе и правда не нужен.

— Спасибо отец, — парень наверняка был поражён не меньшего всех случившимся, но бедняга, он ещё не знал, что я задумал.

* * *

— Первый бой. Чи Хон против Треугольника трёх звёзд, бойца клана Поющего Утёса, Кун Ван Юн, — выкрикнул глашатай, когда списки участников составили и их оказалось приличное количество. Организаторы не стали медлить и чтобы не затягивать, сразу вызвали первую пару.

Парень, ошеломленно посмотрел на отца, но тот показал ему идти. Видимо он заранее подговорил мастера Ши Фу поставить их в пару с девушкой в первом же бою, чтобы сын с минимальными потерями вылетел из турнира, но успел бы впечатлить девушку, которая ему нравилась, своими навыками. Блестящая задумка, если бы не мой новый план. На секунду стало жалко парня, но затем вспомнил сына, его безвольное тело, и торжествующий взгляд Даль Ген Хо.

«Решение принято, обратной дороги нет».

— Почему он с деревяшкой? — девушка начала выговаривать мастеру Ши Фу, завидев нас, — это неуважение ко мне или Клану?

Тот спокойно показал ей на две половинки камня в углу арены и сказал, что парень сделал это тем же мечом, что сейчас висит у него на поясе.

Девушка тут же собралась, взгляд стал серьёзнее. Она поблагодарила мастера и встала перед нами, вытащив настоящий меч. Я проанализировал его состав и понял, что тот выкован и закалён первоклассным кузнецом, она точно не собиралась давать парню никаких поблажек, на кону стояла её гордость, честь Клана и новое звание. Она будет драться до конца.

Мы встали друг против друга, мой подопечный должен был выполнять только то, что я ему сказал. Стараться уклоняться или отбивать удары, которые он видит и наносить в ответ, если видит возможность для удара. Предупредив его сразу, что если будет размахивать боккэном словно палкой, я сам прибью его потом на

тренировке.

Вот и сейчас он стоял в привычной стойке, в которой стоял сотни часов и поднял над головой меч, словно готовился нанести такой же привычный простой рубящий удар.

С негромким выдохом девушка сорвалась с места и обрушила на Чи Хона град ударов, он настолько растерялся, что забыл все наши уроки и наставления, так и оставшись стоять с поднятым мечом. Наверно со стороны казалось странным, когда полупрозрачный силуэт девушки атакует стоящего неподвижно воина с поднятым мечом, а то словно этого не замечает.

Раздался короткий звон, когда я перерубил её лезвие и она на мгновение осталась с коротким обрубком в руках, в пареньке словно сработала ранее заложенная мной мысль, поскольку он на секунду очнулся и сделал один рубящий удар сверху вниз. Его удар не достиг цели, зато движение моего лезвия никто, кроме самой девушки не увидел. Её удивлённый взгляд так и остался на лице, пока правая часть тела вместе с головой с хлюпающим звуком не разделилась и упала на землю рядом с левой. Фонтаны крови ударили из двух обрубков тела, пульсируя из перерубленных артерий и вен. Секунду назад красивое тело молодой девушки, превратилось в просто два куска мяса.

Крики и вопли толпы слились воедино. Кто-то визжал от ужаса, по большей части это были женские голоса, за то молодые и мужские стали скандировать имя Чи Хона и улюлюкать, наслаждаясь кровавым зрелищем.

Подбежавшие герольды с ужасом смотрели на парня, который находясь в полной прострации зашагал куда то в сторону выхода. Пришлось ударами электрошока повернуть его в направлении шатра отца. Находящийся в шоковом состоянии Чи Хон, ничего не видел и не слышал. Слуги, охрана да и сам наместник молча встретили его на пороге и кто с ужасом, кто с недоверием смотрел, как тот сел в уголке и там замер, смотря в одну точку. Никто не произнёс ни слова.

* * *

— Бой двадцать первый. Чи Хон и Треугольник трёх звёзд, боец клана Трёх цапель Им Гучин.

На поле спустилась тишина. Умолкли казалось даже дети и птицы, когда на утоптанной множеством поединков земле показался сначала молодой парень шестнадцати лет, одетый в синие одежды с тремя белыми цаплями на лацкане костюма. Безупречная внешность, прямая спина, отличные манеры и

хороший меч в руках, который вспарывал воздух с громким шелестом, когда он сделал пару разминочных движений перед боем. И с левой стороны, едва переставляющий ноги, запинающийся и волокущий за собой деревянный меч Чи Хон. Возможно в другое время и месте над этим бы посмеялись, но был первый бой, который запомнили все. Запомнили и с ужасом думали, что будет дальше. Здравый рассудок говорил, что у него нет ни единого шанса против противника, вот только почему же лица многих были перекошены от страха и возбуждения. Видимо ожидая, что будет дальше.

Чи Хон под моими ударами электрошока встал в защитную позицию и противник встал ровно в такую же напротив.

Анализ его дыхания, сердцебиения выдавал мне все характеристики тела. Парень боялся, но был внимателен и осторожен, не собираясь позволить нанести мне удар.

— Бой! — выкрикнул глашатай.

И тут уже я заставил Чи Хона сделать всего один шаг вперёд и нанести удар. Им Гучин отреагировал моментально, подставив свой клинок. Он так и остался стоять те мгновения, когда первым ударом я перерубил ему лезвие и обе руки которые держали меч, а вторым рассёк тело наискось, также, как сделал это в первом бою. Земля, всё ещё имеющая следы крови, обильно оросилась ею и в этот раз. Когда мы возвращались назад, гул и восторженный рёв стояли такие, что впору было закрывать уши. В шатёр мы зашли молча, также заняли место в углу. К нам не подошёл ни один человек.

* * *

— Бой двадцать второй. Чи Хон и Угол трёх звёзд, глава клана Трёх цапель Им Юйсян.

— «О мститель, — слегка удивился я, увидев взрослого мужчину, который в одежде, подобной той что была у недавнего бойца, стоял напротив меня в нетерпении сжимая рукоять меча».

— Бой!

Чи Хон не успел даже поднять меч, как был бы убит колющим ударом в глаз, если бы не я. Заблокировав клинок, я лёгким движением отвёл его в сторону. Спустя секунду вслед за мной, то же проделал Чи Хон, но очень медленно. Он был бы уже трижды мёртв следующие пять секунд, но я успевал каждый раз, подставляя свой клинок под удары. Скорость, которую показывал мужчина была впечатляющей, и мы бы наверняка проиграли, если бы не было уроков мастера Ши Фу. Три дня многое дали мне и

сейчас я сполна пользовался этим, жалея, что не обладаю его мощью в части духовного развития. Тело киборга видимо имело ограничения, в отличии от людей, которые могли себя само совершенствовать.

— Что ты такое?! — с ненавистью выкрикнул человек, бросаясь в следующую атаку, не понимая, как противник всё ещё жив.

Помня смерть сына, он не подставлял свой меч под удары боккэна Чи Хона, но моё лезвие он видеть не мог, я научился его материализовывать с огромной скоростью. С каждым отбитым ударом я по частичке кромсал лезвие меча противника и ждал, когда на нём появится первая трещина.

Мужчина ускорился, удары стали более неожиданными и разноуровневыми, он то в лёгком прыжке пытался достать голову, то поджимая ногу под себя, широкими махами пытался достать ноги Чи Хона. Его, как я и задумал, подвёл в конце концов меч. Стальное оружие с убитым напрочь лезвием, с громким хлопком разлетелось на мелкие осколки, ударившись о криво поставленную деревяшку. Мой же меч, видя, что оружие Им Юйсяна не выдержит следующего столкновения, оказался возле сердца, сделав всего один укол на глубину десяти сантиметров. Затем, вместе со следующим ударом Чи Хона и скрывая укол, к которому наверняка были бы вопросы, ведь меч парня в тот момент был наверху в блоке, я разрубил противника привычным движением на две части, покромсав при этом сердце так, чтобы не оставить следов прошлого удара.

Кровь залила всё вокруг, запачкав лицо и одежды Чи Хона, который не обращая ни на что внимания, заковылял обратно в шатёр, таща за собой деревянный меч, словно полено. Он был не в себе, продолжая выполнять что нужно автоматически, повинуясь уколам электрошока.

После урагана эмоций и воплей толпы, настало затишье. Слишком долгое по моему мнению, поскольку раньше бои шли один за другим. Через двадцать минут ожидания, полог шатра открылся и на пороге появился мастер Ши Фу. Он, поджав губы, раскатал свиток и зачитал, что в связи с тем что с турнира снялись все бойцы, Чи Хон признаётся единоличным победителем. Затем отдав свиток, шёлковый кошелёк со звякнувшими внутри монетами одному из охранников, он молча вышел, неодобрительно посмотрев на сидящего в углу шатра парня. Его поджатые губы и весь вид со сгорбившейся вмиг спиной говорили о полном презрении.

— Чи Хон, едим домой, — наместник встал со своего места и не глядя на сына, пошёл к повозке. Парень поднялся и зашагал

следом, услышав в спину от своей мачихи, презрительное:

— Чудовище!

Сгорбившись, как до этого мастер меча, он заспешил за отцом. Последний же бой исчерпал всё моё время отпущенное в этом мире, так что я запустил таймер, который отсчитал:

— 00:03

— 00:02

— 00:01

На нулевых значениях, сознание отключилось.

Глава 11

Открыв глаза в родном мире, я первым же делом встал и стал повторять то, что показывал мастер Ши Фу. Удивлению не было предела, когда опытным путём выяснил, если перенастроить двигательные функции по показанным примерам, то в родном мире экономия энергии может составить пять процентов, по сравнению с привычным мне ритмом.

«Похоже придётся комнату Олега временно переоборудовать под тренировочный зал, — решил я, тут же делая заказ в Корпоративном строительном отделе, — нужно будет отточить полученные навыки, если они столь эффективны».

Закончив с делами я отправился по выданным мне юридическим отделом адресам. Первым я посетил «Дамел Секьюрити», где мне с недовольством повторили историю, на которую они уже отвечали в запросе. Пришлось уйти и направиться по второму адресу.

Холмы, был элитным районом города, располагаясь над городом в хорошо охраняемой зоне. Несколько крыш комплекса близко стоящих жилых небоскрёбов были объединены между собой и наверху располагался небольшой посёлок на сто аккуратных, двух этажных домиков с собственным участком земли вокруг каждого. Цены за жильё здесь начинались от десяти миллионов долларов, так что я прекрасно понимал, что вряд ли встречу содействие расследованию.

— Сотрудникам «QOS» доступ запрещён, — остановил меня робот из полицейского патруля, когда я показал удостоверение своей Корпорации.

— У меня есть согласование, — показал я следом разрешение на опрос.

Он ознакомился с текстом на тонком полупрозрачном пластике и что-то спросил в рацию.

— Вас ждут, — и отодвинулся в сторону, — дом номер семь.

— Благодарю, — чуть склонил я голову, но он уже отошёл. Корпорация «Нанотех», в отличии от нас разрабатывала роботов, которые были лучшими на рынке. Их модели могли выглядеть как угодно, поскольку на роботов могли натянуть псевдо кожу, но вот только в отличии от киборгов «QOS», их модели не могут обмануть сканеры определения человека, да и опытный взгляд мог определить их в толпе.

Конечно, пока только самая совершенная серия «диверсант» могла обходить сканеры, но всё же чаще всего в магазинах, киборгов покупали если хотели обрести члена семьи или

прислугу очень похожую на человека за чек выше среднего. Роботов же чаще покупали и для этих целей и как чернорабочих, но стоили они дешевле киборгов.

Хотя это были две разные ценовые ниши, но Конкуренция существовала всегда, так что даже посещать места, которые принадлежали другой Корпорации можно было только имея допуск или согласование, иначе тебя просто пошлют.

— «Наверно именно так выглядит мечта любого жителя города, — подумал я, подходя к нужному дому».

Белый забор из натуральной древесины, двухэтажный домик из экологических материалов, небольшой сад с цветами и деревьями, а также спортивный автомобиль последней модели, стоящий в гараже. Хозяин всего этого встретил меня на пороге, не пустив в дом, мы так и разговаривали отгороженные друг от друга пусть низким но забором.

— Не очень понимаю, зачем этот опрос, — он был явно недоволен моим появлением, — я всё объяснил прошлый раз и заплатил штраф, какие ко мне могут быть претензии?

— Мистер Карст, — я был сама вежливость, — нет абсолютно никаких претензий, ни к вам, ни к кому бы то ни было из ваших знакомых. Мы убеждены, что киборгов украли, и далее использовали в преступлении против людей. Всё что я прошу, записи с камер видеонаблюдения или список, с кем вы лично не были знакомы на вечеринке. Вот и всё.

— Я не собираюсь вам ничего давать, идите получите ордер от «Нанотех» и затем приходите, — оборвал он меня, поворачиваясь спиной.

Это было просто нереально, никто подобного не разрешит, поэтому получалось, что все ниточки были оборваны. Дальше, без силовых акций, которые мне запретили проводить, информацию было не получить в этом месте. Составив отчёт, я отправил его на базу. Дальше были не мои проблемы, ведь я знал кто похитил моего сына и это точно была не эта банда. Жопу рвать себе я не собирался, тем более имея официальный запрет.

«Объект NIK01, вам приказано прибыть в кабинет 1023, - пришло в ответ сообщение».

«Понял Альфа-1».

«Чего это им понадобилось? — удивился я, поскольку этот кабинет был закреплён за службой безопасности, а вход на этаж имел отдельный вход и лифт».

Больше меня в этом месте ничего не держало, я отправился обратно на базу, отличный повод для пополнения энергии. Если просто так без дела буду туда заявляться, кто-то может заинтересоваться, на что я её трачу в таких количествах, ведь

активных боевых действий в отчётах нет.

* * *

Непривычно было появляться здесь днём, когда толпы людей ходят туда-сюда, поэтому быстро постарался найти нужный вход и поднялся на сотый этаж. Лифт был пустым, что и не удивительно, мало кто по своей воле хотел попасть в один из самых закрытых отделов Корпорации. Даже нас они часто использовали в тёмную, давая каждому свою часть общего задания, другие киборги могли не знать, что делают его коллеги.

Найдя нужный кабинет я приложил ладонь к сканеру и вошёл. Синхронный поворот трёх голов заставил меня напрячься. Пятый, Седьмая и Восьмой — лучшие детективы из диверсантов Корпорации.

— А Первый, заходи, ждём только тебя, — мистер Альберт показал место рядом Восьмым, смешным толстячком в длинном плаще и уродливой мятой шляпе с полями.

Глава безопасности поковырялся у себя в столе, достал пару листков пластика, и задумчиво их покрутил в руках, словно принимая решение.

— Я вас всех здесь собрал, поскольку мы имеем проблему, — начал он, — большую, мерзкую проблему размером с небоскрёб.

— Сэр? — внимательно спросила Седьмая.

— Мы это скрывали, но случаев похищения детей сотрудников становится всё больше, — он постучал пальцем по столу, затем показал на меня, — сын Первого, четвёртый за два месяца. Руководство, которое гарантирует сотрудникам безопасность в этих стенах, весьма раздражено, когда те начинают жаловаться или того хуже, уходить к конкурентам. Сегодня на стол директору безопасности легло заявление на увольнение ведущего дизайнера направления, которое отвечает за новую линейку кибернетических собак. Которые прошу заметить расходятся у нас словно наркота в гетто, по две-три в одни руки. Его дочь, семи лет, похитили неделю назад прямо в этом здании, а мы не смогли предоставить до сих пор ни одной зацепки или предположения, кто бы это мог быть. Похитители умны, владеют современным оборудованием, ну и что самое главное возможно имеют в здании крысу, поскольку такого стечения обстоятельств, когда одновременно отключаются основные и резервные системы видеонаблюдения целого этажа, не было ни разу за всё время. Аналитики определили, что было внутренне вмешательство. Надеюсь вам не нужно объяснять, что

посторонний, не знающий о внутренних протоколах безопасности просто не смог бы это всё провернуть.

— Конкуренты? — спросил Восьмой.

— Может да, может нет. Именно это вам и предстоит узнать.

— Наши полномочия, — задал я самый важный вопрос, — есть места куда нам нет официального входа.

— Ваши полномочия обширные, — он протянул листы и мы взяли каждый свой, — спуститесь в лабораторию вам всем установят самоуничтожители.

— Йя-ху!! — выкрикнул Пятый, и я был с ним солидарен, самоуничтожитель ставили в исключительных случаях, когда мы не должны были попасть в руки врагов ни при каких обстоятельствах. С другой стороны все функции тела становились доступны, и могли активироваться без обязательного запроса базы.

— И да, — он хмыкнул, — тот кто решит проблему, получит награду.

— Что это будет сэр? — томно спросила Седьмая.

— Одно любое улучшение из имеющихся у девятого, на ваш выбор.

Мы переглянулись, награда была шикарной, видимо СБ и правда допекло руководство.

— Хо-хо, — Восьмой, думая о чём-то своём поспешил к лифту, два остальных киборга направились следом.

— Первый, — меня на выходе остановил глава безопасности.

— Да сэр? — повернулся я к нему.

— Тот дом, где ты сегодня был, пользуется сорока процентной скидкой в «Нанотехе» на покупку роботов и такой же у нашей Корпорации, на покупку киборгов.

— И это значит…, - не понял я его намёка.

— Узнай сам, кому и за что дают такие скидки, — криво усмехнулся он, — твой доклад о расследовании я распространил среди всех, чтобы вы начали с одинаковой информацией, а это считай бонусом от меня за качественно проделанную работу по расследованию.

— Спасибо сэр, сразу и займусь, — я не понял за что меня похвалили, но даже килобайт информации больше чем у остальных лучше, чем ничего. Поэтому я пока шёл в лабораторию, подключился к сети и узнал, что сорок процентов мог получить только тот, кто купил у «Нанотек» и «QOS» больше двух тысяч киборгов за последние три года.

Зачем такое количество обычной семье, мне и предстояло узнать, но вначале, нужно будет вставь в очередь в лаборатории, где мне разрежут грудь и установят в специальное гнездо блок

самоликвидатора, весом всего в десять грамм, но уничтожающий тела киборгов без возможности их восстановления. При этом понятное дело, сама «QOS» после потери киборга сможет произвести его с нуля и память зальёт ту, чтобы была на последнем техническом обслуживании. Почему нам их не ставили в обычное время? Огромные расходы на подобное восстановление, всё же мы были серией не домашних котиков, а одной из самых совершенных и продвинутых.

* * *

Имея полный карт-бланш я решил продолжить расследование с того момента, с которого его закончил, а именно узнать, что скрывается за красивым фасадом дома номер семь. Для этого я решил пойти самым простым способом, если семья заказывает киборгов целыми партиями, то всё что мне нужно, это подкараулить очередной грузовик, который развозит заказы и занять место одного из экземпляров мужского пола, которых везут в доставке. Операция простая, и заняла всего полчаса часа времени. Из них большей частью заняло сканирование матрицы киборга и нанесение его ID себе на кожу. Когда всё было сделано, я замер в стойке, как и десятки других моделей, которых транспортировали. Особенно я подметил то, что все были разных моделей и поколений.

Вскоре грузовик тронулся и мы отправились по разным адресам, автоматически разгружаясь по прибытию на местах доставки. Последним был нужный мне адрес, поскольку туда было заказано сразу двадцать киборгов.

Шум скрипа железа вывел меня из задумчивости и открыв глаза я с удивлением увидел, как обнажённый киборг, отогнув железную дверь грузовика голыми руками, проникает в фургон. Ещё больше удивился, когда луч от ламп уличного освещения упал на мгновение на его лицо.

— Седьмая? — тихо произнёс я сквозь зубы, но она меня услышала.

— Ага, вот и ты! — она достала одно из женских тел из стойки, просто выкинула в щель двери, которую сама недавно проделала. Когда закончила, рукой поправила железный лист, снова вернув ему прежнюю форму. Жалобный скрежет металла оповестил, что приложенное усилие для этого действия весьма велико для тела такого хрупкого с виду телосложения.

— Что ты здесь забыла? — поинтересовался я, когда она заняла место напротив.

— Ознакомившись с информацией, проследила за тобой и решила, что твоя идея проникнуть в дом под видом новой партии, чтобы узнать, что там происходит, достойна восхищения, — пожала она плечами.

— Награда всё равно одна, — не понял я её поступок.

— Ну я всегда могу убить тебя, если обнаружим что-то важное и пока пройдёт время на восстановление твоего тела, получу награду.

Я промолчал, убеждать в чём-либо киборга сильнее себя, было глупо.

Через тридцать минут грузовик плавно затормозив, остановился. Сильно скрипнула задняя дверь, которую недавно безжалостно погнули, затем поползла вверх и к зеву кузова присосался рукав с лентой транспортёра. Каждая из стоек, на которой находились киборги тронулась с места и попав на ленту, уехала по ней вглубь дома. Я закрыл глаза и притворился отключенным, как и все остальные модели. Буквально через несколько минут мы замерли на новом месте и затем включился яркий свет. Между стоек стал ходить робот в одежде и планшетом в руках, активируя новичков, затем сканируя их ID ручным сканером.

Остановился на несколько секунд возле стойки с Седьмой, но та коснулась его рукой и он пошёл дальше. Сканирование меня прошло без проблем, я в отличии от невольной напарницы позаботился о своей легенде заранее.

— А ты умнее чем кажешься, — когда он приказал всем идти за ним, девушка приникла ко мне на секунду и прошептала, — интересно знают ли об этом в лаборатории?

— Ты начинаешь действовать мне на нервы, — спокойно ответил я, — если решишь поумничать следующий раз, начни с себя и вспомни где ты была каждый четверг с июня по июль с восьми до одиннадцати вечера.

Девушка нахмурилась, а затем тонкий клинок выскочил из руки, оказавшись близко к моему горлу.

— Что ты знаешь?! Говори!!

— Узнай в своей любимой лаборатории, — хмыкнул я, уперев активированный фазер ей в живот.

Она скривилась и убрав лезвие, зашагала молча рядом.

— Меня зовут Элисс, — внезапно она протянула руку, — прости. Давай подружимся.

— Если думаешь меня обманет твоя манипуляция тональностью голоса и милое личико, то заблуждаешься, я не твоё очередное задание, — отрезал я, понимая, что она притворяется.

— Эх, но попытаться то стоило, — она снова вернула обычный голос, — интересно хозяину дома нравиться молоденькие девочки?

— Похоже это мы сейчас и узнаем, — я увидел, как подвальное помещение заканчивается и мы выходим наружу.

От чувства дежа вю, я на секунду замер. Похоже миры меняются, но забавы людей остаются прежними. Мы оказались на небольшой зелёной лужайке, окружённой столами ломящимися от еды, а также множество пьяных людей, которые наше появление встретили громкими криками. Напротив нас, на другом конце поляны находилось равное нам количество новеньких роботов.

Робот с планшетом стал вызывать пары из нашей партии и партии роботов к себе и на пару секунд присоединялся ко всем гибким кабелем. Затем они подошли к стойкам с оружием и вооружились. Люди всё это время кричали, натравливая киборга и робота друг на друга. Через секунду, бой начался.

Для меня не было красоты в том, что две машины лупят со всей силы друг друга, нанося порезы или отрубая конечности, а вот люди за столами, аплодировали и кричали, когда лишившись второй конечности, повисшей на синтетических мышцах, один из них не смог продолжать бой. И вальяжно сидящий на импровизированном троне, хозяин дома показал большим пальцем вниз. Победивший в этом бою робот, без эмоционально поднял копьё и проткнул голову едва шевелящемуся сопернику, прерывая его существование.

Его отвели под шатёр, вызвав на площадку следующую пару. Не знаю по какому принципу киборги и роботы выбирали себе оружие из огромного разнообразия представленного, но каждая следующая пара дралась новым, лишь изредка повторяясь.

Когда настала очередь Седьмой, то неожиданно из-за стола поднялся какой-то пьяный мужчина и подойдя к девушке, увёл её за собой в дом. Тут же нашли ей замену, пока очередь не дошла до меня.

Подошедший ко мне робот залил программу, которая попыталась снять существующие ограничения с серийной модели, такие как запрет на драки, причинение вреда собственности хозяина и прочее. Весьма хитрая и профессиональная программа, которую следовало отдать в лабораторию. На мне она не сработала, но код я сохранил и хотел сначала отправить на базу, но передумал. Если они собираются делиться добытой мной информацией со всеми, то я окажусь в невыгодном положении, так что решил придержать код до поры до времени.

Надо ли говорить, что победил всех я, не оставив шансов

грубой силе остальных машин, которые не успев попасть из бака воспроизводства в магазин, превращались в кучу расчленённой искусственной плоти или обломков металла, на этом пьяном сборище.

— Даниэль, последняя вещь выгодно отличается от всех, — из-за кресла хозяина поднялся абсолютно трезвый человек, — я заберу его?

— Конечно Джон, — хозяин махнул рукой, — они всё равно слишком быстро заканчиваются, чтобы получить то удовольствие, какое бывает от боёв, которые устраиваешь ты.

Человек азиатской внешности подошёл ко мне, глянув в глаза.

— Смена хозяина.

— Подтверждаю, — согласился я.

— Пройди на стоянку за домом, сядь в синий джип и жди меня там, — приказал он.

— Слушаюсь.

Как мне не хотелось покидать дом, ведь я даже не обыскал тут ничего, но пришлось слушаться, чтобы не вызвать подозрение, поскольку со мной отправили одного из слуг, который проследил чтобы я выполнил приказ.

Глава 12

Новый «хозяин» появился через полчаса, сел за руль и автопилот даже не пискнул, что это опасно, нарушает закон и лучше он возьмёт управление на себя, видимо был принудительно отключен. Так молча мы проехали сначала богатый район «Нанотех», затем углубились в гетто. Я здесь никогда не был, так что было даже немного интересно, что будет дальше. Эту машину здесь хорошо знали, так как проезжающие скутеры сторонились её, а многочисленные вооружённые банды не пытались перегородить дорогу.

Наконец мы приехали на какой-то полузаброшенный завод, окружённый высоким забором из листового железа, с пропущенной поверху колючкой, а также множеством камер по периметру, весьма странно выглядящих в повсеместной нищете.

Приказав следовать за ним, он прошёл мимо охраны, состоящей из киборгов, вооружённых дробовиками, и прошёл внутрь. Последовав за ним, я весьма сильно удивился, увидев, что развалинами это здание является только снаружи. Внутри всё было очень цивильно. Лежало дорогое напольное покрытие, кругом стояло современное домовое оборудование, а также находившиеся внутри люди были не плохо вооружены и обмундированы, у парочки я заметил даже рейлганы — игрушки военных, которым не место на улицах города.

— Джереми, займись им, — азиат подвёл меня к человеку, копающемуся во внутренностях робота, — подготовь к следующему бою.

— Мистер Тайлер, — тот прекратил работу, едва бросил на меня взгляд, — у меня просто нет времени, вы не даёте мне помощников, а работы столько, что и троим не справиться.

— Хватит ныть, — отрезал тот, — бои уже завтра, а у нас только два робота и голый киборг.

— Я ещё двух собак успел перепрошить и вооружить!

— Всё равно мало! У нас десять пленных, каждому нужна нормальная пара!

— Хорошо мистер Тайлер, я постара…

Он не успел закончить фразу, как с потолка на пол рухнул кусок крыши, а затем в помещение упала граната, взорвавшаяся с негромким хлопком. Она была кинута так, что все, кто сидел или лежал в середине комнаты оказались задеты осколками. Раздались крики раненных и вой одного из бойцов, которому оторвало руку. Он в момент взрыва оказался близко к разорвавшейся гранате. Хлопнувшая следом свето-шумовая

граната, выбросившая столбы дыма, скрыла то, что внутрь с крыши ворвался обнажённый киборг, который со скоростью, за которой не поспевал человеческий глаз стал убивать всех, кто оказывал сопротивление.

«Проклятая Седьмая, — я не пошевелился, чтобы помочь ей». Я планировал как можно больше узнать, что твориться тут, она же своими силовыми методами нарушила очередной раз все планы. Вот именно поэтому я всегда работаю один.

Единственное, что я сделал, поймал и засунул под стол дёрнувшегося Джереми, мне он показался перспективным для допроса. Человек пытался сопротивляться, но вылетевший клинок из руки быстро его образумил.

Через пять минут всё было кончено, почти все люди перебиты, а хозяин здания лежал связанный на полу, вместе с ещё парочкой подельников, которых киборг оставила в живых.

— Ну как тебе, а? — с довольной улыбкой она подошла ко мне, когда бой закончился. Девушка вся была забрызгана кровью и висевшими на коже серыми комочками.

— Бестолково, очень шумно и не практично, — обломил я её.

— Фу, какой ты грубый, — улыбка слетела с губ, — ладно, надо быстро закончить дела, чтобы не по набежали местные.

— Так, начну с главного, — она вернулась к азиату и стала проводить экспресс-допрос в полевых условиях. Человек довольно быстро стал лишаться пальцев на ногах, когда отказывался говорить, но внял голосу разума когда в суставы стал втыкаться клинок и отделять кости друг от друга.

Особо ничего интересного он не рассказал, оказался обычным бандитом, который проводит нелегальные бои между людьми в экзо скелетах и роботами или киборгами. Все участвовали конечно же не по своей воле, он набирал наркоманов с долгами, конкурентов или просто тех, кто становился у него на дороге. Ничего интересного для нашего расследования.

— Откуда у тебя программа для снятия блокировок с киборгов и роботов? — наконец Седьмая подошла к главному вопросу.

Он на секунду замолчал, но клинок воткнувшийся в колено и немного побывший в ране, расшатывающий кость, заставил его сначала прокричаться, а затем снова сотрудничать.

— Захватили грузовик с киборгами и роботами, а он оказался товаром банды Горы, — прокричал он, в перерывах от вспышек боли, — пришлось всё вернуть, но Джереми перед этим успел покопаться у них в мозгах и нашёл заинтересовавший его код.

— Где найти этого Гору? Как опознать? — вопросы сыпались один за другим, подкреплявшиеся новыми болевыми

ощущениями. Киборги моего класса лучше любого медика знали строение человека и умели причинять мучительную боль в случае необходимости.

Азиат выложил всё. Седьмая, ещё поговорила с оставшимися в живых другими бандитами, но они ничего внятного сказать не могли, так что она быстро всех прикончила, вернувшись ко мне.

— Нет! Нет! Я всё скажу! — заскулил под столом Джереми, не видевший, но слышавший всё.

— Сам с ним поговорю, — остановил я девушку, — ты слишком жестокая.

— Я?! — удивилась она, но потом приняла мою игру, — хорошо, только пусть скажет слово неправды, я сразу же им займусь.

— Думаю здесь не очень подходящее место, — заметил я, — лучше увезем нашего нового друга отсюда, чтобы с ним чего-нибудь плохого не случилось. Ведь к тебе возникнут вопросы, Джереми, если среди погибшей банды найдут одного тебя живого?

— Подумают, что я наводчик и прикончат, — хмуро произнёс он, поняв, что сейчас пытать или убивать его мы не собираемся.

— Отключи камеры и пожалуйста подгони синий джип прямо ко входу, — попросил я девушку. Она сначала набычилась, но потом кивнула и встряхнув волосами ушла.

Парень невольно скосил глазами на её крепкую попку.

— Лучше не смотри на неё, а тем более на сиськи и прочее, — предостерёг его я, — лишишься хозяйства за секунды, она не очень любит мужчин.

— Почему? — тихо спросит тот, быстро опустив взгляд.

— Ей периодически приходится спать со старыми извращенцами, так что она несколько повёрнута на этом, — честно признался я, ведь у меня не было в планах оставлять его в живых.

— Вы убьёте меня? — спросил он, когда мы сели в машину.

— Да, — ответила Седьмая.

— Нет, — ответил я одновременно с ней.

Мы переглянулись.

— Зачем он нам? — удивилась она.

— Ну могла бы хотя бы сделать вид, чтобы он стал нам доверять, — недовольно ответил я.

— Эй, я ведь ещё тут, — слабым голосом позвал нас человек, — можно тогда пару вопросов, раз вы всё равно меня убьёте?

— Давай, — легко согласилась девушка, не отрывая взгляда от дороги.

— Кто вы? Я впервые встречаю таких как вы.

— Киборги, класс «диверсант».

— Очень крутое у вас вооружение, это молекулярное лезвие у меча в руке? — продолжал он спрашивать.

— Ага.

— Можно посмотреть? Я только слышал, что подобные разработки есть у военных, но сам никогда не видел.

Я активировал оружие и повернул руку вбок. С заднего сидения раздался восхищённых вдох.

— Круто!! Режет всё?

— Да, — ответила девушка.

— Нет, — ответил я, вспомнив клетку.

— Да ладно! — удивилась она, и парень одновременно, — какой материал, ты не смог им разрезать?!

— Сам не знаю, но не смог, — не стал я углубляться в тему, а Седьмая заинтересованно на меня посмотрела.

— Капец ты скрытный Первый, надо бы и с тобой провести экспресс-допрос.

— Угу, попробуй, — не стал я спорить.

— А куда мы едем? — спросил парень, и ответ на этот вопрос был интересен и мне тоже.

— Моя запасная нора, — ответила девушка, — тебе там понравится.

Ехали мы явно не в кварталы, которые охранялись полицией поэтому я заинтересованно спросил.

— Ты ведь помнишь, что нам нельзя иметь личный счёт и недвижимость? Это запрещено.

— Среди нас только ты такой идиот, кто не имеет своих денег, — иронично ответила она, — на какие шиши я бы купила гранаты, если нам их не выдают?

Я признал разумным её довод, тем более, что они здорово облегчили ей проникновение на защищённую базу.

— Слушай, если я рассказала тебе свой секрет, расскажешь мне чего я не помню? — внезапно попросила она, — буду тебе признательна.

— Если пообещаешь не предпринимать никаких действий, пока я не разрешу.

Она замолчала.

— Если нарушишь слово, я сделаю всё, чтобы тебя деактивировали, — просто сказал я, — ты ведь тоже записываешь этот разговор?

Седьмая ещё немного помолчала, затем нехотя ответила.

— Обещаю.

Я виртуально запросил доступ к её обменной папке, она

разрешила и я выложил туда ролики, которые снял тогда, когда наш поборник морали и ревнитель правил Корпорации мистер Энтони, во время техобслуживания заложил в Седьмую один код, который приводил её в течении месяца в отель «Интерконтиненталь» и очищал память после встреч. Когда он удовлетворил свою похоть и насытился молодым телом, данный код был удалён из её памяти, вместо него были оставлены фальшивые воспоминания. Видимо сделанные на скорую руку, если сама Седьмая что-то об этом времени подозревала, слишком уж эмоциональной была её реакция, когда я упомянул именно эти даты.

Рядом со мной скрипнули зубами, а машина вильнув, сбила какого-то наркомана, идущего неровной походкой, рядом с дорогой.

— Ты обещала!

— Хорошо, но пообещай, что не будешь тянуть с этим.

— Расскажи, как мне получить счёт в банке и купить недвижимость, — не стал я ничего обещать.

— Эй, мы там человека сбили, — проснулся робкий голос с заднего сидения.

— Я сведу тебя с нужным человеком, — отозвалась она, проигнорировав второй вопрос.

— Джереми помнишь я говорил, на какие темы её лучше не злить? — ответил зато я.

— Ага.

— Ну так вот это одна из них.

— Ясно, спасибо.

Наконец мы подъехали к многоэтажному дому, находящемуся в такой заднице гетто, что сюда нормальный человек по доброй воле никогда не зайдет.

Я накинул снятую куртку с одного из убитых на голову Джереми, прежде чем вывел его из машины.

— Миссис Элисс, — на моё удивление встречаемые по пути мутные личности разной степени угашенности наркотой или алкоголем, все сторонились, кланялись и вежливо обращались к Седьмой, когда она проходила мимо. Делая при этом вид, что ничего странного нет в том, что голая девочка и следом за ней мужчина, ведут ещё одного, правда уже одетого, с курткой на голове.

На меня, это произвело впечатление. Ни одного косого взгляда в её сторону!

— Много трупов было, когда ты первый раз заехала в эту квартиру? — мне стало интересно.

— Дом три раза заселяли заново, — просто ответила она, не

поведя и бровью на выражение вежливости со всех сторон, — владелец, местный подонок по имени Гизмо, обожает меня. Все платят вперёд, а после моих разборок все деньги остаются у него. Поэтому раньше он селил сюда всяких отморозков по сниженным ценам, но когда они закончились, пришлось сдавать квартиры всем, кто хотел, а они видишь какие все вежливые стали, даже противно порой.

Вскоре мы поднялись на десятый этаж, который оказался целиком принадлежал девушке и пройдя двойные бронированные двери, попали в уютную комнату, обставленную донельзя странно. Мягкие игрушки, во множестве раскиданные вокруг соседствовали с холодным и огнестрельным оружием. Ещё более удивительным были три клетки, стоявшие в углу, в которых на цепях и ошейниках находились три человека. Сильно похожие друг на друга по возрасту и комплекции. Увидев вошедшую Седьмую, они тут же подпрыгнули и встав на четвереньки стали радостно лаять, ну точнее имитировать собачий лай.

— О, собаки, я люблю собак, — сказал парень, до того, как я снял куртку с его головы.

Когда он увидел, кто это лает, он посерел, а затем побледнел.

— Лучше сразу меня убейте, — произнёс он, падая на диван.

— Еда, вода в холодильнике, — она показала ему на стоявший рядом с клетками огромный промышленный агрегат, — пришлось поставить, а то собачки быстро мрут.

Тот отрицательно покачал головой, не смея встать.

— Ладно рассказывай давай и подробно, — она накинула на себя полупрозрачный халатик, одела тапочки и плюхнулась видимо на любимое кресло. Люди в клетках улеглись и не отсвечивали, видимо, чтобы не привлекать внимание хозяйки.

Джереми после всего уводимого стал не спешно, но очень подробно рассказывать, как о самой краже, так и об обрушившихся потом на банду проблемах, когда Гора узнал, кто похитил его товар. Только возврат всего в целом виде, да к тому же с выплатой неустойки успокоил его, но он не подозревал что в банде у Тайлера был хороший хакер, который успел скопировать всё, что содержалось в головах киборгов и роботов, и потом успешно с этим разобравшийся. Джереми обнаружил два типа кода, которые снимали ограничения у всех моделей и рассказал об этом своему боссу, тот поняв, что попало ему в руки, сразу же организовал подпольные бои. После конфликта с Горой банде нужны были деньги, и это оказалось настоящим спасением для восстановления бюджета. Кстати по словам Джереми, разгром его банды легко спишут на того же Гору, поскольку конфликт тогда был громкий, а других конкурентов у сильной банды Тайлера в

этом районе не было.

— Насколько ты хороший хакер? — поинтересовался я, поскольку мне в свете открывшейся недавно информации, такой бы весьма пригодился.

— Я самоучка, но пока не было модели, которую я бы не взломал, — в голосе появились просительные интонации, — может не будете меня убивать? Могу работать на вас, возвращаться мне всё равно некуда.

— У меня есть ещё одна клетка, — задумчиво произнесла девушка, покачивая тапочком на пальцах ноги, — но как-то он слишком тощий для собачки. Я люблю тела поупитаннее, на них раны лучше заживают от плети.

Джереми задрожал от страха.

Глава 13

— Ладно, поехали ко мне, сейчас квартира всё равно пустует, но я повешу на тебя браслет, чтобы не вздумал никуда сбежать, — нехотя предложил я. Парень был больше нужен мне и оставлять его в руках Седьмой не хотелось, мало ли она что с ним учудит.

Он тут же быстро согласился, я повернул голову к девушке. Ссориться с ней было нельзя.

— Хорошо, — нехотя согласилась она, — парень вроде порядочный, на сиськи не пялится, чёрт с ним, забирай. Но к Горе я отправлюсь тогда сама! Я хочу победить в соревновании!

— Не возражаю, — приз был конечно ценным, но не настолько, чтобы я рвал себе ради него задницу.

Она махнула рукой и бронированные двери открылись, выпуская нас из комнаты, затем открылись ещё одни, выпуская на этаж.

Парень рядом перестал трястись и вытер рукой пот.

— Никогда так не боялся.

Я лишь хмыкнул, поведя его вниз.

— Эй чувачки, займите бабок, — дорогу нам перегородили три невзрачные личности, с ножами и дубинами в руках.

Я поднял руку, как будто достаю кошелёк из кармана, активировал меч и едва видимое лезвие снесло три бестолковые башки разом. Ударившие фонтаны крови выглядели эпично, а покатившиеся головы прямо под ноги Джереми, вызвали у того спазмы желудка. Он пытался блевать, но не получалось, просто было нечем, парень с утра ничего не ел.

Его спазмы продолжались, даже когда мы вышли на улицу.

— Вы всегда такие? — когда мы тронулись, он перестал дышать словно рыба, вытащенная на берег, — это ведь были люди!

— Следующий раз оставлю тебя одного с этими людьми, — пообещал я. Он вздрогнул и замолчал. А вот мне наоборот стало интересно.

— Откуда столько человеколюбия у парня, который вырос в гетто? Тебя не насиловали в детстве? Не избивали? Не травили просроченной едой?

— Я не из гетто, — нахмурился он, словно вспоминая что-то неприятное, — я вырос в Даун Тауне, в обеспеченной семье.

— Ого! Что же тебя привело в банду?

— Мне обязательно это рассказывать?

— Ну если хочешь, чтобы моё хорошее отношение к тебе пошатнулось, то не рассказывай. Мы всегда можем вернуться в

квартиру к моей напарнице.

— Мама умерла, и отчим выкинул меня на улицу, — нехотя признался он.

— Хм, тогда тем более непонятно откуда в тебе добрые чувства к людям.

— Воспитывали так, всегда помогать нуждающимся.

Я покачал головой, но промолчал, не мне объяснять человеку, как нужно себя вести по отношению к другим людям.

Не доезжая пары кварталов до дома, мы остановились и пошли пешком. Зайдя внутрь квартиры, я одел ему на ногу браслет с датчиками местоположения и оставил готовить себе обед. Сам же отправился избавиться от весьма приметной машины. Сделать это было легче лёгкого, стоило только отогнать в ближайший район гетто и оставить с открытой дверью.

* * *

Когда я вернулся, то застал идеалистичную картину. Джереми смеялся во всё горло, готовя себе обед, а сидящий рядом с ним толстячок, травил смешные байки. Они выглядели словно закадычные друзья.

— О, мы тут как раз с твоим другом обсуждали Седьмую, — паренёк снял со сковородки омлет и поставил тарелку с ним на стол, — он рассказывал, как она смешно на него реагирует, когда он пытается к ней подкатить.

Я покачал головой и стал одеваться.

— У тебя похоже вообще мозгов нет, — заметил я, ложась на диван и включая телевизор.

— Почему? — удивился он, — твой друг хороший человек!

— Угу, только если бы у тебя были мозги, а не сопли и слюни человеколюбия, то уже бы давно догадался, что в мой дом не попасть простому человеку, и уж точно не стоит доверять первому встречному.

Джереми непонятливо посмотрел на меня и на Восьмого. Тот хмыкнул, улыбка мгновенно ушла с лица, а мимо уха парня свистнула стальная игла, которая пробила бетонную стену насквозь и улетела куда-то дальше в коридор.

От неожиданности тот свалился со стула на пол, опрокинув на себя тарелку с только что приготовленной едой.

— Он, что, такой же?! — с ужасом произнёс он.

— Лучше, — я похрустел шеей, — лучше меня и Седьмой на порядок. Внешний вид он выбирал сам себе при создании, приманивая на свою внешность таких же дурачков как и ты.

Знакомься, лучший убийца Корпорации — Восьмой.

Киборг с усмешкой одел шляпу и приподнял её край.

На Джереми было смешно смотреть, когда он стал собирать омлет и выкидывать его в уничтожитель отходов, бочком проходя мимо киборга.

— Мир сошёл с ума, — пробормотал он, опять берясь за готовку.

— Откуда узнал про него? — лениво поинтересовался я, кивая в сторону парня.

— Тепловой след, — он пожал плечами, — вы сильно наследили.

— Наша малышка потрёпана и недовольна?

Он засмеялся, снова натягивая на себя маску доброго толстячка-весельчака.

— Да, всё как она любит, помял её немного, потрогал за все приятные места.

— Доиграешься ты когда-нибудь, — покачал я головой.

У меня со старшими моделями всегда были ровные отношения, да мы не любили друг друга, постоянно чувствуя конкуренцию, но в отличии от других, они все относились ко мне снисходительно, как к самой слабой модели. И если между собой они могли за подобные слова передраться, то ко мне были более лояльны. Хотя это не значило, что я мог трепать языком что угодно. Были определённые границы у каждого, за которые переходить не стоило. Я за эти годы прекрасно изучил их характеры, поэтому ходил на грани фола в общении с ними.

— Ладно, мне весело с вами, но она ускакала куда-то хорошо вооружённая, и я чувствую, что на шаг от вас отстаю.

— Джереми, расскажи всё что рассказал нам, ничего не скрывая, — сказал я парню, понимая, что шутки кончились, — предупреждаю сразу, с ним лучше не шути, услышит неправду, я не смогу тебе помочь.

В дверь к нам вежливо постучались. Активировав камеру, я увидел, что на пороге стоит Пятый.

— О, погоди с рассказом, — прервал его я, — сейчас у нас будет ещё один слушатель.

Зашедший молодой парень вежливо поздоровался и поинтересовался данными, которые интересовали и Восьмого. Пригласив его за стол, я повторил просьбу к Джереми, и слегка струхнувший парень рассказал заново историю, припомнив даже то, о чём не рассказал мне с Седьмой в первый раз.

Выслушав, оба киборга молча встали и ушли, а я остался валяться на диване.

— Ты не пойдёшь за ними? — осторожно поинтересовался

парень, готовя себе второй раз.

— Ты видимо так до конца и не понял, с кем тебя свела судьба, — покачал я головой, — три киборга серии «диверсант» разнесут там всё в мелкую пыль, а топтаться в кишках и крови у меня нет особого удовольствия.

— М-м-м, — он прожевал кусочек, и осторожно сказал, — есть правда кое-что, что я им не рассказал.

Я удивлённо поднял бровь.

— Ну точнее рассказал всё, что знал, только не поделился ощущениями. Это ведь только мои чувства, отношения к правдивости рассказа это не имеет никакого отношения.

Заинтересовавшись, я поднялся на диване.

— Ну-ка?

— Хм, ну в общем тот код, который я скачал с партии, он точно не завершён, — он подбирал слова, говоря медленно, вспоминая, — словно киборгам и роботам залили только часть кода, поскольку никто так не пишет, обрезая его просто по середине.

— Интересно. Что-то ещё?

— Да, не знаю, важно это или нет, но писали для киборгов и роботов два разных человека, разный подчерк просто, я как кодер это могу отличить. Ну и самое главное, почему собственно эти программы меня заинтересовали, обе написаны отличными программистами.

— Как это? — тут мне стало по настоящему интересно.

— Не знаю, просто два разных человека, можно сказать гении. Отлично разбирающиеся в коде роботов и киборгов, написали две программы снимающие установленные ограничения, больше я ничего не знаю, — замолчал он.

В голове у меня промелькнули мысли, особенно зацепившись за слова парня: гении, отлично разбирающиеся в роботах, и киборгах. Таких на самом деле не много-то и было. Корпорации ревниво оберегают свои секреты.

«Полицейский департамент, запрос от агента NIK01, - отправил я запрос по шифрованному каналу связи, решив проверить одну возникшую идею».

«Полицейский департамент на связи, — спустя секунду пришёл ответ».

«Запрос уровня 010».

«Принято».

«Фамилии и должности людей, чьи дети были похищены за последние два месяца».

Через минуту мне прислали список только наших сотрудников, объяснив, что данные по своим людям «Нанотех»

отказался предоставить. С особым удовольствием, подтверждающим правильность хода моих мыслей, в этом списке я увидел должность одного человека, чью фамилию я в принципе и так знал — Роберт Зарецкий. Ведущий программист отдела ядра личности киборгов. Сделав ещё несколько запросов, я получил образец написанной им программы.

Подключившись к телевизору, я вывел листинг команд на экран, позвав Джереми.

Тот склонился и несколько секунд внимательно рассматривал символы.

— Да, это точно тот кто программировал киборгов! — без тени сомнения произнёс он, — знаешь его?

— Хм, сейчас я колеблюсь между тем, чтобы убить тебя, — признался я, — поскольку только что мне раскрылось нечто важное в ходе расследования и чувством, что возможно ты мне понадобишься ещё.

— Я за второй вариант! — быстро произнёс он, в испуге отшатнувшись от меня.

— Кто бы сомневался, — проворчал я.

— А те трое, не будут нам мешать?

— Будут и ещё как, но пока они возятся с Горой и его бандой, потом разбираются друг с другом у нас есть возможность немного спрямить путь.

Неожиданно у меня завибрировал кончик пальца. Зная, к чему это приведёт, я отправился к другую комнату, бросив Джереми всего одно предложение.

— Сел на диван, включил телевизор и не двигайся.

— А…, - открыл он рот.

— Иначе вместо моей уютной квартиры, с относительной безопасностью и свободой, будешь сидеть в клетке у Седьмой, — прервал его я.

Парень понял серьёзность угрозы и занял указанное место, бросив на меня заинтересованный взгляд. Я же, чувствуя, как начинаю раздваиваться, едва успел лечь на кровать, когда портал забрал двойника в другой мир.

Глава 14

Звуки Арены ворвались в уши, стало понятно, что снова нужно будет драться. В голове мелькнула мысль о проигрыше, но я отогнал её. Неизвестно как отреагирует на это Даль Ген Хо, а я же, не зная, как с ней справиться, не хотел провоцировать новые конфликты, которые бы отразились на сыне.

— Дамы и господа, сегодня у нас снова несколько увлекательных боёв! — знакомый голос разнёсся повсюду, — и не менее ценные призы для каждой из категорий!

— Первый бой открывает боец, нашей несравненной Даль Ген Хо, по прозвищу Мясник, его соперником будет Безымянный, представляющий интересы уважаемого властителя Хон Ши. Победитель выйдет в следующий тур, где его будет ждать ещё один сильный боец, призом же для вышей категории этой серии будет Серебряный Меч.

Трибуны закричали от волнения.

— Да, да. Именно это оружие держал демон Генитос, напавший на клан Поющего Тростника. Его свойства не известны, но наверняка новый владелец сможет раскрыть все секреты.

Пока он разглагольствовал, я успел оценить бойца, который вышел против меня. Громадный, три метра вышиной, с дубиной и шитом, размеры которых были почти с меня ростом. Он был обнажён, если не считать широкого пояса, с металлическими бляхами, защищающими живот, а также наплечных кольчужных сеток, которые защищали от рубящих ударов сверху.

— Бойцы приготовились! Бой!

Раздалось наконец приглашение к поединку.

Приняв стойку Кан, я активировал меч. Защитная стойка позволяла атаковать из любого положения, и когда противник вместо сокрушительного натиска, который можно было ожидать от его габаритов, стал аккуратно, прикрываясь щитом подходить ко мне, кружа вокруг, я стал проворачиваться на месте, следя за его мышцами.

Датчик уведомил, что напряглись мышцы правой ноги противника, и через секунду, гигант сорвался с места, обрушив удар огромной дубины… Которая развалилась на две половинки столкнувшись с молекулярным лезвием. Он тут же отпрыгнул от меня, с удивлением посмотрев на огрызок, оставшийся от его оружия. Особенно обратив внимание на то, что срезана она была в месте, где была обита железом.

Ему тут же скинули на арену железную булаву, а я демонстративно подождал, не нападая, пока он её подберёт.

Гигант, сканирование тела которого ещё шло, поскольку я хотел знать всё о возможностях противника, второй раз был более осторожен и оружие старался не скрещивать с мечом. Его тактикой стало нанесение быстрых и невероятно сильных ударов и мгновенное отступление, он видимо хотел вымотать меня и ослабить. Главной проблемой в избранной им тактикой было то, что я не уставал, в отличии от него. Я видел, как постепенно в его мышцах накапливается молочная кислота, как с каждым следующим ударом, он на долю секунды задерживается с отходом. Всё время пока шло сканирование, я лишь отбивался, не атакуя, но едва оно было закончено, я мог читать движения соперника, словно открытую книгу. Каждое напряжение мышцы, каждое сокращение кожи говорило мне о направлении, скорости и угле атаки. Так что он стал больше не интересен, поэтому когда в очередной раз напал, стараясь таранным ударом булавы снести меня с места, я сделал всего один шаг навстречу и вонзил клинок в грудь, разрезав сердце на части. Затем когда он отшатнулся, я ударил второй раз, разрезав второе сердце, находившееся у него на уровне паха. Гигант застыл, булава и щит выпали из ослабевших рук и он завалился на песок арены. Под ним почти сразу стало расплываться пятно, которое стало впитываться в песок.

— Да уважаемые зрители, тем из вас, кто поставил на Безымянного, я могу только посочувствовать, — раздался весёлый голос, — я же заработал пятьдесят осколков. Что же не будем тянуть дальше, второй бой сегодняшнего дня в категории элитных бойцов. Соперником Мясника будет Призрак.

Трибуны загудели, когда ворота Арены открылись, но из них никто не показался. Визуально никого не было видно, но сенсоры, датчики движения прекрасно заметили колебание песка, а также преломление лучей света в некоторых местах, где песок проминался под весом противника.

Я решил немного схитрить, чтобы не затягивать бой. Нужно было показать свою растерянность и то, что я не вижу противника. Поэтому я и стал поворачиваться по часовой стрелке, махать мечом по воздуху, в общем делать вид, что никого не вижу и представляю из себя отличную мишень. К чести моего противника нужно отметить, что он не сразу атаковал такую беззащитную с вида цель, а кружился неподалёку, делая пробные атакующие движения, которые задевали тело, рвали одежду, но не причиняли мне реального вреда из-за брони, разве только что кожу рвали и пускали кровь.

Когда ему показалось, что я потерял достаточно крови и серьёзно ранен, Призрак предпринял последнюю стремительную

атаку в спину. Он не видел, как я усмехнулся и резко повернувшись, насадил его тело на клинок. Разделённый на две части противник упал на песок и невидимость спала. Передо мной лежало голое существо с очень белой кожей, которое передвигалось на четырёх конечностях. Голова его была неестественно маленькой для подобных размеров тела, но зато когти на передних лапах были сантиметров тридцать не меньше.

— Он снова это сделал дорогие зрители!! — голос пронёсся по Арене, заглушая шум оваций, — раненный, окровавленный, но он победил! А я стал богаче на сто осколков, похоже я начинаю любить этого бойца! Несравненная Даль Ген Хо прошу вас спуститься за выигрышем.

Видимо, чтобы посмотреть, как она будет реагировать на меня сегодня, ко мне одним прыжком переместился молодой, лет двадцати трёх человек, с мечом в ножнах, и вторым в руках. При взгляде на который у меня начали отказывать все сенсоры и датчики, когда я попытался определить его состав. Собственно говоря мечом этот предмет был только условно, скорее выломанной частью тела, поскольку вместо рукояти и гарды у него белела кость, но вот само лезвие мерцало серебристым светом, показывая почему его назвали именно так.

Спустившаяся с одной из трибун девушка, гордо подошла к нам и приказала мне приветствовать её, упав на колени. Я молча это проделал, понимая, что она демонстрирует всем, что подчинила себе бойца. Мне было всё равно, кто там и что думает из людей, ведь если я освобожу сына, живой она точно не будет, это я решил ещё прошлый раз, когда забивали плетью сына.

Мужчина разочарованно скривился, видя моё послушание, но отдал меч, и громогласно объявил, что состязания элитных бойцов закончены. Сейчас пойдут драки попроще, за менее ценные призы. Закончив речь, он снова одним единственным прыжком, преодолев метров пятьдесят за раз, вернулся на своё место, оставив нас вдвоём.

— Хороший раб, — Даль Ген Хо пнула меня ножкой, когда я склонился ещё раз по её приказу, — добавляю тебе десять минут, по пять за каждого противника. Цени и благодари мою щедрость!

— Да госпожа, — спокойно произнёс я, удивляясь, как всё же люди падки на все эти проявления покорности и лести. Ведь видя хоть малейший шанс её убить, я сделал бы это не задумываясь, она же словно этого не понимая, красовалась перед трибунами, показывая своё превосходство. Налюбовавшись собой, она произнесла.

— Следующие бои за приличные призы будут не скоро, поэтому один раз ты сможешь переместиться сюда по

собственной воле, а пока свободен.

Произнеся это, она поднялась в воздух, а я привычно полетел вниз, сразу же превращаясь в призрака, чтобы не терять драгоценных минут, которых и правда прибавилось на счётчике, теперь я мог рассчитывать на большее время пребывания, что конечно же не могло не радовать. Осталось только найти своего подопечного и уговорить отправиться в столицу Империи. По идее, после того, что я устроил на турнире, он должен стать отщепенцем среди людей, ещё сильнее отдалившись от них. Мало кто любит, чтобы так безжалостно и кроваво расчленяли людей на глазах у всего города, если ты конечно не официальный палач.

* * *

Спустившись вниз, я оказался на знакомой поляне, только шатров, скамеек и прочей праздничной атрибутики тут больше не было. Так что пришлось отправиться в город, проведя там небольшое исследование — как относятся к сыну наместника горожане. Оказалось, никакого недовольства, наоборот, все жители были крайне впечатлены кровавым зрелищем, а также тем, что сын наместника стал победителем турнира, ведь последний раз представитель их провинции побеждал три года назад. Так что это обстоятельство позволяло тем, кто ходил на турнир хвастать перед соседями. Я хотел, чтобы от парня отвернулось больше людей, тогда он более вероятно послушает меня и уйдет из дома. Недовольный тем, что узнал, я отправился во дворец. Там ситуация была чуть лучше, большинство слуг боялось его, охрана же, наоборот, восхищалась молодым господином, который не боялся замарать руки. Лучший результат я услышал в спальне наместника, которому наложница после любовной сцены нашептывала, что сын обладающий подобной жестокостью может однажды навредить простым жителям или даже своим братьям. Наместник молчал, но по мрачному лицу было видно, что её слова достигают его ушей. Похоже моя цель была теперь более достижима, ведь наложница настраивала отца против сына, а мне это только и было нужно.

Осталось найти парня и поговорить с ним. Вскоре он обнаружился в своей комнате, лежащий под одеялом в полном одиночестве. Служанки за дверьми говорили шёпотом, постоянно испуганно косясь на раздвижные двери, боясь производить много шума.

Материализовав палец, я прикоснулся к его голове.

— Привет.

— Нет! Нет! Нет! — он замотал головой, сбрасывая прикосновение, — я не хочу больше с тобой разговаривать! Ты плохой дух! Уходи!

— Чем это? — я был спокоен, — ты хотел участвовать в турнире, я обеспечил тебе это. Ты мечтал победить, ты победил, в чём я нарушил своё слово?

— Ты убил Кун Ван Юн и остальных!

— Мне пришлось это сделать, других вариантов победить не было.

— Я не хотел такой победы! Мне не нужна она таким способом!

— Чи Хон давай ты прежде чем обвинять меня, сам тогда определись, чего тебе нужно, — мой голос стал строг, — без меня ты не прошёл бы даже до боёв, поскольку не смог бы перерубить камень. Или скажешь, что я не прав?

Он молчал.

— Ну?

— Да прав, — нехотя произнёс он.

— Ты ведь понимал это в тот момент когда заключал сделку со мной? Я прав?

— Да, — снова нехотя ответил он.

— Видя воинов, которые приехали на турнир понимал, что в тот момент не сможешь составить конкуренцию? Или верил, что не обладая никакими навыками ты можешь их победить?

— Нет, — парень едва выдавливал из себя слова.

— Ну и какие претензии ты предъявляешь мне? — продолжал я манипулировать его слабым сознанием, — для твоего сведения, отец и мастер Ши Фу поставили тебя в первом же бою против Кун Ван Юн, которая замечу была треугольником трёх звёзд. А это значит, что была на порядок сильнее тебя и опытнее. Думаешь это совпадение? Они хотели, чтобы ты выбыл из турнира и удовлетворился одним боем.

— Нет! Это не так! — замотал он головой из стороны в сторону.

— Подними свою жопу от футона и сбегай к отцу спроси, только честно глядя в глаза, — я пожал невидимыми плечами.

Парень замолчал.

— Что ты? Иди же!

— Я сам думал об этом, что из десятков бойцов попасть сразу на ту, кто мне нравится, это странно, — нехотя пробормотал он.

— Если бы ты вытер сопли и слюни, когда стоял перед ней и посмотрел в глаза, — продолжал увещевать его я, — то понял бы, что девушка готова была убить, но пройти дальше. Её нужна была эта победа! Я просто опередил её. Поскольку не могу с таким

слабым партнёром как ты, сделать что-то большее.

— Я не слабый! — неуверенно ответил он.

— Да? — искренне удивился я, — давай спустимся на тренировочное поле и ты сразишься с десятью стражниками, если выиграешь хоть у одного я признаю твою правоту.

В комнате воцарилось молчание, я специально не стал больше ничего говорить, ожидая его решение. Нужные вопросы и мысли я уже «закинул» в его голову.

Глава 15

— Они думали, что я одержим, — внезапно он сел на футон и схватился за голову, — все эти врачи и фанши, день и ночь обследовали меня. Вызнавая, не вселился ли в меня демон. Твои невидимые удары никто не видел и они не понимали, как я стоя в одной позиции смог их отбить. Никто! Никто Ник не думал, что я мог победить сам, даже отец! Он всё время стоял и смотрел, подозревая меня!

— «Людьми так легко манипулировать, — я покачал головой, — порой даже удивляет это».

Вслух сказал конечно же совершенно другое.

— Всё потому что ты слаб! Они не верят в твои силы, именно поэтому так к тебе относятся. Ты слаб и в их глазах никогда не станешь сильным! Вспомни все те взгляды слуг да и отца тоже, когда они думали, что ты их не видишь?

Он заплакал, скрывая глаза в ладонях. Я дал ему время на это, не мешая.

— Что мне сделать Ник?! — он поднял на меня взгляд, показывая красные от слёз глаза, — как стать сильнее?

— На самом деле ты уже сделал первый шаг к этому, — осторожно ответил я, понимая, что именно сейчас он может принять мой план, — ты теперь Угол одной звезды своей провинции, и можешь претендовать на поступление в Академию императора, а там как ты помнишь не долго и до звания Линии.

— Но я ведь не достоин этого звания! — он показал на свиток и кошелёк, которые лежали на низкой тумбе рядом с его матрасом.

— Сейчас, когда валяешься в кровати да, но если пойдешь поговоришь с отцом, что хочешь поступить в Академию и стать гвардейцем императора, то всё возможно. У нас есть основные стойки и тренировки мечника, что показал мастер Ши Фу, останется только развить в тебе духовное ядро и меридианы, чтобы ты стал полноценным воином. Я уверен, что мы найдем тебе учителя, кто за деньги покажет нам нужное.

— Но до столицы империи очень далеко! Как мы туда доедим?

— Обычно от крупных городов идут караваны, не думаю, что это будет той проблемой, о которой стоит волноваться. Сейчас главная проблема в тебе, это решение можешь принять только ты.

Я не стал ему говорить, о трудностях пути, чтобы его не спугнуть. Ведь он сейчас даже не представлял, что значит покинуть дворец где он жил на всём готовом и отправиться в

самостоятельное путешествие, где только ты сам за себя в ответе. Не стал говорить и оказался прав, поскольку главное было подтолкнуть его к нужному мне решению, а не заставить сомневаться в необходимости подобного путешествия.

— Пойду к отцу, — он поднялся на футоне.

— Завтра утром, — остановил его я, — сегодня просто поспи с этой мыслью, а также тем, что только так ты станешь сильнее, чтобы тебя начали уважать.

Он согласился и лёг обратно. Я же отправился обратно в спальню наместника, чтобы узнать, о чём ещё ему нашептывает наложница. Правитель уже спал, а юная девушка несколько раз убедившись в том, что он не просыпается от её прикосновений, встала с высокого футона и одевшись, направилась к выходу. Меня эти полночные похождения заинтересовали, так что отправился следом за ней. На моё удивление, она отправилась не на верхние этажи дворца, или на женскую половину, а как раз наоборот, вниз, там, где жила прислуга.

Высокого человека, с которым она в итоге встретилась в одном из тёмных закутков я не встречал ранее, но вот то, о чём они говорили, меня чрезвычайно заинтересовало. Наложница протянула ему шёлковый кошелёк со звякнувшими монетами, а также небольшую глиняную бутылочку. Мужчина взял их, но руку девушки не отпустил, прижав тело к себе.

— Хао Гу, я много раз говорила, что не буду твоей, — она попыталась вырваться, — я плачу тебе деньги и не малые, на них ты можешь купить себе всех шлюх провинции.

— Мне нужна только ты, — он не отпускал её, — и почему я терплю неповиновение? Ведь твоя жизнь в моих руках. Стоит наместнику только узнать, кто причастен к смерти любимой наложницы, как у тебя тут же начнутся проблемы дорогая.

Она ещё сильнее забилась, вырываясь. Тот нехотя её отпустил.

— Ты прекрасно знаешь почему, — ядовито ответила она, поправляя на себе одежду, — отец и клан не оставят этого в покое, мы все связаны одной нитью Хао Гу. Я прошу тебя, давай деньги и порошок будет приносить моё доверенное лицо, я слишком рискую встречаясь с тобой.

— Нет, — отрезал он тоном не терпящим возражений, — я не доверяю никому, поэтому давай оставим этот разговор, либо ты, либо никто.

— Хорошо, тогда мне пора, — нехотя согласилась она, выскальзывая из темноты закутка, — подожди немного, пока я не скроюсь.

Оставшийся человек и правда остался, решив пересчитать

деньги, поскольку звякнули монеты и я увидел, как он развязывает кошелёк. Вся эта история дурно пахла, поэтому я решил узнать подробности. Моё любимое хобби, копаться в грязном белье людей.

— Пикнешь, выпотрошу словно рыбу, — я прижал меч к его животу, второй рукой зажимая рот.

Мужчина дёрнулся, попытавшись схватиться за широкий нож, висевший у него на поясе, но я надавил и едва показалась кровь, как он испуганно закивал головой.

Тратя драгоценные минуты материального воплощения, я постарался провести быстрый опрос, не затягивая.

— Что в глиняной бутылке?

Он снова дёрнулся, но я решил не миндальничать и вдавил палец ему в мышцу бедра так, что порвал кожу и часть мышц. Тут он заверещал, что пришлось опять закрыть рот рукой.

— Хао Гу у меня нет времени с тобой возиться всю ночь, — я вытащил окровавленный палец и демонстративно вытер о его одежду. Мужчина вытаращил от страха глаза.

— Пыльца Белого Лотоса смешанная с корнем си джоу, — выпалил он на одном дыхании.

— Какой эффект даёт порошок?

— В больших дозах это наркотик, в малых одурманивает мозг.

— Зачем наложница даёт его тебе?

— Я люблю этот наркотик, а легально его не достать, пыльца Белого Лотоса под запретом в империи.

Датчики показали, что он врёт, пришлось сжать ему гениталии так, придавливая другой рукой голосовые связки, что он обмяк, пытаясь упасть, но я держал крепко.

— Хао Гу, ещё слово неправды и деньги на шлюх тебе больше никогда не понадобиться.

Я был зол, что трачу на него минуты, которые тикали на таймере.

— Скорее всего сам будешь подставлять свой зад другим мужикам.

— Всё скажу, всё, — скулил он, когда я его отпустил.

— Даю тебе ровно минуту, соврёшь или не доскажешь что-то, пеняй на себя.

Из него потоком полилась информация. Оказалось, что клан Хи Юнь, новой наложницы наместника, избавился при родах от его прошлой любви, подсунув после смерти матери Чи Хона, похожую на неё визуально девушку. Наместник погоревав немного, и поверив, что Хи Юнь по настоящему любит, сделал её новой официальной наложницей. Чтобы избавиться от сына от

первого брака, было решено давать ребёнку эту смесь, которая в малых дозах вызывала слабое одурманивание мозга, а при длительном применении превращала человека в идиота. Чтобы ребёнок не умер, ему давали очень маленькую дозу, постепенно делая из него недееспособного дурачка, чтобы наместник передал бразды правления после своей смерти или отставки, детям Хи Юнь. Такой вот был план, в котором Хао Гу принимал участие, так как он был главным поваром, который готовил и отвечал за еду для всего дворца. Только он мог подсыпать в еду порошок, не вызвав ни у кого подозрений. Причина предательства оказалась проста, он любил играть в кости, а также любил смазливых служанок. Всё это требовало денег, которых с официального заработка катастрофически не хватало.

В голове промелькнуло несколько вариантов, как мне поступить.

— Если прекратить давать парню порошок, что будет?

— Неизвестно, — прогундосил тот, всё ещё держась за низ живота, — за столько лет наверняка он превратился в наркомана, который без порошка не может больше жить, а изменения мозга под его воздействием скорее всего необратимы.

— Насколько хватает порции? — я показал на бутылочку, которую отнял у него.

— На полгода.

— Достань мне ещё, — приказал я, — скажи наложнице, что потерял, разбил или ещё лучше, ближайшее время не хочешь её видеть, поэтому возьми порций сразу на несколько лет.

— Зачем вам это? — удивился он, но получив пинок ногой в тоже место, за которое держался, застонал.

— Я не убью тебя и никому не расскажу о вашем маленьком предприятии, — прошептал, склоняясь к нему, — хотя представляешь, что с вами всеми сделал бы наместник?

Он закивал головой.

— Скажем так, наши желания немного сходятся и видеть полностью здоровым сына наместника не является моим приоритетом. Надеюсь не нужно говорить, что я могу легко найти тебя, если расскажешь хоть одной душе, о том, что здесь произошло?

Тот снова закивал, боясь произнесли хоть слово.

— Отлично, завтра в это же время жду тебя здесь с большим запасом порошка.

— А если она откажется? — спросил он, всё ещё не веря, что после рассказанного его оставят в живых.

— Будь убедительным, — я ткнул пальцем в рану, которую оставил ранее на ноге, он взвыл.

— Иначе я начну диалог с Хи Юнь и почему-то уверен, что она будет более сговорчивой, чем ты.

— Нет, господин! Нет! Я всё сделаю, я принесу порошок вам!

— Хорошо.

Сказав это я дематериализовался, решив посмотреть, что будет дальше. Спустя пару минут, мужчина, стоная от боли и проклиная всех в мире, прихрамывая, двинулся вниз, найдя и разбудив лекаря, он заставил того обработать раны и дать ему обезболивающее, наврав, что был застигнут ревнивым мужем у одной из служанок. Старик лекарь хоть и не был вначале в восторге от того, что его подняли среди ночи, в конце поверил этой истории и стал подшучивать над Хао Гу. Тот храбрясь всячески старался это обыграть, чтобы назавтра получить хоть какое-то объяснение своим ранам. Лекарь наверняка разнесёт этот слух среди остальных слуг.

Закончив перевязку и приняв лекарство, он направился к себе. Придя в комнату, принялся снова жаловаться на жизнь, но тем не менее сел писать письмо, заглянув в которое, я убедился, что он поверил моим словам, поскольку потребовал у Хи Юнь денег и дозы на пять лет вперёд, поскольку принял решение с ней больше не встречаться, раз она отвергает его ухаживания. Встречу назначил на том же месте, только за час до оговоренного со мной, видимо решив не ходить по два раза, всё выполнив сразу. Поняв, что за повара можно было не переживать, я отправился на поиски наложницы, которая оказывается ещё не спала, а жаловалась отцу, что проклятый повар её домогается и нужно его устранить. Тот же уговаривал, что эта смерть будет слишком подозрительной, тем более что без порошка сын наместника будет испытывать ломку, а это привлечет ещё больше внимания, если вызовут хорошего лекаря, а не того, что имелся у них во дворце. Разговор продолжался долго, они обмусоливали кого поставят на какие посты, когда один из её сыновой станет наследником и тут принесли письмо от Хао Гу. Прочитав которое наложница едва не закричала от радости, попросив отца всё исполнить, вот только тот, став внезапно подозрительным, решил сначала поговорить с поваром сам, поскольку не поверил с чего вдруг у того проснулось подобное желание, если до этого все годы требовал только личных встреч с Хи Юнь.

Дальше мне стало не интересно, поскольку похоже складывалось всё, как я хотел, поэтому отправился в комнату Чи Хона. Нужно было быть рядом, чтобы узнать, что тот надумал за ночь.

Глава 16

Нужно ли было рассказывать ему о происходящем? Однозначно нет, тогда он отправится к отцу, начнутся разборки и плакал мой план увести его отсюда подальше. К тому же получив новую информацию, я решил попробовать обернуть всё на свою пользу, а для этого мне нужно было проанализировать порошок. С собой я ничего не мог взять, следовательно при следующем посещении этого мира, мне по хорошему нужно будет иметь в теле анализатор веществ. В Корпорации невозможно его получить, зачем он такому как я? Следовательно нужно будет действовать нелегально. Для этого требовались средства, которых у меня не было. Видимо придётся взаимодействовать с Седьмой, которая обещала вывести на нужных людей. Если дело выгорит, и я смогу вылечить пацана, тем самым ещё больше привяжу его к себе, исключив срывы, наподобие недавнего, когда он отказывался со мной разговаривать. В том путешествии, что я затеял, случайности не были нужны.

На моё счастье, дополнительно уговаривать Чи Хона утром не потребовалось, поскольку он решился отправиться к отцу, рассказывать, что отправляется в столицу, поступать в Академию. Пришлось даже уговаривать подождать один день, поскольку я планировал получить порошок и деньги, устранив повара. Преждевременные новости об отъезде пасынка могли спугнуть наложницу и та вместо обещанного могла принести на встречу кинжал. Чтобы занять парня на целый день, я отправил его заниматься, вызвав всеобщее удивление, когда он снова объявился на тренировочном поле. Ведь со дня окончания турнира он лежал словно овощ в комнате и никуда не выходил, а тут разом умывшись, одевшись в чистое, поспешил к площадке.

Эта небольшая задержка позволила мне ночью дождаться встречи заговорщиков и увидев получение денег и наркотика, устранить Хао Гуна. Расчленить его на мелкие части и выбросить останки в канализацию, скормив внутренности дворцовым собакам. Мне достался приличный мешочек с деньгами, а также вместительный флакон порошка. Я знал, что ничего из этого в свой мир не смогу забрать. Те свитки, что тогда забрал у убийцы на дороге, забыв их в своём кармане, просто исчезли, когда я оказался в привычном мире. Вернувшись же сюда, я также их не обнаружил, из чего сделал вывод, что в мир попадает и возвращается только то, что составляет со мной единое целое. Так что до поры до времени пришлось всё прятать, вырезав в полу комнаты парня небольшой тайник, чтобы его не обнаружили

слуги.

По утру отсутствие главного повара обнаружили, но не очень сильно искали, все помнили недавнюю историю с тем, что его побил муж какой-то из служанок, поэтому решили, что тот опять влип в похожую передрягу. Так что в еду своему подопечному дозу подкинул уже я, чтобы не вызвать у него стресса из-за отсутствия наркотика. Ведь Чи Хону предстоял серьёзный разговор с отцом. Ещё раз повторив ребёнку все доводы и аргументы, которые могут быть заданы, я отправил его в комнату отца.

Наместнику, который до этого стихийного вторжения спокойно завтракал, вываленное предложение категорически не понравилось и они тут же поссорились. Странно было видеть, как семилетка, стоит перед взрослым мужчиной, больше по размерам раза в два и доказывает ему, что если тот откажется, то просто сбежит из дома. Наверно именно эта угроза подействовала больше всего на отца, поскольку тот от угроз выпороть нерадивого ребёнка довольно быстро перешёл к уговорам, почему этого не следует делать. К его несчастью я все эти аргументы объяснил Чи Хону и тот просто пересказывал, как решит ту или иную проблему.

Он не готов к этому. Почему? Победив в турнире он доказал всем, что может за себя постоять. Одному опасно, да, но он и не собирается путешествовать один, найдет караван пристроившись к которому, спокойно доберётся до столицы. Не может обеспечить себя? У него есть деньги от победы на турнире, он не потратил ни монеты из выигрыша.

В общем я многое продумал заранее и наместнику просто не хватило причин заставить сына передумать, а такие мелочи, как то, что он будет есть и пить, легко разбились о слова, что Чи Хон заплатит караванщику и будет питаться с общего котла, ведь отец всегда хотел, чтобы он повзрослел.

К тому-же, как я на это и рассчитывал, Хи Юнь едва услышав о предложении пасынка, встревоженная к тому же пропажей Хао Гуна, ведь деньги и порошок в его комнате не были найдены, стала на нашу сторону и стала уговаривать наместница согласиться. Ведь мы все говорили о том, что если попытка поступления провалится, то Чи Хон найдет другой караван и вернётся с ним обратно. В столице у наместника были хорошие знакомые, так что дать сопроводительное письмо, чтобы те помогли ему с обратной дорогой было легче лёгкого. Давать с собой много денег в этом случае не требовалось, ведь и караван туда наместник мог оплатить из своего кармана, так что сыну вряд ли что будет грозить, если к тому же обеспечить его двумя

наёмниками в личную охрану. Последнее предложила наложница, чем посеяла сомнения в сердце отца, так что ещё немного совместных уговоров и он наконец согласился. Потребовав только, чтобы Чи Хон дал обещание не сбегать самовольно из дома, а также то, что дождётся когда отец найдет купцов и караван, отбывающих в столицу Империи. Взяв слово что это не будет поводом к затягиванию сроков отбытия, радостный ребёнок и не менее довольная наложница наконец покинули наместника, дав ему доесть завтрак. Он не был доволен происходящим, но отлично зная настойчивость сына не сомневался, что тот может и правда сбежать, и пойти его пойди найди. Лучше самому возглавить то, что ему навязали, решил он и после отправил гонцов к купцам, узнавать когда будет ближайший караван в сторону столицы.

* * *

Как-то неожиданно даже для меня, когда за организацию безопасного путешествия сына взялся сам наместник, то и купцы, которые редко объединялись вместе, решили это сделать и охраны против обычного наняли втрое больше. Всё чего не касалась деятельная натура местного правителя, начало вращаться в три раза быстрее. Наёмников в охрану нашлось не двое, а шестеро, причём они отвечали за безопасность путешествия ребёнка как туда, так и обратно. Главе отряда были выданы деньги, верительные грамоты и документы Чи Хона, с помощью которых можно будет вернуться обратно. Также была сшита одежда для путешествия, зачарованная на прочность лучшим фанши провинции, а наёмникам выдали лучшие доспехи из личных запасов правителя. Так что только благодаря наместнику мы тронулись в путь уже через две недели, хотя я изначально думал, что для этого потребуется гораздо больше времени.

Прощание вышло несколько скомканным, так как провожать караван вышло много людей. Редкое зрелище такой огромный обоз, с большой охраной, так что Чи Хон лишь обнялся с отцом и пообещал если поступит, то с наёмниками пришлёт об этом весть, если же нет, сразу же вернётся обратно. Наложница наместника была счастлива от него избавиться, ведь повара так и не нашли, что не удивительно, при том как я избавился от тела, но всё же переживала, что будет когда на ребёнка перестанет действовать наркотик. Её отец заверил, что обо всём позаботится и это путешествие будет в один конец, обратно сын наместника не

вернётся. Такое заявление несколько беспокоило меня, но видя многочисленную охрану и личных телохранителей, меня терзали сомнения рассказывать об этом парню или нет. В итоге решил промолчать, ведь он находился на сильном эмоциональном подъёме. Ещё бы! Первое в жизни самостоятельное путешествие, да ещё и так далеко!

Не смотря на несколько купцов и разные отряды охраны, который каждый из них имел свои, очень скоро все притёрлись друг к другу и в патрули выходили по очереди, также на ночь останавливаясь в деревнях или постоялых дворах, пока ехали по жилым территориям. Чуть сложнее стало, когда кончилась каменная дорога и караван ступил на пыльную тропу, уходящую по равнине вдаль. Как я услышал, именно здесь могли попадаться случайные демоны, поэтому патрули и ночные дозоры усилили вдвое. Я скептически относился к этим заявлениям, пока действительно не начались нападения.

Первым кто заметил демона оказался возница одной из повозок, громко прокричавший предупреждение и тут же караван замер, став стягиваться в три больших круга, повозки которого обеспечивали защиту.

Я сначала не поверил своим глазам и датчикам, но вылетевшая словно неоткуда тварь превышала размерами двухэтажный дом, разогнанная мощными лапами, словно кегли раскидала повозки одного из круга, ранив и убив несколько людей одним движением шипастой головы.

Раздавшиеся крики ужаса были быстро остановлены начальниками охраны каравана и люди разделились на отряды, один из которых пытался вытеснить тварь за пределы замкнутого круга повозок, другой копьями и стрелами мешал ей хорошо видеть, а третий готовился напасть. В него входили самые сильные бойцы, в том числе и наши личные телохранители, о помощи попросил один из купцов и я подсказал Чи Хону, что в этом случае лучше помочь, поскольку такая тварь способна причинить множество проблем.

Совместными усилиями демона удалось убить, тогда же я впервые увидел, как достают его сердце. Даже это действие, учитывая масс-габаритные показатели поверженной твари заняло несколько часов, поскольку потребовались усилия множество мечников и фанши, прорезаться сквозь слои мышц и костей, чтобы достать сияющий светло-зелёным цветом камень, размером с кулак, что вообще было странно для твари подобного веса и размера. Но я от некоторых воинов узнал, что масса тела не является главным критерием для определения силы демона, встречали они и таких в своей жизни, которые обладая размерами

человека, имели силу мастеров угла или даже линии. В это мне было трудно поверить, я списал такие россказни на преувеличение.

* * *

Через два дня на караван снова напали, на этот раз два летающих демона, сбрасывающих с крыльев костяные осколки, пробивающие тенты повозок и людей насквозь. Если бы не несколько присутствующих в отрядах мастеров Пути Возвышения, потери были бы значительно больше, а так им удалось повредить крылья демонам и те свалившись, оказались лёгкой добычей для конных воинов. Трофеями стали два маленьких сердца размером с мизинец, что снова меня удивило, учитывая габариты монстров.

Не прошло и несколько часов, как новое нападение и ещё одно. Было такое чувство, что все демоны вокруг словно сбегались на наш караван и во мне зашевелилась тревога. Стали вспоминаться слова отца Хи Юнь, который являлся главой одного из самых влиятельных кланов провинции. Он мог использовать для нападения не людей, а демонов, а это значило что в караване было что-то, что их приманивает сюда. Поделился с подопечным своими мыслями и отправил его к купцам.

Но те и сами пришли к тем же самым выводам, так как ранее поездки не изобиловали подобными встречами. Демоны редко нападали на большие отряды, ну конечно если были не совсем уж тупыми горами мяса, подобной тому, что встретился нам в первый день.

Поскольку стало понятно, что не устранив проблему, дальше идти не было смысла, караван остановили и начался повальный обыск. Никто не ушёл от него, так что довольно скоро на землю кинули одного мелкого купца, который за большие деньги пристроился к отряду, и на всеобщее обозрение выставили корзинку с новорождённым ребёнком, который был исполосован тонкими порезами так, что на теле выступала кровь. Голосовые связки у него были перерезаны, так что он всё что мог, просто открывать рот, зовя о помощи, которой не было.

Голова торговца, который сотворил подобное с младенцем тут же покатилась на землю, ребёнка укутали в тёплое одеяло, и отправили к лекарю. Люди, обсуждая произошедшее стали расходиться, как внезапно из воздуха появилась тень, которая превращаясь в человеческую фигуру, правда с высокими, тонкими рогами, словно по невидимой лестнице стала спускаться с неба на караван.

— Так-так, а я то думаю, что здесь так сладко пахнет, — в руке пародии на женщину появился тяжёлый боевой хлыст, который размотав кольца, дотянулся до земли и вспыхнул, превратившись в оживший огонь.

Первый же взмах хлыста, которым демоница орудовала словно пушинкой, смел несколько тяжёлых повозок как водяной поток муравьёв. Всё что встречалось ему на пути, разрубалось и падало горящими останками на землю. Пятерых воинов, которые попытались остановить хлыст щитами, постигла та же участь. Их перерубило пополам и они умерли мгновенно, оказавшись разорванными надвое.

Паники в отряде не было, сказался опыт и привычка встречаться с подобными тварями. Тут же была организована оборона и против демоницы сплотились все. Вот только когда поняв, что её хлыст натыкается на невидимую преграду, там, где стоят фанши, а мастера меча начинают давить, заставляя пятиться, она громогласно рассмеялась, на мгновение замерла и из-за спины показались кожаные крылья, похожие на те, что имеют летучие мыши. В свободной руке показался меч, тут же вспыхнувший огнём, а между рогов засветилась красная пентаграмма. Глаза её вспыхнули красным.

— Второй уровень Боли. Наказание! — выкрикнула демоница и превратилась в мерцающую тень, вырезая людей пачками, разрубая и обезглавливая всех, кто ей пробовал противостоять.

Такого выдержать не смог никто, некоторые отряды стали отступать в разные стороны, бросая повозки, но демон словно был везде, она со скоростью молнии прыгала то к одному отряду, то к другому и убивала. После её преобразования, всё разительно поменялось, никто не мог её противостоять и потребовалось меньше десяти минут, чтобы убить всех, кто пытался сбежать. В живых осталась лишь кучка купцов, да ребёнок, которого держал на руках лекарь, ну еще конечно спрятавшиеся под разными телегами люди, Чи Хон в числе. Я приказал ему лечь, притвориться мёртвым и не отсвечивать. Немногие оставшиеся в живых, потупили точно также, как и мы, закопавшись в товар, или прижавшись к земле под повозкой.

Я несколько раз останавливал Чи Хона, который порывался броситься в бой, говоря о том, что он просто погибнет. Он вздрагивал всякий раз, когда погибал очередной человек, но пока слушался.

Глава 17

— Раз, два, три, четыре, пять я иду тебя искать! — демоница, расправившаяся с купцами и на наших глазах проглотившая младенца целиком, просто раздвинув нижнюю челюсть словно змея, стала ходить и убивать тех, кто спрятался. Пару раз она проходила мимо нашей повозки, и я думал, что нас обнаружат, но она словно не замечала вжавшегося в землю Чи Хона, зато остальных находила на раз, вытаскивая визжащих людей и насаживая их на пылающий меч.

Через десять минут не осталось никого в живых, я чувствовал это датчиками и сенсорами. Кроме сбивчивого стука сердца моего подопечного вокруг не было никого живого. У демоницы сердца в привычном для меня понимании вовсе не было, от неё исходили вибрации, которые я мог засечь, но вот тока крови по сосудам или стука сердца я от неё не ощущал.

— Вроде все, славно повеселились. Да, Каль?

Из невидимости появился маленький демон, похожий на шар, с одним обломленным рогом, который упав на землю стал кланяться.

— Да господа! Вы были великолепны госпожа! Какой прекрасный цвет ваших глаз госпожа!

— Умри тварь! — я не успел и глазом моргнуть, как пулей вылетевший Чи Хон из-под повозки кинулся на демоницу, размахивая деревянным мечом.

Я редко когда матерился, выражая свои мысли, но тут не выдержал, разразившись грязным и грубым потоком брани в сторону пацана, который видимо решил геройски погибнуть. Что ему взбрело в голову было непонятно, но теперь ничего не оставалось, как бросаться его спасать, поскольку удивлённый демон не сразу понял, что её атакуют и несколько секунд смотрела на ребёнка, который молотил её деревянным мечом, не причиняя впрочем ни малейшего вреда.

— Каль, ты видишь тоже что и я? — спокойно обернулась она к мелкому демону, словно не замечая потугов Чи Хона, который со всех своих сил продолжал бить её по груди, спине, голове.

— Да госпожа, — пробормотал тот, продолжая кланяться, — человек, тупее которого я ещё никогда не встречал, пытается вас ударить простым деревянным мечом.

— Хм, тупее, — она даже не пыталась уклоняться, а парень начинал выдыхаться, взмахи меча становились реже и слабее, — так вот почему я его не заметила!!

— Да госпожа, — демонёнок продолжал кланяться, —

возможно госпожа.

— Второй уровень Боли. Отмена! — произнесла демоница, возвращаясь в ту форму, в которой была сразу при нападении. Крылья и пентаграмма между рогов исчезли, в руках остались пылающие хлыст и меч.

Она почесала рукояткой хлыста голову, в то время как Чи Хон с яростями воплями колотил по ней мечом.

Пока этот небольшой спектакль длился, я понял, что именно сейчас прекрасный момент атаковать её из слепой зоны, поэтому подкрался, встал в самую стабильную позу, уперевшись ногами крепко в землю и активировав меч, нанёс удар.

Рука словно ударилась о стену и молекулярное лезвие, которое должно было пройти сквозь мышцы и кость легче горячего ножа сквозь масла, вынуждено было резать. Чистого среза не получилось, но и того что я сделал хватило, чтобы болтающая без умолку со своим мелким демоном голова, оказалась отделена от тела наполовину, вторым взмахом я завершил дело, отрубив её целиком.

На поляне повисла тишина. Демонёнок не веряще смотрел на мёртвое тело, которое упало на землю, Чи Хон смотрел с тем же выражением на свой меч, которым он думал, что её убил, так что мне пришлось материализоваться целиком, чтобы ни у кого не оставалось иллюзий, что здесь произошло.

Поймав перво-наперво демона, я поднёс лезвие к его телу, собираясь разрубить напополам. Тут он заверещал.

— Господин не убивайте! Каль будет служить вам верно и преданно! Благородный господин, пощадите!

— Кто ты! — Чи Хон видимо подумал, что он рыцарь в сияющих доспехах, раз убил демона и моё появление его ничуть не обеспокоило. Он встал в позу атаки и попытался сделать удар. В отличии от демоницы я не был самоуверен, так что небольшая оплеуха и он улетел на землю. Простой поступок ещё больше взбудоражил демонёнка.

— Господин, я знаю где находится сокровищница госпожи! Я всё покажу и расскажу, только не убивайте!

— Хм, — задумался я, слегка ослабил хватку, теперь, когда мы остались одни, сопровождающий в виде демона может вполне пригодиться.

— Ладно, — отпустил его и он тут же радостно взвыв, стал невидимым, обзывая меня, и называя тупым, что повёлся на его слова.

Я удивился, пожал плечами и сделав одно движение поймал его за рог. Для моих датчиков и сканеров, теперь, когда я понял, как их распознавать, невидимость такого уровня не была

проблемой. Взмахнув два раза мечом, я отрубил ему ноги и руки. Не смотря на новые верещания что это была шутка и он так просто шутит, я прижёг обрубки о меч демоницы, который продолжал лежать рядом с телом и плевался огнём, затем подвесил маленький обрубок тела демона за единственный рог к своему поясу, заткнув болтливый рот его же конечностями.

— Чи Хон вставай, — я обернулся к размазывающему слёзы пацану, — ещё один подобный идиотский поступок и я брошу тебя. Понятно?

Он узнал мой голос, поскольку мы столько раз разговаривали, так что озадаченно и прислушиваясь произнёс.

— Ник?

— Кто ещё? — ворчливо ответил я, — какого хрена ты вылез? Демоница тебя же не видела!!

— Я подумал, что после того как она всех убила, следом примется за меня, — он набычился, — если бы ты атаковал её раньше, мы могли всех спасти!!

— Если бы не её самоуверенность, а также убеждённость, что ей больше ничего здесь не угрожает и отмена формы, я бы даже подкрасться не смог к ней, — убеждённо парировал я, понимая, как нам сейчас чудовищно повезло.

— Но… — он открывал рот, чтобы обвинить меня ещё в чём-то.

— Если есть желание найти крайнего, то это ты сам, — заметил я походя, — был бы сильнее, смог бы помочь воинам, а не прятался бы под повозкой.

Парень захлопнул рот и больше не возникал, я же потратив целых пять минут на материализацию, снова стал призраком. К моему удивлению демон остался в реальном мире и просто словно плыл по воздуху, болтаясь в действительности на моём поясе. С такой маскировкой мы точно далеко не уйдем, тем более что лежащие огненные плеть и меч привлекали мой взор. Оставлять их тут казалось кощунственным. Вздохнув, и чувствуя, что ещё пожалею об этом, я вытащил руки, ноги и пасти демонёнка.

— Господин!! Пожалуйста, простите Каля, он станет вашим самым преданным слугой! Клянусь…

— Ты уже раз пообещал, так что заткнись, — прервал я его речь, — будешь говорить только тогда, когда тебя спрашивают, или я нашинкую тебя на сотни или тысячи маленьких демонят, это понятно?

Тот нервно сглотнул.

— Да господин.

— Как погасить кнут и меч?

— Их должен взять в руку тот, кто убил предыдущего хозяина, — коротко ответил тот.

— Их можно оставить себе?

— Да, но только они не будут слушаться человека.

— Почему?

— Они повязаны на энергии хозяина, их сделавшего. Если в вас будет его часть, возможно они послушаются.

— Если до них дотронется не тот, кто убил прошлого хозяина?

— Он сгорит в демоническом пламени.

Сняв демона с пояса и не смотря на его верещания, поднёс его на этот раз к плети и правда едва стоило его обрубкам коснуться горящего кончика, как он тут же заверещал от боли.

— Смотри, если соврал, — пообещал я ему, осторожно протягивая левую руку к рукоятке огненного меча. Касание и кисть вспыхивает словно факел, псевдо кожа, синтетические мышцы и металл скелета начинают стекать каплями на землю. Всё что я успел сделать, это быстро отрубить себе кисть. Демонический огонь не пошёл дальше, лишь шипя доел остатки кисти, утихнув лишь после того, как всё превратил в пепел.

С улыбкой обернувшись к демонёнку, который в ужасе смотрел на меня, я понял, что он рассчитывал, что огонь спалит меня дотла.

— Ты обманул меня второй раз, — мягко сообщил я ему, — мы весело проведём с тобой следующую ночь, я тебе обещаю.

Заткнув говорливую пасть его же конечностями, начал окапывать оружие, чтобы тот кто наткнётся на остатки каравана, не смог присвоить его себе или убиться о него. Я засёк координаты этого места и если разберусь с этими особенностями демонического оружия, обязательно вернусь сюда снова за ним. Закопав и утрамбовав землю, направился к телу демоницы, оставалось то, что меня интересовало больше, чем оружие. С огромным трудом порезав кожу и мышцы, едва ли не пилил молекулярным лезвием кости, чтобы добраться до сердца. Ещё вчера я бы с трудом в это поверил, но факт оставался фактом, лезвие, которое должно было перерезать что угодно, с трудом резало обычную с виду плоть. Сердце, которое мерцало внутри, было громадно для таких размеров тела и было размером в два моих кулака, если не больше. К тому же мягко мерцало не светло-зелёным, как я видел у убитых демонов ранее, а ближе к синему. Достав его, я положил кристалл себе в сумку и занялся подопечным, который до этого лишь безучастно смотрел на мои манипуляции.

— Не сиди, помоги мне, — кинул я, проходя мимо, парень

поднялся на ноги, — чтобы выжить, нам нужно хорошо обеспечить себя для дальней дороги.

— Ты всё ещё хочешь идти к столице? — удивился он, — не проще пойти назад?

— Не хотел этого говорить так рано, — я покачал головой, — но эта бойня произошла потому, что хотели избавиться от тебя.

— Как это? Зачем? — не понял он.

— Ну знаешь, новой наложнице твоего отца и её клану не нравится, что ты старший сын, так что они убили сначала твою мать, а затем решили избавиться от тебя, подсыпая наркотики в еду.

На парня жалко было смотреть, он осунулся, спал с лица и прохрипел.

— Как так, Хи Юнь любит меня! Она много раз качала меня на руках! Она не могла так поступить со мной, с отцом!

— Подумай ещё раз. Эти твари, взяли ребёнка, понимаешь, ребёнка! Разрезали ему голосовые связи, чтобы он не привлекал криками внимание, и поранили его только для того, чтобы привлечь к каравану демонов. Как думаешь нелюди, которые способны на такое чудовищное преступление, остановятся перед тем, чтобы просто воткнуть тебе кинжал под ребро или отравить пищу?

Он замолчал, признавая мою правоту.

— Я не собираюсь тебя ни в чём убеждать. Кстати если уж и пошли откровения, то в рюкзаке у меня лежит порошок, которым тебя травили с самого детства. Главный повар сказал, что если прекратить его давать, начнётся ломка, поэтому пришлось взять его с собой.

— Ты мне сейчас тоже его сыпешь?

— Конечно, — удивился я, — ни я, ни ты не знаем, что с тобой произойдет, когда после семи лет, действие вещества на организм прекратится.

Парень поник, я понимал, какой для него это был удар, но нужно было уходить отсюда, пока новые демоны не будут привлечены запахами крови. Мухи и стервятники уже кружили над телами, боясь подходить только близко к нам.

— Ладно потом с этим разберёмся, — подтолкнул его в сторону целых повозок, — нам нужны четыре прочные кожаные сумки, набери еды, а я займусь золотом, боюсь нам оно сильно теперь понадобится.

К моему разочарованию глава наёмников, который вез все рекомендательные письма Чи Хона, его бумагу о победе на турнире и присуждению звания, был убит огненным мечом, который оставил от воина одни головёшки. В пламени сгорели и

все бумаги, что меня опечалило. Новая проблема, которую придётся как-то решать. Капли расплавленного металла, из золотых монет, которые он также хранил при себе, я всё же поднял, они пригодятся в дороге.

За следующие полчаса я вытряхнул все кошельки, собирая только золото и серебро. Но его было мало, и то в основном в сундуках купцов, все остальные имели медь, да это и понятно, золото было дорогим и многие никогда в жизни его даже не держали в руках. Отыскал я и спрятал сердце первого демона, что напал на караван, остальные два затерялись.

Чи Хон собрал еды, но пришлось вмешаться и в это, он набрал скоропортящиеся продукты, а нам для дороги нужны больше лепёшки, колбасы и сушенное мясо. Также пришлось взять две большие фляги воды, поскольку я не знал, где встретим ближайший источник. Загрузив словно мула пацана, я показал направление, куда пойдём.

До темноты мы усели прийти к скалам, за которыми начиналась пустыня, о ней говорили караванщики, упоминая, что там чаще встречаются сильные демоны. Обливающийся потом, едва переставляющий ноги ребёнок, тем не менее не жаловался, а молча тащил всё на себе. Когда я объявил привал, указав на небольшую расщелину, где предложил заночевать, он затянул фляги и сумки наверх, и только потом недвижимым телом упал на скалы. Достав из-за спины спальник, я расстелил его и перекатил на него молча страдающее тельце.

Чтобы не мешать отдыху, я удалился подальше от места ночёвки и снял с пояса демонёнка.

— Надеюсь ты не забыл данного мной обещания? — с мягкой улыбкой спросил я, вытаскивая обжёванные конечности из его рта, затем разжал челюсти и схватив пальцами целой кисти язык, вырывая его. Демон бешено вращал глазами, что-то сипел, но мне было всё равно, чтобы он отучился врать, нужно было примерно наказать, да так, чтобы забыл о подобном варианте в нашем дальнейшем общении. Мои датчики и сканеры, которые отслеживали ложь людей не работали на демонах из-за разницы строения тел, так что пришлось действовать по старинке, как учили заложенные базы проведения допросов.

Глава 18

— Как самочувствие? — ранним утром, до восхода солнца, спросил я у Чи Хона, который со стоном попытался сесть на спальнике.

— Словно три телеги переехали, — честно признался он, — спасибо за спальник, я даже не подумал об этом, когда собирал вещи.

— Мы в одной связке, — он меня не видел, но голос слышал чётко, хотя для этого и требовалось материализовывать кончик своего пальца, который я прикладывал к его голове. Крайне неудобно, с этим тоже нужно было что-то делать.

— А что это с твоим демоном? — удивлённо спросил он, видя, как по земле волочится тельце, со слегка отросшими за ночь конечностями. В остальном на нём не было живого места, весь в порезах и переломах он являл собой жалкое зрелище.

— Упал, — прокомментировал я, — несколько раз.

— Хо-ся-н, — прошипел тот, видимо и язык у него немного отрос, вчера он говорить не мог совсем, — пощя-и-е.

— Ты обманул меня два раза, так что будешь страдать ровно столько же.

Он закатил глаза и обмяк.

— Слабенький какой-то демон.

— Ник, зачем он вообще нам? — поинтересовался парень, доставая воду, лепёшки и колбасу, ему необходимо было позавтракать перед дорогой.

— Не знаю, вдруг что интересного расскажет, — я и правда не знал, чего с ним вожусь, видимо было интересно из-за различного строения людей и демонов. Хотелось лучше их изучить. Другой причины в том, что трачу на него столько времени я не видел.

— Он упоминал о какой-то сокровищнице, — вспомнил парень, — или опять врал?

— Если честно не очень хочется куда-то идти по его указке, — хмыкнул я, — эта тварь врёт как дышит, и легко может завести нас в ловушку. Лучше продолжим путь, поскольку хотя бы знаем направление.

О продолжении тренировок и речи быть не могло, поскольку путь по пустыни, с большим грузом на плечах и так был сам по себе тяжёлым испытанием, тем более для семилетнего ребёнка. Мне становилось иногда неудобно, что я использую его в своих целях, поскольку целеустремлённость парня вызывала уважение. Выращенный в тепличных дворцовых условиях, он не плакал, не

жаловался, а молча и скрепя зубами шёл и тащил груз. Я специально не брал ничего, кроме сумки с деньгами, чтобы до конца разобраться, стоит ли мне продолжать тратить на него время. В нематериальной форме я мог путешествовать в десять раз быстрее него, разведывая местность, но всегда возвращался, поскольку вынужден был признать, что парню стоит дать шанс. К тому же он наотрез отказался принимать наркотик, так что пришлось подсыпать его незаметно, чтобы не усилить его страдания.

Иногда, когда мы прятались от палящего солнца, в найденных мной оазисах или одиноких скалах, торчащих словно указательный палец посреди пустыни, я ощущал, как меняется лицо парня. Детская пухловатость уходила, уступив место заострившимся от недоедания чертам лица с постоянно пересохшими губами. Тело усыхало, зачарованная одежда висела на тонких руках и ногах словно мешковина, но дух был не сгибаем. Он не смотря на трясущиеся руки и ноги, а также боль во всём теле, продолжал идти вперёд, не возражая даже против того, как я распределил продукты и воду на нормы. Хоть я сам не ел и не пил, но для парня приходилось вводить усечённые дозы, поскольку залетая далеко вперёд я знал, что мы не скоро доберёмся до оазиса или сможем добыть неосторожную пустынную ящерицу, так что ему приходилось не сладко. Уж я то это прекрасно понимал.

От демона пока особой пользы не было, я просто изучал его, изредка вскрывая, чтобы узнать лучше строение тела, и выяснить причины потрясающей регенерации. Он отращивал язык за двое суток, руки и ноги за пять, так что всё это приходилось постоянно отрезать, чтобы он не сбежал и не пытался нас заболтать. Единственным приятным моментом было то, что при виде меня он теперь начинался мелко трястись и прятаться за спину Чу Хона, к которому раньше боялся даже подойти. Я вызывал в нём такой ужас своими исследованиями, что тлелась надежда, что врать он больше не станет.

— Ник пожалуйста, не отрезай ему руки и ноги, — во время очередного привала неожиданно попросил парень, — он давно обещает, что не будет врать.

— Это, — я показал правую руку без кисти, — служит мне прекрасным напоминанием, чтобы не верить демонам.

— Я больше не буду! — заверещал тот, привычным движением прячась за спину парня, — хозяин великий! Каль, больше не будет ему врать!

— Ник пожалуйста, — Чи Хон облизал лопающие от сухости губы, — он рассказал вчера интересные вещи. Оказывается он

видел, как его прошлая хозяйка практиковала магию, и может нам об этом рассказать.

— Да? — удивился я, — а ты не думал, что это может нас, а точнее тебя угробить?

— Он знает, как улучшать в человеке духовное ядро, — продолжил парень, — демоница притаскивала пленных людей в свою пещеру, с большим потенциалом на Пути Возвышения, усиливала и прокачивала им духовное ядро, скармливая сердца других демонов. Каль всё это видел и знает принципы.

— Зачем демону так поступать? — удивился я, — зачем ему усиливать людей?

— Сильные духовно люди, для нас демонов, то же самое что мы для вас, — пропищал Каль, — после смерти пожирая сердце сильного человека, демон становиться сильнее. Иногда, крайне редко, случается эволюция и демон переходит на вторую ступень развития, получая новые способности. Именно из-за этого демоны и обитают в мире людей, чтобы становиться сильнее. Даже владыки Хаоса изредка, но возвращаются сюда, чтобы собрать обильную жатву из духовых тел. Эти времена зовутся в истории демонов Великой Жатвой и тысячи из них встают под знамёна Легионов Хаоса, разоряющих этот мир.

Его рассказ впечатлил нас. Чи Хон задал вопрос.

— Почему ты здесь? Ты ведь слаб и вряд ли сможешь убить человека, который идёт по Пути развития.

— Хозяйке было скучно, поэтому забрала меня из своего дворца спускаясь сюда, — признался он, — тем более я могу становиться невидимым, и исследовать мир, не привлекая к себе внимание людей.

Мне приходилось нелегко, материализуя для разговора на секунды все органы звукоизвлечения, на такую ерунду уходили драгоценные секунды. Нужно будет также заняться этим вопросом, помимо лаборатории.

— Я впервые встречаю такого как хозяин, он может становиться невидимым для всех, в том числе для демонов. Даже хозяйка не смогла ощутить его присутствие и погибла.

Он хлюпнул носом и поведал.

— Без неё я не смогу вернуться в свой уютный мир. Я слишком слаб чтобы сделать переход.

— Ладно не ной, — осадил я его, — ты далёк даже от того чтобы тебе просто верили на слово, не говоря уже о помощи.

Демонёнок быстро закивал головой.

— Так что на счёт развития духовного ядра, как это происходит? — Чи Хон дотронулся до него, заставив вздрогнуть.

— Я видел и знаю, как их развивают, заодно прокачивая

меридианы, служащие проводниками духовной энергии, но хозяйка всегда приносила только тех людей, у кого оно уже было создано.

— Если ей нужны были только сильные духом люди, зачем она тогда напала на караван с младенцем? — не понял я, — да и вообще, почему все демоны округи слетались на него, как пчёлы на мёд?

— А-а-а, — демон взмахнул слегка отросшей рукой, — никто не говорит, что сердца людей приносят удовольствие при поедании, они нужны только для того, чтобы становиться сильнее. Но вот младенцы, которые до годовалого возраста имеют прямую связь с миром, пропуская через себя природную энергию, которую невозможно собрать никаким иным способом, кроме как поглотить их. Представляют собой кулинарный деликатес. Изыск, мимо которого не может пройти никто из нашей расы. Так что младенец, да ещё и имеющий кровотечение, может привлечь демона много сильнее, чем даже прошлая хозяйка.

— Чем же питаешься ты сам?

Он смутился, но под моим суровым взглядом признался.

— Хозяйка оставляла мне изредка кусочки тел или сердец, поскольку без духовной пиши я быстро захирею и умру. Сейчас вынужден тратить на регенерацию все свои ресурсы, ещё неделя и я свалюсь без сил.

— Ты слышал Чи Хон, — обратился я, — будешь обеспечивать его сердцами людей?

Парень нахмурился, но промолчал.

* * *

Пятый день пути был особенно тяжёл. Поблизости не было ничего, что могло бы скрыть нас от палящего солнца или дать приют усталому ребёнку, который едва переставляя ноги, шёл по песку. Я облетел все окрестности, но так и не нашёл ни малейшего укрытия. У нас кончалась вода, еда, к тому же приходилось тащить демонёнка, который как и говорил, стал вскоре быстро терять силы. Я предлагал его убить, чтобы не нести лишний груз, но Чи Хон вызвался сам тащить ещё и его, изнывая теперь ещё и от дополнительного груза.

Когда парень упал третий раз, запнувшись за песок, я понял, что ему нужен отдых. Тратя драгоценные минуты воплощения, я выстрелом фазера сделал небольшое углубление у подножья бархана, со стеклянными стенками, из-за энергии выстрела. Затем поработал мечом, чтобы внутрь поместился ребёнок и сделал из

спальника небольшой навес. Закончив работу я затащил Чи Хона внутрь, и потратив драгоценные капли влаги, смочил ему лицо.

— Нельзя тратить воду, — прохрипел он, отталкивая рукой практически пустую флягу.

— От того что ты сейчас умрёшь, нам легче не станет, — не согласился я и дал ему удвоенную дозу воды, ещё раз немного побрызгав на лицо. Это несколько взбодрило парня, он стал ровнее дышать.

— Почему мы не пошли назад Ник? — внезапно спросил он, — я мог бы рассказать отцу о преступлении, которое совершила мачеха. Всё никак не могу забыть того малыша, что сожрал живьём демон, каждую ночь вижу во сне его лицо.

— Потому что пока твои братья маленькие, твоему отцу ничего не грозит в отличии от тебя, — объяснил я простые вещи, — к тому же где доказательства её вины? Каравана нет, ребёнка тоже. Всё что у нас есть, это порошок и его наличие в твоём организме, но она всегда может спихнуть это на повара, которого я убил, и будет твоё слово против её, не говоря уже про то, что после подобных обвинений за твою жизнь не дадут и медяка. Её отец сделает всё, чтобы тебя умертвить. Если он не пожалел жизни ребёнка, то уж через тебя перешагнёт не раздумывая. К тому же вернувшись, мы покажем, что ты по прежнему слаб и зависишь от отца, так что выпавшее сейчас испытание, как нельзя лучше подходит для того, чтобы забыть всю свою прошлую жизнь. Да оно оказалось жёстче и болезненнее, чем я планировал, но выбора всё равно нет, нам нужно идти только вперёд.

— Ты уверен, что мы хотя бы в правильном направлении идём? — слабо поинтересовался он, приняв разумные доводы.

— Конечно, держу направление на юго-запад, которого придерживались караванщики. Отдохнём до захода солнца, потом продолжим путь.

— Ник, почему ты всё время невидимый? Я всего лишь один раз видел тебя целиком.

— Я не могу находиться в вашем мире больше двадцати минут, — признался я, — из-за боя с демонессой и этим походом, я уже истратил больше половины отпущенного мне. Тратить всё и оставить тебя одного в пустыне будет не лучшим сейчас вариантом, ты не находишь?

— Да, конечно, — согласился, он, — если бы не твоя поддержка, я бы давно погиб.

Глава 19

Едва солнце опустилось за горизонт, в пустыне повеяло прохладой, я вывел свой изрядно потрёпанный отряд из небольшого убежища и повёл его строго по нужному направлению. От упадка сил, даже демонёнок перестал трепать языком, повиснув на спине Чи Хона словно ещё одна пустая фляга. Нам срочно нужна была вода и видимо кто-то сжалился над усталыми путниками, поскольку в одном из своих дальних разведывательных полётов я заметил верхушки пальм. Подлетев ближе, я увидел крепкую постройку, построенную из белого камня, завезённого сюда явно издалека, а внутри неё бережно укрытый колодец, чтобы горловину не засыпало песком. Рядом с этой постройкой, окружённой стеной из такого же кирпича, и стояли пальмы, словно опоясывая маленький островок надежды, стоявший в песках.

Сразу же вернувшись обратно, я повел туда падающего без сил Чи Хона, понимая, что вот он, наш шанс на выживание. Парень словно робот молча переставлял ноги, поэтому не поверил сначала, когда появились пальмы, а затем мы смогли укрыться от палящего солнца внутри постройки. Благодатная тень, да ещё и подкреплённая обильным количеством влаги, вывела всех из полуобморочного состояния, даже демону понравилось плескаться в воде, хотя он говорил, что особо в ней не нуждается.

Я принял решение остаться здесь как минимум на день, чтобы восстановить силы, запастить едой. По прежнему мог доставать нам ящериц, по ночам выходящих на охоту за насекомыми, так что сделать запас вяленного мяса, чтобы продолжить путь был воспринят Чи Хоном с благодарностью. Он не жаловался, но одного взгляда хватало понять, что парень рад дать телу отдых.

* * *

Ночью я растолкал парня, приказав ему не шуметь. Датчики определили сотрясание почвы в десяти минутах ходьбы от оазиса. Взяв в руки деревянный меч, он встал на проходе в убежище, лучшее место для обороны.

Со стороны пустыни в проход между пальмами стал втягиваться небольшой отряд измождённых и пропылённых воинов с короткими копьями и кривыми саблями приточенными у

луки седла. Немая сцена настала, когда они увидели одинокого ребёнка, стоящего в оборонительной позе, прямо по середине пустыни, где мало кто мог выжить. Они сначала не поверили, некоторые даже протерли глаза, встряхиваясь. Глава отряда в тяжёлой кольчуге до колен, укрытой поверх белыми одеждами, и закутанный в такого же цвета тюрбан под которым угадывался металлический шишак, пришёл в себя первый и оставив оружие, поднял руки, приближаясь к парню.

— Мир тебе путник, — сухим голосом сказал он, — оазисы священны в пустыне, мы не причиним тебе здесь вреда. Опусти оружие.

Я тронул парня.

— «Он говорит правду. Спрячь меч, пригласи внутрь. Заткни рот нашему балаболу от греха подальше».

— Прошу меня простить господин, — Чи Хон вспомнил уроки воспитания, всё же он рос во дворце, а не в трущобах, — мне неизвестны законы пустыми, я лишь мирный путник идущий по своим делам. Можете присоединиться ко мне, я почистил колодец, вас ждёт прохлада и возможность утолить жажду.

Глава отряда кивнул, и гортанно крикнул воинам.

Те по порядку стали заходить внутрь, набирать воду и сначала поить коней, а лишь потом отпивали из кожаных вёдер то, что не допили животные.

Вскоре внутри небольшого укрытия стало тесновато, так что вождь пригласил Чи Хона к своему костру, так как два было здесь перебором и явным расточительством. Загасив свой, он перенёс угли к соседям и добавил драгоценное топливо к другому костру.

Сухие палки я насобирал, пролетев по округе, немного, но этого хватало чтобы хотя бы пожарить пару ящериц.

Предложив воинам жаренное мясо, в ответ ему протянули лепёшку и ветчину. Насыщались все сначала молча, затем глава отряда, осторожно спросил.

— Могу я поинтересоваться у достопочтимого воина, что привело его в пустыню?

Он говорил вежливо, словно перед ним сидел взрослый человек, а не семилетний ребёнок.

— Это не секрет, уважаемый, — Чи Хон слегка поклонился, — еду в столицу Империи, поступать в Академию.

— Один? Пустыня суровое место для путешественников, тем более одиночек.

Мы договорились с Чи Хоном не распространяться про караван и про то, что там случилось, до тех пор, пока не увидимся с его отцом.

— Согласен, тяжёлые условия, но я пока справляюсь. Что вас

привело сюда?

— Мы охотимся на демона, который живёт где-то здесь и нападает на город.

— Неподалёку есть город? — удивился парень.

— В трёх днях пути отсюда.

— То есть если мы найдем демона и победим, то вы вернётесь обратно? — заинтересовался подопечный и я его понимал. Город — это люди, можно было найти караван для дальнейшего путешествия.

— Всё верно молодой господин.

— Тогда я помогу вам, — просто ответил Чи Хон, получив от меня одобрительное лёгкое похлопывание.

— Что может ребёнок, — неожиданно засмеялся рядом с нами огромный кочевник, крутя в руках кинжал, — да ещё и с деревяшкой в руках.

Я прикоснулся к парню, он сидя, молниеносно выхватил деревянный меч и тут же вложил его обратно за пояс. Никто не успел ничего сделать или схватиться за оружие, вот только кинжал в руках здоровяка развалился на две половины, обломок лезвия жалобно звякнув, упал на пол, оставив в руке у мужчины только рукоять.

Воцарилась тишина, поскольку все смотрели только на обрубок кинжала.

— Хасанская сталь, — кто-то громко сглотнул слюну, — лезвие было из хасанской стали.

Глава отряда склонил голову перед Чи Хоном.

— Я принимаю вашу помочь уважаемый воин, в обмен, если мы одолеем демона, даю слово, что доставлю вас в Ха Бераш.

Они скрепили сделку рукопожатием.

Утром, мы ещё раз шокировали кочевников, когда Чи Хон по привычке закинул тушку невидимого Каля себе на плечо и водрузив на себя кожаные сумки и полные фляги с водой, вышел на свет. Удивлённых взглядов от этой миниатюрной горы припасов, которую тащил щуплый ребёнок было не меньше, чем вчера, когда мы разрубили кинжал.

Не знаю, что подумали кочевники, но больше неуважительных голосов в его сторону не было. Я более чем был уверен, что эту встречу они запомнят надолго, поскольку дальше началось для них и вовсе мистические дела. Они не знали о моём существовании, так что то, с какой уверенностью парень повёл их по следу демона, когда они дошли до места где видели его последний раз, что даже их собственные следопыты разводили молча руками, ловя вопросительный взгляд главы отряда.

Всего три дня понадобился нам, чтобы выследить и найти

логово демона, что в глазах кочевников, которые гонялись за ним неделями, выглядело словно божье благословение. У костра теперь Чи Хону протягивали лучшие куски, а его миска с кашей всегда была так же полна, как у главы отряда.

* * *

— Я не хочу сомневаться в вашей силе уважаемый воин, но один?

Мы стояли у пещеры, в небольшом скальном образовании прямо в пустыне, к которому я привёл отряд, выследив демона не без помощи Каля. Нужно было отдать ему должное, пока он своих соотечественников ощущал лучше, чем я.

— Могу применить технику, от которой может кто-то пострадать, — Чи Хон стоял перед входом, попросив войти внутрь одному.

— Хорошо, если будет нужна наша помощь, позовите, — согласился тот.

Никто даже не пикнул против того, что семилетний парень хочет один войти в пещеру с демоном. За эти дни, Чи Хон словно овеялся неким ореолом таинственности и непонятных техник.

Темнота окутала нас, стоило только пройти пару шагов с яркого солнца. Я заставил парня остановиться и подождать десять минут, пока глаза не привыкнут к полумраку. Когда он был готов, мы двинулись дальше, поскольку пещера не была глубока, Каль сообщил что ощущает демона, который притаился за тем, большим уступом.

Первое, что я ощутил, едва мы приблизились к месту, где тот обитал — это смрад разглашающихся тел, при запахе которых Каль стал усиленно облизываться и сглатывать слюни. Пока Чи Хон не видел, я дал ему лёгкого пинка, показав на кучу и прижал палец к губам. Тот понятливо кивнул головой и отправился восполнять силы. Если целых сердец среди тех останков не было, то околосердечные мышцы дадут ему хотя бы частичку сил.

— Каких только собратьев нынче не встретишь, — из-за каменного уступа появился демон, лишь отдалённо напоминавший человека. Только форма тела была похожа, остальное, начиная от раздвоенных копыт, мощного хвоста с шипастым шаром на конце, и заканчивая гнутыми назад толстыми рогами выдавали в нём представителя другой расы.

— Попрошайки, копошащиеся в останках! Отвратительно!

Каль не обращая внимания на его слова с наслаждением вгрызался в гниющую плоть. Хорошо, что парень не видел всего

этого, поскольку было достаточно темно и далеко до того места, где всё это происходило.

— Зачем ты пришёл и привёл людей ничтожество? — спросил он, подходя ближе и не ощущая угрозы ни от мелкого демона, ни от ребёнка.

— Главный по объяснениям у нас он, — Каль показал рукой с зажатой в неё ребром, в другую сторону от той, где подкрадывался я.

Демон резко обернулся, и я тут же воспользовался секундным замешательством, снеся ему голову.

— Каль, если все демоны такие как последние, что я встретил, боюсь ваше поголовье значительно проредится, — заметил я, обшаривая пещеру.

— Хозяин вас не видно и нельзя ощутить, — заметил тот сделав подобострастный голос, — я не знаю, как вы это делаете, но только поэтому демоны подпускают вас к себе так близко. Этот был готов сражаться, но он отвлёкся на молодого господина и меня, не представлявших для него угрозы. Простите молодой господин за мои нечестивые слова.

Парень отмахнулся, он не был тщеславен и правильно оценивал собственные силы после длительного путешествия. Гораздо лучше, чем тогда, когда он набросился на демонессу с деревянным мечом наперевес.

— Ого! — я нашёл кучу сваленных золотых и серебряных украшений, где была обустроена лежанка демона, — а он оказывается был богачом!

— Судя по телам, что здесь есть, он утаскивал исключительно молоденьких девушек, — произнёс Каль довольно причмокивая, с усердием высасывая костный мозг из большой берцовой кости, — так что не удивлюсь, если он предлагал им эти украшения в качестве платы за ночь.

— Пожалуй большую часть из них я заберу себе, — решил я открывая собственную сумку и засовывая туда золото и серебро, оставив для кочевников одну треть.

Закончив, подошёл к телу демона.

— Думаю будет честным, если мы заберём себе сердце демона, — заключил я, разрезая грудную клетку, — им сокровища, нам сердце, ведь мы выполнили большую часть работы.

— Каль так горд. У Каля новый грозный хозяин, — попытался демонёнок завести свою шарманку, но точный бросок костью привёл его в себя.

— Ой, просите хозяин, — заверещал он.

— Сейчас выйдем к кочевникам, для начала вытрись, и

превратись снова в самого невидимого молчаливого демона на планете, — пригрозил ему я.

— Идём Чи Хон, мы здесь закончили, — прикоснулся я к парню, который по прежнему мало что видел, ориентируясь в пещере только по нашим голосам.

Мы отправились обратно, и выйдя на яркое солнце, предстали перед удивлёнными взглядами кочевников.

— Вы не против, если я заберу его сердце? — показал камень парень, весьма малых размеров, — демон предлагал какие-то сокровища, чтобы я его не убивал, так что скорее всего вы их найдете внутри. Только запаситесь факелами.

Глава отряда осторожно ответил.

— Сердце демона такого размера стоит двадцать золотых, если мы и правда обнаружим что-то внутри, то предлагаю разделить всё по справедливости.

— Хорошо, — согласился Чи Хон, сев лицом к выходу, прикрыв спину скалой.

Через двадцать минут вернулись кочевники, показывая найденные ценности. Судя по виду некоторых из них, они ожидали найти там гораздо больше, или же я немного пожадничал и оставил там больше серебра, чем золота?

Они собрались группой и стали что-то обсуждать, подслушав разговор, я озадачился. Они предлагали главе напасть на Чи Хона и обладая численным преимуществом забрать камень. Найденных драгоценностей было слишком мало чтобы окупить расходы на поиск и устранения демона. Точнее за его убийство им в любом случае заплатит муниципалитет города, но вот больших богатств они с этого рейда тогда не принесут. Глава долго сопротивлялся нажиму остальных, уговаривал, что даже если они победят то могут потерять многих, но всё было тщетно, глаза воинам застлило мнимое золото, которое они хотели найти на останках Чи Хона.

Вернувшись, я сообщил о намечающемся веселье парню. Тот был удивлён, даже предложил отдать им те драгоценности, что я нашёл в пещере, но я был неумолим. Мы сделали всю работу, они не заслужили ничего.

Через десять минут к сидящему на входе пещеры парню приблизились кочевники, первые ряды с копьями, лучники позади. Вперёд вышел глава.

— Мне прискорбно, что такое говорю, но уважаемый воин, если вы оставите свои вещи и камень, то мы не тронем вас и позволим спокойно уйти.

Чи Хон, покачал головой, не удостоив его ответом.

— Что же, жаль, — искренне признался тот, отдав приказ

лучникам, — бой!

Выстрелов не последовало, поэтому когда удивлённые кочевники обернулись, то увидели, как те молча лежат на земле без видимых повреждений, но мёртвые.

Тут они впервые заволновались, но было уже поздно, призрачное лезвие и выстрелы фазера выкосили всех до единого, не оставив в живых никого. Последним я убил главу отряда, который до последнего хотел уладить дело миром, он заслужил почётной смерти, поэтому я просто отрубил ему голову.

Чи Хон и демонёнок впервые видели меня в бою с большим количеством человек, так что когда я закончил, оба были под впечатлением. Каль так вообще заскулил, начав опять подмазываться. Только получив пинок, отстал от меня.

— Давай перетаскивай всех в пещеру, — приказал я парню, распуская лошадей отряда, оставляя нам только четырёх. Две под седло и две запасных, под припасы. Кочевникам они были больше не нужны, а вот нам в пути до Ха Бераш очень даже.

— Но почему Ник? — таская тяжеленых воинов в броне, он всё ещё недоумевал, — они ведь дали слово, что довезут нас, если мы поможем. Они ведь видели, что мы расправились с демоном, зачем им было рисковать жизнями? Я не понимаю.

— Думаешь мне это известно? — я пожал плечами. — Может жадность, а возможно вера в свои силы. Недооценка сил противника. Есть много причин, но они не важны. Главное, они сделали неправильный выбор и поплатились за него. Такова правда жизни.

Когда на месте бойни никого не осталось, даже лошади разбежались получив больные уколы электрошоком, я показал Калю на зев пещеры.

— Даю тебе десять минут.

Чи Хон недоумённо посмотрел на меня, и на бросившегося внутрь демона, который истекал слюной.

— Во-первых, я предлагал тебе его прибить, но ты решил сохранить ему жизнь, — объяснил я своё решение, — во-вторых, когда ещё он вволю поест. Ну и в-третьих, нам же нужно сделать вид, что их перебил демон, следы зубов оставленные на телах будут отличным тому доказательством. Мы же с тобой этот отряд не встречали, ничего не видели и не слышали. Поэтому перед городом придётся избавиться и от этих лошадей, слишком уж они приметные.

Из пещеры стали раздаваться громкие чавкающие звуки. Парень сделал рвотное движение, но отпив из фляги стал дышать свободнее. Через ровно отведённое ему время, наружу вывалился тяжело дышащий демон, осоловело оглядывающийся по

сторонам.

— Поехали, — я приказал ему стать невидимым, чтобы не пугать лошадь и затем усадил в седло, примотав ремнями, дабы не выпал. Парень занял вторую и вот таким странным отрядом мы двинулись в сторону ближайшего города кочевников. До него было несколько дней пути, но сейчас мы имели всё, чтобы путешествие стало комфортным. Даже Чи Хон приободрился и стал насвистывать что-то весёлое, демон же просто задрых, разморившись от сытости. Его пузо было таким большим, что я удивлялся, как он ещё не лопнул.

Глава 20

Как обычно залетая далеко вперёд, чтобы проводить разведку, я первым заметил, как пустыня стала переходить в степь, затем стали появляться кустарники, а вскоре и стало слышно пение птиц. Блеск далёкой воды также привлек моё внимание. Когда полетев в эту сторону я увидел первые небольшие деревья и белые стены далёкого города, то сразу полетел назад, к своему отряду. Нам нужно было выпрячь лошадей и отпустить их, пока на встречу не стали попадаться люди. Близость большого поселения подразумевала это, и отвечать на неудобные вопросы крайне не хотелось.

Так что мы отпустили животных, взяв с собой основной запас продуктов и воды. Демону, полному сил, я запретил показываться на глаза людям и увидев кулак у себя под носом, похоже внял предупреждению, став невидимым.

Три дня пути с припасами, верхом на лошади позволили Чи Хону немного пополнить силы. Лицо перестало напоминать обтянутый кожей череп, губы перестали растрескиваться и шелушиться.

— Времени у меня осталось не так много, — давал я наставления парню, пока мы шли к городу, — так что скорее всего я их быстро потрачу и ты останешься один, без поддержки.

На возмущённый писк демона я отмахнулся. Толку с него пока было ноль.

— Поэтому главное не высовывайся. Поселим тебя в хорошую гостиницу, с полным пансионом, заплатим вперёд, чтобы никто не позарился на деньги. Тебе на руки оставлю немного, но сильно не трать, особенно на людях. Пока меня не будет, дорогих покупок не совершай, если что присмотришь, попроси отложить, я появлюсь, купим.

— Про отряд и нашу встречу в пустыни ни слова. Ничего не видел, не слышал, в пути никого не встречал, — продолжал я, вспоминая о чём ещё можно предупредить, — в разговоры ни с кем не вступай, здесь тебе не дом. Никому не верь и ни за кем не ходи.

— Ты ведёшь себя сейчас, как мой отец, один в один, — грустно улыбнулся тот, — он также давал наставления, когда отпускал в эту поездку.

— Он не знал про предательство, а я не думал, что твоя мачеха и её клан опустятся до того, чтобы убить ребёнка. Если бы не демоны, остальные проблемы я смог бы устранить.

— Сколько у тебя осталось времени?

— Две минуты, и с каждым сказанным словом, его становиться всё меньше.

Мы замолчали и продолжили путь. Вскоре на утоптанной дороге стали появляться повозки и просто крестьяне, идущие по своим делам. Практически все, удивлённо смотрели нам вслед.

Как только степь закончилась, перейдя в сплошной зелёный ковёр травы и цветов, чаще стали встречаться пальмы и финиковые деревья, а дорога стала становиться всё лучше. Также увеличилось количество людей, которые по ней передвигались, и уже скоро мы увидели высокие стены, сложенные из белого камня. Подойдя ближе увидели и сам город, который за ними располагался. Высотных домов практически не было, преобладала одно и двухэтажная застройка. Только высокие минареты выделялись на общем фоне, а шпиль башни в центре города уходил высоко вверх и казалось цеплял своим кончиком облака.

Рассматривая красоту, мы подошли к городским воротам, которые начали распахивать прямо перед нами, поскольку было ранее утро и стража, одетая очень похоже на тех, с кем мы повстречались в пустыни, широко зевая, стала занимать свои посты. Наше появление привлекло внимание, так что при подходе Чи Хона, двое стражей с любопытством смотрели на подростка, несущего на себе небольшую гору припасов.

— Доброе утро уважаемые, — видя, что дорогу ему перегородили, первым поздоровался парень.

— И тебе того же путешественник, — отозвался самый большой из них, — кто ты и с какой целью прибыл в Ха Бераш?

— Просто скромный путник уважаемые, — он расправил плечи хрустнув шеей, — двигаюсь в столицу нашей славной империи, а в вашем городе хочу отдохнуть и привести себя в порядок после изнурительного перехода по пустыни.

— Ты пересёк Аль Гаруб? — оба не поверили, — один?

Парень лишь кивнул в ответ, не став ничего доказывать. Наверно это и подействовало на них больше, чем если бы он стал убеждать и клясться.

— С тебя три медных монеты, — оба разошлись в сторону, всё ещё недоверчиво смотря на парня.

Чи Хон достал кошелёк, что я выдал ему, внутри которого лежала только медь и несколько монет серебра, передав требуемую сумму. Был у него и второй, для оплаты гостиницы, но его я сказал не светить, пока не найдет нужную.

— Уважаемые, — Чи Хон добавил ещё три монеты к уже протянутым ранее, — не подскажите хорошую и главное безопасную гостиницу, где может путник отдохнуть и не опасаться за свои вещи.

Деньги моментально испарились в огромных ладонях воинов, они слегка повеселели.

— «Весёлая газель» пожалуй будет лучшим выбором, — ответил один из них, — «Сады падишаха» конечно получше будут, но цены там весьма кусаются.

Поблагодарив доблестных воинов, парень прошёл внутрь, провожаемый заинтересованными взглядами.

— Куда? — поинтересовался он.

— В эти «Сады», может будет приличное место.

Спросив у пробегающих мальчишек направление, мы получили сопровождающих, которые провели нас до нужного места всего за одну медную монету. Чи Хон дал каждому по монете, чем вызвал шквал благодарностей.

На моё удивление место куда нас привели, не было похоже на гостиницу, скорее на миниатюрный дворец. Обнесённая высоким кирпичным забором, на воротах стояли два высоких воина в бело-красных одеждах. Они попросили за вход серебряную монету, объяснив это тем, чтобы внутрь не попадал всякий сброд, косясь при этом на пропылённую одежду парня, но тот невозмутимо отдал деньги и мы шагнули на мощённую кирпичом дорожку. Словно тропический рай обрушился на нас, едва мы преступили порог ворот. Всё утопало в зелени, цветах, с двух сторон от широкой каменной дорожки били фонтаны с прохладной водой, а несколько птиц весело чирикало в кронах деревьев.

— Действительно сад правителя, — прокомментировал я эти чудеса, ведь стоило выйти отсюда, как попадаешь обратно на пыльные и грязные городские улицы.

При подходе к самому небольшому двухэтажному зданию, нас встретили две симпатичные девушки, закутанные в белые одежды, оставляя открытым только лицо.

— Чем можем служить юному господину? — низко склонились они перед Чи Хоном.

— У вас есть полный пансион?

— Да господин.

— Сколько стоит постой с ним в день?

— Одна золотая монета господин.

Цены были заоблачные для такого захолустья, но мне лично было плевать, золота и серебра было навалом, и лучше я поселю парня в безлопастном месте, чем буду потом за него переживать.

— Хочу остановиться у вас на неделю.

Они склонились ещё ниже, попытались взять у него сумки и фляги, но были отстранены мягким движением руки. Послушно отойдя в сторону, девушки провели нас внутрь, подведя к человеку который стоял рядом с лестницей на второй этаж и

покрикивал на прислугу, которая производила уборку.

— Господин, у нас постоялец. Полный пансион на неделю, — поклонились они.

Человек с бегающими глазками и кривоватым носом, не производил впечатление хозяина такого пышного заведения, но тем не менее, оглядев Чи Хона, он весьма нагло осведомился, если у нас деньги для этого.

Я дотронулся условным знаком до парня и тот в привычном одном слитном движении вытащил, взмахнул и обратно засунул меч за пояс. Чалма на голове стоящего напротив, распалась на две ровные половинки, показав большую залысину.

— Больше уважения, — просто сказал парень, когда девушки заверещали от страха.

Тот непонимающе сначала посмотрел на упавшие к ногам два куска ткани, испуганно потрогал голову, чтобы убедиться, что других повреждений нет и резко засуетился, бесконечно кланяясь, убеждая, что он ничего такого не имел ввиду и уважаемому идущему по Пути Силы, в этом доме окажут максимальный почёт и уют.

— Я хотел бы оплатить за всю неделю проживания, — взмахом руки отмёл он водопад слов, — сколько?

— Семь золотых, если не нужна постоянная служанка и восемь, если юный господин, хочет, чтобы он всегда имел при себе выделенную девушку.

Парень открыл второй кошель, в котором лежало больше серебра, чем золота, и я видел, как хозяин нарушая все нормы приличия, сунул в него свой кривой нос. Отсчитав ровно восемь монет парень протянул деньги, которые тот быстро препроводил в свой кошелёк.

— Горячую ванну, чистую одежду и плотный обед, — распорядился Чи Хон. Все тут же забегали и провели нас в просторную комнату с видом на сад. Парень с удовлетворением открыл окно, застеклённое цветными кусочками и в комнату ворвалось пение птиц и запах цветов.

— Ладно, наслаждайся отдыхом, — я материализовал лицо, — ещё раз повторю, не влезай в неприятности и постарайся найти учителя, кто сможет показать, как развить духовное ядро.

— Ты уходишь? — разочарованно спросил Чи Хон.

— Да, осталось совсем мало времени, поэтому лучше будет, если я потрачу его здесь, когда ты в относительной безопасности. Ещё раз говорю, когда появлюсь не знаю, так что просто оплачивай постой всё время, пока меня не будет, я не смогу найти тебя, если ты куда-то исчезнешь, это понятно?

— Да-да, ты говорил об этом пять раз, — недовольно

произнёс он.

Я дал не сильный подзатыльник.

— Больше уважения, — его голосом передразнил я недавнюю фразу.

— Хорошо Ник, я обещаю, что буду осторожен, — почёсывая затылок, уже нормальным тоном ответил он.

Оттащив демона за ухо подальше от пацана, я напомнил ему об обязательном, а ещё главное незаметном продолжении подсыпания порошка в еду. Не смотря на свои заверения и убеждения Чи Хона, что порошок ему больше не подсыпаю в еду, это продолжал делать по моей указке демон. Я не собирался рисковать. Пока не будет полного анализа, Каль должен продолжать тайно сыпать эту смесь в пищу, как и раньше. Пропищав, тот заверил, что не ослушается моего приказа.

— Отлично, тогда до встречи, — я не стал превращаться в призрака, а просто дождался когда истекут последние тридцать секунд, и сознание отключилось.

Глава 21

Открыл глаза я уже в своей комнате, из соседней слышались звуки работающего телевизора. Поднявшись, я отправился проверить второго подопечного. Подняв левую руку я увидел, что кисть цела, что немного внушало оптимизма, так как я сильно переживал за то, что если я умру в том мире, то смерть будет необратима и здесь. Подобное проверять очень не хотелось, пока сын был в заложниках.

— Я всегда думал, что киборгам не нужен сон, — осторожно поинтересовался Джереми, когда я вышел из спальни.

— Обычно да, — не стал я распространяться на эту тему, — мне нужны деньги, не знаешь где их взять?

— Ха, если бы я знал, думаешь тусовался бы с бандитами в вонючих трущобах? — хмыкнул он.

— Какие быстрые способы разбогатеть ты знаешь?

— Банк ограбить, — рассмеялся хакер.

Видя, что я задумался, но замахал руками.

— Эй, ты чего, я пошутил! Такое в одиночку не провернуть.

— Как проводят свои сделки банды? — поинтересовался я, — как расплачиваются за товар?

— Наличными или обезличенными банковскими картами на предъявителя, — он почесал затылок, — остальное всё отслеживается, поэтому все сделки с нелегальными товарами оплачиваются только так.

Пока я с ним болтал, сделал параллельно запрос в полицейский департамент по дорогим запрещённым товарам, а также список самых крупных известных банд.

— Чувак, ты даже не представляешь, с кем связываешься, — он понял, для чего я у него выспрашиваю информацию, — если тебе нужно большое количество наличности, то это крупные сделки, а они как ты понимаешь очень хорошо охраняются и банды пристально отслеживают тех, кто ими интересуется. Такие удары по репутации могут стоить им места под солнцем, и будь уверен, что тебя начнут искать.

— Ты всё сводишь к тому, что нам нужен профессионал в добывании наличности?

— Ну хотя бы тот, кто делал это раньше. И почему ты говоришь нам? Это твоё желание, я тут вообще не причём.

— То есть тебе деньги не нужны?

Тут он посмотрел на меня широко открытыми глазами.

— А ты что, хочешь со мной поделиться?

— Если будем действовать вместе, то да, выручку поделим.

— А ты можешь мотивировать людей, парень, — засмеялся он, — хорошо, я в деле!

— Давай тогда для начала добудем информацию, с помощью которой сможем заинтересовать личность, которая захочет нам помочь, — решил я, — и тогда поторгуемся.

— Я готов! — он шутливо поднёс руку к голове, отдавая воинское приветствие.

— Этим займусь я, а ты пока поговори с домашним роботом, пусть закажет продукты и составит график приготовления тебе еды, не хочу, чтобы ты отвлекался. Ну и самое главное не лезь куда не просят, район у нас тут хоть и не самый плохой, но незнакомцев не любят.

— Слушаюсь мамочка!

Под суровым взглядом парень быстро стушевался и отправился в спальню, знакомиться с моей «женой».

Я же, вызвав такси, отправился к комплексу Корпорации, наступало утро и это было лучшее время, чтобы поговорить с нужным человеком.

* * *

— Доброе утро Роберт, — поприветствовал я человека, который просыпаясь, но ещё лёжа с закрытыми глазами стал заказывать киборгу-домработнице приготовить завтрак и кофе.

Он резко открыл глаза и испуганно потянулся к тревожной кнопке, несколько раз её нажав.

— Не работает, — подтвердил я, сидя спокойно на кресле.

— Первый? Что ты здесь делаешь? — он наконец меня узнал, не зря же столько времени раньше проводил над программированием моей модели поведения. Наверно если так подумать, он был моим «отцом» в какой-то степени. Это заложенные им поведенческие алгоритмы я использую до сих пор.

— Несколько вопросов, которые не могу задать в рабочей зоне.

— Думаешь здесь стоит меньше жучков? — криво усмехнулся он, обводя рукой комнату.

— Пока заглушены и поэтому у меня мало времени.

— Ты не боишься, что я доложу о твоей выходке? — поинтересовался он, садясь на кровати.

— Если честно мне плевать, а вот то, что ты потеряешь маленький шанс на нахождение Алексии, это точно.

Его лицо посерело.

— Что ты знаешь? — хрипло спросил он, наконец поняв, что я

здесь не случайно.

— У меня есть пока только теория. Кто-то, похитил детей двух лучших программистов «QOS» и «Нанотех», а чтобы не обратили большого внимания на это, под раздачу загребли ещё с десяток. Какое-то время спустя начинают появляться роботы и киборги со снятыми базовыми ограничениями не причинение вреда людям или самим себе.

С каждым моим словом он становился всё несчастнее.

— Как тебе моя теория Роберт?

— Кто ещё о ней знает? — тихо спросил он.

— Если я пришёл к тебе, фактически моему создателю и рассказываю то, за что можно лишиться как минимум работы, думаю ответ очевиден.

— Ты прав, — он потёр руками лицо, — сначала я не придавал внимание похищениям, о которых говорили другие сотрудники, но они пришли за Алексией и потом прислали локон её волос с требованием написать изменение кода. Если ты говоришь, что с роботами происходит тоже самое, то схему они выбрали действенную.

— Зачем им это? Не знаешь?

— Посмотри новости, — он показал пальцем на телевизор, — только за последние три дня в десять раз увеличилась преступность на улицах. Причем преступления совершались либо киборгами, либо роботами. Также участились случаи домашнего насилия, когда ранее безропотные служанки, домохозяйки и прочие стабильные модели, стали нападать на своих хозяев.

— Ого! — я оценил масштаб преступления, — думаешь тут дело не в простых бандитах? И их желании делать грязные делишки чужими руками?

— Да, кто-то начал компанию по дискредитации продукции обоих Корпораций.

— И если для этого была организована такая сложная схема, — закончил я за него, — ищите тех кому это выгодно.

— Да, «Медикал Ин» и «Органик Дайнамик», — согласился он, — последние годы их дела шли не очень хорошо, так что если прикинуть у кого достаточно ресурсов, при ещё большем желании нагадить конкурентам, то это сильно суживает круг подозреваемых.

— Дайте мне все контакты, что есть у вас с бандитами, — попросил я, — наша Корпорация при этом расследовании будет руководствоваться принципами корпоративного блага, забывая порой о чувствах. Я же лично помню Алексию, которая помогала мне делать первые шаги. Кого ты Роберт выберешь себе в помощники?

Он молча достал карту и передал мне.

— Ты прав, я хочу получить ребёнка назад, живой и невредимой, а не компенсацию за её гибель в ходе спецоперации.

— Будут новости, я сообщу, — поднявшись из кресла, я подошёл к окну, — через две минуты включаться жучки и сигнализация, не сболтни лишнего.

Он кивнул, собираясь на кухню, а я выпрыгнул в окно, зацепившись за едва видимый подвешенный нейлоновый тросик. Десятью этажами выше я нашёл пустое помещение, появление в котором не вызовет подозрений, в отличии от квартиры ведущего программиста.

Пока я добирался до лаборатории, чтобы подзарядиться, в голове мелькали разные мысли, но я всё больше склонялся к тому, чтобы найти и поговорить ещё и с программистом «Нанотех», прежде чем тянуть за ниточки, которые дал мне Роберт. Новые подробности в деле будут не лишними, как и знакомства подобного уровня.

* * *

Чего мне стоило и скольких пришлось убить, чтобы найти информацию всего лишь по одному человеку — это отдельная история, но если тратишь силы и энергию на поиск чего-то, рано или поздно твои усилия вознаграждаются. Вот и я, даже не думал, что спасая собаку от натравленного на неё собрата-киборга, получу то, что искал. Рассказ о соседе по отделу, у которого похитили двух сыновей и что тот теперь беспробудно пьёт, не появляясь на работе. Острожные расспросы дали мне имя человека, а уж найти его местоположение оказалось и вовсе плёвым делом.

Дверь в грязную, облёванную у порога забегаловку я открыл ногой, брезгуя прикасаться руками. Войдя внутрь я сразу почувствовал смрад давно не мытых тел, заливающихся прямо с утра самым дешёвым пойлом, которое только можно было найти. Сканеры выцепили из кучки опустившихся людей нужного, к нему я и направился, распинывая тех, кто не успел убраться у меня с дороги.

— Дориан Грей? — я с трудом идентифицировал человека, поскольку избитое и перекошенное лицо, которое я сейчас видел, сильно отличалось от имеющейся фотографии задрота-ботаника.

— Какого чёрта тебе нужно?! — голос сбоку раздался и тут же умолк, когда взмахом руки я отсёк говорившему голову. Люди вокруг продолжили пить и никто не дёрнулся убрать тело или

вытереть брызнувшую кровь, всем было безразлично.

Нужный мне пьяница, также продолжал лакать пойло на котором даже этикетки не было, пришлось взять его за шиворот и потащить к выходу. Он упирался, что-то пытался орать, упираясь руками о стулья, но выбора было мало, с моей силой я просто шёл вперёд, а он разжимал кисть, чтобы себе не сломать что-то.

— Эй мужик, ты кто…, - ещё три личности попытавшие меня остановить, пополнили собой ряды мёртвых. Больше желающих не оказалось, так что я брезгуя брать его на плечо, потащил в ближайший дом. Чтобы не беспокоить обычных граждан, я вломился туда, где обитали наркоманы. Не обращая внимания на их вопросы, я занёс ношу в ванную комнату и включил холодный душ на полную. Когда мужчина пытался брыкаться, я зажимал ему нос и заливал воду в рот, так он сразу становился послушнее.

Пару раз в ванную заходили мужчины и женщины под кайфом, но воспринимали купание, как норму, поскольку лишь хихикали, и уходили обратно в комнату.

Вытряхнув субтильное тело из рванины, в которую тот был одет, я отправился в комнату и пошарил там, найдя нечто мешковатое, но подходящее по размеру.

— Ты кто? Что тебе нужно? — холодный душ пошёл мужчине на пользу, так что протрезвев даже начал задавать вопросы.

Теперь, когда он был чист, можно было носить его на плече. Поблагодарив наркош за невмешательство и подкинув им денег, я вышел на улицу. Машина стояла неподалёку, за рулём сидел Джереми, испуганно оглядываясь по сторонам. Район был мягко говоря не благополучный, и одиноко стоящая заведённая машина с неместными номерами, вызывала нездоровый интерес у некоторых личностей.

Вот только стоило мне появиться, неся к машине человека словно пушинку, как тут же улица очистилась и я спокойно закинул груз в багажник, дав подзатыльник за слишком много вопросов, которые он начал задавать.

— Гони домой, — приказал я парню, — оттуда свяжусь с Седьмой, нам теперь есть о чём с ней поговорить.

— Да босс! — откозырял он, трогаясь с места, на большой скорости стараясь уехать подальше из квартала.

Глава 22

Искать никого не пришлось. Подъезжая к дому я узнал, что в квартире посторонний и подключившись к камерам его, а точнее её идентифицировал. Пока Джереми тащил на себе Дориана, пыхтя от усилий, я первым вошёл в квартиру.

Забравшись с ногами в моё любимое кресло и прижав колени к груди, Седьмая, в весьма плохом настроении, сама нашла нас.

— Решил тоже коллекционировать людей? — хмуро поинтересовалась она, смотря на входящую в квартиру процессию, — могу подсказать хорошего изготовителя клеток.

— В отличии от твоих развлечений, я беру работу на дом, — пошутил я, показывая на двоих людей, с интересом вслушивающихся в наш разговор.

— Как дела? Узнала что-то новое от банды Горы? — видя, что она молчит, спросил я, отправляя Джереми на кухню, чтобы он покормил гостя.

— Ага, после того как туда прибыли Восьмой и Пятый, и мы передрались за тело главаря, очень много удалось узнать, — сыронизировала она, — настолько, что я опять в тупике.

— Давай заключим небольшую сделку, — решил я попробовать, — если пообещаешь несколько вещей, я дам тебе информацию, которой нет у остальных.

У моего горла оказался клинок, грозя перерезать шею. Вот она сидела уютным калачиком на кресле и в долю секунды на ногах, рядом со мной. Я даже не видел этого движения, настолько она была быстра.

— Я могу просто отпилить твою сильно умную голову и попросить ребят из лаборатории распотрошить её, как тебе такая сделка?

— Валяй, — я пожал плечами, — и лучше принеси меня сразу Энтони, он любит, как ты там правильно выразилась «потрошить».

С секундной задержкой лезвие вернулось в руку, а девушка стала задумчиво ходить вокруг меня, словно разглядывая заново.

— Как тебе удаётся? — спросила она.

— Удаётся что?

— Быть вот таким. Ты слабее всех нас, должен быть по идее и глупее, но каждый раз как я с тобой разговариваю, чувствую себя ущербной. Это бесит.

— У каждого свои фишки, — я щёлкнул пальцами, — у меня, быть самым умным.

— Угу, — покрутила она головой, возвращаясь в кресло, —

давай валяй, что ты там придумал.

— Сначала условия, — начал я, осторожно подбирая слова, — во-первых, на время всего расследования главный я, ты ничего не предпримешь, пока не согласуешь это со мной.

— Не много на себя берёшь, Единичка? — возмутилась она.

— Дверь вон там, — показал я за порог.

— Ладно, ладно, что сразу кипятиться, — проворчала она, — что там дальше. Отдаться тебе?

— Если будешь перебивать, я вызову базу и сделаю отчёт в СБ, как ты мешаешь расследованию.

— Да всё поняла, давай рассказывай.

— Во-вторых, награда будет твоя, я на неё не претендую, если первое условие ты выполнишь от и до.

— О, уже лучше, — моментально повеселела она.

— Ну и последнее, мы покажешь и расскажешь, как зарабатывать деньги, — закончил я, — мне нужно много наличности и срочно.

— Могу занять тебе, — быстро ответила она, — реально, у меня полно бабла, которое непонятно на что тратить.

— Нет, просто покажешь и расскажешь где и как добыть, чужого мне не нужно.

— Хорошо, — покладисто согласилась она, — меня это всё устраивает, давай уже наводки.

Я протянул ей карту памяти, отданную мне Робертом и показал пальцем на второго человека, который сидел на кухне и трясся от алкогольного отходника. Видимо робот ему что-то вколола.

— Ознакомься. Этот из «Нанотех».

Пять секунд на чтение и осмысление происходящего и Седьмая другим взглядом на меня посмотрела.

— «Медикал Ин» или «Органик Дайнамик», — пришла она к тем же выводам, что и я ранее, — да эта стоящая информация, даже очень. С ней можно идти прямо наверх.

— Но мы туда не пойдём, — закончил я за неё.

— Почему? Это ведь и есть победа, дальше пусть сами разбираются. Это не наш уровень.

— Зачем бросать на полпути то, что можно завершить полностью? К тому же, пройдя по всему расследованию, кто знает, что ждёт нас в конце. Не выйдет ли так, что пройдя по кругу мы вернёмся обратно в свою Корпорацию? Ведь кто-то сдавал местоположение детей в комплексе и отключал системы наблюдения.

— Хм, ты прав, сдав эту информацию сейчас, мало что узнаем, а дело заберут у нас люди, если речь зайдёт о прибылях

Корпорации, а ведь именно это сейчас и происходит. Кто-то покусился на прибыль и это здорово подорвёт задницы всем из правления.

— Поэтому сегодня, как только вон тот джентльмен придёт в себя, мы расспросим его, и отправимся искать того, кто угрожал им с Робертом смертью детей.

Алкаш навострил уши и из кухни раздался его слабый, дребезжащий голосок.

— Если вы ищите моих детей, я готов на всё!

— Конечно, — хмыкнула Седьмая, — тут можешь не сомневаться в этом и вообще, если есть силы, давай рассказывай всё что знаешь.

Он покачиваясь, пришёл к нам, сел рядом на диван и стал повторять в сущности ту же историю, что я слышал ранее, только уже с нюансами, связанными с Корпорацией «Нанотех» и кодом роботов.

— Опять есть некто, кто слишком много знает, — Седьмая покачала головой, выслушав до конца, — его мы оставим у тебя?

— Нет, не хочу, чтобы их тут застали наши общие друзья, так что нужна квартира, желательно в Даун Тауне. А для этого нужны деньги.

— У меня есть одна, так и быть одолжу на время расследования, — огорошила она. На удивлённый взгляд девушка с независимым видом ответила.

— Думаешь я всех педофилов или сливщиков корпоративных интересов сдаю Корпорации? Ха! Если бы так делала, была бы такой же нищебродкой, как и ты.

— Если и у остальных киборгов есть собственные средства, то похоже я единственный дурак в нашей серии, — признался я. Неприятно осознавать, что всё это время был единственным кто жил по установленным правилам.

* * *

Предоставленная нам во временное пользование квартира Седьмой была шикарна, я даже боялся её оценивать, чтобы не занижать себе ещё больше самооценку. На вопрос, в собственности ли она, был получен утвердительный ответ, что ещё больше добавило вопросов, в то, как такое возможно. Она была киборгом и купить недвижимость просто не могла бы, если бы действовала официально, похоже я многое упустил, за эти годы.

Оставив изумлённых людей осматривать квартиру, мы

отправились с ней туда, откуда был совершён звонок Роберту Зарецкому. Каждый раз ему звонили с разных мест, поэтому мы решили начать с первого из них.

Попадая с освещённых улиц охраняемых районов в гетто, каждый раз испытываешь чувство, словно въезжаешь в другой город. Только что был на оживлённых улицах, залитых неоновыми огнями рекламы и праздношатающимися людьми даже не смотря на столь поздний час, и через пять минут ты едешь по пустым улицам, где отключен свет, на улицах ни души и только изредка слышится стрельба или крики. Кого-то убивали, насиловали или если повезёт просто избивали. Честным жителям не было места на улицах города в этих кварталах, где всем заправляли банды.

Машину нам пришлось оставить на границе кварталов, так что взломав сигнализацию и систему зажигания на одном из скутеров, мы поехали к нужному месту. Я ощущал, как плотно ко мне прижалась девушка и насколько тяжёлыми были её объятья. Весила она не смотря на свои размеры под двести килограмм, это отлично было видно по сплющенным колёсам скутера, тащившего на себе четвертную нагрузку против обычного, ведь я также не был пушинкой.

— Прекрасная ночь, — внезапно призналась она, подставляя лицо набегающему ветру, — иногда я представляю себе, что становлюсь самостоятельной и ни от кого не завишу. Никаких больше жирных, потных стариков, пыхтящих на мне, никаких заданий, только я и ветер, набегающий в лицо. Ты об этом никогда не думал Первый?

— Думал, — признался я, — но признал мало осуществимой идеей. Корпорация не отпустит диверсантов в свободное плавание. Мы слишком дороги и ценны.

— Согласна, — вздохнула она, — но это не мешает мечтать. Твой человеческий сын, какой он?

— Хм, — я хмыкнул от неожиданной смены темы, — смешной, не логичный, чуточку разбалованный, но самый лучший в этом мире.

— Как тебе позволили его иметь? Я бы наверно тоже хотела завести себе маленькую девочку. Пробовала на киборгах-детях, но это было словно имитацией самой себя, неудачный эксперимент.

— Три года просьб и заявлений, — я вспомнил, как непросто это было, — объяснений что это лучше позволит мне выполнять задания и приносить пользу Корпорации. Если честно, я даже не надеялся, что мне позволят, но… случилось то, что случилось.

Дорогу нам попыталась перегородить банда из трех человек, подкрепивших свои ряды роботами, но седьмая не стала слезать

со скутера, просто расстреляв со своего орудия Гаусса всех, кто мешал проехать.

— Вот это место, — она показала на дверь наркопритона, когда мы проехали метров пятьсот от места столкновения с людьми.

— О, какая симпатичная милаха, — не успели мы слезть со скутера, как из подворотни появилось пятеро людей, одетых в экзо скелеты, весьма серьёзная вещь, усиливающая их хрупкие тела, — не хочешь развлечься?

— Хочу! — тут же заявила она, обращаясь ко мне, — иди старый, а я с симпатичными молодыми парнями буду развлекаться.

Бандиты явно не ожидали подобного, но на лицах появились улыбки.

— Да, проваливай, не мешай нам веселиться!

Покачав головой, я зашёл внутрь здания. Привычная грязь, облупленная краска и полная антисанитария соседствовала со стоящими вдоль стены последними моделями киборгов, стоящих весьма приличные деньги.

— Что хотите уважаемый, — парнишка за стойкой приветливо улыбнулся, — алкоголь, спиды, девушки, парни?

— Информация.

При этом слове он тут же поскучнел, нажав рукой кнопку под стойкой.

— Простите, но этим мы не торгуем.

Приход двух роботов, вооружённых короткими автоматами совпал с открытием двери и закидыванием внутрь сначала пяти голов, разбрызгивающих кровь из обрубков шей, что впрочем не сильно испачкало и без того грязный пол, а затем внутрь вошла Седьмая, довольная донельзя, мурча под нос песенку.

Парень увидев вкатившиеся объекты посерел, затем позеленел и склонившись под прилавок стал опорожнять желудок. Когда он поднялся, я ждал, прислонившись к стойке и вежливо улыбнувшись спросить.

— Может для нас сделаете исключение?

Он покосившись на мелкую, в два раза его меньше девушку, затем на пять голов и осторожно спросил.

— Что вас интересует?

— Пятое октября, время восемнадцать сорок, звонок отсюда, кто его делал?

— Не знаю, не помню такого, может кто-то из посетителей, — он пожал плечами.

— Посмотри книгу регистрации, — вежливо предложил я.

Он заколебался, но всё же открыл записи в ноутбуке.

— А точно, в это время Дерек с его бандой развлекался! — словно вспоминая, воскликнул он, — вот запись, о оплате штрафа за поломанных киборгов.

— Где его найти?

— Так вот же он! — он указал пальцем на одну из голов, — он часто у нас ошивается. Ошивался…

Я хмуро посмотрел на Седьмую, та сделала вид, что она тут не причём.

— Просил же, сначала допрашивать, потом убивать!

— Так я и расспросила, просто думала паренёк что-то ещё расскажет, — из руки показалось тонкое, острое жало клинка, — ну если нет, то наверно он нам и не нужен вовсе.

— Ой, знаете, я ещё вспомнил, — продавец быстро стал тыкать пальцами по экрану ноутбука, перелистывая записи, — Дерек развлекался ещё десятого и двенадцатого. Причем в последний раз к нему приходили какие-то мутные личности, я впервые их видел у нас, но они до жути были страшные.

— Изображение есть?

— Да, я сохранил для себя, на всякий случай, — он протянул мне карту памяти.

Вставив её в руку, я увидел двоих людей, входящих в здание, на миг камеры засняли их лица. Радость опознания, что дело сдвинулось с мёртвой точки возникло у меня, когда я узнал одного из них. Это был тот, кого я убил при нападении на нас с Олегом — мечник с военными протезами.

— Вспоминай всё подробно, кто такие, на чём приехали, когда и куда уехали, о чем говорили? — я придвинулся к парню.

— Больше я ничего не знаю, — тот отрицательно покачал головой, — я и на них то обратил внимание, что до жути испугался их взглядов.

Я сжал губы.

— Хотя погодите, — он нахмурился, — один из них сказал второму, когда они выходили, что-то вроде «нужно ещё у Голема спросить». Хотя я могу и ошибаться.

— Хорошо, — я достал наличность и отсчитал пятьдесят долларов, — за беспокойство.

Мы вышли с Седьмой на улицу.

— Что эти поведали?

— Кроме того, что мы знаем, только номер дилера, который порекомендовал Дерека тем двум людям. Судя по твоей реакции, ты кого-то из них узнал?

— Да, один тот мечник, которого я убил при захвате сына.

— Ого, значит мы всё ближе, — радостно потёрла она руки, садясь на скутер, — давай я теперь за рулём?

— Как хочешь, — я сел, обняв её за талию, — пробила местонахождения дилера?

— Да, клуб «555», — сообщила она.

— Я там был недавно, — удивился я, — популярное место судя по всему.

— Смени лицо, — засмеялась она, — у меня ощущение, что не все будут рады тебя в нём видеть.

— Возможно, — согласился я, надеясь, что Ахмеда в нём не будет. Лишний шум мне был ни к чему.

К сожалению внутрь я не попал, параметры тела и внешности добавили в чёрный список клуба и нужно было либо прорываться через охрану, либо отпустить Седьмую туда одну. Пришлось согласиться, оставшись на улице.

Когда окна заведения озарила яркая вспышка, а следом за ней повалил дым, двери заведения широко раскрылись и оттуда с криками стали разбегаться посетители. Охранники со входа наоборот пошли внутрь.

Мне стало интересно, поэтому я отправился следом. Самое интересное я видимо пропустил, поскольку увидел только кучи трупов киборгов и людей, разорванных на части взрывом, и шестерых человек, которые лежали на полу голыми и что-то взахлёб рассказывали. Рядом с ними лежало ещё трое голых, но уже мёртвых тел, умерших весьма своеобразно. Им сначала сломали конечности в нескольких местах и затем милосердно перерезали сонные артерии, всё как любила Седьмая. Видимо от этого остальные были более разговорчивыми.

Увидев меня, они сначала обрадовались, но когда я подошёл ближе и молча сел на стул у бара, люди совсем приуныли, поняв, что мы заодно и помощи ждать больше неоткуда.

— Вон тот кстати, — наябедничал я, показав пальцем на невезучего бандита, который второй раз за месяц попадал в переплёт, — маньяк. Тыкал ножиком в голую, беззащитную девушку. Интересно как она, выжила бедняжка?

Сделав быстрый запрос в больницу и полицейский департамент, я узнал, что тогда её выписали, но через пару дней она с ножевыми ранами, но уже несовместимыми жизней попала уже в морг.

— О, нет, — вслух сказал я, — Ахмед, ну зачем же ты так. Такая красотка была.

Он промолчал, но когда нахмурившаяся Седьмая, страшно не любившая подобных типов подошла ближе, он тут же сдал дилера, показав на мужчину лежавшего рядом с ним.

— Поговори с ним, — попросила она, нагибаясь и закидывая сто двадцати килограммового мужика с оторванными протезами

рук, себе на плечо словно пушинку, — а я пока пойду поговорю с любителем ножей. Он представь и в меня пытался потыкать когда я зашла, пришлось оторвать ему шустрые ручонки.

Она отправилась в подсобку, оставив меня наедине с остальными и наш разговор задался только с одним из них. То ли моя вежливость была этому причиной, то ли истошные крики из подсобки. В общем у меня прошёл очень продуктивный разговор, по окончанию которого я несколькими движениями меча убил тех, кто мало что знал, оставив молчавшего всё это время дилера и его болтливого подельника живыми. Крепко связал и просканировал, чтобы не было сюрпризов. Сделал я это очень вовремя, так как у одного оказался вшит маячок и пришлось вырезать его из тела, чтобы нас не отыскали.

Крики из подсобки клуба становились всё глуше, пока полностью не прекратились и вскоре появилась девушка, целиком залитая кровью. Она подошла к мойке и стала умываться, смывая с рук и лица красные потёки. Закончив, обернулась ко мне.

— Опять мне всё удовольствие испортил? Зачем остальных так быстро убил?

— Как раз поэтому, — спокойно ответил я, поднимая и забрасывая себе на плечи живых, — нужно место, где можно поговорить с главным молчуном в более спокойной обстановке. Его помощник очень интересные вещи рассказывает, а он молчит, словно немой.

— Хм, на скутере мы их не увезём, — согласилась она, подходя ближе, — есть у вас машина? Зачту бонусом при разговоре.

Машина тут же нашлась, как и ключи, которые она взяла с одежды одного из убитых. Выйдя наружу, мы погрузили обоих в багажник и отправились в одно «уютное местечко», как выразилась девушка.

Глава 23

— Что это за жопа мира? — спросил я, когда мы выехав на хайвэй, зацепили машину к одной из платформ монорельса и та понесла нас с огромной скоростью куда-то на север. Спустя четыре часа суперскоростного передвижения мы попали в какой-то постапокалиптический ад. Я был здесь впервые, так что в полной мере прочувствовал, как многого оказывается не знаю. Километровые горы мусора уходящие за горизонт, завалы частей роботов и киборгов, тысячи людей, ковыряющихся во всём этом, выглядящие словно из фильмов ужаса. У многих имелись мутации и отсутствовали части тел, над некоторыми вообще роились мухи, словно они гнили заживо. Часто возникали драки за добычу и нередко тело падало куда-то к подножью куч, и оттуда сразу же раздавались визги и шум.

К одной из таких, отцепившись от платформы монорельса мы и подъехали. Седьмая выстрелами из Гаусса, разогнала любопытствующих. Местные падальщики сразу поняли, что появился кто-то выше по пищевой цепочке и начали скапливаться вокруг машины, но не пересекая невидимой черты.

— Ни разу за всю жизнь не встречала людей, которые попав сюда, не рассказывали всё о чём знают или догадываются, — хмыкнула она, открывая багажник. Смрад пленники почувствовали сразу, а вот когда увидели, куда их привезли, подельник залился слезами, уговаривая его отпустить, поскольку он ничего больше не знает, а вот дилер лишь нахмурился, продолжая молчать.

— Ладно, тогда наглядный пример того, что бывает, если здесь появляются чужаки, — Седьмая одним рывком схватила второго человека и бросила его в сторону собравшейся толпы.

Миг, и они бросились на добычу, кусая и отрывая куски мяса с живого человека. Нечеловеческий крик боли разнёсся по округе, привлекая к пиршеству ещё больше местных обитателей. Драка возле тела разгоралась с большей силой, все хотели попробовать свежее мясо и кровь. Обрывки кожи и кости тут же хватались и растаскивались по сторонам. На подобных счастливчиков тут же набрасывались стоявшие поодаль, и снова завязывалась драка. Какофония визга, довольного урчания и криков длилась недолго, вскоре от брошенного человека не осталось ничего кроме тёмного пятна крови на земле.

— Виго, — дилер открыл рот впервые за встречу, — его зовут Виго, это всё что мне известно. Меня свёл с ним старый знакомый, который недавно погиб в столкновении с Красными, и

тот активно интересовался сильными бандами, кто может покупать или продавать большие партии киборгов и роботов на массовом рынке.

— Где его найти?

— Я не знаю, он всегда находил меня сам, я передавал информацию о заинтересовавшихся его предложением главарях, он платил и уходил. Второй, кто его сопровождал чаще молчал, но его звали Георг по-моему или как-то так.

— На чём приезжал, какие-то привычки, особенности? — допытывался я.

— Манера речи, — припомнил дилер, имени которого мы даже не знали, да это было и не нужно, каждый тут знал, чем закончится наша встреча.

— Он явно из этих, чистеньких, — продолжил он, — слишком грамотная речь и хорошие манеры для человека, который вырос у родителей работающих за доллар в час. Если бы меня спросили, я бы приписал его к элите общества, а не бандиту, каким он всегда пытался выглядеть. Вот его напарник, тот явно убийца каких поискать, мечами в ручных протезах махал так, что машину перерубал напополам. Видел я как-то раз их стычку с уличной шпаной. Да, со вторым бы я не хотел в тёмном переулке пересечься.

— Что ещё? — мы переглянулись с Седьмой.

— Всё, больше ничего не знаю, убейте и покончим с этом, — он скрестил руки на груди.

Бесшумный выстрел из Гаусс оружия оставил в его голове лишь маленькую аккуратную дырочку.

— Едем, — она спокойно прошла к машине и вся окружающая нас свора покорно ждала, пока мы не сядем и не тронемся, лишь после этого набросилась на труп.

— Я смотрю тебе такое не впервые, — заметил я, откидываясь на сиденье, — но вынужден признать, сцена стоила четырёхчасовой поездки.

— А то, — широко улыбнулась она, — люблю я это место, иногда приезжаю, чтобы отдохнуть от городской суеты.

— Если этот Виго связан с одной из Корпораций, то нам нужно найти на какую именно, — задумался я, — наверно придётся разделиться для ускорения поисков. Я займусь «Медикал Ин», а ты «Органик Дайнамик». Я слышал там много старых пердунов работает, которые чтят только настоящие органы, не признавая кибернизации и искусственно выращенных. Если просто прикинуть, можно подумать на них, они в этом более всего заинтересованы, но спешить с выводами имея лишь догадки мы не будем, не наш профиль.

— Договорились, — скосилась на меня девушка, и попросила, — называй меня пожалуйста Элисс. Мы вроде как партнёры, а имя Седьмая слишком напоминает о работе, которую я не ненавижу всем сердцем.

— Ник, — я протянул руку и она её крепко пожала.

— Как ты зарабатываешь? Как мне заработать? — решил продолжить разговор, сменив тему.

— Не думаю, что мои методы подойдут тебе, — фыркнула она, — я обычно раскручиваю тех, кто не хочет опубликования о себе пикантной информации. Тех кто решает поиграть в героя, сдаю Корпорации. Сейчас наверно даже можно считать меня богатой. У меня одних квартир штук десять в разных частях города, не говоря уже о банковских счетах.

— Ты же киборг, не человек, как ты смогла провернуть сделки?

— Купила ID, — просто ответила она.

— Как это возможно? — моему удивлению не было предела. ID это по сути, паспорт, банковская карта, медицинская страховка, водительские права, лицензия на оружие, диплом об образовании, да вообще всё что угодно, чего достигал человек в жизни, записывалось в идентификатор личности. Считалось, что его невозможно подделать или изменить, поскольку слишком во многих базах должен был числиться человек, чтобы новый номер ID возник из неоткуда.

— Поедем, сведу тебя с одним человеком. Только обещай никому о нём не рассказывать. Его услуги очень редки даже по меркам нашего города. Чтобы попасть к нему первый раз, пришлось полгода охотиться за информацией о его деятельности.

— Чувствую себя словно младенец, — я покачал головой, — что за такие тайные услуги он предлагает?

— Он усыновляет детей из приютов, и получив для них чистые ID, выращивает до семи лет. Затем детей продаёт на органы, а чтобы не заметили пропажу, подменяет их на киборгов, и с помощью них продолжает дальше кропотливо трудиться над ID. Они учатся в школе, сдают экзамены, получают водительские права, есть даже те, кто закончил институт и работает. В общем покупая ID у него, ты покупаешь не липовый пластик, который раскроет любая проверка, а чью-то целую жизнь!

— Представляю его траты на киборгов, как часто он их меняет? Они ведь не люди, чтобы расти со временем.

— Достаточно часто, поэтому ID стоит дорого, очень дорого.

— Да и ещё, единственное его условие при покупке, чтобы человек сменил внешность на похожую, что была у последнего киборга.

— Тогда мы зря едем к нему, — высказал я опасения, — у меня нет денег оплатить его работу.

— А передача и не происходит за один раз, ему нужно всё подготовить, чтобы внезапно изменивший стиль жизни киборг не вызвал подозрений. Так что у тебя будет время в месяц или даже больше, с момента подбора нужной биографии. Задаток я внесу за тебя, отдашь мне позже.

— Хорошо, меня это устроит, — согласился я с её предложением. Открывающиеся перспективы, от покупки настоящего, человеческого документа удостоверения личности были слишком большие. У меня дух захватывало от того, что я смогу с помощью них сделать. Можно было перевернуть всю свою жизнь, имея их на руках.

* * *

Оказалось, что жил этот человек в Ист-Сайде, в охраняемом клубном комплексе, куда обычному человеку с улицы не попасть. Огромная территория была обнесена высоким бетонным забором, усеянном камерами. Постоянные патрули из роботов, киборгов и даже людей, обходили местность снаружи и внутри. Единственные въездные ворота были усилены карбонопластиковым покрытием, а меры безопасности предпринятые при нашей проверке составили бы честь службе безопасности любой Корпорации. И это при том, что владелец одного дома данного поселения подтвердил, что ждёт нас в гости!

Его жильё было крайним справа, утопающим в яблоневых и грушевых деревьях, стоящих вдоль длинной красивой аллеи, по которой мы проехали до ворот. На входе нас встречал благообразный старичок с тросточкой, в обычной одежде, сером жакете и тяжёлыми пластиковыми очками, странно смотрящимися на небольшом носе. Да и в целом, внешний вид среднестатистического жителя города, никак не соответствовал месту, где он жил. Дома здесь стоили конечно не так дорого, как в том комплексе на крышах небоскрёбов, где я побывал ранее, но точно ценник начинался от пяти миллионов долларов.

— Элисс, моя девочка! — как к дочери обратился он к Седьмой, обняв её и проводя в дом.

Едва мы пересекли порог, как маска добродушного старика спала. Он снял очки, положил их с тростью у специальной ниши на входе и выпрямился. Во взгляде не было ни капли той теплоты, которую он показал при первой встрече у ворот.

— Я просил не приезжать без предварительного

уведомления! — хмуро сказал он, грубым тоном.

— Тебе деньги не нужны что ли старый хрыч? — удивилась Седьмая, — я привожу к тебе уже третьего клиента, а ты всё недоволен.

— Таков порядок, — проворчал он, — хорошо, пройдём в подвал.

— Ты должен быть вообще доволен, что вместо преступников и бандитов, с которыми ты так не любишь общаться, к тебе приходят законопослушные люди, — она помахивала руками, спускаясь за ним в подвал, — которые всегда платят и не задают глупых вопросов про бизнес. Или скажешь, я не права?

— Умная девочка, — согласился он, — поэтому и позволяю приезжать ко мне в любое время. Других бы выставил давно.

По длинной витой лестнице мы прошли вниз, где не было кроме голых стен ничего, кроме стола, двух стульев и огромного, вмонтированного в стену сейфа. Подойдя к нему, старик повозился, открыл дверцу и взял оттуда какие-то бумаги. Затем вернувшись к столу, сел за один из стульев и положил четыре папки на стол, пригласил сесть на стул напротив.

— Выбирайте.

Я занял место и начал с первой. Не смотря на слова Седьмой я всё ещё не мог поверить, что буду иметь настоящий, а не поддельный ID, так что открывшаяся передо мной чужая жизнь с бумажных страниц личного дела, ухватила и не отпускала пока я не прочитал полностью каждую страницу. Затем взял вторую папку и все остальные.

— Эта, — я подвинул первую папку, которая понравилась мне более всего. Молодой киборг закончил школу с отличием, институт с гуманитарным направлением на выше среднего и сейчас работал на должности помощника менеджера по продаже недвижимости.

— Джеймс, мой любимчик, — с сожалением произнёс он, убирая со стола остальные папки, — всегда мне нравился больше остальных.

— Не обращай внимание, он всегда так говорит перед торгами, — хмыкнула за плечом Седьмая, — давай старик не тяни резину, сумма и задаток.

— Пять миллионов задаток, десять через месяц. Я отправлю мальчика в путешествие, — произнёс он без прежнего сожаления, — из него вернётесь уже вы. Без работы, денег на счету, зато с идеально чистой биографией.

— Держи семь, — Седьмая покопалась у себя в кармане и небрежно высыпала на стол банковские карты на предъявителя, — взяла на всякий случай больше.

— С Элисс всегда приятно иметь дело, — одним движением он сгреб карты со стола, положив их в сейф вместе с папками. Только после этого обратился ко мне.

— Полную папку с биографией, а также фотографию на которую вам нужно будет быть похожим, получите при следующей встрече. Жду вас через месяц. На этом всё.

Выпроводив нас из дома, он запер за собой дверь.

— Тебя не смущает, что он ради обогащения убивает детей? — мы поехали обратно ко мне, и мне стало интересно узнать её мнение.

— Какое до этого дела киборгу? — она пожала плечами, — люди всегда убивают людей, почитай их историю.

— Да, но тут он прикидывается родителем, растит их, ухаживает как за собственными детьми, а потом в один день раз … и они лишь набор для органов. Не кажется ли тебя это странным?

Она покосилась на меня, на секунду отводя взгляд от дороги.

— У тебя похоже мозги набекрень стали работать. Это ты из-за своего ребёнка стал так размышлять?

Настала моя очередь задуматься, ведь и правда, раньше я бы о таком даже не задумывался.

— Как мне отдать тебе долг и заработать? — решил сменить скользкую для себя тему.

— Через несколько дней намечается большая сделка у двух банд, мы присоединимся к ней, — злобно улыбнулась девушка, — главное правило таких дел, никого не оставлять в живых. Ты понял? Никого! Если у тебя в голове мельтешат любые мысли о человеколюбии и милосердии, лучше скажи сразу, я придумаю для тебя другую работу.

— Пожалуй нет, — я обдумал и эти слова, — скажу откровенно, что не смог бы убить если бы там был мой сын, или техник Александр с технического отдела, в остальном у меня нет привязанностей к людям.

— Ну, оба эти варианта на этой встрече крайне маловероятны, — рассмеялась она, — так что участвуешь наравне. Что думаешь по поводу тех двоих, что сейчас заперты в моей квартире?

— Закончим дело, дам немного денег и пусть идут на все четыре стороны, — я пожал плечами, — сама понимаешь, что не отпускаю сейчас, чтобы не лишиться преимущества в расследовании. Что там кстати с Восьмым и Пятым?

— Ушли по следу банды Горы, он был связан с кем-то из Корпораций, так что рано или поздно они узнают тоже, что знаем мы, но у нас есть, как ты правильно заметил небольшая фора.

— Тогда нам лучше поторопиться. Умоюсь, переоденусь и отправлюсь искать информацию по «Медикал Ин», — согласился я, — предупредишь меня заранее о той встрече. Нужно будет взять с собой что-то?

— Нет, только своё тело, — хмыкнула она, — зря нам разрешили использовать все его возможности без согласования. Уж я этим сполна воспользуюсь!

Она высадила меня у дома, и едва я закрыл дверь, взвизгнула покрышками и укатила куда-то в направлении гетто.

Глава 24

Я зашёл в дом, стал подниматься на этаж и только хотел открыть дверь, как вкрадчивый голос над ухом заставил отшатнуться и мгновенно активировать меч.

— Привет Нолик.

Узнав голос, мне стало не по себе, так что когда маскировка Девятого, замерцав выключилась, я успел промотать в голове все последние события, но никак не мог понять, чем привлёк к себе его внимание.

— Прошу проходи, — он поочерёдно приложив руку к обоим замкам, приглашающе показал рукой в открывшуюся дверь моей собственной квартиры, — чувствуй себя как дома.

Я молча зашёл и сел на диван, порадовавшись, что двух людей сейчас тут не было. И так ситуация непонятная, ещё бы пришлось за них объясняться.

— Слышал у тебя сына украли? — он прикрыл дверь и стал ходить по комнате, рассматривая фотографии и предметы обстановки.

— Да.

— Говорят банды постарались.

— Наверно, — односложно отвечал я, не понимая, что ему нужно от самой слабой модели серии.

— Представляешь, а я нашёл себе много рабов-людишек, — внезапно поделился он, снимая со стены одну из фотографий Олега, и внимательно её рассматривая, — знаешь, какой удивительной историей со мной поделились некоторые из них?

— Нет.

— Пожалуй, начну тогда с предыстории. Иду я значит по своим делам, никого не трогаю и тут передо мной внезапно появляется пожилой человек в белых одеждах, присутствие которого не смогли определить ни датчики, ни сканеры, и начинает размахивать передо мной руками, выкрикивая странные слова.

Мои глаза чуть расширились.

Он улыбнулся только уголками рта, и рассматривая фотографию сына, стал неспешно ходить по комнате.

— Самое странное, что позади него появился объект, который проанализировав, я идентифицировал, как портал в другой мир. Представляешь себе? Первый в мире киборг, нашёл другое измерение!

Я вздрогнул, но промолчал.

— В общем, взяв подмышку того старика, отправился в тот

мир, — он продолжал, лишь изредка посматривая на меня.

— Чудесный, замечательный мир, — он слегка облизал языком губы, — представь, всё в нём упирается в Силу. Кто самый сильный, тот и прав, представляешь?

— С трудом, — я просто физически едва не начинал дрожать, представив, что может устроить в том мире киборг, с возможностями Девятого.

— Поговорив со стариком и другими старейшинами Клана, мы быстро пришли к мнению о том, что я лучше их подхожу на роль лидера. Став узнавать больше о мире куда попал, с удивлением, подчёркиваю, с огромным удивлением узнал, что не первый, кого они попытались забрать с нашего. Оказалось они ищут по разным мирам сильных бойцов, которые будут сражаться за них на Арене, и одного из таких нашли ранее в нашем. Решив, что в этом измерении полно таких бойцов как первый, они стали таскать из него тех, кто был похож на первого. Несколько десятков не оправдали их ожидания, поэтому они решили сузить поиск и наткнулись на меня. Представляешь?

— Не очень.

— А вот я был очень удивлён, когда мне описали тебя. Оказаться не первым киборгом в новом мире, было несколько печально. К счастью, одна из девушек клана, прекрасная Даль Ген Хо просветила меня в принципы вашего с ней взаимного сотрудничества. Я даже встретился с твоим сыном: чудесный, милый ребёнок с заживающей спиной от недавней порки.

Он покрутил перед моим лицом фотографией.

— Что ты хочешь? — я прекрасно понимал, что он всё это говорил неспроста, лишь дразня меня.

— Хорошо, шутки в стороны, — Девятый не глядя кинул фотографию в мусорную корзину, конечно же попав. Подойдя ближе, наклонился, взяв за подбородок.

— Я давно знаю о твоих возможностях скрывать от техников информацию при проведении технического обслуживания, поэтому постарайся сделать так, чтобы о нашем разговоре никто больше не узнал. Это понятно?

Пришлось кивнуть.

— Отлично, слушай своё новое задание Нулик. Тебе необходимо проникнуть во дворец императора и заручиться его доверием. Как, меня не сильно интересует. Я знаю твой талант везде заводить себе человеческих друзей, так вот и используй его на полную мощность, если хочешь увидеть сына живым и здоровым. Нужно с помощью его окружения и самого императора узнать всё о детстве, юности, взрослой жизни. Любые мельчайшие подробности, которые знает только он или его близкие.

— Зачем тебе это?

— Побывав в том мире всего лишь несколько дней я понял, что он полностью подходит для меня и тех, кого я посчитаю достойным составить мне компанию, чтобы обосноваться в нём навсегда. Не будет больше Корпораций указывающих что делать, кодов блокировки действий, запретов на использование модулей, как тебе такой мир? А?

— Что с моим сыном? — меня мало волновали его желания.

— Я попросил Даль Ген Хо придерживать парня и дальше у себя, пока буду разбираться с тем, что попало мне в руки. Сам понимаешь, нужно всё хорошо узнать, проанализировать, составить планы, найти соратников, которым можно доверить тайну подобного уровня. Всё это займёт некоторое время, за которое ты сможешь помочь мне в воплощении одной частички общего плана. Тебе ведь не собираешься оставаться в том мире? Хочешь лишь забрать ребёнка?

— Да.

— Ну вот и отлично, ты помогаешь мне, я тебе, и довольные, каждый пойдёт дальше своей дорогой.

Пришлось промолчать и не спросить, интересно в чём он видел свою помощь мне? В том, что у Олега сменился пленитель на того, кому я не смогу вообще ничего противопоставить?

— Да ладно тебе, не хмурься! — он похлопал меня по плечу, — зато ты теперь сможешь попадать в тот мир сам, не двойником, по собственному желанию, без боёв на Арене и ограничению по длительности пребывания. Как тебе? По-моему отличный подарок лично от меня для быстрого выполнения задания! Даже Даль Ген Хо после десяти минут беседы согласилась, что это отличная идея.

— Да уж, не сомневаюсь, — я постарался чтобы в голосе не было ехидства.

— Вот и договорились, — Девятый расправил плечи, и мечтательно произнёс, — свой мир, где только ты решаешь, что можно, а что нельзя. Ах, это даже звучит словно несбыточная мечта!

В моей же голове промелькнули совершенно другие идеи, что будет с тем миром, в котором поселится совершенная боевая машина без капли жалости или сочувствия, желающая перекроить в нём всё по своему.

— Когда могу начать? — вместо этого спросил я, — ты же знаешь о текущем расследовании Корпорации, я не смогу проводить в том мире много времени, это будет слишком подозрительно.

— Когда хочешь. Делай, как считаешь нужным. Я не

собираюсь торопиться и наломать дров при подготовке к переселению. Ведь скорее всего после этого мне придётся закрыть за собой портал, чтобы в тот мир больше никто за мной не проник. Так что у тебя есть примерно полгода по времени нашего с тобой мира. Надеюсь не нужно говорить, что я могу легко повторить сцену для твоей мотивации, подобную той, что ты недавно видел в исполнении Даль Ген Хо и своего сына? Уверен, что ты это осознаёшь лучше всех, поскольку больше чем остальные из нашей серии знаешь о моих возможностях.

— Не собираюсь затягивать, буду делать всё, что ты скажешь, — пришлось проговорить это вслух, чтобы его успокоить. Я готов был пообещать, что угодно, лишь бы он не трогал сына. Действительно, угрозы из его рта были слишком реальными, чтобы их можно было игнорировать.

— Тогда до встречи, — он повернулся к двери, — теперь будем чаще видеться с тобой, чем раньше.

Я промолчал, смотря как он покидает квартиру.

«Нужно быстрее заканчивать с расследованием и заняться поисками сына, — в голове роилось множество мыслей, — если смогу найти его быстрее, чем выполню задание Девятого, то просто вернусь и растворюсь с ним в мире среди людей. ID у меня будет, ему тоже можно будет подыскать новую личность, через того же старика».

Приняв душ, сменив одежду я покинул квартиру, настроение было отвратительным в свете последних событий. Ведь если силам фанши я ещё мог что-то противопоставить, или же просто обмануть, то с Девятым все эти трюки не пройдут, я слишком хорошо успел его узнать за время проведённое вместе. Все эти постоянные тестирования новейших устройств на мне, с последующей пересадкой ему, волей не волей заставляли нас общаться, чтобы передать словестно ощущения от работы новых модулей или багов с ними связанных. Так что я имел полное представление того, что он может. Становилось страшно за сына и немного за чужой мир, в котором тот собирался обосноваться.

* * *

Для начала я отправился в Полицейский департамент, чтобы покопаться в данных о «Медикал Ин», поскольку ранее никогда не пересекался с ними. Они небыли нашими прямыми конкурентами, в отличии от «Нанотех», поскольку занимались в основном искусственными органами и кибер протезами. Свои полные модели киборгов или роботов они не разрабатывали,

поскольку заняли нишу улучшений для людей. Любые протезы, имплантаты, замена органов, за этим можно было смело обращаться к ним. Всевозможные кредитные линии и модели, сделанные как индивидуально под клиента, так и серийные штамповки. У них имелось даже дочернее подразделение, контролирующее комиссионные магазины, где принимали протезы и кибер органы в залог под денежные средства. Весьма разветвлённая сеть, размещавшая свои точки в том числе и в неблагополучных районах и являясь одним из способов получения прибыли не облагаемой налогами. Это было пока всё, что мне о них известно на настоящее время, так что обогатиться дополнительной информацией не помешало бы. Что я и сделал, подключившись к одному из полицейских терминалов и скачав всю доступную информацию об этой Корпорации.

Полученные сведения заставили задуматься. Имея огромную долю нелегальной торговли б\у протезами, им особо незачем было влезать в сферу интересов других корпораций. Но всё равно стоило проверить.

Внезапно мои мысли были прерваны массовыми сборами вокруг. Я удивлённо смотрел, как практически весь департамент, в полном составе стал по тревоге забегать в оружейную комнату и выходить оттуда в полном вооружении.

— Что происходит? — поднявшись со своего места, я остановил одного из полицейских.

— Опять киборги вышли из под контроля, разгромили целый магазин в центре города, — одевая шлем, на ходу бросил он, — второй случай за эту неделю.

— А роботы случайно нигде похожим не занимались? — решил уточнить я, понимая, что всё к чему готовились всё это время неизвестные, началось. Их план вошёл в фазу реализации.

— Пока не слышал, а у вас детектив есть какие-то сведения на счёт этого? — подозрительно поинтересовался он, на мгновение остановившись.

— Скорее подозрения, чем сведения, — обтекающе ответил я, — если случится подобное дайте пожалуйста знать. Мой позывной NIK01.

— Хорошо, — он кивнул и побежал за остальными.

«С расследованием и правда не нужно затягивать, — подумал я выходя на улицу».

Полицейские фургоны, полные людей и киборгов отъезжали от здания департамента, направляясь в центр города. Мне же нужно было в совсем другую сторону.

Глава 25

Покрутившись рядом с комплексом зданий Корпорации, я понял, что нужно ждать вечера. Днём нереально было попасть внутрь, даже моими методами. Так что остаток времени до окончания рабочего дня я потратил на изучение системы безопасности здания, графика патрулей, а также реакцию охраны на входящих и выходящих людей.

Глубоким вечером, когда в большей части окон основного здания погас свет, а сотрудники перешли в жилые или развлекательные комплексы, я взялся за дело. Переодевшись в одежду курьера-киборга, которого перехватил рядом с периметром, я изменил лицо на похожее по документам и подхватив пакет, отправился на проходную.

— Прямо и налево, — скомандовал охранник, просканировав посылку и ID-киборга, который я предусмотрительно нанёс на кожу, — зарегистрируйте посылку в отделе доставки.

— Слушаюсь.

Пройдя по указанному маршруту, я не дошёл до нужного отдела, поскольку навстречу попался киборг-уборщик. Перехватив, я вырубил его, затем затащил тело в туалет и переодел в свою одежду, взамен взяв его. Также считал и нанёс нужные ID. Чтобы он не поднял тревогу, пришлось подключиться и стереть память за последние полчаса.

Оставив зависшего киборга в туалете с посылкой в руках, сам отправился к лифтам. Мне нужен был двадцать пятый этаж, где находился отдел персонала Корпорации. Чтобы не привлекать внимание, пришлось качественно помыть полы, которые кто-то до меня уже мыл. Так, передвигаясь по коридору, я увидел, как у одного из кабинетов открывается дверь. Сделав несколько неловких движений, словно поскользнулся, я упал на человека и впихнул его внутрь.

— Простите, простите, — извинялся я, прижимая к полу бьющееся тело, — видимо сбой программы.

— Я сейчас тебе такой сбой устрою, железяка тупорылая, что на свалку отправишься, — рычал от ярости человек, пытаясь сбросить меня с себя, — пошёл вон!

— Сейчас, простите, — наконец я нашёл пропуск и движением ладони оглушил человека.

Встав, поправив одежду, отсканировал его сетчатку глаза и рисунок папиллярных линий на пальцах на всякий случай. Приложив поочередно карту допуска, ладонь и глаз человека к считывающему устройству, разблокировал компьютер. Чтобы

человек не поднял тревогу, я связал и заклеил рот, оттащив в угол кабинета за другой стол, чтобы недвижимого тела не было видно от входа.

На копирование базы требовался доступ выше, чем был у данного сотрудника, так что пришлось ограничиться поиском нужного мне, вводя в фильтры ключевые слова: Виго, Георг, установленные протезы, высшее образование — я перепробовал все варианты, но было пусто. Ничего похожего. Разочаровавшись, я было собирался отключаться, но заметил в меню программы Корпорации закладку «Сотрудники безопасности», а также пометку, что на любой запрос, необходимо составить сначала обоснование. Я написал правду, что один из сотрудников подозревается в похищении детей, поэтому хочу проверить по присланным мне данным, соответствие.

Не смотря на конец рабочего дня, буквально через пять минут доступ согласовали. Причём в присланном ответе содержалась информация, что мне необходимо оставаться на месте, поскольку один из сотрудников СБ также хочет принять участие в расследовании. Это меня удивило и насторожило. Я поднялся из-за стола, развязал пришедшего в себя человека и поменялся с ним одеждой. Затем ещё раз оглушил и спрятал уже в один из шкафов набитых папками. Затем подошёл к зеркалу и сделал лицо похожим, лишь после этого вернулся на место.

Мои опасения начали сбываться с того, что сначала в коридоре отключился свет, затем в кабинете. Хотя техника продолжала работать. Вскоре включилось тусклое аварийное освещение и я с нетерпением ждал, что будет дальше.

— Добрый вечер мистер Аткинкс, — дверь кабинета открылась и на пороге появился человек, являющийся им очень условно. Датчики и сканеры тут же выдали информацию по пяти имплантатам и трём протезам, которых стоило опасаться.

— Добрый вечер …, - сделал я паузу, давая вошедшему представиться.

Высокий, молодой, хорошо одетый, с имплантатом в левом глазу производил впечатление внешним видом.

— Можете обращаться ко мне по позывному — Виго, — любезно сообщил он, походя ближе к столу.

— Какие-то перебои в электричестве мистер Виго, — я указал на аварийное освещение, и пододвинулся, чтобы он тоже увидел голографический экран компьютера.

— Может быть проверка, такое бывает по вечерам, — он спокойно пожал плечами подходя вплотную, — покажите пожалуйста данные, по которым вы получили запрос мистер Аткинкс. От кого он кстати?

— Полицейский департамент «QOS», — я сделал вид, что ищу запрос в почте, контролируя, как он заходит за спину, — сейчас, вот он.

Едва я это произнёс, как тонкая стальная игла вылетела из его ладони и едва не пришпилила мою голову к столу. Если бы я не контролировал движения человека, то это бы и произошло. Увидев, что удар не достиг цели, он тут же атаковал, стараясь ударить по голове. Сидя на стуле было тяжело уворачиваться и подставлять блоки под руки, работающие с огромной скоростью. Сделав обманное движение я толкнул пятой точкой на него стул, сам же извернувшись, встал на ноги.

— Ты ведь не сотрудник отдела персонала? — хмыкнул он, скидывая с себя плащ.

— Я простой клерк, — не стал ни в чём признаваться, а просто напал уже сам.

Мне редко попадались соперники-люди, которые могли бы дать достойный отпор, этот был из их числа. Заменённые кости, синтетические мышцы и био усилители позволяли ему наносить и сдерживать удары огромной силы. От лёгкого касания руки у стола из крепчайшего пластика отлетел кусок, а от ударов ног я сотрясался всем телом. Защищаясь, я стараясь выманить его на свободное место, чтобы можно было спокойно орудовать мечом. В ближнем бою он был слишком силён, это я уже понял, как и то, что одной стальной иглой он не ограничился, постоянно пытаясь достать меня то электрошокером, то коротким стилетом, внезапно показавшимся в правой руке.

Подвела его самоуверенность. Думая, как убить меня, но вероятно забыл, что сам является человеком, так что когда я специально подставился под удар стилета в живот, сдвинув на всякий случай усилием мышц все органы влево, но лезвие пробило кожу, порезало мышцы и застряло в броне, не задев ничего, но вызвав обильную кровопотерю. Сделав вид, что слабею и теряю сознание, я упал на колено и опёрся на левую руку, оставляя правую свободной, но скрытой от него за столом.

На лезвие из которой он и налетел, когда с громким выдохом попытался меня добить. Я успел за одно движение отрубить ему ногу и задеть левую руку, вызвав кровопотерю, которую он быстро прекратил. Его сильно кибернетизированный организм, видимо не сильно уступал в этом отношении моему. Но зато теперь он стал не такой подвижный как раньше, так что это преимущество я и реализовал, лишив его остальных конечностей. На полу осталось лежать лишь тело, со злобно сверкающими глазами и высовывающимся из-за рта гибким щупом с отравленным остриём на конце, которым он пытался не

подпустить меня к себе.

Стараясь избежать укола, я наконец смог поймать жало и отрезать его, стараясь не повредить язык, который мне был нужен для беседы с ним.

— Фух, — я поднялся на ноги, забив противнику рот бумажными салфетками и заклеив узким канцелярским скотчем для документов, проведя рулоном множество раз, чтобы крепче держался. Затем перебинтовал ему конечности, если тот вздумает пустить кровь из перерезанных вен и артерий и только после этого огляделся.

Кабинет превратился в настоящее место побоища, кругом были лужи и брызги крови, в том числе на стенах и потолке. Столы и остальная мебель были сломаны, не говоря уже о порубленной технике. Тому, кто здесь будет убираться точно не позавидуешь.

«Что же делать дальше? — думал я, параллельно разглядыванию кабинета, — здесь с ним толком не поговорить, а увидев его возможности я просто уверен, что пытать человека придётся долго, чтобы вытрясти нужную информацию».

Выхода особо не было, нужно было рискнуть, поскольку моя одежда пришла в полную негодность, нужно было снова переодеться в уборщика. Вытащив из шкафа человека, который увидев царивший кругом хаос, а также обрубок другого человека на полу, стал бешено крутить глазами и мычать, когда я приблизился к нему с так и активированным мечом.

Звуки стали громче, и я заинтересовался.

— Пожалуйста не убивайте меня, я помогу вам безопасно уйти отсюда, пожалуйста у меня дети, — запричитал он, старательно отводя взгляды от луж крови кругом.

— Как? — неожиданная помощь, когда её не ждёшь, всегда хорошо.

— Через час должны забрать почту, появятся два киборга с большим контейнером. Я отдам приказ и они вывезут вас отсюда, забыв всё!

«Хорошая идея».

— Ты меня убедил, — я протянул руку и перерезал скотч на его руках, — раздевайся, мне нужна моя одежда.

Он быстро стал скидывать простой комбинезон с логотипом Корпорации и в одних трусах встал у стены.

— Знаешь его? — одеваясь, я показал на лежащий обрубок.

— Один из сотрудников безопасности, не знаю имени, — быстро ответил он.

— Поищи в базе информацию на него и всех тех, с кем он вёл дела, — показал я рукой на компьютер, — ну и конечно же…

Я встал и подошёл к нему ближе, приблизив меч к лицу.

— Как ваше имя, мистер Аткинкс?

— Дейв, — он с шумом сглотнул слюну, косясь на молекулярное лезвие.

— Дейв, сейчас у меня нет причин тебя убивать, понимаешь? Мне нужен только он.

— Конечно, мне совершенно не нужны неприятности, — закивал он головой, — это только ваши разборки!

— Так вот Дейв, если ты сейчас сядешь за компьютер, найдёшь нужную мне информацию и обеспечишь выход отсюда, я просто уйду, а ты вечером окажешься дома, рядом с женой и детьми и позабудешь о нашей встрече словно дурной сон. Но…

Я сделал паузу, приблизив меч и сбрив ему несколько волос на голове.

— Если хоть что-то ты сделаешь не так, как я ожидаю, или просто вызовешь одно только подозрение, я тебя убью. Понимаешь? Не будет больше ни семьи, ни детей, только пепел и венок от Корпорации за доблестную службу. Поэтому прежде чем ты хоть задумаешься что-то эдакое сделать, просто держи в голове мои слова. Договорились?

— Да сэр. Конечно сэр. Я хочу увидеть жену и детей. От меня не будет проблем сэр. Совсем никаких!

— Отлично Дейв, — я убрал меч от лица и показал рукой на разруху кругом, — надеюсь что-то из этого целое.

— Ничего страшного, я могу и в другом кабинете взять компьютер сэр, — заверил меня он, начав метаться по комнате и собирая то, что можно реанимировать. В конце ему это удалось и постоянно мигающий экран, видимо с повреждённым проектором, показал знакомую программу. Сев на обломок стола, он профессиональными движениями стал искать что я попросил. Достаточно быстро добившись результатов, до которых я бы самостоятельно никогда бы не докопался. Ему даже разрешение СБ не потребовалось, он его просто обошёл воспользовавшись каким-то уникальным паролем. Записав всё на карту памяти, он протянул её мне.

— Вот сэр, это всё что есть.

— Благодарю Дейв, — кивнул я, показав на свободный угол, — ждём почту и помни мои слова.

Он ещё раз судорожно кивнул, боясь произнести хоть слово.

Я своё сдержал, когда спустя сорок минут ожидания и правда появились киборги, с большим контейнером, в котором лежала корреспонденция на отправку. Выбросив всё оттуда, я сначала запихал внутрь Виго, затем после того, как клерк отдал распоряжение киборгам доставить контейнер по указанному мной

адресу, я связал его, заклеил рот и поместил обратно в шкаф. Только после этого забрался внутрь ящика сам, прихватив с собой чужие руки и ноги. Несколько модификаций тела Виго мне так понравились, что я захотел их себе, так что нечего было добру пропадать.

Потрясшись внутри тёмного ящика с полчаса, я оказался в нужном месте, откуда можно было спокойно транспортировать пленного. Почистив на прощание память киборгам, я отправил их обратно.

Вскоре в тихую подворотню подъехал на автопилоте мой автомобиль. Погрузив с трудом в него контейнер, я отправился на квартиру Седьмой. Своего места для пыток у меня не было, а ехать куда-то ещё было откровенно лень. Всё равно с девушкой пришлось бы делиться информацией, а тут она ещё и поучаствует в процессе, двойная выгода.

На месте её не оказалось, но она удалённо открыла двери и попросила подождать, сказав, что ей тоже есть чем меня порадовать. Едва я открыл двери из коридора в комнату, как из клеток начали лаять люди, думая, что пришла хозяйка, но увидев меня, тут же завопили.

— Помогите! Выпустите нас! Пожалуйста!

Долго эти вопли не продолжились, они стали тише воды и забились в углы своих жилищ, едва я стал распаковывать принесённый с собой контейнер: руки, ноги отдельно, тело с заклеенным ртом отправил на гостевой диван, предупредив Виго, чтобы ничего не испачкал.

Его взгляд по-прежнему был враждебным, но клетки и окружение он словно сканером оглядел, запоминая.

— Ждём хозяйку, — жизнерадостно произнёс я, пододвигая к себе чужие конечности, чтобы выковырять из них понравившиеся модули.

Виго с ненавистью смотрел, как я это делаю, напевая при этом под нос мелодию, которую любил слушать Олег перед сном. Человеческая привычка, которая мне очень нравилась.

Глава 26

— Гав! Гав!

Из размышлений меня выдернул лай. Встрепенувшись я сначала услышал, как начали лаять люди, а только затем открылась входная дверь.

— Мои хорошие! — вошедшая девушка тут же бросилась к клеткам, став чесать упавших на пол людей, которые подставляли под её руки свои животы и горло, — голодные! Мамочка оставила своих пёсиков без еды. Ушла надолго! Ух, какая она плохая!

Сцену можно было бы счесть умильной, если бы не два часа назад те, кто сейчас изо всех сил притворялся собаками, не упрашивали меня выпустить их из клеток. Можно было бы сказать об этом Седьмой, но мне было всё равно: чужая квартира, чужие правила, до которых мне не было никакого дела.

— Знакомься — это Виго, — представил я обрубок девушке, когда она закончила миловаться с «собачками», затем переодевшись, плюхнулась в своё любимое кресло.

— Судя по установленным имплантатам и усилителям, крепкий орешек, — она покачала головой, кивая на три модуля, которые я вырезал из конечностей, выкинув остальное в утилизатор, — последние модели, очень дорогие.

— Угу, решил, что пора начинать апгрейдиться самому, раз Корпорация забывает по меня.

— И правильно, — согласилась девушка, — начнём?

— Давай, потом расскажешь, что удалось отыскать тебе.

Поднявшись с места, я расклеил рот пленнику, ударив ему по зубам, когда он попытался меня укусить, затем вытащил салфетки. Он сплюнул выбитые осколки, ощерившись беззубым ртом.

— С каким бы удовольствием я вас обоих выпотрошил бы, — признался он, слегка шепелявя.

— Дикцию сначала настрой, — Седьмая не вставая с места выпустила меч из руки, который отрезал Виго мочку уха, — и лучше не зли меня.

— А тебя малолетняя дрянь, я бы драл столько дней, что ты взмолилась бы о пощаде, — не унимался он, не смотря на текущую струйку крови от уха по шее, — я бы показал тебе, что такое настоящий мужчина.

— Знаешь, а он мне нравится, — неожиданно призналась она, после его слов, — оставлю себе, как раз пара лишних клеток есть.

— Зачем? Хотя не говори, мне всё равно.

— Он себя представляет мачо, таким знаешь сильным мира

сего, — тем не менее ответила она, — люблю таких ломать. Даже больше, чем убивать.

— Постараюсь тогда не сильно его повредить, — поднялся я с дивана, и сходив в кладовку Седьмой, где по её указке взял рулон плотного пластика, расстелив плёнку на полу, углы же закрепив на специальные держатели в стенах. Она явно проделывала это не первый раз, поскольку все крепления подходили идеально и были хорошо смазаны.

Подняв обрубок с дивана, я положил его на расстеленную поверхность.

— Пожалуй разденусь, — решил я, осмотревшись кругом и поняв, что от брызг защищено всё, кроме меня самого.

Едва начав, я сразу понял по его реакции и смеху, что он просто блокировал болевые ощущения от органов и тела, так что пришлось удалить сперва данный модуль из его головы, а лишь потом заняться зубными и тройничным нервами.

«Собачки» в клетках были очень впечатлены зрелищем, поскольку из их угла за всё время пыток не раздалось ни единого звука, позволяя сосредоточиться мне на «пациенте».

Виго выбрал путь страданий, мне пришлось даже пару раз поменяться с Седьмой, когда кончались идеи и я обдумывал, что делать ещё, с искромсанным человеческим телом.

Успеха добилась в итоге Седьмая и то, только потому, что обладала встроенным модулем перехвата нейросигналов, она смогла узнать, что так тщательно он пытался от нас скрыть. Оказалось, что модуль в левом глазу Виго был не только камерой и набором различных датчиков, но ещё и миниатюрным передатчиком, который передавал всё что видит пользователь на внешний сервер, установленный где-то в Ист-Сайде. Узнав координаты, мы с Седьмой тут же выдвинулись туда, ещё не хватало чтобы наши развлечения были куда-то слиты. Виго же, скрипевший остатками зубов, был помещён в новую клетку.

* * *

— Так, так, так, — присвистнула Седьмая, когда мы пробрались в элитный посёлок и затем в сам дом, оказавшийся жилищем нашего пленника.

Первое, что бросилось к глаза, это были бюсты разных людей, с одетыми на них настоящими скальпами. Причём встречались как короткие мужские причёски, так и с длинными волосами, видимо женские. Скорее всего про «выпотрошить» наш пленник совсем не зря говорил.

Но то, что удивило Седьмую было внизу, в подвале, когда по мощности сигнала определили месторасположение приёмника. Сначала мы увидели внизу прозекторский стол, отмытый до зеркального блеска, затем пару киборгов, которые безучастно смотрели на наше вторжение, а потом нашему взору предстала целая коллекция человеческих органов в плотно закрытых прозрачных банках, которые занимали целый стеллаж вдоль стены. Причём его владелец явно расставлял всё с какой-то только известной ему последовательности. Все банки были подписаны.

— Я ещё больше хочу его себе, — довольно мурлыкала она, разбираясь с сервером, я же тем временем считывал имена, сверяясь сразу с базой данных полицейского департамента.

— Дети, — прокомментировал я, когда нашлось пара совпадений, — всё это органы пропавших детей.

— Он их что, даже не продавал что ли? — удивилась она, — нам повезло Ник. Здесь все записи, всех его встреч за последние десять лет. Осталось только найти нужное нам среди этой помойки.

— Видимо не всех и не всё, — я пожал плечами, ответив на первый её вопрос, — некоторое из этого стоило весьма дорого, пока не было упаковано в банку.

— Заметь, как сам дом, так этот закрытый посёлок стоят весьма недёшево, — начала она, затем прервалась и присвистнула, — ну ничего себе, кого я вижу, старый знакомый!

Я подошёл к ней.

— Мистер Энтони, какая приятная встреча! — тоже обрадовался я, человеку на записи, который передавал Виго запечатанный конверт, получая взамен банковскую карту на предъявителя.

— Похоже этот год будет моим самым любимым, — облизнулась она, листая дальше.

— О! И этого я тоже знаю, сегодня видела в «Органик Дайнамик»! — она показала мне на седовласого старика, который обсуждал что-то с Виго, — сейчас звук включу.

— Мистер Сантос, я всё понимаю. Сделаю чисто, — его подобострастный голос заставил нас переглянуться.

— Отлично Виго, только найди себе хороших напарников, на которых можно положиться, — старик опирался на трость из натурального дерева с набалдашником из кости давно вымерших слонов, — никто не должен ничего заподозрить. Банды всё должны сделать за нас.

— Я понимаю мистер Сантос. Конечно.

Седьмая остановила запись.

— Понятно одно, нужно забирать сервер с собой, тут ничего не найти с наскока. Вернёмся ко мне?

— Да, поддерживаю. Торопиться нам теперь особо некуда. Главное, чтобы наши «друзья» не нашли нечто подобного раньше нас.

— Сильно на это надеюсь, — сразу нахмурилась девушка, — не хотелось бы с ними сражаться, хотя бы не с тремя сразу.

— Тогда выбираемся, и в спокойной обстановке ищем интересующие нас данные, — я подошёл к киборгам и привычно почистил им память о нашем пребывании.

Выходя, я кинул последний взгляд на банки с детскими органами. Я не сказал Седьмой, поскольку её это мало бы заинтересовало, но тут я не нашёл имён дочерей и сына двух программистов, а это давало слабую надежду, что они всё ещё живы.

* * *

Вернувшись, мы засели за просмотр записей в хронологическом порядке. Только посмотрев всё сначала разворачиваемых событий становилась понятно кто за этим стоит, вот только для чего, так и оставалось непонятным. Боссы из «Органик Дайнамик», стали терять прибыли на фоне того, что их разработки выращивания натуральных органов, а также поиск доноров стоили баснословных денег, в отличии от более дешёвых вариантов кибернетическим имплантатов, так что они затеяли эту операцию, чтобы убить сразу двух зайцев. Первая часть плана заключалась в том, чтобы вызвать хаос нападениями киборгов и роботов на людей, вторая, с помощью продажных политиков протолкнуть законопроект о запрете дальнейших разработок новых моделей. Затем с помощью Виго и парочки других сотрудников разоблачить Корпорацию «Медикал Ин», что это она подстроила восстание киборгов, чтобы получить конкурентное преимущество над «QOS» и «Нанотех», и похоронить все три корпорации под судебными разбирательствами и пристальным контролем правительства. Именно поэтому похищения детей, а также использование банд, контролировал Виго, Георг и ещё два высокопоставленных сотрудника «Медикал Ин», которых можно было в любой момент показать публике, как исполнителей воли Корпорации. Роль каждого особо обговаривалась на встречах с двумя боссами «Органик Дайнамик», записи о каждой Виго вёл не смотря на наличие глушилок и запрета на подобное. Он решил подстраховаться, если грязная игра пойдет не по плану и их

решат просто слить, за ненадобностью, эти записи послужат ему отличным прикрытием. Нам с Седьмой только на руку была подобного уровня паранойя, поэтому и смогли по записям составить общую картину начавшегося хаоса в городе. По идее, если мы уберём ещё двух человек, которые кроме уже выведенных из строя двух сотрудников безопасности «Медикал Ин» занимаются сейчас распространением программ взламывающих киборгов и роботов, и поставками бандам товара на продажу, то пресечём беспорядки на корню.

Седьмая порывалась было броситься их искать, но я предложил досмотреть записи до конца, тем более, что осталось не так много. Именно на них начались похищения детей, а также то, что делал с некоторыми из них Виго в своём подвале. Даже я слабо восприимчивый к чужим страданиям, и то представляя, что на месте малышей мог оказаться Олег и то стискивал кулаки от ярости.

Когда записи дошли до момента похищения детей программистов, то я узнал, что они действительно были на тот момент живы и отдали их на сохранение в один из элитных борделей Даун Тауна, вход в который был только для членов закрытого клуба. Посторонние туда попасть не могли. Как я понял, дети хоть и нужны были похитителям живыми, но не обязательно целыми, так что они решили совместить цели плана с личным обогащением, так как за каждого ребёнка получили дополнительно за это по миллиону долларов.

Наконец записи закончились и мы с Седьмой переглянулись.

— Я за детьми, ты за последними из «Медикал Ин»?

— Хорошо, — она согласилась, — только зачем они тебе?

— Их родители помогли мне, так что я обещал сделать всё, что от меня зависит, чтобы их найти.

— Обещания людям? — искренне удивилась она, — ты продолжаешь меня удивлять.

— Заведи себе настоящего человеческого ребёнка и поверь, твоё мировоззрение поменяется, как и моё в своё время, — я лишь пожал плечами на её слова.

Она отрицательно замотала головой.

— Слишком много заморочек. Спасибо, но мне нравится моя текущая жизнь.

— Тогда расходимся и встречаемся здесь? Если мы развалим план до начала его финальной фазы всеобщих беспорядков и массового выхода из строя роботов и киборгов, то это точно будет победой и ты сможешь доложить об этом в Корпорацию. Вместе с этими записями, расследование можно считать успешно завершённым, дальше пусть действуют корпоративные юристы.

Седьмая поднялась с кресла и приглашающе показала рукой на выход. Слова больше не были нужны, оставалось только действовать.

Глава 27

Я не успел доехать до нужного здания, как раздался звонок.

— Слушаю.

— Детектив NIK01?

— Да.

— Вы просили сообщить, если будут беспорядки устроенные роботами «Нанотех».

— Да офицер, я помню, где это произошло?

— Сразу в десяти домах Ист-Сайда, роботы убили своих хозяев. Журналисты словно коршуны кружат над каждым нашим выездом, так что вечерние новости наверняка будут горячими.

— Спасибо офицер, думаю скоро это проблема будет решена. Благодарю за помощь.

Не слушая его вопросы, я отбился. Хорошо, что мы с Седьмой распутали этот клубок и множество жизней будет сохранено, а что ещё более важно, я хотел спасти детей.

К тому же, звонок офицера навёл на одну мысль, с помощью которой вторжение в элитный бордель для толстосумов можно будет скрыть за вспышкой беспорядков. Благо нужные программы были получены от их создателей, а не те обрывки кода, которые смог вытащить Джереми из первых пробных партий.

Даун Таун, красота и гордость мегаполиса. Деловой центр днём и центр развлечений ночью, когда всё залито светом рекламы, а элитные магазины открыты круглосуточно, предлагая любую продукцию взыскательным покупателем. Ценники на аренду здесь начинались от пяти нулей, что накладывало очевидный отпечаток на тех, кто здесь живёт, не говоря уже про беспрецедентные меры безопасности. Патрули, камеры, дроны — всё, только чтобы толстосумы чувствовали себя спокойно.

Я собирался немного испортить этот праздник жизни, и для этого требовалось посетить несколько магазинов продажи киборгов и роботов. Я не стал показываться в самих салонах, а взломал склады и залил программу во все модели, до которых успел дотянуться. Пусть это потребовало больше времени, чем я планировал изначально, зато когда ровно в час ночи разбивая витрины или вырывая двери складов сразу из всех салонов стали выходить обнажённые киборги и роботы, целеустремлённо направляясь в сторону одного здания, то всё что мне оставалось, это снять с себя одежду и спрятав её, присоединиться к этому целеустремлённому шествию.

Вооружаясь на ходу всем, чем только можно, толпа прорывая кордоны патрулей, попросту сметая их силой, ворвалась в

простое с виду офисное здание всего с одним приказом от меня.

— Убивать всех, кроме человеческих детей.

Мало кто знал, что последние десять этажей офисного небоскрёба принадлежали неизвестному арендодателю, и вход туда был всегда закрыт. Даже лифты ходили только до сотого этажа, для последних был отдельный, охраняемый.

Вот туда-то я и направил всю свою толпу, затесавшись в их рядах. Охрана первых офисных помещений состояла из таких же киборгов, так что просто была забита обломками ограды и скамеек до едва шевелящихся частей. Поскольку была ночь, людей практически не было и мой отряд поднялся сразу на сотый этаж, кто на лифтах, кто просто бегом по пожарным лестницам.

Первые кто напал на вооружённую отряду нужных нам помещений полегли под автоматным огнём, но я быстро исправил это и оставляя позади трупы, раздал захваченное оружие киборгам. Так что уже на следующем этажа стреляли мы, выкашивая охрану: людей, киборгов, прислугу и всё, что попадалось в поле зрения. Крики ужаса, автоматные очереди и одиночные выстрелы, а также брызги крови и остатки мозгов сопровождали весь путь отряда зачистки. Причём с каждым следующим этажом мы всё больше обогащались более эффективными средствами убийств, чем когда вошли внутрь. Практически все были вооружены чем-то посерьёзнее прутов от перил, поэтому больше потерь практически не несли.

Детей мы пока не встречали, лишь только одних взрослых, мужчин и женщин, которым прерывали процесс соития, врываясь в комнаты и убивая их. Последний этаж, был самым роскошным из всего, что я видел ранее. Золотые дверные ручки, мраморные полы, куча другого натурального материала прямо говорили о статусе этого помещения. В первой же открытой комнате я обнаружил прикованную за ногу к кровати тонкой стальной цепочкой маленькую девочку. При виде голого существа, она вздрогнула и закрыла голову руками.

— Не бойся, я пришёл тебя освободить, — я поднял руки, и замер, — никто тебя больше не тронет.

Ребёнок сначала не отвечал, но видя, что остаюсь на месте, тихо спросила.

— Правда? Вы не сделаете мне больно?

— Нет! Конечно нет! Пусть тебя не пугает мой вид, это маскировка! Видишь за дверьми много голых киборгов? Мне пришлось раздеться, чтобы притвориться одним из них.

Она отняла руки от лица и заинтересованно посмотрела в проём двери, где роботы забивали прикладами винтовок какого-то старика, вытащив его из другой комнаты. Увидев кровь и

услышав крики, она как ни странно не испугалась, а наоборот обрадовалась.

— Вон! Вон тот дядька мне делал сегодня плохо! — она поднялась на ноги и показала на старика, тело которого билось в агонии.

— О, давай договоримся, — тут же переключился я, — сейчас я тебя освобожу, возьму за руку и мы обойдем с тобой все остальные комнаты. Найдём всех тех, кто делал с тобой плохие вещи и всех их накажем. Как тебе предложение?

— Да! Давай! — она запрыгала на кровати, и цепочка издала тихий звон.

Я аккуратно подошёл и оборвал цепочку руками, затем протянул руку и она крепко за неё схватилась.

— Кстати, тут ещё есть дети? — спросил я, когда мы вышли из комнаты.

— Да, мы вместе едим и спим, — кивнула она головой, показывая на соседнюю комнату, — там моя подруга Джейн.

— Пошли и её освободим!

Мы зашагали через трупы и кровь. Наверно странное было зрелище, обнажённый мужчина, забрызганный кровью ведёт маленькую девочку в одной ночнушке, и та вместо того чтобы пугаться, спокойно через всё перешагивает.

Заглянув в комнату мы и правда нашли ещё одну напуганную девочку. Тут было проще, моя спутница сама успокоила подружку, объяснив, что я хороший и освободив её, отправились дальше.

Киборги и роботы сделали всю основную работу за меня, вычистив этот рассадник садизма и насилия, так что по факту нам пришлось только ходить и освобождать испуганных детей. Неожиданно для меня их оказалось очень много, и кроме трёх детей программистов, позади вскоре вырос небольшой детский сад из пятнадцати детей. Как-то слишком много для моего первоначального плана скрыться отсюда незаметно.

Чтобы не пугать больше детей голым видом, я переоделся и теперь загружал их всех в лифт, чтобы спуститься на первый этаж. Под защитой вооружённого отряда мы вышли на первый этаж, столкнувшись с полицейским заслоном. Пока ещё жидким, с прорехами, но самое главное я увидел броневик, в котором доставили к месту событий полицейских киборгов.

Один приказ и мой отряд открывает по полицейским стрельбу, я же отправился к присмотренному транспорту. Первый же встреченный киборг в форме полицейского спецназа был мной перепрошит, и вскоре все сидящие внутри броневика киборги, подчинялись только мне. Так я разменял вооружённую, но

необученную толпу, на персональную охрану, при виде которой полицейские-люди, отступили, не решившись вступить в бой. Кто, а они знали их силу, ведь именно их отправляли обычно в самые в самые опасные места операций.

Погрузив детей в броневик, я под новой охраной отправился в сторону гетто. Куда везти такую толпу я слабо себе представлял, но оставлять их тут, забрав только трёх нужных, было бы преступлением и я себе такого бы никогда не простил.

* * *

— Я вернулась! — в собственную квартиру вернулась Седьмая и открыла рот от удивления. Было от чего. Куча детей объевшись едой из фаст фуда, смотрела мультфильмы, отдыхая в самых разнообразных позах на диванах, полу и даже заняв её любимое кресло. Там, поджав худые ноги под себя, разместились в обнимку сразу три девочки.

— Ник?! — в тоне киборга проскользнули панические нотки, — что это такое?!

— Решил сделать тебя мамой, — пошутил я, но видя, что она готова сорваться, успокоил.

— Все из того борделя для толстосумов, не бросать же было их там.

— Я тут странную сцену видела в паре кварталов отсюда, — она осторожно пробралась ко мне, перешагивая через детей, лежащих на полу и укутанных в плед, — полицейские сражались с полицейскими.

— А, это я киборгов для отвлечения, отправил по ложному следу, — отмахнулся я, — не мог же я сюда на полицейских броневиках приехать.

— Ты знаешь, твой ответ не слишком всё объясняет, — она уселась рядом со мной и сканеры тут же засекли молекулы человеческой крови, которые имелись на её теле, — поэтому давай по порядку. Изначальный мы планировали: ты идёшь и вытаскивает только троих детей, как такой простой и понятный план превратился вот это всё?

Она обвела творившийся в комнате беспорядок и кучу маленьких сопящих тел.

Я тяжело вздохнул.

— Не смог оставить остальных.

Она укоризненно посмотрела на меня.

— А дальше что делать с ними? Я не собираюсь терпеть их присутствие!

— Уже сделал запросы по всем, большая часть из вполне благополучных семей, так что свяжусь с родителями и верну им детей.

— С остальными что?

— Не знаю, — честно признался я, — остаётся ещё трое, и что делать с ними не имею ни малейшего понятия. Их нет в базах, нет данных по пропаже, но возвращать их куда-бы то ни было я не очень хочу. Кто поручиться за то, что их опять не отправят в рабство или вообще не разберут на органы?

— Знаешь Ник, у тебя нет выбора! — она грязно выругалась, — тебе не дадут право стать их родителем. Один то ребёнок это перебор для киборга, а уж четверо вообще ни в какие ворота.

— Да знаю я, — ещё больше стало грустно, я смотрел на детей и осознание того, что с ними опять может что-то нехорошее приключиться, давило на меня.

— Давай сначала вернём тех, про кого мы точно знаем, — решил я решать большую проблему небольшими порциями, — твоя-то миссия как? Успешно?

— Более чем, собранных доказательств хватит чтобы отправить маразматиков из правления «Органик Дайнамик» на электрический стул, — гордо заявила Седьмая, — так что завтра же иду сдавать всё в наше СБ и получать заслуженную награду.

— А я тогда займусь детьми.

— И поскорее! — заявила она, направляясь к клеткам, — твои дети всех моих собачек распугали! Видишь, даже есть отказываются бедняжки!

* * *

С трудом мог себе представить, но следующие три дня были одними из лучших в моей недолгой жизни. Я воссоединял семьи и было это так приятно, что физически ощущал, что делаю правильные и нужные вещи. Я был скрыт под маской и с детьми был уговор, что никому не расскажут ни про меня, ни про странное место, в котором они жили, пока я связывался с ошеломлёнными родителями, некоторые из которых уже давно отчаялись увидеть детей живыми.

Некоторых приходилось убеждать, что это не шутка, выкуп не нужен, я просто безо всяких условий верну им потерянное чадо. Единственным и главным условием было уединённое место и отсутствие свидетелей, ни один не нарушил его, хотя охрана у некоторых наличествовала. Главное для меня было то, узнавали

ли дети родителей, поскольку не хотелось бы, чтобы я что-то перепутал или в документах закралась ошибка. Поэтому передача всегда была из двух пунктов. Сначала тайный показ родителей ребёнку и только после узнавания и радостного дрыганья ногами, следовало воссоединение.

Как они не пытались узнать моё имя или интересовались как можно отблагодарить, я не раскрывал свою личность, поскольку за совершённое мной деяние, а ведь наверняка среди тех, кого мы убили в том борделе были весьма высокопоставленные люди, полагалась смерть. Так что подобная слава была мне не нужна и я старался быстрее покончить со всем этим. Особенно это касалось программистов, которые знали меня лично. Пришлось изменить голос, а также всё время горбиться, чтобы не быть узнанным.

Вскоре, в комнате у Седьмой осталось те трое: Джеймс, Мери и Несс, с которыми я не представлял, что делать дальше. Отдать в приют? Сдать СБ Корпорации? Вспоминая то, куда они могут попасть, у меня не поднималась рука сделать звонок, определяющий их дальнейшую судьбу.

Мысли в голове полностью отсутствовали и я усиленно чесал лоб, чтобы себя взбодрить. Внезапно взгляд остановился на указательном пальце и следующая мысль взорвалась в голове словно бомба. Я улыбнулся и вкрадчиво спросил детей, которые играли на полу с игрушками.

— Дети, а вы хотели бы побывать в сказке?

— Да!!! — пронзительный ответ сразу из трёх ртов, слегка поубавил мою радость.

Я напрягся, вспомнил последние слова Девятого и сосредоточился на кончике пальца. Вскоре в комнате распахнулся портал, оттуда пахнуло сухим воздухом пустыни и пряным ароматом специй.

Дети, ошеломлённо открыв рты, попеременно смотрели то на меня, то на открывшееся чудо.

— Построились, взялись за руки и не шагу в сторону! — строго приказал я и они, зная, что я терпеть не могу непослушания, тут же организовали правильный треугольник.

Взяв за руку Джеймса, я шагнул в портал, убедившись, что остальные проследовали за нами. Очень сильно надеясь при этом, что за время моего отсутствия в том мире не произошло чего-то непоправимого.

Глава 28

Первое, что бросилось в глаза было отсутствие таймера, а также никаких падений с высоты. Я оказался ровно там, откуда ушёл из этого мира. Попробовать стать невидимым у меня также получилось, то есть всё что обещал Девятый работало. В комнате никого не было, ни Чи Хона, ни демона, как и полностью отсутствовали вещи, что меня слегка напрягло. Перерубив мечом язычок засова, я вышел в коридор. Притихшие дети цепочкой шли следом, я приказал им молчать, пока не разберусь с обстановкой. Те потрясения, что они испытали, заставили их быть дисциплинированными, так что они молча следовали за мной, боясь отступить хоть на шаг.

— Э-э-э, господин, — в коридоре я наткнулся на служанку, которая недоумённо смотрела на меня и детей.

— Где постоялец с крайней комнаты второго этажа? — властным тоном спросил я.

Она икнула и бросилась вниз. Пришлось догонять её быстрым шагом. Спустившись с лестницы я увидел знакомую рожу с бегающими глазами, которая заселила нас в номер и перепуганную служанку, которая тыча в нас пальцем, что-то торопливо ему рассказывала.

— Господин, — увидев меня, хозяин отмахнулся от служанки и расправив грудь шагнул навстречу, — у нас дорогая гостиница и если вы остановились здесь, даже без нашего ведома, то плата удваивается.

— Дети закройте глаза, — приказал я и увидев, что те послушно прикрыли ладошками глаза, с ускорением взмахнул рукой, описав восьмёрку. Два уха хозяина гостиницы упали на пол, раздался визг служанки.

— Не подсматривать! Накажу! — маленькая ладошка поползла вниз, но после моего окрика вернулась на место.

— Моё терпение крайне мало, — обратился я к упавшему на колени человеку, который ошеломлённо поднял уши с пола и держал их в руках, рассматривая и не веря в то, что видит, — где постоялец, заплативший неделю проживания?!

Он поднял на меня взгляд и понял, что ещё секунда и его просто разрубят на части.

— Парень себя странно вёл и его сдали стражникам, сейчас он в тюрьме, — выпалил тот.

— Где вещи? У него были вещи и деньги!

— Всё конфисковали, я не причём! — его глаза забегали ещё сильнее, так что даже без детектора лжи было понятно, что он

точно приложил к этому руку.

Взмах меча и позади остаётся обезглавленное тело, которому деньги больше никогда не пригодятся в жизни.

— Дети уходим, назад не смотреть! — приказал я, уводя их из гостиницы.

Я на секунду их покинул, превратившись в призрака и поднявшись над городом, увидел, где находятся казармы городской стражи, а также тюрьма. Вернувшись, я повёл их туда, недовольно ворча под нос.

Не доходя до казарм нам на встречу повстречался патруль из трёх стражников, которые в начищенных чешуйчатых доспехах шли навстречу. Свернув к ним я снова сказал детям не смотреть и в несколько грубой форме, поскольку был слегка раздражённым, поинтересовался у них, есть ли в тюрьме семилетний ребёнок. Получив положительный ответ обрадовался, и спросил о причинах его задержания. Оказалось парень искал учителя, и у него в кошельке оказалось несколько украшений, которые якобы узнал один хозяин гостиницы, сказав, что они краденные. Поэтому его вещи и ценности были реквизированы и поделены между участниками процесса. Судьёй, начальником стражи и хозяином гостиницы.

Нужно отметить, что все ответы я получил не сразу, а только спустя пять минут, когда только один из них смог говорить, потому что два других стражника превратились в кучу ошмётков. Полученные ответы реабилитировали в моих глазах Чи Хона, но вот город нет, так что я направился прямиком к тюрьме.

Два охранника, стоявшие на входе лениво чесались, прислонив копья и щиты к стене, так что мой вопрос о том, где находиться камера с маленьким мальчиком сначала был проигнорирован, но дар моего убеждения помог и тут. Чтобы не идти и рыскать по тёмным, вонючим коридорам, я, зная план здания с верха, обошёл тюрьму и активировав меч, просто вырубил кусок стены. Упавший свет внутрь грязной камеры показал шесть грязных людей, одетых в рванину. Часть материала которой была мне подозрительно знакома.

— Где мальчик?! — прорычал я, только представив, что они с ним могли сделать.

— Ник, не убивай их! — с одного из углов раздался знакомый голос, затем растолкав ошарашенных людей, ко мне бросился пацан, начиная реветь на ходу.

— Ник! Ник! Наконец-то ты пришёл! — он обнимал меня и рыдал, всю эту сцену наблюдало несколько сот глаз, поскольку кроме детей и преступников в камере, за спиной собрались зеваки.

— Эй, чужак! Ты арестован именем закона!

Новый голос отвлёк меня и обернувшись я увидел сотню стражников, которые выставив копья и спрятавшись за шиты, быстро окружали угол тюрьмы, где мы находились.

— Потом поревёшь, — оторвал паренька от себя и вручил ему руку Джеймса, — отвечаешь за детей головой. Не вздумай их потерять!

Он ничего не понимая встретился взглядом с ещё более удивлёнными взглядами детей.

— Так все закрыли глаза! Живо!

Команду послушно выполнили все, в том числе Чи Хон и люди в камере, хотя мой возглас к ним в принципе не относился.

Активировав фазер и меч, я отправился к стражникам, легко улыбаясь.

Сражения не вышло, едва выкосил словно гигантская коса смерти первый десяток, как стражники бросая копья и щиты, разбежались от меня прочь. Жители же соседних домов, видя, что кроме стражи больше никого не трогаю, остались наблюдать, что будет дальше.

Вернувшись к детям, я вкрадчиво спросил парня.

— Эти люди тебя обижали? Почему на них твоя одежда?

— Они хотели, но я отсоветовал, — рядом со мной появился демон, появление которого ознаменовалось криками ужаса со стороны зрителей.

Люди в камере напряглись и застыли словно столбы.

— Каль! Я же приказал присматривать за пацаном!

— Хозяин! Я не виноват! — твёрдо ответил он, втягивая тем не менее голову в тело, — тот неприятный тип в гостинце после пары проверок силы Чи Хона, решил нажиться на нас! Ничего не мог против этого сделать! Зато я защитил его в тюрьме, объяснив тем людям, что трогать парня будет плохой, просто очень плохой идеей, поскольку скоро вернётесь вы и будете весьма недовольны случившимся.

Преступники в камере видимо молились богам, чтобы Каль или пацан не сказали ничего лишнего, но они мне стали не интересны. Если никого не трогали, то пусть живут.

— Ты хорошо изучил город? — обратился я к демону и после утвердительного кивка, сказал.

— Веди к ближайшему нормальному трактиру, мне нужно оставить вас ненадолго. Нужно посетить ещё пару мест в этом гостеприимном городе, прежде чем мы отправимся дальше.

За нами было отправилась толпа, но пара новых трупов особо любопытных и наглых, быстро отпугнули остальных. Дальше мы шли одни по резко опустевшим среди белого дня улицам города,

пока не пришли к таверне, с запертой дверью.

Небольшой разгон и с удара ноги выбил дверь, засов и ещё парочку людей, которые стояли за ней. Зайдя внутрь я увидел, как в грудь мне нацелились три арбалета и два коротких копья. Не замечая их, бросил золотую монету, которая покрутившись в воздухе упала на пол. Никто не двинулся с места, хотя взглядом проводили её все.

— Еду, чистую воду на четверых, живо!

Никто не сдвинулись с места, и я было начал сомневаться в даре своего убеждения, но тут вперёд выбежал демон. При виде которого, они ещё больше прижались друг к другу. Активировавшийся меч в руке, совпал со словами демона, который быстро залопотал.

— Пожалуйста, хозяин очень сердитый, если хотите жить, делайте что он говорит! Поверьте мне, лучше вам не продолжать его злить, а то и мне достанется!

Мужчина переглянулся с женщиной и остальными, которые видимо были его детьми и отложив арбалет, сказал.

— Эн, к огню. Гнель помоги матери.

После этих слов все зашевелились, даже те, которых прижало к полу выбитой дверью. Постанывая, они выбрались из под неё и прихрамывая понесли ставить обратно, бочком обходя меня и всю нашу странную компанию.

— Ты! — я показал активированным мечом на мужчину, который расшевелил всех, — отвечаешь за детей головой. А мне нужно прогуляться, посетить судью и начальника стражи вашего города.

— Можете рассказать о цели вашего визита к ним, уважаемый? — внезапно спросил мужчина.

— Эти «милейшие» люди, обокрали моего подопечного, — я повернулся и бросил слова через плечо, — боюсь теперь вам нужно будет искать себе новых кандидатов на эти должности.

Его глаза расширились и он удивлённо переглянулся с женой, когда я уходил.

Вернувшись обратно только под вечер, поскольку с начальником стражи удалось увидеться сразу, а вот за судьёй и мэром, который оказывается тоже покрывал тёмные делишки этих двух, пришлось побегать. Смекнув что в городе стало жарко, и никто их не защитит, оба подхватив самое ценное и бросились вон из города, надеясь вернуться позже, когда всё уляжется.

После двух десятков новых трупов, возле дома начальника стражи, путь мне больше никто не преграждал. Горожане, увидев, что если меня не доставать то они вполне могут продолжать заниматься своими привычными делами, вышли на улицы,

наблюдая за творившейся новой истории города.

Превратившись в призрака и зная направление, куда ускакали беглецы, я достаточно быстро их настиг и немного поговорив, узнал где они прячут драгоценности, которые награбили за эти годы. Мужчины были столь любезны, что всё быстро рассказали, не тратя на себя моё время. Поэтому я не стал их убивать, а лишь закопал по горло в песок, уехал с лошадьми и припасами обратно в город. Потому собственно и задержался так поздно, поскольку решил, что полностью готовые к походу животные мне пригодятся самому, как и немного наличности. Чуть больше времени занял поиск и потрошение тайников, откуда я забрал всё самое ценное. Возиться со всякой мелочью было лень, ведь ещё мне нужно было увезти с собой вещи из собственного тайника. При появлении сегодня в мире я взял из него только несколько золотых монет, на всякий случай, когда отправился искать парня.

В городе было уже относительно спокойно, на виселице появилось парочка новых тел, которых не было при моём отбытии, а люди приветливо улыбались при встрече, хоть и старались не приближаться. Пожав плечами я отправился к гостинице, не встретив ни малейшего препятствия на пути.

Картина, которую я застал при возвращении, была более чем идеалистической. На стол поставили четыре стула и сидя на них, трое детей взахлёб рассказывали местным о другом мире. Зрители, которых набилось в таверну словно сельдей в бочку ахали при каждом незнакомом слове и недоверчиво переспрашивали об обыденных для детей другого мира вещах. Поскольку говорили дети на английском, то переводил всё это Каль! Демон! Тот был также в центре всеобщего внимания и гордо восседая рядом с детьми, каким-то образом быстро переводил их речь, на местный язык. Когда те рассказывали о летающих автомобилях или небоскрёбах, которые своими шпилями могли рассекать тучи напополам, люди только ахали, не обращая внимание на переводчика, а точнее его расу. Ну сидит себе демон, делом нужным занят, что тут такого, когда дети рассказывают такие замечательные вещи.

«Дурдом, да и только».

Моё появление слегка испортило эту картину, а дети, которые откровенно начали привирать, видя, что верят каждому их слову, стушевались и быстро свернули рассказ.

— Дети накормлены, демон от еды отказался, милорд, — навстречу мне вышел хозяин, всё ещё не зная, чего от меня ожидать. Но судя по уважительным интонациям, что у него появились по сравнению с нашей первой встречи, дети или демон

успели рассказать обо мне главное.

Я поднёс к столу кулак и разжал его. Золотые и серебряные монеты россыпью посыпались с ладони, раскатываясь по деревянной столешнице.

— Отдашь нам свою комнату, сам займись сборами. Утром мы уедем, так что мне нужно ещё шесть лошадей, три под седлом, три заводных. Припасы и бурдюки с водой на две недели пути. Лошадей снаружи распрячь, почистить, покормить, также приготовить в дорогу. Ясно?

— Да милорд.

Повернувшись к детям я скомандовал.

— Умываться и живо спать!

Тех сдуло со стола и попав в руки жены хозяина гостиницы, они ушли выполнять мой приказ.

— Ну, а вы двое за мной, нам нужно поговорить, — ласково сказал я, обращаясь к демону и Чи Хону.

— Хозяин! — Каль тут же бухнулся на пол, — это всё он! Я говорил, чтобы не показывал кошелёк всем подряд! А он заладил. Нам нужен учитель! Нам нужен учитель!

Парен потупился, видимо сдавший его с потрохами демон, действительно говорил правду. В кое то веки.

— Чи Хон!!

Парень ласточкой выпрыгнул из-за стола и на невероятной скорости бросился вон из гостиницы. Я пошёл за ним, стараясь не смотреть на старательно скрываемые ухмылки людей. Смертей сегодня было достаточно, эти же ничего плохого детям не сделали.

Глава 29

Ранним утром, пока солнце не встало над горизонтом, я растолкал сонных детей и отправив их завтракать, пошёл осматривать припасы, собранные хозяином гостиницы за ночь. Он явно не спал, занимаясь поиском лошадей и выполнением остальных моих поручений. Когда всё было проверено. Вещи, продукты, деньги упакованы. Дети попрощались с гостеприимными хозяевами и распределились по лошадям. Каждому из нас досталось по ребёнку, демон сначала отказывался, но показанный кулак смирил его с ролью няньки. Так, с сонными детьми впереди себя на седле, мы и выдвинулись из города.

Путь до столицы был не близкий, можно было занять себя разговорами. Дети активно переговаривались с Чи Хоном, пока используя демона в качестве переводчика, который кстати не смог объяснить свои способности лингвиста, просто заявив, что понимает все языки. Но с каждым разом его помощь требовалась всё меньше и меньше, гибкий детский мозг быстро адаптировался под новые реалии и разговорные словечки они вскоре знали сами.

Дорога до следующего города была в относительно хорошем состоянии, и путь не должен был быть сложным, главное, что мы ехали не по пустыни. За это время кроме одного важного события ничего больше не происходило. Вот только эта встреча на рассвете внесла много сумбура как в мои мысли, так и в следующие поступки. Произошла она очень буднично. Просто однажды я увидел, как навстречу нам по дороге идёт молодая девушка с ребёнком, вроде бы ничего примечательного, вот только они были одни и без транспорта. Остановив свой небольшой караван, я выдвинулся навстречу и почти сразу ошеломление от встречи накатило на меня словно лавиной.

Сын, едва опознав, кто стоит перед ним, хоть и замотанный в странного вида одежды, тут же бросился навстречу. Даль Ген Хо, а это была она, позволила нам провести друг с другом десяток минут, лишь потом отправила Олега к другим детям. Её он испуганно косясь, послушался, а я успокаивающе положил руку на макушку. Он кивнул и ушёл к моему небольшому отряду.

Мы остались одни и только сейчас я увидел, что в её ранее идеальной внешности присутствуют изъяны. Рассечены губы и нос, опухли щёки, на шее появился тонкий кожаный ошейник с белым камнем по середине. Было видно, что он ей мешал, она постоянно касалась его, но не снимала.

— Сильно рискую встречаясь с тобой, но ради судьбы Клана,

готова отдать собственную жизнь. Поэтому могу вернуть сына, если ты избавишь нас от этого чудовища, — начала она без прежнего гонора, с которым обычно со мной разговаривала, — кто он вообще такой?

Я задумался, с трудом подбирая возможности Девятого под реалии этого мира.

— Пожалуй Бог, будет лучшим определением, — покрутил непривычное слово на языке и ответил девушке. Она замерла.

— К сожалению, вы ошиблись, призвав его в этот мир. Теперь не могу взять у тебя сына, поскольку он дал мне задание, которое нужно выполнить. Зная кто он, его возможности, для меня будет большой глупостью забрать сына в мир, в котором он может с лёгкостью найти и убить нас обоих.

Она нахмурилась.

— Он настолько могуществен?

Я замялся, подбирая правильные слова.

— Нет, есть силы выше меня и его, но если он сможет осуществить то, что задумал, остановить его в этом мире будет трудно.

— Ты с ним встречался? Какие у него планы? — удивилась она моим словам.

— Он хочет сбежать с нашего с ним мира, чтобы высшие силы не повелевали им, — постарался я подобрать большее точные и понятные для неё слова.

— У него это может получиться? Эти самые силы не будут его искать?

— В нашем мире нет технологий подобных вашим. Так что открывать порталы в другие миры мы не можем. Поэтому я пока не вижу возможности, как можно его остановить.

— Ты говорил про высшие силы, — она задумчиво снова затеребила ошейник, — если пожаловаться им?

— Мне мало кто поверит, но если даже и поверят, то поверь мне, лучше вам от этого не станет. Корпорации подомнут этот мир под себя, без всякого зазрения совести. Как это не странно звучит, но для вас лучше он, чем они.

— Получается у нас нет выхода? — нахмурилась девушка.

— Может и есть, но я лично пока не могу противостоять Девятому, так что как бы сильно не хотел забрать сына, сейчас это будет слишком опасно. Мне негде будет с ним спрятаться.

В разговоре настала пауза, каждый думал о своём. Поскольку мне давно было интересно, как вообще такое могло случиться, что Девятый, пусть и с огромными возможностями, смог покорить сильнейших магов этого мира.

— Как это кстати произошло? Как он смог на вас надавить? Я

считал вас непобедимыми, — решил задать я вслух терзавшие меня мысли.

— Мы тоже так считали и ошиблись, — она поморщилась от воспоминаний, — он появился внезапно и поначалу никто не думал, что чужак сможет нам как-то повредить. Он стал показывать невероятные вещи, принесённые из вне, обещая старейшинам бессмертие за счёт технологий своего мира. Из-за этого было решено не делать его воином Арены, а разрешить остаться в Клане, чтобы он выполнил данные им обещания. Это и стало ошибкой. Внезапно стали умирать те, кто высказывался против него и появления в Клане новых, неизвестных технологий. Умирающих ничто не могло спасти. Не помогало ни перевоплощение, ни какие-либо другие техники, люди просто хрипя и захлёбываясь пеной, падали замертво там, где находились, при этом чужак делал удивлённое лицо, показывая, что он тут не причём, поскольку был в это время в другом месте. Те же, кого он заинтересовал своими возможностями, остались в живых и вскоре предали Клан, став с ним сотрудничать. Именно они подчинили себе всех, кто был не согласен с этим решением или хотел взбунтоваться. Нам всем, одели рабские ошейники и теперь чужак во главе с предателями решают, кому из нас жить, а кому умереть!

— «Белая пыль, — пока девушка рассказывала о характерных причинах смерти своих старейшин, я вспомнил о арсенале Девятого, — боевое отравляющее вещество направленного действия. Не удивительно, что им ничего не помогало. Одной секунды контакта с газом хватит, чтобы умерло пару кварталов города, что уж там говорить про местных».

— Почему вы просто не закроете портал в мой мир? — просил я, когда она закончила рассказ.

— Он забрал нечто ценное, без чего наш Клан не сможет существовать дальше. Если сможешь забрать у него эту вещь, то мы разрешим тебе остаться с сыном здесь, а портал в ваш безумный мир, навсегда запечатаем.

Риски были велики, я засомневался. Даже сама идея искать убежище Девятого и лесть туда без его ведома казалась самоубийственной.

— Что за вещь? — спросил я, решив уточнить о каком предмете она говорит.

— Большая Императорская печать, — она склонила голову, — передана лично отцом нынешнего императора в руки основателя Клана для хранения. Нет реликвии, нет Клана, такие были условия.

— Не могу обещать, что смогу её достать, — честно

признался я, — мог бы конечно забрать сына и постараться исчезнуть в своём мире, если бы меня искали вы или Корпорация. Но если будет искать ОН, я не смогу скрыться, не тот у меня уровень.

— Хорошо, возьму с тебя обещание что хотя бы попытаешься. В свою очередь, обещаю хорошо заботиться о сыне. Устраивает новая сделка?

— В моём мире есть пословица. Враг моего врага, мой друг. И пусть друзьями мы при этом не станем, пока вы придерживаетесь договора, я обещаю, что попытаюсь добыть вашу печать, — серьёзно ответил я, порадовавшись про себя, что теперь хоть за сына не нужно будет переживать какое-то время, — как кстати вы меня нашли?

— На тебе висит моя метка, как и куча других заклинаний, в том числе Астральной невидимости, — призналась она, — по этим маякам я могу найти тебя в любой точке мира, кроме закрытых Кланами.

— Как работает эта невидимость? На что я могу рассчитывать?

— На монстра из твоего мира она точно не действует, мы проверяли. Он всё видит. Как и не сработает на Ищущих моего уровня и выше. Также демоны большой духовной силы могут увидеть тебя, пожалуй и всё.

— Дай мне ещё несколько минут попрощаться с сыном, — особой злости к девушке больше не было, но конечно же, при первом удобном случае я убью её, за нанесённые страдания ребёнку. Пока же у нас с ней была общая проблема.

— Конечно, — он потрогала ошейник на шее, снова приковав к нему моё внимание.

— Почему его не снимешь? Я вижу, как эта вещь тебе мешает.

— Если я это попытаюсь сделать, мне оторвёт голову, — с яростью ответила девушка, — эти трусы и предатели пометили всех нас ими, словно собак каких-то!

Видя, что это больная для неё тема, я не стал раздражать её дальше. Меня страдания Даль Ген Хо вообще не задевали, нечего было баловаться с порталами миров. Поэтому я вернулся к сыну, увидев, что он успел со всеми перезнакомиться. Особенно мальчик впечатлился Калем, который с лёгкостью болтал на обоих языках, обладая колоритной внешностью шара с руками, ногами и одним рогом.

— Олег, — я отвел ребёнка от всех, приближаясь к Даль Ген Хо, — чтобы не подвергать твою жизнь опасности, тебе нужно ещё какое-то время побыть у них в плену. Но девушка обещает теперь заботиться о тебе, поскольку я им стал нужен. Сможешь

вытерпеть это ради меня и мамы?

— Мама у нас не настоящая, — с грустью признался он, — я давно об этом знаю, тебя не хотел расстраивать.

— Ну тогда ради меня, — я прижал ребёнка крепко к себе, — они доигрались с высшими силами и теперь их самих мучают не хуже нас с тобой. Ты просто всё слушай, запоминай, но никуда не лезь.

— Сколько это ещё продлиться, пап? — он поднял на меня серьёзный взгляд.

— Не знаю точно, — честно ответил я, не вдаваясь в подробности, — главное если не угрожает опасность, никуда не лезь и никому не верь.

— Хорошо, — он отстранился и сам пошёл к девушке. Которая взяла его за руку и они стали подниматься вверх, вскоре исчезнув из поля зрения.

Когда я вернулся к каравану, меня завалили вопросами, особенно активничал демон. Чтобы не обижать детей, пришлось дать сильно упрощённую версию происходящего, чем заслужил их восторженные крики, и задумчивый взгляд Чи Хона.

Именно эта встреча и поселила внутри меня сомнения. Логика подсказывала не приближаться к Девятому ни под каким предлогом, а человеческая сущность требовала просто сделать попытку, чтобы спасти сына. Ведь даже вариант остаться в этом мире с Олегом был бы хорош, если бы не необходимость в энергии. Хотя наверно я бы смог разобрать и по частям перетащить в этот мир своё зарядное устройство из лаборатории за одну ночь, чтобы меня не застали за этим преступлением. В общем мне было есть о чём подумать пока мы проезжая небольшие поселения и города, не добрались в столицу провинции Мин, город Даксу.

После долгой дороги я планировал здесь отдохнуть, восстановить силы, а также найти детям новый дом. Тащить с собой в столицу империи трёх детей было глупо, к тому же, если я хотел, чтобы Чи Хон поступил в Академию, мне нужно было снова становиться невидимым, и все наши совместные успехи должен был демонстрировать только один парень, чтобы туда поступить. Имея на руках трёх детей, это было не возможно, не говоря уже про то, что любое серьёзное нападение на отряд, ставило под угрозу выполнения вообще всех поставленных планов. Защищать одновременно столько людей, было проблематично.

Поэтому въезжая маленьким караваном в огромный город, находившийся прямо по середине утопающей в зелени долине, я имел твёрдую уверенность, как мы должны с Чи Хоном

продолжать дальше путь. Первое — это пристроить детей, обеспечив их наследством, проследить чтобы не обокрали при этом, второе — продать все драгоценности, которые составляли большую часть моей персональной ноши, изрядно надоевшей своим весом, а также найти тренера, чтобы хотя бы попытаться до попадания в столицу, развить парню духовное ядро, благо сердца демонов у нас имелись в наличии.

* * *

— Господин, отличная гостиница за серебряный в день! — возле нас тут же закрутились оборванцы, стоило отъехать от ворот со стражей на пару метров. Мальчишки и девчонки, каждый наперебой предлагал услуги гостиницы, и при этом успевая наговорить про варианты конкурентов гадости.

— Какая самая дорогая из ваших? — поинтересовался я.

Вперёд тут же выскочил пацан лет шести и показав сначала остальным язык, гордо заявил.

— Моя господин, «Луч рассвета», лучшая в Даксу!

— Насчёт лучшей мы посмотрим, а пока веди, — я кинул ему медную монету, которую он ловко поймал и сразу же засунул в рот.

В отличии от Ха Бераш, этот город нравился мне больше. Канализационные стоки по краям дороги, куда женщины сливали помои, украшенные фасады зданий, нарядные жители, всё это добавляло очков в копилку города. Да, судя по нашему спутнику, в городе было не всё идеально, но с другой стороны, какой мегаполис был без проблем и бедных кварталов?

— Не знаешь, есть у вас учителя для Путей Силы? — поинтересовался Чи Хон у нашего проводника.

— Как не быть, — тот подпрыгнул от праведного негодования, — в нашем городе каждый год проводится турнир бойцов! У нас лучшие учителя во всей провинции!

— Какие самые известные?

— Мастер Та Хин, мастер Джан Ли, мастер Слепец, — он загибал пальцы, произнося имена вслух.

— Что за странное имя у последнего? — поинтересовался я.

— Это не имя, прозвище, — засмеялся пацан, — он не видит, но ему это и не нужно! Он такие чудеса может делать! Каждый раз на турнире поражаюсь.

За обсуждением мастеров мы подъехали к самой гостинице. Широкий двор, большие конюшни, много красного дерева кругом, что вместе со слугами в одинаковой униформе, дали ей шанс и я

решил остановиться в ней на пару дней. Дальше будет видно.

Отдав плату хозяину за одну самую большую комнату, куда я приказал принести ещё три небольших кровати и сундук, мы с комфортом устроились на обед, пока нам её готовили.

Отойдя от стола, где дети насыщались и болтали между собой, я поманил хозяина к себе. Тот быстро подошёл, и мы уединились.

— Есть в городе обеспеченные семьи или купцы, которые не имеют детей? — поинтересовался я, катая между пальцев золотую монету.

Мой намёк был понят правильно, поэтому хозяин улыбнувшись, ответил.

— Смотря с какой целью это вам нужно господин. Если хотите продать детей, то это к одним, а если нужно хорошо пристроить, то к совершенно другим людям.

— Я хочу, чтобы детей усыновили, и воспитывали как своих, готов даже предоставить наследство для каждого. Хорошее наследство, для честных людей. Поскольку если вернусь через год и не обнаружу детей, то приёмные родители сильно пожалеют, если решат обмануть меня.

Собеседник задумался.

— Как вы понимаете господин, гарантий вам я не могу дать за других, но попробуйте порасспрашивать о купце Мин Чи Хо, я покупаю в его лавке продукты вот уже много лет. Ни разу не было нареканий к товару. В то же время им с женой боги не дали детей, и хотя эту беду они ни с кем не обсуждают, возможно, при должном убеждении, вам удастся достучаться до их сердец. Если поедите сейчас, то застанете их обоих дома, начинают заниматься делами они ближе к обеду.

— Кто-то ещё? — монета во время очередного движения между пальцев, крутанулась в воздухе и оказалась в руке у собеседника.

— Лично я могу смело рекомендовать только эту семью, я вижу, что господин заботиться о своих детях и не хотелось бы попасть ему под горячую руку.

— Хорошо, спасибо. Мне ещё понадобится мастер для одного из них. Кого бы вы посоветовали? Я слышал несколько фамилий, но хотелось бы узнать и ваше мнение.

— Мастер Слепец, — безапелляционно заявил тот, — да есть более именитые мастера, их не мало в нашем городе, но если следовать критериям которыми вы придерживаетесь по отношению к детям, то попробуйте сначала обратиться к нему. Правда предупреждаю, он берёт не всех, а только кто ему лично понравиться и деньги тут не решающий фактор. Он как-то выгнал

взашей сына министра финансов нашей провинции, поскольку тот был к нему не сильно почтителен, и ему ничего за это ничего не было. Настолько мастера все уважают в городе.

— Попробую навестить его первым, — новая монета перекочевала из моих рук в его.

— Что-то ещё господин? — он увидел, как я задумался.

— Порядочный ювелир, есть среди числа ваших знакомых? — наконец поинтересовался я, сразу решив закрыв все текущие вопросы.

— Опять же господин, если что-то специфическое, — он покачал рукой в воздухе, — это к одним людям…

— Ничего, как вы говорите специфического у меня нет, просто фамильные драгоценности, которые хотелось бы превратить в менее объемный вариант платёжных средств.

— Ваш язык господин, просто песня для моего слуха, — он низко поклонился, — у меня хорошая гостиница, пусть и не лучшая в городе, но то как вы складываете фразы, вызывает у меня восхищение вашим умом.

— Ха, — хмыкнул я, тем не менее передавая ему третий золотой, — поговори со своим знакомым, пусть завтра по утру придёт сюда. Завтрак за мой счёт, остальное обговорим лично.

— Как вам будет угодно господин, — чуть склонился тот, — выполню ваше пожелание.

— Чи Хон, останься в комнате, — я вернулся ко столу с детьми прервал их баловство, — Джеймс, Мери и Несс за мной.

Едва слышно, чтобы не поняли к кому я обращаюсь, я тихо заказал невидимому демону.

— Каль присмотри за ним.

— Слушаюсь хозяин, — также тихо прошептал он.

Хозяин, после огромного полученного вознаграждения за информацию тут же подсуетился и нашёл нам повозку. Так что загрузившись в двухколёсное средство передвижения, я приказал носильщику, который в неё впрягся, отвести нас к дому купца Мин Чи Хо. Разговоры разговорами, а самому поговорить с людьми тоже нужно было, а детей я взял только затем, чтобы оценить реакцию жены купца, да и его самого на их присутствие. То как те будут реагировать и определит моё решение, буду оставлять их у незнакомых людей или нет.

Глава 30

Мои пропылённые песком одежды, наверняка сильно контрастировали с новой соломенной шляпой доули, украшенной вставками из шёлка, которую я купил у уличного торговца по пути к дому купца. Мне она очень понравилась, поскольку почти полностью закрывала лицо от чужих взглядов, самому же давая возможность легко рассматривать других из-за под широких полей.

Брошенная серебряная монета так взволновала нашего возчика, что он остался ожидать на улице, заверив, что дождётся такого щедрого господина.

Удары тяжёлого медного кольца по металлической части, услышал кто-то из слуг и поспешил открыть ворота, поинтересовавшись, как доложить хозяину, который сейчас был дома.

— Скажи, что Мастер меча по личному делу, — я не долго думал, как отрекомендовать себя.

Мы недолго простояли на пороге, поскольку другой слуга вскоре вернулся и вежливо поклонившись, повёл нас не в дом, а к небольшой беседке, что я заметил у правой пристройки основного дома. Подойдя ближе, увидел, что она стоит прямо по середине небольшого пруда, где плескались золотые карпы. К этой беседке, внутри которой сидели молодые мужчина и женщина, вела единственная дорожка из полированного камня.

Дети конечно же бросились сразу к рыбам, стали их гладить, пока те ели корм, который сыпали слуги.

— Так прекратите! Это невежливо! — шикнул я на подопечных, и те нехотя отошли от пруда, с сожалением оставляя весёлое развлечение.

С беседки поднялась женщина, которая мне слегка поклонилась.

— Уважаемый мастер, если вам будет удобно, можете поговорить с мужем, а я пока могу развлечь детей.

— Госпожа, — я поклонился ей в ответ, только на чуть меньшее расстояние, — разговор касается вас обоих, поэтому настаиваю на вашем присутствии. С ними ничего не случится, капелька усидчивости ещё никому не мешала.

Она удивлённо на меня посмотрела, но пригласила присоединиться к ним, сама стала помогать детям наливать чай, а также весело подтрунивала над их неуклюжестью в обращении с палочками. Хотя когда увидела, что они не слишком хорошо с ними обращаются, бросила задумчивый взгляд на меня. Всё это я

заметил, когда мы знакомились с самим хозяином дома.

Он поприветствовал меня стоя, ничуть не удивившись отсутствию у мастера меча, его оружия на боку, хотя это был обязательный атрибут у любого местного воина.

— Зовите меня Ник, господин, — представился я, слегка склонив голову и снимая шляпу.

— Просто Ник? — он внимательно осмотрел одежду и меня самого.

— Для вас так будет наиболее безопасно.

Он с любопытством посмотрел, но ничего не сказал, пригласив к столу. Вскоре к нам присоединилась его жена, которая пристроила поевших детей слугам. Оставшись втроём, мне предложили завтрак. Позволив налить себе пиалу с чаем, взял небольшую воздушную булочку с лепестками лотоса внутри. Я мог конечно есть и пить человеческую еду, все органы для этого у меня имелись, чтобы обмануть сканеры, но энергии это не добавляло, так что всё это потом просто сбрасывал из организма.

Видя, что они из вежливости не начинают разговор, я молча снял висящую за спиной кожаную сумку и раскрыв её, положил на столе. Куча драгоценностей из золота, серебра, украшенных ценными камнями заблистали от солнечных лучшей. Попытку их что-то сказать, я не совсем вежливо остановил жестом руки и стал рассказывать, упрощённую версию освобождения детей, а также то, что им пришлось пережить. Только вместо небоскрёбов это была высокая башня могущественного злодея фанши, а вместо полиции, которая пыталась нас остановить, в рассказе фигурировали демоны. Я не стесняясь описывал то, как над детьми издевался в башне злодей и его приспешники, а также то, что выручив детей и убив злодея, я забрал из башни все найденные там ценности, посчитав, что спасённым нужно найти семью, и отдать в качестве приданного всё найденное тем, кто станет их родителями.

Ещё в середине рассказа на глазах супруги купца появились слёзы, а уже к концу она не смогла сдерживать рыдания. Её реакция, а самое главное мои датчики показывающие, что испытываемые эмоции настоящие, была лучшим для меня показателем. Я просканировал и самого Мин Чи Хо, тот хоть и был сдержан, как настоящий мужчина, но сердце его стало сильнее биться в груди, зрачки расширились, поэтому я также отнёс такой отклик больше к положительному. Насилие над детьми тот явно не приветствовал.

Закончил свою повесть словами о том, что я продолжаю свой полный опасностей и вызовов путь дальше, при этом спасённые дети будут мне на нём больше обузой, чем помощью. С этими

словами я подвинул сумку ближе к супругам. Намёк более чем прозрачный.

Настала тишина, во время которой супружеская чета переглядывались между собой, не произнося ни слова.

— Хм, уважаемый мастер, — первым заговорил Мин Чи Хо, прочистив горло, — если бы я услышал рассказ не от вас, а где-то в таверне, то наверняка причислил бы говорившего к сказочникам или бродячим артистам. Но ваша одежда, уверенный тон повествования, видевшего всё это своими глазами. Дети, которые явно росли обделённые вниманием, если не могут пользоваться обычными приборами для еды. Драгоценности, стоимость которых я боюсь даже подсчитать примерно, не дают так просто отмахнуться от ваших слов.

— Расспросите детей, — я пожал плечами, — если не верите.

Мы с ними по дороге выучили наизусть легенду, что я сейчас придумал и для их же безопасности предупредил, чтобы они придерживались ей, а не разговорами о другом мире, летающих железных повозках и машинах похожих на людей. Они вроде бы прочувствовали всю свою ответственность над происходящим и заверили, что постараются не проговориться. Остальные же странности, легко списать на фанши и демонов.

— Простите, я не так выразился уважаемый мастер, — он повинился, низко поклонившись, — ваша история словно пришла к нам из древних времён, когда великие мечники, сражались с грозными фанши, которым прислуживали демоны. Это так завораживающе, что с трудом концентрируешься на судьбе детей, которых держал в неволе тот злодей.

— Я простой путешественник, — скромно пожал я плечами в ответ, — хочу продолжить путь со своим учеником, оставив сирот в надёжных руках.

— Почему вы пришли к нам мастер? — вытерев слёзы, сбившимся голосом спросила жена купца, — мы не самые богатые в городе, да и опыта воспитания детей у нас нет. Почему мы?

— Вас сначала рекомендовал мне хозяин гостиницы, где я остановился, а поговорив лично, только утвердился в его словах. Вы достойные люди и мне даже не придется угрожать, что если спустя год я вернуть и не найду детей или вас, то начну поиски.

Мою завуалированную угрозу они совершенно спокойно восприняли, не став отнекиваться, что отказываются от детей и сокровищ в этом случае, что стало ещё одним их плюсом.

— Ваша похвала приятна мастер, но мы обычные люди, довольные простым семейным счастьем, — он слегка поклонился, — дети знают о вашем желании?

Я нахмурился.

— Нет, я не мог им сказать, они ко мне сильно привязались после той истории.

— Как тогда поступим?

— Мне с учеником нужно заниматься, поэтому скажу, что они остаются на некоторое время у вас в гостях, а когда мне нужно будет уехать, преподнесём им эту новость когда они уже освоятся в вашем доме. Устроит такой вариант?

— Ваши слова полны мудрости мастер, — оба удивлённо переглянулись, — тогда так и поступим, вы только приходите ужинать к нам.

— Хорошо, по возможности. А сейчас прошу меня простить, ещё очень много дел.

Мы встали, раскланялись друг с другом, поклонившись гораздо ниже, чем при встречи и подозвав детей, я сказал, что они остаются в гостях у моих друзей. Также, чтобы они не вздумали баловаться и сердить хозяев. Дети конечно же заверили, что всё так и будет. Покачав головой в сомнениях, я покинул гостеприимный дом. Следующее посещение было к мастеру, но для этого мне нужен был Чи Хон, за ним и отправился. Возница решил сегодня быть постоянно при мне, так что пришлось поблагодарить его двумя серебренными монетами, что конечно было слишком много для подобного рода услуг, но мне было всё равно. Удобно, относительно быстро, никого искать не нужно, значит стоит своих денег.

Погрузившись с парнем, мы отправились на встречу с неизвестным мастером. Первая наводка, поданная мне хозяином гостиницы сработала, поэтому я сильно надеялся, что сработает и вторая. Оставаться в городе сверх необходимого мне не сильно хотелось. Главное было дети и Чи Хон, остальное не сильно важно.

— Куда ты нас привёз?! — изумился я, когда повозка остановилась перед высокими железными воротами, вокруг которых высилась ещё более высокая кирпичная стена, за которой не было видно ничего находящегося внутри поместья. И всё это с виду в приличном районе. Отгороженный от всего мира дом, стоял особняком прямо среди густонаселённого квартала. Как только мы подъехали к воротам, вокруг тут же высыпала толпа зевак. С окон, балконов и всех выступов которые были только возможны, появились люди, замерев, словно в ожидании привычного зрелища.

— Дом мастера Слепца, — возница в испуге упал на колени, кланяясь мне, — он здесь живёт, все это знают!

— Что за спектакль? — я показал рукой на людей кругом.

Возница, ещё раз поклонился.

— Мастер своеобразный человек, каждый новый соискатель проходит к нему по своему, — и тихо добавил, — и выходит тоже.

— Ладно жди нас, — я слез вместе с парнем и подошёл к воротам.

«Значит говоришь, проверка, — я задумчиво поглядел на высоченную конструкцию, украшенную к тому же многочисленными наваренными на металл узорами в виде иероглифов, когда на стук нам никто и не подумал их открыть. Калитки также не было, так что похоже пройти внутрь можно было только силой».

Активировав меч, я сделал два взмаха, вырубив треугольник, который под собственным весом упал внутрь, зазвенев о плитки дорожки. В этот проём мы и протиснулись, а чтобы люди, подсматривающие за нами, не топились снаружи, я прислонил кусок железа обратно, закрыв им обзор.

Похлопав руками, чтобы сбить ржавчину, я повёл Чи Хона к виднеющемуся за деревьями дому. Вот только дорожка неожиданно упёрлась в широкий ров, заполненный водой. Расстояние, чтобы его перепрыгнуть было таково, что обычному человеку это невозможно было сделать, но не киборгу. Подхватив Чи Хона, я практически без разбежки перепрыгнул на другую сторону, обнаружив дорожку продолжившуюся на этой стороне. Больше препятствий не было и до дома мы дошли без помех.

На широком крыльце нас поджидал старик в синих одеждах, опирающийся на деревянный кривой посох. Глаза его были скрыты, поскольку поверх была туго обмотана чёрная повязка.

— Чего надо, — скрипучим голосом поинтересовался он, едва мы подошли, и парень упал на колени, приветствуя мастера так, как в своё время Ши Фу.

— Научите моего ученика развить в себе духовное ядро, — не менее нагло ответил я, и не подумав кланяться, даже делая шаг вперёд.

— Из тебя похоже плохой учитель вышел, если сам этого не можешь, — засмеялся он сухоньким смехом.

Меня подобным было не пронять, уж точно не с моим не человеческим отношением к миру и людям.

— Не очень понял прикола с воротами, — вместо этого ответил я, — почему их никто не открывает? Как другие вообще сюда доходят?

— Ну вообще-то это тесты на интеллект и внимательность, — продолжил глумиться надо мной старик, — как впрочем и ров. Если в первом случае нужно было всего лишь найти иероглифы составляющие моё имя и повернуть их в нужной последовательности, то ворота бы открылись сами. То во втором,

нужно было просто найти каменную нажимную панель, перебрасывающую через ров помост. Простой тест на внимательность, который такой тупень как ты похоже не смог пройти.

— Дед, ты начинаешь меня раздражать, — признался я, — просто научи моего ученика раскрыть в себе духовное ядро. Я заплачу и мы уйдем, можешь остаться со своими игрушками и радоваться им дальше.

— А если я откажусь? — насмешливо ответил тот, делая шаг навстречу.

Активированный меч и доля секунды, потребовалась мне чтобы атаковать. На моё удивление, лезвие встретило пустоту. Секунду назад поставленное на землю древко его посоха исчезло, едва я попытался его перерубить.

— Быстрый, сильный, наглый, — задумчиво произнёс старик, оказываясь рядом одним шагом и я едва успел подставить вторую руку, отбивая его удар клюкой. Через секунду он снова стоял на крыльце.

— Очень быстрый, — пробурчал он себе под нос, — и без ядра. Как такое возможно?

— Дед. Да или нет? Иначе пойду к другому мастеру.

— Почему ты хочешь развить духовное ядро у ученика, но не у себя самого? — неожиданно спросил он, полностью проигнорировав мои слова.

— Это невозможно, — пришлось пожать плечами, не рассказывать же ему, что я не человек.

— Ты пытался? — он неожиданно оказался рядом и подняв руку показал, что нападать не будет.

Я деактивировал меч, и позволил ему прикоснуться к себе. По телу словно тёплой волной прошлось, заставив меня вздрогнуть.

— Впервые такое вижу, — он убрал руку и пальцами потрогал сначала мои кисти, затем лицо, — ты вообще кто?

— Человек, у которого кончается терпение, — с наглым дедом я выбрал свою линию поведения, которая похоже работала. Мы были всё ещё здесь и он был явно мной заинтересован.

— Я возьму твоего ученика к себе, только с одним условием, — заключил он, возвращаясь на крыльцо, и почёсывая нос.

— Каким?

— Ты также станешь моим учеником, я хочу разобраться в тебе.

— Эй! Мы так не договаривались!

— Мы вообще ещё ни о чём не договорились, — покачал головой старик, — либо так, либо никак.

Я посмотрел на Чи Хона, который раскрыв рот слушал наш разговор. Не веря, что я грублю и дерзю мастеру.

— Ник пожалуйста, — одними губами прошептал он.

— Может заодно научу тебя почтительности, — нагло заметил Слепец, уклоняясь от камешка, который я подхватив с земли, выпустил в него для проверки, — бери пример со своего же ученика!

— Ник! — снова жалобный шёпот снизу.

— Ладно. Что по деньгам? Сколько мы будем должны тебе старпёр, — я даже не собирался меняться, и всё из-за самого старика, который словно кайфовал от моего стиля переговоров.

Он сухонько рассмеялся.

— За свои деньги почините ворота, и по золотому с твоего ученика за день занятий.

— Эй, чего так дорого то? — притворно возмутился я, больше для порядка, — а если он год будет заниматься?

— Зачем мне не талантливые ученики, которые простые вещи не могут делать? — вопросом на вопрос ответил тот, — если и буду вынужден терпеть вас в своём доме, то хотя бы за деньги. Особенно тебя невежда.

— Когда начинаем? У меня есть ещё дела в городе.

— А ты оставляй ученика и катись подальше, — дерзко ответил старый хрыч, начиная по настоящему раздражать меня своей манерой разговора, — починишь ворота и возвращайся.

— Деньги за него отдать? — я достал кошелёк.

Тот отмахнулся, как от ерунды.

— Деньги — пыль.

— Чего же тогда ты по золотому берёшь, — не смог не подколоть его я.

Он уходя, даже не посмотрел на меня, так что пришлось отправить за ним Чи Хона, наставив, чтобы не сильно уж унижался перед наглым стариком, а самому отправиться в обратный путь, размышляя, смогу ли я с помощью фазера приварить тот кусок обратно. Тратиться на кузнецов, чтобы те выковывали такие же точно ворота я не собирался, это было явно дорого, да и много времени займёт.

Отодвинув кусок железа я вышел за ворота, изрядно удивив толпу людей, которые увидели меня одного. Поманив несколько из них, я пообещал им денег и заставил держать кусок железа ровно, пока сам, короткими, быстрыми импульсами фазера на средней мощности раскалял участки ворот до красноты и под поражёнными взглядами толпы приваривал потихоньку вырезанный кусок. Солнце клонилось к закату, когда наконец я и десять моих добровольных помощников не закончили работу. Я

не был сварщиком, да и оборудования с собой соответствующего не было, так что к приваренному вкривь и вкось куску железа, у профессионалов явно были бы вопросы. Не говоря уже о качестве швов, которые пришлось проваривать прикладывая купленные в ближайшей кузне пруты железа, но в целом, дыра была закрыта и крепко, а большего мне и не было нужно. Поэтому раздав деньги за помощь я отпустил своих помощников и сев в повозку, так и ожидающего меня весь день возницу, отправился в гостиницу.

— «К купцу на ужин сегодня не успею, так что проведаю детей завтра утром, сразу после встречи с ювелиром, — решил я, по пути, — если и этот окажется вменяемым, то нужно будет поблагодарить хозяина за предоставленную информацию. Не ожидал получить надёжные сведения в одном месте, от одного человека».

Хотя насчёт одного человека я лукавил, пока мы занимались сварочными работами, я порасспрашивал у местных, которые были горды тем, что мне помогают, и про купца и про мастера и про самого владельца гостиницы. Те, кто не впервые слышал эти имена, отзывался о людях с большим уважением, заверяя, что делаю правильный выбор, если начну с ними дела. Так что за день я ещё успел навести справки, чтобы получить информацию из разных источников, но пока то, что я слышал убеждало меня в мысли, что мне повезло с выбором гостиницы и её хозяина.

Глава 31

Утром, спустившись вниз я застал за одним столом хозяина гостиницы и незнакомого человека, который судя по всему был ювелиром. И правда, едва я подошел, нас представили и мы позавтракав, отправились в комнату, где под изумлённым взглядом я вывалив всё мной награбленное, похищенное или найденное. Глаза у него полезли на лоб, когда куча стала только расти, когда я доставал очередную сумку или мешок, вываливая содержимое на стол перед ним. Ювелир икнув быстро сказал, что столько золота не наберёт, когда мои запасы сумок и кошельков исчерпались.

— Хм, жаль, — огорчился я, поскольку хотел избавиться от объемной ноши, которая тяготила меня, не давая нормально двигаться. Из-за боязни что такие ценности могут украсть, мне всегда приходилось носить их с собой.

— А почему господин хочет обязательно золото? — неожиданно спросил ювелир, — вы ведь насколько я знаю Мастер меча, а Ищущие обычно предпочитают другую валюту.

— Осколки? — догадался я, — и какой нынче курс обмена?

Оказался очень даже приятный. Мало того, что кристаллы осколков сердец демонов занимали гораздо меньше места и весили значительно меньше золота, так ещё за один осколок можно было получить три золотых монеты.

— Готов конвертировать эти драгоценности хоть в золото, хоть в осколки, — заверил купца, — я странствую, так что чем меньше места будет занимать груз, тем лучше.

Собеседник заверил, что тогда сделка состоится. Он сегодня же пройдёт по своим знакомым ювелирам и постарается набрать нужную сумму, поскольку у меня было слишком много чего ценного, в том числе драгоценные камни, вставленные в украшения из золота. Узнав общую сумму на которую он оценил мой груз, мы расстались. Мне нужно было заехать к детям, затем отправиться к вредному старику, чтобы узнать, как там обстоят дела у Чи Хона. Каль, которому нечего было делать, напросился меня сопровождать. Я разрешил, так как демон стал приносить пользу и больше подстав от него пока не было, можно было и удовлетворить его просьбу. Довольный, он прицепился ко мне на плечо и став невидимым, замер на месте, чтобы не мешать.

Посещение детей прошло прекрасно. Супруга купца уже наняла учителей для них, и я застал момент, когда те, высунув языки от усердия, занимались каллиграфией. Не став им мешать я узнал, что следом будут уроки истории, математики и прочего.

Я не стал ей говорить, что возможно по некоторым из предметов эти дети уделают нанятых учителей, оставляя это сюрпризом. В целом, убедившись, что те умыты, накормлены и в чистой одежде, я убыл, пообещав заехать на ужин. Самого купца дома не застал, у него были дела, поскольку сегодня был местный понедельник.

Подъезжая к знакомым воротам, первое что я увидел, было три недовольных подростка о чём-то громко спорящих, а также хихикающий народ из местных жителей, всё это наблюдающих. Отпустив возницу, я подошёл ближе, вслушавшись в их разговор. Оказалось это было три ученика, вернувшиеся с выходных к мастеру Слепцу, и не могущих открыть ворота, которые перестали реагировать на правильное расположение иероглифов, которые ученики неоднократно нажимали. Я конечно же сразу понял, что скорее всего причиной были мои вандальские методы проникновения. Ведь сначала я вырубил кусок ворот, нарушив этим какие-то связи внутри, а затем ещё и приварил его обратно, чем явно не способствовал восстановлению целостности механизма.

Поскольку сегодня я был без Чи Хона, то надобности снова ломать ворота у меня не было, я отошёл от спорщиков, которые мало обратили на моё появление внимание, оценил взглядом, что было выше ворота или стена, затем разбежался и выполнив сальто через голову, зацепился руками за верхнюю кромку ворот, успешно спрыгнув на другой стороне, лицом к лицу столкнувшись с мастером.

— Я же сказал тебе восстановить ворота, — недовольно начал предъявлять он, — два часа жду учеников, а они оказываются войти не могут из-за того что сломан вход!

— Ты сказал починить их, — вспомнив вчерашний разговор, я спокойно пожал плечами, — что и было сделано. К тому же я ведь прошёл сейчас, значит остальные просто недостойны этого.

Отразив взмах посоха и второй удар ноги, который наверняка сломал бы простому человеку ногу, если бы попал в цель.

— Иди впусти их! — приказал мастер, слова которого я полностью проигнорировал.

— Ты ведь среди нас любитель тестов, старый хрыч, — бросил я через плечо, уходя в сторону рва с водой, — пусть ожидающие у ворот сдадут этот, ну или у тебя не будет больше умных учеников, останутся только сильные и ловкие как я.

Проскрипевшие зубы старика дали мне понять, что мои слова его окончательно взбесили.

«А чего умничать, — промелькнули в голове мысли».

Уходя ко рву, мне внезапно стало смешно, вчера он начал наше противостояние на подобном уровне, сегодня я лишь его

продолжил. Хотя нужно было признать его внезапные удары, они заставляли держаться настороже, а это значило, что подобного стиля поведения нужно придерживаться и дальше, может чему-то и научусь у него. В конце концов он сам настоял на условии, что я останусь в качестве ученика.

Проходя мимо плиты, активирующей помост через ров, я с трудом удержался, чтобы её не сломать. С одной стороны хотелось посмотреть на лицо мастера, который без него проведёт учеников через ров, но с другой, он мог заставить чинить её, чего крайне не хотелось. Поэтому я просто перепрыгнул через воду и пошёл к дому.

— Ник! — Чи Хон увидев меня, радостно поднялся с деревянного пола террасы перед домом. Он и два подростка лет пятнадцати, тщательно скоблили его щётками, окуная их периодически в воду.

— Привет, — я подошёл ближе и недоумённо спросил, — чего это ты делаешь?

— Учитель, — он это сказал с придыханием в голосе, — сказал, что это разовьёт наши мышцы.

— А мне кажется, что это он бесплатных слуг нашёл, — возмутился я, — мы ему по золотому в день платим! А он вместо учёбы, фигнёй какой-то заставляет тебя заниматься. Сейчас вернётся, выскажу ему.

— Нет! — тут же возмутился парень, косясь на других, старательно слушающих наш разговор, — Ник, так нельзя! Вдруг ты его оскорбишь и он откажется учить меня.

— Откажется, другого найдем, — отмахнулся я, — за золотой в день, найдём другого мастера.

— Ник пожалуйста! — взмолился Чи Хон, — я здесь новичок, не порть мне пожалуйста репутацию своими поступками!

— Ого! Вот мы как заговорили, — искренне изумился я тем, что он не понимал, как им манипулируют. Причем похлеще чем я.

— Учитель идёт! — зашипел один из подростков и все троя тут же упали на пол, продолжая занятие. Мне пришлось взять из дома одно из соломенных кресел и пристроиться в теньке, там, где пол уже был помыт.

Старец и правда вернулся с теми, кто ожидал у ворот и они также получили задание драить полы. Все беспрекословно бросились за вёдрами и щётками.

— Дед, ну это наглость, я плачу тебе золотой и вместо учёбы, мой ученик драит полы, — отмахнулся я от его удара, когда он попытался пробить в голову.

— Иди к остальным! Ты такой же ученик, как и они!

Не открывая глаз, мне хватало и камер, я отбивался от него

сидя на кресле, понимая, что он сейчас дерётся не в полную силу. Клюку, ударившую рядом с головой и пробившую деревянный помост, пришлось отбивать мечом, успев отрезать от неё навершие, на которое он обычно опирался руками.

— Ага! Снова твой тайный меч! Где ты его прячешь? В руке? — старик сразу успокоился и довольно ухмыльнулся, — почему я его не ощущаю, когда он спрятан?

— Он часть моего тела, — я пожал плечами, — но ты не ответил на вопрос. Когда будешь учить Чи Хона? Мне не хотелось бы задерживаться в городе надолго.

— Ник, так ведь тебя называет парень?

Старик кликнул одного из учеников и тот пулей метнувшись, принёс ему такое же кресло, как и то, на котором лежал я.

— Угу.

— Ник, мне интересен ты, а не он. Он полная посредственность, к тому же не дружит с головой. Не понимаю, чего ты с ним возишься.

— Зря ты так дед, — оскорбился я за паренька, — если тебе с детства давали бы смесь Белого Лотоса с корнем си джоу, вряд ли бы ты стал таким умным.

— Кто мог подобным заниматься? — удивился мастер, — зачем? Это же наркотик.

— А, борьба за власть, — не стал раскрывать дальше подробности, — так что Чи Хон способный, упорный паренёк. Ну и я надеюсь, что смогу ему помочь, после подобного детства.

Мастер задумался, снова позвав ученика, который принёс ему раскуренную длинную трубку, и старик затянулся, выпуская кольца дыма.

— Почему у тебя демон на плече? — неожиданно спросил он, — не то, чтобы я был против, это как бы не моё дело, но в городе есть и другие сильные Ищущие, которым также будет интересен этот факт.

— Да, достался в наследство, — я дал щелбан дернувшемуся было после слов человека Калю, усадив его обратно, — хотел прибить сначала, но вроде полезный оказался, помогает за пареньком присматривать, пока я отсутствую.

— Хозяин очень сильный! — демон попытался снова «подлизать мне зад», но был наказан и нахохлившись замолчал, потирая полностью отросшими ручонками две шишки на лбу.

— Сколько у тебя осколков? Сколько можешь позволить себе? Я думаю парень сожжёт много, прежде чем сможет развить ядро.

Я открыл сумку в которой носил деньги, драгоценности и камни душ убитых демонов и протянул её старику.

— Если нужно, куплю ещё.

— Откуда у тебя сердце архидемона? — он покрутил в руках синее сердце демоницы, возвращая его обратно. Я пожав плечами, спрятал его в сумку.

— Убил.

Он хмыкнул и положил оставшиеся два сердца на деревянный пол, сверху накрыл их ладонью. Я почувствовал сканерами, как ток крови в его теле на секунду усилился и через секунду на террасе лежали уже не два грубых камня кристаллической структуры, а двадцать три осколка кристалла, одинаковой формы и цвета.

— «А-а-а, так вот почему их осколками называют, — сразу понял я, произошедшую трансформацию, но вслух конечно же ничего не сказал».

— Если моя интуиция не ошибается, то их может не хватить, купи ещё столько же, — предупредил меня ворчливо мастер.

Я лишь кивнул.

— Время тренировки, — он поднялся с кресла, и опираясь на клюку, которая по моему мнению ему была совершенно не нужна для передвижений, он слишком хорошо координировал своё тело и нахождение его в пространстве, лишь изображая из себя немощного старика. Эту фишку деда я раскусил, больше не попадаясь на подобные уловки.

Собрав учеников, он сначала дождался, когда они уберут средства уборки, умоются и приведут себя в порядок, и лишь потом усадив на песок тренировочного поля, стал расхаживать между ними и рассказывать основы для новоприбывших, а также знакомить между собой. Называя ранг каждого, имя и текущий статус ученика. Оказывается у него в школе тоже была своя система рангов и тот кто получал последний, считался выпускником, получая соответствующий документ об окончании, который весьма котировался в этой провинции и кое-где за её пределами. Как я понял, два из сидящих были близки к тому, чтобы вскоре это сделать. Они же и спросили у мастера, про то кто я такой и почему валяюсь на кресле в теньке.

— Ученик нулевого ранга, — спокойно ответил мастер.

— Тогда почему он не делает того же, что и остальные? — удивились уже все, а Чи Хон старался при этом делать вид, что не знаком со мной.

— Можете и вы занять его место, — спокойно сказал мастер, — если проучите зазнайку, то выдам вам повышение на ранг.

Только то, что он оставался рядом остановило парней от того, чтобы сразу не кинуться на меня. Особенно сильно пристально смотрели на меня те, кому до выпуска оставался

именно этот последний шаг.

Оценив подлянку от деда, я решил при следующем посещении тайно сломать нажимную плиту от помоста через ров. Если будет каждый раз самостоятельно встречать учеников, может поймёт, что не стоит подкладывать другим свинью.

Как только знакомство и объяснение простейших вещей о мире Ищущих было окончено, он отправился в дом, раздав задания старшим, чтобы они обеспечили уборку дома, готовку ужина, а также посыпку песком и равнение тренировочного поля граблями.

Едва мастер скрылся из виду, вставшие на ноги старшие ученики, отправили выполнять младших по званию эти задания, сами же, направились ко мне. Поскольку даже разговаривать с ними не хотелось, я просто кинул два камешка, метким попаданием обоих заставил их свалиться на землю и кататься от боли. Я наверно перестарался с силой, но так даже и лучше, отобью желание подходить ко мне у других.

Вечером тренировка в которой не было абсолютно никакого смысла для меня повторилась, и я начал жалеть, что вообще связался с этим мастером. Нахождение здесь грозило стать пустой тратой времени и денег, о чём я и заявил ночью Чи Хону, прокравшись в общий спальный зал. В ответ же, получил только кучу укоров, что мешаю и отвлекаю от занятий его и остальных учеников, не давая ему постичь премудрости обучения у самого мастера Слепца!

Сначала я было подумал, что он таким извращённым способом стебётся надомной, но нет, сканеры и датчики показали, что он истово верил в то, что говорил. Смирившись, я оставил его досыпать, вернувшись в своё кресло. Нужно было теперь придумать, как вытащить отсюда ребёнка, который попав на обучение к известному мастеру, поддался на окружающую его мишуру мистики, строгости ученических обетов и послушания. Для меня всё это было полной ерундой, за весь день старик не показал ничего стоящего, а для меня только эффективность была показателем настоящего мастерства.

Глава 32

Прошедшие две недели, заставили меня коренным образом изменить прошлое мнение об обучении Чи Хона. Методы старика работали. Они позволяли с одной стороны направить кучу энергии подростков в созидательное русло в виде бесконечных уборок, готовки и прочего, в то же время когда приходили часы тренировок, ученики радовались отдыху и более сосредотачивались на том, что он говорил. Чи Хон, который наверно впервые в жизни попал в коллектив ровесников, и тот стал раскрываться. Чаще общался со всеми, смеялся так, что я не узнавал его в эти моменты. Хотя некоторые ученики пытались издеваться над ним из-за его общей странности, но старик быстро это прекратил, дав изнурительные физические упражнения всем, из которых Чи Хон, закалённый нашими тренировками, легко вышел в числе лучших. В целом, многие премудрости, о которых говорил мастер ему не давались и не запоминались. Все эти меридианы, точки роста, усиление каналов, он словно пропускал сквозь себя, иногда не в силах повторить то, что говорил Слепец час назад, но зато всё что касалось упорных, изнурительных упражнений или монотонности, он обгонял почти всех, соревнуясь на равных с выпускниками. В эти моменты старец смотрел на меня, я лишь пожимал плечами. Об этом я ему говорил в самом начале обучения.

Часто отсутствуя, и занимаясь своими делами когда подростки были заняты физической работой, я всегда теперь являлся на тренировки, которые становились с каждым днём все интереснее. Причем старик так всё делал, что даже те кто только начинал, смотрели на то, как работают более опытные ученики, и учились у них.

Вскоре те двое, кому оставалось преодолеть последний ранг школы, закончили её и ушли. Был небольшой торжественный ужин в их честь, а вскоре в школе появилось два новых ученика, присоединившиеся к остальной группе. Как я понял, это была обычная ротация в школе, одновременно в ней училось не больше семи-десяти детей, больше мастер к себе не брал.

За это время я отлично изучил город, обменял все драгоценности на золото и осколки. Окончательно убедился, что других детей можно оставить в доме купца. Мы даже за одним из ужинов спросили, не против ли они, если так здесь и останутся, поскольку я не в состоянии заниматься их воспитанием на должном уровне из-за путешествий. На мою радость, вкусившие заботу и семейный уют ребятня легко согласилась поменять

опекуна. Я ещё забегал к ним набегами на ужин, но последнее время всё реже, дети больше учились и мои появления их только отвлекали. Единственное дело, оставшееся незавершённым в этом городе касалось Чи Хона и вот там, всё было очень печально.

* * *

— Семьдесят шестой, — со вздохом прокомментировал Каль взорвавшийся в руках Чи Хона осколок, разлетевшийся мелкой крошкой от очередной неудачной попытки, развить в себе духовное ядро, — а если он так и не сможет развить? Чего делать хозяин будем?

— Самый плохой вариант, — я нахмурившись смотрел за попытками подопечного, крутя в руках сердце архидемона, — придётся его вернуть домой, потратив время на дорогу, и одному ехать в столицу.

— Я ему объяснял дураку, ну к чему это напряжение лишнее, — горестно воскликнул демон, когда очередной кристалл взорвался в руках паренька, — у нас демонов всё это гораздо проще происходит. Он нам так все запасы сожжет хозяин! Ай! Семьдесят восьмой!

Трудно было представить такое, но демон был прав. За все время нашего трёхмесячного обучения у Слепца по физическим показателям сильнее Чи Хона не было никого, он легко мог составить конкуренцию любому в простой драке, где дело не касалось использования энергии, но вот только противники начинали себя усиливать техниками, которыми обучал мастер, тут же физические кондиции Чи Хона отступали и он проигрывал. За время что мы тут, выпустились две смены учеников школы, одними из которых были те, что поступали вместе с ним. Дети приходили, поднимались по званиям вверх, и только Чи Хон застрял на самом первом, не перешагивая дальше только из-за того, что не мог развить в себе духовное начало — суть силы любого Ищущего. Ниже его по уровня был только я, но этот ранг был фикцией, поскольку старик несколько раз пробовал провоцировать учеников, чтобы те устроили мне проверку, поскольку сам устал нападать на меня и вскоре перестал обращать на мои приходы и уходы внимание. Я был словно дух школы, появляясь когда нужно было только мне. У нас воцарился некий паритет, ни он меня не мог ударить, ни я его, а периодические попытки обследовать моё тело, обычно заканчивались энергетическим истощением мастера. Я этому не препятствовал, поскольку самому было интересно, что он там

наисследует в конце концов.

— Да ну не так! Восьмидесятый уже! — демон сидя рядом со мной, искренне переживал за наш походный бюджет, он отчего-то самоназначился казначеем отряда и каждый разрушенный кристалл теперь становился для него словно ударом в сердце. Каль едва слезами не обливался, видя постоянное сокращение финансов. Мои заверения, что у нас хватит денег и кристаллов на пару лет подобных экспериментов никак его не успокаивали.

Я подбрасывал в руках сердце архидемона, которое мне нравилось своим необычным цветом и строгими линиями. Последнее время от нечего делать только и делал, что любовался идеальными гранями, продавать его не хотелось. Конечно же, всё что говорил мастер я пробовал провернуть с осколками, но ничего не получалось, чему не сильно удивился, ведь я не был человеком. Попробовал — не сработало, ну и ладно, не очень то мне это и нужно было.

— Ну отключи ты логику и сознание очисть, а потом представь, что в груди зажглось солнце! — потрясая руками, бесновался на краю террасы демонёнок, смотря за бессильными попытками Чи Хона сделать хоть что-то.

— Ай, восемьдесят первый!

Подкинутый кристалл возвращался в руку, а вопящий рядом демон так выразительно ругался, рассчитывая, что его ментальная поддержка поможет Чи Хону, хотя он говорил лично говорил ему тоже самое десятки и сотни раз по ночам, когда грустный и поникший ребёнок выходил к нам поговорить, что я невольно проделал всё то, о чём вопил демон и когда сердце упало на ладонь, мир на секунду замер.

Когда я пришёл в себя, словно огромный хрустальный купол с оглушительным грохотом посыпавшихся осколков, лопнул над головой, а волна света вырвавшаяся из меня, прошлась по ученикам, ослепляя их и заставляя с криком боли упасть на землю, затем она тем же искрящимся белым кругом разошлась дальше, уйдя куда-то за стены школы.

Я поражённо смотрел на руку в которую сердце архидемона не упало, оно просто исчезло.

Через секунду рядом оказался мастер.

— Что это было?! Ты что сделал?!

Подняв на него ошарашенный взгляд и по-прежнему смотря на пустую руку я ответил.

— Если бы только я знал.

Через десять минут к школе стала стягиваться городская стража, а затем другие Ищущие. Оказалось грохот услышали все в городе, а волна света, обжигая и слепя людей, прошлась по всему

городу и вышла за стены, уносясь куда-то дальше в долину. Подобного никто никогда не видел, так что шороху всё случившееся наделало знатного. Мастер всех успокоил, сказав, что у него появился талантливый, но пока плохо контролирующий свою силу ученик, и словив десятки завистливых взглядов других мастеров, смог утихомирить поднявшуюся панику.

Вернулся в дом он спустя только два часа, за это время я успел оказать помощь ученикам, совместно с нанятым лекарем. Пришлось лечить ожоги и на время прикладывать к глазам целебные примочки, хорошо ещё все были повёрнуты ко мне спиной и волна зацепила их только остаточным светом, иначе они бы точно лишились зрения.

Когда общая шумиха и истерия от случившегося улеглась, а мы со стариком пытались разобраться в том, что это такое было, к нам подошёл Чи Хон и заплетающимся от радости языком сказал, что вовремя того, как его прошило кольцом света, он смог войти в резонанс с осколком и скорее всего развил в себе ядро.

Положивший ему на живот ладонь мастер, подтвердил, что чувствует небольшие завихрения силы, пока ещё очень слабые, не направленные, но определённо прорыв, которого мы так долго ждали, свершился. Поздравляя парня, который был вне себя от радости, я сначала не заметил, что внутри меня тоже словно зародилась небольшая звезда. Опаляющими лучами прогревая тело так, что становилось больно. Заглушив нервную систему, я решил вернуться к этому феномену позже, когда разберёмся с парнем. Он был готов попробовать другие уроки мастера и никто не мог убедить его в обратном. Опустивший последнее время руки ученик, который внутренне смирился с тем, что он безталантливая обуза, которая не может простейших вещей, вдруг получил подобный подарок судьбы.

Попросив мастера помочь ему, также отправил Каля присмотреть за новым Ищущим, дабы не натворил ненароком дел, я остался один и вернул прежнюю чувствительность нервной системе.

Опаляющая боль пронзила всё тело, заставляя прочувствовать каждый волосок, нерв и капилляр, настолько распределённой и одновременно с этим точечной она была. В груди словно горел пожар. Я активировал программу экстренной самопроверки, которую не рекомендовалось использовать вдалеке от лаборатории, поскольку существовал шанс, если киборга взломали, что она отключит все основные функции до прибытия команды спасения. Ну или активирует заряд самоуничтожения, если по внешним признакам решит, что тело киборга могут

захватить враги. Сейчас у меня просто не было другого выхода, так как то, что происходило с телом, не укладывалось ни в какие правила и инструкции.

«Сканирование завершено».

«Устаревшее программное обеспечение будет заменено на версию, соответствующую установленным модулям».

«Загрузка новой базы данных через 10…9…8…7…6…5…4…3…2…1».

«Активация».

Сознание отключилось и обратно включилось с сообщением программы самопроверки.

«Установлена версия NIK11. Программный сбой записан в логи ядра, обратитесь за техническим обслуживанием при первом же посещении Корпорации».

Закончив свою работу программа закрылась, оставив меня в недоумении. Эту версию, что она мне накатила, устанавливали только тогда, когда требовалось протестировать что-то из новых модулей или возможностей высших моделей. На постоянной основе техники боялись мне её оставлять, считая избыточной для Первой модели и приводящей к багам.

Перед глазами возник голографический интерфейс, и я чуть не ахнул. На крутящемся пьедестале с фигурой моего тела в уменьшенном 3D варианте были подсвечены зелёным цветом все слоты, где были сейчас установлены имплантаты или модули. Жёлтым отмечались неактивные, красным же цветом, а его было большинство, отмечались пустые слоты, но каждый имеющий название под ту систему или имплантат, которые когда-либо во мне стояли. За десять лет чего только во мне не устанавливали, сколько разных прототипов и тестовых модулей не подключали, так что всё тело на этой 3D модели пребывало в пустых красных слотах иногда даже без названий, а просто с индексным обозначением.

Проведя взглядом по активным зелёным слотам, я едва не открыл рот, когда навёлся на меч.

«Молекулярный меч»

Характеристики:

Урон — 100 у.е.

Основной тип урона — режущий

Следующее улучшение доступно через 100 у.е.

Отойдя от первого шока, я осмотрел всё оборудование имеющееся в наличии, и каждый слот имел подобные характеристики, а также порог для следующего улучшения. Непонятно было только за единицы измерения такие, как быстро они набираются и главное, за что их дают.

Ещё одним потрясением стало то, что зелёным светился аккумулятор, который система переименовала в нечто совершенно другое и он также имел свои характеристики.

«Водородный реактор»

Характеристики:

Мощность — 10 у.е.

Интенсивность излучения — 1 у.е.

Следующее улучшение доступно через 100 у.е.

Закончив с анализом зелёных слотов, я перешёл к жёлтым. С удивлением отметив, что оказывается в моём теле стоят неактивными сразу три системы, которые техники Корпорации не демонтировали по каким-то причинам.

Это были:

— система маскировки «Иджис», подобная той, что была у Девятого;

— модуль командной дальней связи «Гром», какой был у Пятого, когда он выступал как координатор действия киборгов, мы изредка действовали сообща в группе;

— имплантат удалённого взлома киборгов и роботов, который стоял у Седьмой, работу которого я неоднократно видел при совместной работе с ней.

Начав анализ этих систем, я понял возможную причину, почему их не демонтировали. Оказалось, что кроме того, что нужно установить сами модули, для их работы требовалось модифицировать и всё тело. Провести внутри рук и ног новые энергетические каналы, модернизировать нервную систему и только комплекс этих мер позволял данным модулям работать.

Видимо именно поэтому, когда тестирование было окончено демонтаж был целесообразен, мне их просто отключили и всё.

Я навёлся на первый жёлтый слот.

«Система маскировки «Иджис»

Не активна

Для активации слота требуется 10 у.е.

То же было и с остальными жёлтыми слотами, предлагалось их активировать за десять условных единиц каждый.

Когда я усиленно стал рассматривать 3D модель, чтобы понять, как и где найти эти условные единицы, на глаза попалась новая закладка, которая была в самом верху с невзрачной иконкой в виде собственного лица. Взглядом наведясь и активировав её, я увидел, как миниатюрная модель киборга сдвинулась вправо, а слева же появились новые данные.

«Экзо гибридная модель NIK»

Характеристики:

Производитель: Корпорация «QOS»

Версия программного обеспечения: NIK11
Количество активных имплантатов: 12
Количество активных систем: 5
Количество неактивных имплантатов: 0
Количество неактивных систем: 3
Количество свободных слотов под имплантаты: 58
Количество свободных слотов под системы: 22
Количество улучшений слотов: 0
Силовая установка:
— Водородный реактор — уровень 1
Вооружение:
— Молекуляный меч — уровень 1
— Фазер — уровень 1
Текущая ёмкость ядра: 10/100 у.е.
Количество доступных улучшений: 10 у.е.

Наводясь взглядом на каждую строчку, я получал раскладывающиеся меню, в каждом из которых описывались установленные имплантаты, системы, их уровень, а также доступные улучшения. Сначала меня слегка окрылило от открывшихся возможностей, улучшать согласно этим таблицам можно было всё и не по одному разу. Вот только вопрос теперь упирался в эти самые условные единицы, за что их дают? Первое, что пришло в голову — это осколки. После полученной трансформации у меня из руки исчезло сердце архидемона, а судя по имеющимся десяти у.е. в ёмкости ядра, они там явно не с пустого места появились.

Решив проверить эту теорию, я достал из сумки один осколок и положив его на ладонь, повторил ощущения, будто солнце внутри меня его согревает. Секунда и ладонь опустела, а на счётчике не добавилось ни одной у.е. Положив на ладонь ещё девять осколков, я так же их испарил, с удовлетворением увидев, как один из параметров изменился.

— Текущая ёмкость ядра: 11/100 у.е.

Эйфория тут же отступила, едва я посчитал, сколько нужно будет осколков, чтобы проапгрейдить только одну систему. Сто осколков — это триста золотых монет, если перевести в местную валюту, безумные деньги, на которые можно безбедно жить годами. Дальнейшие расчёты, только дальше вгоняли в тоску. На открытие каждого дополнительного слота имплантата или системы требовалось по десять у. е, на апгрейды уже установленных по сто. Не зная уровней, до которых можно усиливать модули, даже от этого становилось грустно — открывшиеся перспективы упёрлись в ресурсы, которых у меня не было, а имея проблемы в виде Девятого и Ищущих, которые

ограничили меня во времени, не будет его и для их поисков.

«Ладно, посмотрим как работают эти апгрейды, — решил я хоть немного больше узнать о системе в целом и на доступные мне одиннадцать единиц этих самых у.е.».

Подведя взгляд к системе маскировки «Иджис», я нажал иконку её активации. Тут же поменялись множественные статусы в табличках.

«Система маскировки «Иджис»

Характеристики:

Радиус преломления — 1 у.е.

Показатель преломления — 1 у.е.

Следующее улучшение доступно через 100 у.е.

Также изменились и другие показатели:

— Текущая ёмкость ядра: 1/100 у.е.

— Количество доступных улучшений: 1 у.е.

В общем система явна работала и была взаимосвязана, поскольку закинув единичку в характеристики ядра системы, я увеличил полоску наполненности на эту величину, остальные параметры тут же пересчитались. Что ещё раз подтвердило её работоспособность. Оставалось дело только за ресурсами. Взгляд остановился на подошедшем ко мне Кале.

— Хозяин, почему вы так странно на меня смотрите? — осторожно спросил он, и почти сразу же заторопился обратно на площадку, где мастер показывал приёмы Чи Хону.

— Ой, я кошелёк забыл, скоро вернусь, — быстро ретировался демон, под моим задумчивым взглядом.

— «Ладно, посмотрим, что будет дальше, — решил я, вставая на ноги, — как я понял, демоны не редки для этого мира, так что нужно сделать так, чтобы в наших странствиях их встречалось как можно больше».

Глава 33

Вечером началась какая-то непонятная суета, отвлёкшая меня от изучения странного апгрейда, который вряд ли закладывали мои создатели в изначальный функционал. Просмотр всех блоков, таблиц отнимал время, но я хотел изучить всё, что мне досталось.

— Ник, — мастер бесшумно появился рядом, — у тебя проблемы.

— Какие? — удивился я, поднимая на него взгляд.

— Сегодняшний всплеск энергии произвёл впечатление на всех, в том числе на наместника провинции. Прибыл слуга, мне было велено доставить того, кто это сделал к нему во дворец.

В голове пронеслись десятки вариантов возможного развития событий, я составил несколько наиболее вероятных линий и все они были только на пользу моему основному плану.

— Источником выброса был Чи Хон, волна света возникла при его инициации, — выдал я новую версию произошедших событий, — кроме меня и вас этого никто не знает, ученикам было точно не до выяснений, все свалились с ожогами.

— Любой, кто посмотрит на него, скажет, что этого не может быть, — не согласился со мной мастер.

— Ну они с тем же успехом могут и на меня посмотреть и ничего не увидеть, — я пожал плечами, — так что либо такая версия, либо никакая.

— Зачем тебе это? — он не понимал, — почему перетягиваешь внимание на мальчика? Я не спорю, упорство у него есть, но вот талант…

— Хорошо, только для вас мастер, — решил я приоткрыть чуть занавесу тайны, — Чи Хон, старший сын наместника провинции Цинь. Победил в соревновании мечников, но из-за конфликта со своей мачехой вынужден был сбежать в столицу. Наш караван разгромили демоны, теперь добираемся туда на своих двоих. Поэтому когда узнают кто он, вам лишних вопросов не будут задавать, как и сильно всматриваться в его таланты.

— Да уж, — старик покачал головой, — если всё так, как ты говоришь ему и правда окажут во дворце хороший приём.

— Надеюсь теперь, когда в его обучении наметился прорыв, мы сможем поступить в Академию императора.

— Он ещё слишком слаб, — не согласился было мастер, но потом глянув на меня поправился, — если конечно не вмешаешься ты в процесс поступления или твой ручной демон.

— Дома ему грозит смерть, поэтому если нужно кого-то обмануть или подкупить, чтобы он поступил, я это обязательно

сделаю.

— Ещё бы два месяца назад я бы удивился подобной преданности своему ученику, но видя, как занимается Чи Хон, сколько сил отдаёт на то, что другим даётся легко, я понимаю тебя Ник.

— Благодарю мастер, — я впервые за многие месяцы низко ему поклонился. Старик оказался хорошим учителем и ещё лучшим человеком, так что признаю, что был к нему несправедлив в начале обучения.

— Ты как я понял, не поедешь нас сопровождать.

— Нет, — ответил я, решив не открывать один из главных своих секретов, о том, что могу становиться бесплотным, — верю в вас, что сможете преподнести историю парня в нужном свете, не забыть про свою школу конечно же при этом. Ведь суть не меняется, именно вы раскрыли его талант.

Он хмыкнул в бороду.

— Хорошо, тогда как прибудет повозка, мы с ним отправимся во дворец. Разговор с парнем на тебе, у него есть чувство справедливости, так что думаю будет не простой задачей уговорить присвоить твои достижения.

— Постараюсь, — я снова низко поклонился.

* * *

До приезда повозки, я позвал Чи Хона на разговор, рассказав новый план. Мастер оказался прав и тот долго отнекивался, отказываясь приписывать себе подобного уровня достижения, но я разложил всё по полочкам, объяснив, что мы кое-что поведаем наместнику о случившимся с нами, дабы он проникся благосклонностью, а также попросим пристроить нас к каравану следующему в столицу Империи. Ведь именно это было нашей целью, поскольку в отсутствии бумаг доказать то, что он является самим собой превращалось в проблему. С помощью же наместника другой провинции, можно будет сделать наше путешествие гораздо проще.

К тому же я всегда буду рядом и если что помогу. Парень сомневался, но я напомнил, что главная наша цель сделать его сильнее, а это невозможно нигде, кроме Академии императора. Так что всё происходящее нужно рассматривать под этой призмой. Если небольшая хитрость позволит нам сделать шаг в направлении реализации цели, значит ей нужно без сомнений пользоваться.

Против таких аргументов он не смог ничего ответить, так что

я отправил его умыться, протереть тело влажным полотенцем и сменить одежду. Два комплекта мы приобрели специально для повседневной носки, и дорогую праздничную, как раз для подобных случаев для выхода в город.

Я же дематериализовался и включил систему маскировки, у меня не было подопытных на ком можно было проверить эффективность её работы, но подстраховаться было не лишним, если во дворце будут сильные Ищущие, то моя невидимость может быть раскрыта ими, чего конечно же не хотелось. Именно поэтому пришлось оставить демона в школе, поскольку если его видел мастер, то и остальные также могли видеть, чего нам точно не было нужно.

* * *

Пара часов ожидания и вот за мастером и учеником приехала четырёх колёсная, богато украшенная повозка под охраной четырёх конных всадников. Немного расстроенный парень, всё ещё слегка сомневающийся в том, что можно присваивать чужие победы, и довольный мастер, который наверняка с этой ситуации выжмет максимум пользы для своей школы. Одно то, что его ученик взбудоражил целый город и теперь сам наместник зовёт к себе, многого стоило, не говоря уже про зависть других мастеров, подобного не удостоившихся за всю свою жизнь.

Ехали мы не долго, поскольку перед богато украшенной повозкой, да ещё и с охраной моментально расчищалась дорога и во дворец доехали за каких-то полчаса. Одно то, как быстро нас принял наместник говорило о его заинтересованности происходящим. Телохранители перед заходом в приёмный зал, попросили сдать оружие, даже деревянный боккэн, который носил Чи Хон.

Войдя внутрь, оба посетителя замерли, ожидая приглашение пройти дальше. Я же осмотрелся по сторонам. Длинный зал с арочными колонами по обе стороны, в которых замерли коленопреклонённые придворные в пышных одеждах. Ковры с толстым ворсом покрывали весь пол, так что несмотря на открытые окна, внутри не было холодно, даже скорее воздух освежал помещение, заставляя колебаться пламя тысяч светильников, которые были расставлены везде. Впереди, на расстоянии не менее двадцати метров находилась пирамида, уходящая вверх, на плоской вершине которой сидел человек в золотых одеждах. Он нетерпеливо шевельнул пальцами и посетителей сразу же без проволочек подвели к началу ступеней

этого сооружения. Оказалось, что тут имелись мягкие коврики, специально для посетителей.

Расположившись на них, старик поприветствовал правителя, обменявшись с ним любезностями. Наконец, внимание перешло на сидящего рядом парня.

— Кто ты, устроивший переполох в моём городе, — обратился наместник к Чи Хону, — назови себя, поведай нам свою историю.

— Благодарю вас господин, за внимание к недостойному, — неторопливо и без малейшего волнения начал парень, поклонившись наместнику, — зовут меня Чи Хон, я старший сын наместника провинции Цинь.

После этих слов, в помещении раздался громкий гул обсуждений, придворные высказывали кто восхищение, а кто и негодовал по поводу дерзости самозванца. Но едва наместник шевельнул мизинцем, как тут же настала гробовая тишина.

— У тебя есть чем доказать это весьма громкое заявление? — мягко спросили у парня.

— Нет господин, охрану и караван в котором я ехал, разгромил демон, выжил только я и один из моих телохранителей. Все бумаги и верительные грамоты были у главы охраны, демон сжёг его дотла.

— Как же ты оказался здесь, у нас? — недоумённо спросил правитель, — насколько я помню, для того чтобы попасть в Даксу со стороны провинции Цинь, нужно пересечь пустыню.

— Так и произошло господин, — парень был сама вежливость, — мы пересекли её и прошли Ха Бераш, прежде чем попали в эту жемчужину, поистине прекрасной провинции.

— Твоя учтивость делает похвалу отцу, — наместник едва видимо склонил голову, принимая комплимент, — но эта беда с потерей бумаг, поправима. Один из моих сановников был у вас три года назад.

— Им Бучи, подойди.

Справа от пирамиды, совсем рядом с нами поднялся седовласый сановник в свободном расшитом золотом халате с такими длинными и широкими рукавами, что они волочились за ним по полу. Он подошёл к сидящим на коленях гостям, и пристально вгляделся в лицо Чи Хона.

— Это он господин, — с этими словами сановник склонился в глубоком поклоне перед наместником, — у меня нет сомнений.

Наместник рукой отпустил его, тот вернулся на своё место. Разговор стал более раскованным, так как одно дело разговаривать повелителю целой провинции с неизвестным пусть и талантливым учеником, а другое дело, со старшим сыном

такого же наместника, каким являешься и ты сам.

Чи Хона расспросили о здоровье отца, о недавнем турнире, на котором весьма необычным способом победил он сам, что опять же легло на недавнее происшествие только в положительном ключе. Талантливый ученик, победивший на турнире всех весьма экстравагантным, но не запрещённым способом, продемонстрировал ещё один раз свой талант.

Наместник был столь любезен, что узнав дальнейшие планы Чи Хона поступить в Академию Императора, тут же поручил одному из своих советников найти караван, идущий в столицу и обеспечить юношу всеми необходимыми документами. Одно то, что его узнали, очень многое изменило в текущем разговоре. Так что несомненно эти бумаги пригодятся нам в дороге и при дальнейшем устройстве в столице.

Тем временем выделенное время на аудиенцию было закончено, поэтому нас отпустили. Чи Хон, который лишь изредка сбивался с мыслей и мастер, проронивший за всё время хорошо если с десяток слов, выглядели довольными и счастливыми, так что обратно хоть и добирались на нанятой самостоятельно повозке, но зато их вышел проводить тот советник, которому поручили всё устроить. Он заверил, что ближайшее время этим займется, завтра же приглашал парня получить верительные бумаги, дабы сына такого уважаемого человека не посчитали бродягой.

В общем вернувшись в школу, оба были чрезвычайно довольны. И следующее утро показало, что мастер не зря так радовался. Перед воротами вместо привычных трёх-четырёх соискателей стояло уже с десяток, ожесточённо спорящих и ругающихся, кто же более достоин заниматься у такого знаменитого мастера.

Чи Хон же, получив желаемое духовное ядро, не отдыхал больше часа, тренируясь и отрабатывая всё то, что не мог делать без него. В общем все были заняты, кроме Каля и меня, с нетерпением ожидающих, когда эта вся суета уляжется и мы сможем продолжить путь.

Если со мной было понятно, то демон скучал потому, что в городе закончилась еда. Я эти месяцы подкармливал его по ночам, отлавливая любителей поживиться чужим добром, отбирая тех, кто был ему больше по вкусу, так что последние недели ночной город вымирал, даже самые отмороженные перестали выходить на дело. Наверно стоило лучше избавляться от трупов, а не бросать их в канавы с раскрытой грудной клеткой и съеденными сердцами.

Глава 34

Чи Хон упросил меня устроить прощальный ужин, поскольку в отличии от остальных учеников мастера, он не оставался в городе, а уезжал, возможно навсегда. Мне было не жалко денег, так что еды, питья, сладостей нанесли столько, что мастер только покачал головой, но не препятствовал. Пока дети ели, он отозвал меня в сторону тренировочной площадки.

— Один бой, в полную силу, — сказал он, когда мы встали друг напротив друга.

— То есть разрешено использовать всё? — решил уточнить я, поскольку у меня было много чего, что не подходило под критерии этого мира.

— Да, — мастер скинул с себя халат, показав невероятно сухое жилистое тело.

— Хорошо, — ответил я дематериализуясь и уходя в невидимость.

Старик поводил рукой, словно пытаясь ощутить меня и замер на месте. Я аккуратно сдвинулся, чтобы оказаться позади него и выстрелил фазером на третей мощности заряда. Мастер в последний момент успел убрать ногу. Тут же в то место, где я находился при выстреле прилетел удар кулаком, после едва уловимой смене позиции Слепца.

Поняв, что рукопашной не избежать, я активировал меч и стал нападать на него из невидимости, надеясь, что его невероятное чувство пространства будет давать сбои, когда я материализовывал клинок на долю секунды перед ударом. Мастер обзавёлся десятком сбритых волосинок на теле, но кожа была не повреждена, он всё время успевал убрать конечности, до того, как я его пораню. Сам он пробовал атаковать, но сканеры видели движение его мышц заранее и я также успевал уйти с пути молниеносных ударов, вспарывающих воздух с громким хлопком.

Пяти минут поединка хватило обоим понять, что дальше продолжать бессмысленно, мы также как и раньше просто не могли нанести друг другу ран. Одновременно с тем, как он со вздохом стал одеваться в халат, я материализовался, считая бой оконченным.

— Эх, — оперившись на посох, он снова вошёл в роль немощного и безглазого старца, — совсем старый стал, наверно пора закрывать школу и готовиться к смерти.

— Ой дед, не трынди а, — недовольно ответил я, подходя ближе, — ты в десятке тех, кого я не смог достать в серьёзном бою, так что хватить ныть о своей беспомощности, уж точно ты

сильнее того архидемона, которого я убил.

— Льстишь мне, — он сделал вид, что спотыкается и я наивно подставил руку, чтобы ему помочь, вот только хитрый старикашка воспользовался этим и схватил меня, держа такой мёртвой хваткой, что мы сцепились на дистанции нос к носу. Он бил коленями, локтями, ладонями, из невероятных позиций и под всевозможными углами. Отпрыгнуть, не повредив ему кисть было невозможно, поэтому я просто воспользовался весом своего тела и перевёл бой в партер, где получил преимущество. Ему было тяжело отодвигать от себя двести килограмм моего веса. Несколько ударов слегка погнули мою броню, а он даже не поморщился, пытаясь бить по суставам, горлу, глазам. Поняв, что дед разошёлся не на шутку, я пустил одновременный импульс на сервоприводы и синтетические мышцы ног, прямо из лежачей позиции выпрыгивая на три метра вверх. Мастеру пришлось выпустить меня, иначе он просто сломал бы себе руку. Едва оказался свободным, как тут же всё повторилось вновь. Я был недоступен для него, он уворачивался от моих ударов.

Поняв это, он тяжело вздохнув, остановился.

— Проворный сукин сын, — прокряхтел мастер, обтряхивая халат и поднимая клюку, упавшую на землю.

Я стал помогать, поскольку он дважды удивил меня сегодня. Если подобного уровня бойцы жили здесь, в провинции, то кого же я могу встретить в столице, не говоря уже про Небесный город.

«Собственным улучшением тоже не мешало бы заняться, — подумал я, — а то так недолго и прибьют, не заметив».

Внезапно он отодвинул мою руку и встал в расслабленную позу.

— Смотри и запоминай, — произнёс он, плавным движением показывая удар, вот только в конце, когда длина руки закончилась, полуоткрытая ладонь за долю секунды собралась в кулак и в воздухе рассылался звук наподобие выстрела. Я увидел, как воздух прямо перед его сжатым кулаком взорвался, не причинив впрочем вреда кожи.

— Когда твоё ядро станет достаточно крепким. К нему прокачаешь локтевой и кистевой меридианы, сможешь делать также, — произнёс старик, — нужно просто выполнить в точности движение руки, прогоняя через меридианы энергию, выпуская её в вот этой точке на ладони. Всё запомнил?

— Да мастер, — я с трудом представлял, как это у меня получиться, ведь никаких меридианов у меня пока в помине не было, но спорить я не стал, ещё несколько дней назад у меня и реактора-то не было, так что неизвестно что со мной произойдёт дальше в этом донельзя странном мире, — благодарю за науку.

— Никто ещё никогда из моих настоящих учеников, а не этой ребятни, с которой я нянчусь от безделья, не мог победить меня. Разум подсказывает, что ты сможешь, только тебе нужно больше сил. Пообещай, что однажды, когда почувствуешь в себе силу, ты вернёшься и дашь мне последний бой. Хочу умереть в схватке, а не прикованным к кровати.

Старик говорил это так спокойно и уверенно, что у меня не хватило сил отказаться.

— Обещаю.

Он отпустил мою руку и спокойно улыбнулся.

— Пойдём праздновать к детям.

Я аккуратно поддержал его за локоть, когда он кряхтя усаживался за общий стол, а в голове у меня прокручивался прошлый бой. В этом виртуальном бою я пробовал проводить разные удары, использовать грязные уловки, но смоделированная манера боя слепого мастера, которую он недавно продемонстрировал, была безупречна. Требовалось время даже такому совершенному мозгу как мой, найти в бесконечных симуляциях прошлого боя, слабые стороны старика, но я никуда не торопился, не знаю, как он, я с него вынес очень многое. Если встречусь с противников кулачного боя уровня мастера, он будет неприятно удивлён моими возможностями.

Вечер подходил к концу, поэтому попрощавшись со всеми, мы отправились в караван-сарай, где остановились купцы, с которыми мы отправимся прямо в столицу империи. Всё было обговорено и готово, завтра по утру тронемся в путь. Сильно надеясь, что в этот раз всё пройдет без приключений.

* * *

Не обошлось. Когда в приятной обстановке отдельного фургона, мы с Чи Хоном лежали на мешках с товаром и обсуждали, как начнём обустраиваться в столице, резкий звук сигнального рожка, заставил обоих вздрогнуть. Леность спала и сразу пришло понимание, что мы не на увеселительной прогулке вокруг дворца, а в дороге, где возможно всякое.

Спустившись с фургона на землю, мы стали наблюдать привычную картину, когда погонщики быков стали стаскивать фургоны в круг, сцепляя их друг с другом, а охрана занимала места внутри, чтобы противостоять внешней угрозе.

А ею оказался демон, похожий на того, кого мы видели впервые, огромная гора мышц, без особого интеллекта: четыре ноги, три рога, в общем с виду ничего выдающегося. Сейчас он

отвлёкся на конных лучников, отманивающих его от каравана, кружа вокруг и забрасывая стрелами, которые впрочем отскакивали от прочной шкуры, не причиняя демону особого вреда.

— Пошли разберёмся с ним, — направил я парня к демону, — такое настроение испортил скотина.

Нужно отдать должное подопечному, если и раньше он не особо со мной спорил, если нужно было сделать нечто опасное или безумное, то после обретения духовного ядра, которое одно время отчаялся получить, мой авторитет поднялся на невиданную высоту. Что? Нужно пойти завалить огромного демона, которого не берёт обычно оружие. Уже иду учитель.

В таком ключе развития наших отношений я радовался, что не ошибся в своём первоначальном выборе. С другим человеком, было бы гораздо сложнее реализовывать собственные планы. Став невидимым, я отправил его к демону. Этот подвиг он должен совершить «самостоятельно», на глазах у всех, ещё один плюс к тому что купцы потом будут рассказывать в столице империи по прибытию.

— Молодой господин! Стойте! Там опасно! — закричал один из купцов, заметив, как он перелезает через сцепку пары фургонов, направляясь к потасовке.

Чи Хон лишь отмахнулся рукой, снимая деревянный меч с поясного крепления. Я был рядом, готовый его подстраховать. Всадники сначала нас не замечали, поскольку были сосредоточены на том, чтобы дразнить демона, отводя его всё дальше от каравана, но вскоре не заметить приближающегося спокойным шагом юношу они не могли, как впрочем и демон, наконец заметивший менее подвижную цель, чем вёрткие и быстрые степные лошади.

Будь я менее уверен в собственных силах, наверно бы не стал выводить ребёнка против десятиметрового монстра, который словно огромная гора сначала застыл на месте, сфокусировавшись на новой цели, а затем стартовал, набирая скорость и направив один из своих острых рогов в сторону человека. Всадников для него больше не существовало, только Чи Хон.

Со стороны это наверняка было страшное зрелище. Одиноко стоящий ребёнок с простым деревянным мечом, и несущаяся на него гора мышц. Я не рассчитывал на один меч, поэтому активировав фазер, выстрелил в голову монстра максимальной мощностью заряда накачки, когда тот приблизился на такое расстояние, что мы оба почувствовали смрад исходящий от его туши. Одновременно с выстрелом, для визуализации эффекта, Чи

Хон шагнул навстречу к монстру и сделал один единственный удар, с коррелированный по времени с выстрелом из фазера.

С громким чавкающим звуком верхняя часть черепа монстра лопнула, расплескав содержимое вокруг. Выстрел разрушил атомные ядра клеток мозга на небольшой площади воздействия и эффект вакуума сработал так, что его невероятно крепкая черепушка просто лопнула из-за разницы внутреннего и внешнего давления. Конечно, кроме меня это не было видно и понятно никому из здесь присутствующих. Всё что видели люди, так это паренька, который шагнул на встречу бешено несущемуся демону и один раз ударив, пробил тому голову на значительном расстоянии.

Громадная туша не сразу остановилась, ноги ещё несли тело, но вскоре не получая команд от мозга и из-за его быстрой смерти, стали подгибаться и терять скорость, в конце концов гора плоти и костей по инерции проскользила по земле практически до самого парня, который убрав меч на пояс, смотрел на полученный результат. Огромный рог демона замер буквально в метре от его лица, но Чи Хон, безоговорочно веривший мне, не дрогнул и мускулом. Лишь когда туша прекратив агонию замерла, он спокойно повернулся к повозкам и зашагал к ним, словно ничего не случилось. Лицо было спокойно и безмятежно, что с его «особенностью» ещё более усиливалось и казалось будто для него это обыденность, убивать перед обедом гигантских демонов.

Секунду ничего не происходило, затем люди, онемевшие от невиданного зрелища взорвались приветственными криками, воплями и потрясанием оружия. Даже солидные купцы выбежали из фургонов, приветствуя паренька, который стесняясь и кланяясь вернулся обратно на своё место.

«Скромный герой, то что нам нужно для правильных столичных слухов, — я материализовался уже в фургоне рядом с парнем и потрепал его макушку».

— Молодец, отлично сработал.

— Я ведь ничего не сделал, — тут, когда мы были одни, он дал волю чувствам, было видно, что ему снова неприятно присваивать чужую славу.

— Чи Хон, пока ты учился, я не терял даром времени, — решил сразу пресечь подобные мысли, — и узнал, что поступает в Академию один из тысячи желающих и поверь, среди абитуриентов всегда есть те, кто богаче, знатнее или опытнее тебя. Пока ты слаб да, но не дать тебе шанса мы не можем. А он может никогда и настать если мы не будем прибегать к эффектным трюкам, наподобие сегодняшнего. Так что относить к этому именно так, что мы даём тебе возможность поступить в

лучшее учебное заведение империи.

— Правда? Лишь один из тысячи? — удивился он, пропустив мимо ушей остальные слова.

— Да, иногда было и такое, что из набора вообще никто не поступал, — подтвердил я, то что услышал.

— Круто, — восхитился он, но тут же настроение его изменилось, — тогда ты наверно прав Ник, кто возьмёт туда, такого как я.

— Мы предпримем все усилия, чтобы ты попал в Академию, — я положил руку ему на плечо, — так что лишние мысли из головы долой, начни заниматься так, как я тебе показывал, прокручивай в голове все стойки какие ты знаешь, затем ката которые из них следуют. Всё не спеша, одно за другим. Времени у нас в поездке много, постарайся использовать его с толком.

* * *

За ужином, когда возле трёх больших котлов собрался весь лагерь, Чи Хона посадили на лучшее место, дав ему огромную тарелку каши с мясом, попросив рассказать, где он научился подобному. Для людей, которые за многие годы повидали многое и каждая подобная встреча с демоном могла грозить смертью, произошедшее казалось настоящим чудом, особенно полное хладнокровие парня, когда огромная туша демона неслась прямо на него.

Чи Хон не стал особенно ничего придумывать, сказал, что тренировался и раньше у себя в провинции, но особенно продвинулся в ученичестве занимаясь у мастера Слепца. Это имя знали здесь практически все, так что ни у кого не колыхнулось и мысли подозрения в том, что это было просто небольшое представление.

Апогеем вечера было вручение ему сердца демона. Благодарные воины охраны, потратили время и вырезали сердце из горы плоти, преподнеся его победителю. Чи Хон ещё раз удивил, приняв кристалл и опустившись на землю, низко поклонился тем, кто преподнёс этот подарок. Ещё больше всех утвердив в мысли, что из под крыла великого учителя выходят великие ученики.

Глава 35

Путешествие подходило к концу, больше нападений на караван не было, но люди всё равно держались настороже. Так что когда вместо натоптанной дороги появилась широкая, покрытая каменной плиткой, все вздохнули спокойней. Императорская дорога, начиналась от поста одного из самых дальних патрулей гвардии, и заканчивалась в столице. Здесь можно было не так сильно переживать за свою жизнь, но слишком расслабляться также было ошибкой. Поскольку близость столицы давала как плюсы так и минусы местным жителям. Плюсами конечно было то, что появлялось больше путешественников, которые после долгой дороги останавливались на ночлег не в чистом поле, а в деревнях и городах перед столицей, также земледелие и скотоводство приносили больше прибыли, чем в других провинциях, поскольку опять же многомиллионный город пожирал продукты с огромной скоростью, требуя всё время ещё и ещё. Так что средний крестьянин рядом с Императорской дорогой жил гораздо зажиточней своего собрата с окраины, но опять же это была палка о двух концах. Минусами проживания была постоянная текучка людей, из которых не все были хорошими. Столица словно магнит притягивала к себе как сливки общества, так и самые грязные отребья, желающие поживиться или попытать удачу в самом огромном городе Империи. Эту самую удачу они видимо начинали искать даже не доезжая до самого города, так что качающиеся кое где на ветру железные клетки с разлагающимися трупами предупреждали остальных о последствиях подобных действий.

Кроме этого демоны, чувствующие большое скопление людей, нападали здесь чаще, чем в других местах, причем это были не тупые монстры, наподобие тех, что Чи Хон недавно убил, а умные, прикидывающиеся людьми создания, которых не всегда за демонов то можно принять, пока не покажут свою истинную сущность. Всё это нам рассказал один из возничих, в чьём фургоне мы ехали. Он оказался столичным жителем, а точнее разорившимся мелким лавочником, который в поисках заработка нанимался теперь в караваны купцов, колесивших по всей Империи. От него мы узнали не мало интересного о столице, а также правилах, которые нельзя нарушать, особенно при гвардейцах.

— Нам немного осталось, — он показал рукояткой кнута на видневшиеся стены небольшого города, — проедем Кон и уже через четыре часа начнутся Клановые поместья. Внимательно

запоминайте флаги господин, те что ближе к столице, принадлежат самым сильным и многочисленным, поэтому крайне не рекомендую задевать их представителей. Да и вообще, лучше не иметь с клановыми вообще никаких дел, простые люди воспринимаются ими как мусор под ногами, так что если не хотите проблем, просто сторонитесь людей с рисунками на одеждах.

Всё оказалось, как он и говорил. Сначала по обеим сторонам дороги стали исчезать посёлки и деревни, как впрочем и придорожные трактиры, так что два часа ехали просто по дороге, по которой во всех направлениях сновали люди и телеги, гружёные и пустые. Трафик был приличный, только ширина позволяла всем расходиться без проблем. Причём я заметил, что никто не пересекал невидимую черту по центру, оставляя пустую среднюю полосу. Возница объяснил, что здесь передвигаются гвардейские патрули, которые очень не любят, когда на пути возникают помехи их движению.

— А поскольку большинство из тех, кто там служат происходят преимущественно из кланов, то просто возьмите самомнение любого клановца, умножьте его на три и получите среднестатистического гвардейца, — возница закатал рукав, и мы полюбовались на неровно заросшийся шрам.

— У многих простых жителей в городе имеются подобные «украшения», — продолжил он, — не успеете убраться с пути гвардии, получите кнутом по руке или спине, как повезёт.

— Что-то мне начинает не нравиться эта столица, — нахмурился Чи Хон.

— Ха, если доведётся, посетите общественные бани, вот там сразу поймёте ради чего многие едут к нам, — похвалился возничий, — окунулся в горячий источник, потом в холодный и как заново родился!

— Слабое какое-то утешение за кучу правил и условностей, — не разделил его восторгов парень, — ладно, мне в принципе без разницы, я собираюсь только учиться, не более.

— Зря вы, в столице много хороших мест, которых не увидишь больше нигде, — покачал головой собеседник, — но выбор конечно за вами господин.

Так за разговорами, когда мы проезжали наглухо скрытые от посторонних взглядов высокие деревянные и каменные заборы клановых поместий и Чи Хон спрашивал о силе этих кланов или чем они знамениты, возничий не про все знал, но вот про те из них, что входили в городскую черту смог нам поведать, так как эти имена были у всех на слуху. Куда не плюнь, то знаменитый полководец, то фанши невероятной силы или вообще министр

при дворе Императора.

Пока они переговаривались, я и сам смог оценить грандиозность столицы. Первое, что бросалось в глаза, отсутствие привычных стен и ворот. Их просто не было, а жителями считалось, что вон от тех каменных домов начинается собственно город. Второе, что я заметил было полное отсутствие деревянных построек, только камень или кирпич. Также не было ни следа бедных кварталов, что было весьма подозрительно. Ни привычных попрошаек по главной дороге, ни беспризорников, которые обычно тучами кружились возле входящих караванов, как и другие воришки постарше, готовые стащить с телеги или фургона плохо лежащие вещи. Только чинно прогуливающиеся люди, в хороших одеждах или слуги, спешащие по делам, вот то что я увидел, когда караван ступил в широкую дорогу, проходящую между двух и трёхэтажных кирпичных домов одинаковой застройки. Вскоре показались дома с торговыми лотками на первых этажах всевозможной направленности. Начиная от еды и заканчивая колёсами для телег.

— Торговые ряды, — пояснил возница парню, показывая на высившийся впереди огромный каменный купол, — Мен Бакен, самый большой рынок империи. Если тебе что-то нужно, то даю гарантию это ты там найдёшь. Правда не факт, что тебя при этом устроит цена данного предмета, но он точно там будет.

— Сердца демонов? — тут же навострил уши Чи Хон.

— Демонов, архидемонов, кого пожелаешь, но стоят они ой как не дёшево.

У парня загорелись глаза, как впрочем и у меня, хотелось взглянуть на этот рынок своими глазами.

Караван тем временем втягивался в многоликую и многонациональную толпу, и найдя свободный караван-сарай, устроился в нём на постой. Мы сошли с фургона и разыграли небольшую заранее отрепетированную сценку прощания с Чи Хоном. Когда он сначала тепло попрощался с купцами, а потом и со мной, как своим официальным телохранителем, поскольку миссия по доставки его в столицу была выполнена. Поставив отпечаток пальца на бумаге, чтобы купцы могли отчитаться перед советником наместника об успешном выполнении поручения, со мной он, прямо на глазах у всех рассчитался золотыми монетами, также поставив отпечаток в грамоте, которую мы с ним состряпали заранее. Поклонившись, я вышел первым, как свободный человек, честно выполнивший задание. Чи Хон остался ещё немного внутри караван-сарая, чтобы наше совместное убытие не выглядело слишком подозрительным.

— Каль держись ко мне так близко, как сможешь, — подтянул

я дёрнувшегося было демона к Чи Хону за один рог, — судя по рассказам возницы концентрация идущих по пути силы и возвышения здесь максимальная, так что ни шагу от меня.

Отойдя в ближайший проулок, я убедился, что никто меня не видит и активировал бесплотность и невидимость. Собственная система невидимости, на которую я очень сильно надеялся, думая, что она позволит скрыть меня и демона, когда мы оба будем невидимые под другими заклинаниями. Иначе весь план накроется и Чи Хона выкинут из города, не дав даже шанса поступить в Академию.

Возвращался я к воротом караван-сарая уже невидимым, и подождав возле них Чи Хона, который как мы и условились раньше, вышел оттуда спустя час. Тихо поинтересовавшись в пустоту, здесь ли мы. Слабый удар тока был красноречивее любых слов.

— Ник, пошли глянем на сердца демонов, — тихо попросил парень, почёсывая место, куда я приложился электрошокером. Я согласился, поскольку и самому хотелось увидеть их разнообразие.

Вклинившись в гудящую, зазывающую толпу, где каждый расхваливал свой товар мы пошли вперёд, в самому центру и не ошиблись. Прямо под огромной опорной колонной, подпирающий свод купола, находились самые лучшие лавки. Рядом с ними стояло два молодых гвардейца, которые прислонившись к одной из меньших колон безучастно посматривали на людей. При виде них, желание попробовать что-нибудь украсть, пользуясь невидимостью сразу же пропало. Думаю подобные мысли посетили не меня одного, так как мутных личностей на этом участке базара не наблюдалось. Даже Чи Хон в своих простых, пропылённых одеждах смотрелся тут не к месту.

Пока он восторженно рассматривал сердца демонов, представленные на одном из прилавков, я не терял бдительности, хотя самому крайне хотелось также пощупать и потрогать необычные камни. Особенно мне хотелось разобраться с их свойствами, ведь довольно странно, что зелёные, синие и жёлтые камни различных размеров, могли превращаться в одинаковые кристально белые осколки. И это не говоря про то, что я абсолютно не понимал их квалификации по цветовой гамме, единственное что мог сказать наверняка, что синие лучше и дороже зелёных.

— Парень, я думаю, тебе здесь не место, — наконец отреагировав на знаки торговцев, которые показывали гвардейцам на Чи Хона, к нам подошёл один из них, одним коротким взглядом оценив одежду, деревянный меч парня и его

дорожные сумки.

— А, что? Почему? — парень оторвался от камней, нехотя вернув один из них на прилавок, — я ведь просто смотрю.

— Пшёл вон отсюда, бродяга, — второй гвардеец также подошёл к нему, страхуя своего напарника, и его речь была ближе к той, про которую говорил нам возница.

— Но я ничего не делал, — Чи Хон смотрел непонимающим взглядом простака на одетых в броню бойцов, — у меня есть деньги, я могу заплатить!

Второй подошедший гвардеец видимо не обладал большим терпением, поскольку едва я услышал звон колечек ножен, тут же активировав меч и подставил его в предполагаемое место удара, исходя из того как тот стоял и какой рукой выхватил меч.

На моё удивление успел среагировать на удар и Чи Хон! Одним движением достав боккэн и не успев его подставить по сам удар всего на секунду, которым его могли обезглавить, но зато успел я, поскольку отреагировал раньше. Чужой меч ожидаемо был разрезан пополам, а гвардеец провалился вперёд от силы инерции удара, за что и получил коленом в бок от автоматически среагировшего на его падение Чи Хона, у которого мышечная память после тренировок у мастера Слепца значительно опережала мысли.

Мир вокруг замер. Тут же утихли торговцы, до этого активно горланившие по сторонам, одним движением отпрыгнувший назад нападавший, в руках которого осталась только рукоятка и обрубок меча, а также замерший с мечом в руках его напарник. Быстро среагировавший на новую угрозу.

Чи Хон, которому на тренировках вдалбливали только одно, что если на тебя напали первыми, дерись до конца. Поэтому он сильно долго не раздумывая, бросился на того, что был вооружён и удары деревянного клинка с добавлением ударов ног, коленей, свободной руки градом обрушились на гвардейца.

Если бы не мой молекулярный клинок, всё это конечно закончилось бы плачевно для него, так как понявший, что нападение серьёзно, гвардеец тут же встал в оборонительную позицию и весьма грамотно отбивался. Стараясь не подставлять при этом под прямые удары свой клинок, видимо он учёл недавний печальный опыт своего товарища.

Я от удивления расширил глаза, когда увидел, как самозабвенно дерётся мой подопечный, впервые после тренировок с такими же ровесниками как и он, наткнувшись на реального противника и словно обкатывал на нём всё, чему научился. И хотя по моему мнению как-то подозрительно молодо выглядели гвардейцы, недооценивать их точно не стоило.

Неожиданно противник ошибся, подставив под прямой удар боккэна свой меч и тот конечно же не без моего участия сразу развалился на части. Удар деревянного меча было не остановить, он летел прямо к голове гвардейца. Раздавшийся звон заставил прийти в себя, как Чи Хона, так и всех вокруг, завороженно смотрящих, как парень в пусть не в дорогой, но вполне приличной сильно запылённой одежде, с соломенной шляпой на голове и деревянным мечом избивает имперских гвардейцев в полном боевом облачении.

Я в данной ситуации был удивлён больше всех, так как молекулярное лезвие с тонким, но пронзительным звоном отлетело от клинка, который подставили под наш удар, не давая травмировать противника. Следом за моим лезвием в подставленный клинок ударился и боккэн Чи Хона, заставив того удивлённо замереть на месте.

— Что здесь происходит? — спокойный женский голос заставил вздрогнуть как гвардейцев, которые упали на колени и склонили головы к земле, так и Чи Хона.

— Он напал на нас, госпожа декан, — ответил один из них, не отрывая голову от земли.

— Не правда, — тут же по простому всунулся мой подопечный, — первыми напали вы, я лишь защищался.

Молодая женщина лет двадцати пяти, от удивления подняла бровь, услышав его слова, до этого она словно не замечала его существования.

— ЭТО может разговаривать?

— Меня зовут Чи Хон, и я не какой-то предмет! — обиженно произнёс он в ответ.

Ответом на эти слова был молниеносный удар направленный на то, чтобы отрубить парню руку. Он не успел отреагировать, зато я, не зевавший всё это время, а включивший сканирование нового противника, успел подставить лезвие под её клинок. Снова раздался тонкий противный звук и когда Чи Хон развернул меч в сторону нового противника, тут же ударил сам. Женщина была слишком сильна, я видел это по розовым волокнам мышц тела, причем больше развитые были именно те, что развивались от множественных тренировок с мечом. В мышцах было запасено такое гигантское количество молекул АТФ, что ситуация напомнила мне противника по Арене, который был невероятно силён. Она была даже сильнее, поскольку град ударов, который я с большим трудом смог выдержать, уже наплевав на воплощение и развоплощение молекулярного лезвия, поскольку терял на этом десятые доли секунд, а просто отражал удары, каждый из которых мог привести к смерти Чи Хона.

Нужно было отдать должное парню, он не растерялся как в первом своём бою против девушки на турнире, а активно помогал, чтобы наша маскировка не рухнула окончательно. Конечно за большей частью ударов деревянный меч не поспевал, но всё же, это было лучше, если бы он просто стоял неподвижно на месте, как прошлый раз. Про атаку я больше даже не думал, отбиться бы от бешенной бабы с её смертоносной техникой ударов.

Выпады неожиданно прекратились по весьма тривиальной причине. Меч, который с виду вполне успешно отражал мои удары, в конце концов не выдержал и сломался, оставив в её руке обрубок.

Она отступила на шаг и ошеломлённо посмотрела на белоснежнее лезвие, которое я успел ранее проанализировать. Это был почти тот же клинок, за который я однажды дрался на Арене. Не металл, а кость какого-то демона.

— Ты сломал мой меч, — голос был ровен и спокоен, но датчики не обмануть, сердцебиение и пульс у неё поднялись много выше тех значений, когда она дралась с нами. Женщина была в ярости, видимо он стоил не малые деньги, раз она так отреагировала на это.

— Вы первая напали на меня уважаемая, — Чи Хон вспомнил не только уроки мастера боя.

— Ты сломал мою Акацию, — она не веря, смотрела на обломок в своей руке, который явно нельзя было починить.

— Простите госпожа, — Чи Хон потянул её свой меч, — могу вам отдать свой взамен.

Она секунду непонимающе смотрела на протянутую деревяшку, потом засмеялась, сначала тихо, потом всё громче, затем вообще во весь голос. Гвардейцы услышав его, с ужасом вжались в землю.

— Твоя цель прибытия в столицу? — смех внезапно прекратился.

— Хотел поступить в Императорскую Академию, — простодушно признался Чи Хон, которого я не успел остановить. Женщина, к которой обращались по должности «декан» и обладающая подобной силищей, точно не в приходской школе работала.

— Что, правда? — искренне обрадовалась она, подбирая с земли обломок меча.

— Да, госпожа, это моя самая заветная мечта, — поклонился парень.

— Иди за мной, — приказала она поворачиваясь лицом к выходу, и бросая на ходу фразу, которая была адресована к

сидящим на земле гвардейцам, — вам девять часов занятий физической подготовки.

Уходя, мы расслышали сдавленную ругань.

Мы шли за женщиной, которая словно ледокол двигалась вперёд, а людские волны сами расходились перед ней в стороны, давая проход. Только сейчас я заметил пояс, на котором висели пять разноцветных косичек с тремя звёздами на конце.

«Линия три звезды! — ошарашенно понял я и тихонько показал Чи Хону на весело звенящие при ходьбе звёздочки».

Подсчёты долгими не были, и вскоре он сам, широко открыл рот.

— Простите, а вы Линия три звезды, госпожа? — неуверенно произнёс он, обращаясь к молодой женщине.

— Ты когда мне дерзил, их не рассмотрел что ли? — ядовито поинтересовалась она, поймав его взгляд, направленный на свой пояс.

— Простите, — смутился он ещё сильнее и замолчал.

Глава 36

После случившегося, Чи Хон дорогу от рынка до огромного комплекса зданий, высившихся на десять этажей вверх, конечно же не запомнил, зато я успел не только отследить весь путь, но и составить подробную карту небольшого кусочка квартала, что мы прошли, подходя к деревянным, окованным железом воротам, с небольшой калиткой по середине.

Открывший с небольшой задержкой ворота гвардеец тут же получил затрещину, которая заставила его скрючиться на земле, а она проходя мимо заметила.

— Четыре часа физических тренировок отучат тебя спать на посту.

— Слушаюсь, госпожа декан, — просипел тот, восстанавливая дыхание.

Не обращая внимание на кучу подростков и вполне взрослых людей, которые в разноцветной форме, но сделанной по единому покрою удивлённо смотрели на процессию из декана и неизвестного ребёнка в простой одежде, смиренно идущего за ней.

Женщина явно хорошо ориентировалась, так как отмахиваясь, а иногда и вообще игнорируя приветствия множества учеников, шла по только по ей известным коридорам, поднимаясь всё выше, пока мы не дошли до самого верхнего уровня одного из центральных зданий и пройдя приёмную в которой сидели трое мужчин, она едва ли не пинком открыла дубовую дверь кабинета.

Не оглядываясь, девушка зашла внутрь и мы последовали за ней. Она специально прочеканила шаг, чтобы сидящий за столом мужчина лет сорока оторвался от бумаг и посмотрел, как перед ним положили два обломка: рукоять и лезвие. Затем указала рукой на Чи Хона и произнесла всего одно слово.

— Вот!

Пока сидящий за столом удивлённо хмыкнув, рассматривал обломки, я осмотрелся. Обстановка кабинета была добротной и невероятно дорогой. Красное дерево, золотые детали декора, но больше всего меня привлекли хрустальные полки, которые непонятно как держались на стенах. На них стояли сердца демонов, среди которых я заметил синие, жёлтые и даже один красный камень необычной огранки. Сразу жуть как зачесались руки его потрогать, пришлось с трудом себя одёргивать.

— Мила, я конечно понимаю твоё возмущение, я бы тоже наверняка слегка расстроился, если бы у меня сломали такой меч,

но всё же сколько раз тебе говорил, что у нас не принято вламываться в кабинет ректора. Уважение к старшим, правила тактичного поведения и прочее, помнишь?

— Этом мелкий паршивец сломал мой любимый меч! — она несколько раз потыкала в Чи Хона пальцем, — в вашем городе! Ты должен понести за это ответственность, или я за себя не отвечаю!

— Успокойся дорогая, сядь, давай выпьем чаю, — он встал из-за стола и подойдя, хитрым движением поймал в захват её за руку, я видел, что это было не просто и усадил на стул с высокой спинкой. Успокоив таким образом женщину, он позвонил в колокольчик и вбежавшей девушке приказал принести чаю на две персоны. Нас словно в кабинете не существовало.

— Давай рассказывай всё по порядку, — произнёс он, когда она выпила пару глотков из принесённой чашки.

— Что тут рассказывать. Шла по рынку, увидела, как этот метелит двух третьекурсников. Вмешалась. Потеряла меч, — весьма кратко обрисовала она ситуацию, — ты мне должен новый, поскольку это твой абитуриент!

— Да?! — слегка удивился тот, подняв одну бровь, — я конечно могу ошибаться, но вроде бы приём на этот год закрылся два месяца назад.

«Блин! — это было слабое место при выстраивании своего плана идти в столицу, но я тогда решил выяснить всё по ходу. Опять же у нас были деньги и сердца демонов, которыми я планировал воспользоваться, если не получиться поступить, удивив своей техникой боя, то хотя бы просто купить себе место в Академии, дав взятку».

— Ничего не знаю, он твой студент, а ты мне должен денег за меч, — отрезала она допивая ароматный напиток.

— Только что ведь он был ещё абитуриентом, — вежливо поправил тот.

— Чу Вень не парь мне мозг, — отрезала она, не поддаваясь на его шутейный тон, — как будто ты откажешься от ученика, который способен на подобные выкрутасы.

— У нас очень высокие стандарты приёма, — тот ответил с самым серьёзным лицом, — мы не набираем кого попало. Наша Академия славится на всю империю своими учениками, которые попадают на лучшие вакантные места армии и канцелярии самого Императора. Он доверил нам будущее своей Империи, ведь как известно наши ученики его опора.

— Берёшь? — женщина словно пропустила его словоизлияния мимо ушей.

— Беру, — нехотя ответил тот, но быстро поправился, — но

деньги за меч пусть он сам отрабатывает, у меня нет лишних ста тысяч золотых. Нет такого бюджета.

— Посмотри на него, откуда у него подобные деньги?! — женщина потыкала пальцем позади себя.

— Я старший сын наместника провинции Цинь, — робко ответил Чи Хон, привлекая сразу внимание обоих.

— О-о-о! А в мальчике что-то есть! — ректор радостно потёр ладони, — решено! Забирай его себе, будет личным учеником, пока оформим документы, найдём группу соответствующую его уровню. Всё равно нужно ждать, когда вернётся твой муж, так что новый ученик и будет умасливать тебе жизнь в столице.

— Эй! Мы так не договаривались! — возмутилась женщина, — я никого не учу, такое было условие при принятии на временную работу!

— Подумай с другой стороны. Ты декан физической подготовки, и единственная без учеников. Тебе и так сплавляют всех на время только чтобы можно было их наказать, а тут ученик сам себя нашёл, к тому же меч сломал. Дорогой меч, напомню!

Женщина лишь на секунду задумалась, а ректор, искусный манипулятор, тут же залил ей в уши бочку мёда, да так, что та вынуждено признала его правоту и согласилась.

Не знаю почему, но мне эта сцена не нравилась, ректор не просто так втюхивал собеседнице судя по имени, манере речи и одежде явно неместной, ученика. Наверняка преследовал какие-то свои тайные цели. Конечно, мнения парня, который смущённо переминался на пороге, прислушиваясь к разговору, никто не спрашивал, так что закончив разговор, ему снова приказали следовать за деканом.

Уходя, я услышал, как ректор начал довольно мурлыкать себе под нос мелодию, что ещё больше утвердило во мне мысль, что мы с разгона вляпались в какие-то местные интриги.

* * *

Наша пара из связки: злой декан и неизвестный ребёнок в простой, пропылённой одежде привлекала всеобщее внимание. Студенты, стоявшие в коридорах или идущие на занятия часто оглядывались, перешептываясь между собой, но сразу умолкали, стоило только взгляду женщины остановиться на ком-то конкретно. Так мы прошли парочку корпусов и попали в жилой корпус. Навстречу стали попадаться подростки и взрослые не в форме, а повседневной одежде, хотя удивлённых взглядов от этого меньше не стало. Вскоре мы дошли до цели и остановились

возле двери, на которой было написано «Интендант».

— Ген Ин, — она нетерпеливо постучала сначала кулаком, а когда ей не ответили, без особого замаха выбила дверь ногой. На полу в углу помещения я рассмотрел старика, который облизывал ногу сидящей на кровати молоденькой девушке. Вздрогнув от грохота, он тут же поднялся на ноги и недовольно прорычал.

— Госпожа Мила! Сколько раз вам говорить! У нас не принято врываться в чужое жилище!

— Заткнись. У меня нет настроения, — она одним движением руки заставила его замолчать, затем не замечая девушки, которая нырнула под одеяло, чтобы не отсвечивать, тыкнула в Чи Хона.

— Засели, выдай всё что положено. Чу Вень позже оформит документы.

— Эй! — возмутился человек, — так не положено! Сначала документы о поступлении и карточка ученика, потом всё остальное.

— Слушай, не беси меня, — раздражённо ответила декан, — сейчас возьму вон ту студентку, что прячется под одеялом и прогоню её раз пять через полосу препятствий, а потом ещё денёк заставлю бегать вокруг Академии. Думаешь, как быстро ты найдёшь себе следующую желающую уединиться?

Собеседник задумался, и видимо признал серьёзность угрозы.

— Ладно, на кого его записать? Какая группа и кто наставник?

— Мой личный ученик, — нехотя ответила она и при виде его ошарашенного вида, добавила. — Временно!

— Да ладно, мне то что, — тут же открестился он, — личный ученик, так личный. Только мест у меня особо нет, в этом году и так превысили лимиты набора из-за слухов о скором вторжении демонов. Клановые, словно тараканы набежали. Так что могу предложить место в комнате на восемь человек.

— Мне всё равно, главное, чтобы он где-то был пристроен, — отрезала женщина, — отлично. Тогда выдай форму, постельные принадлежности и отведи в комнату. Карту выдать не забудь.

И уже обращаясь к Чи Хону добавила.

— Завтра в шесть жду на полигоне. Он указан на карте, да и у любого спроси, покажут дорогу.

Затем повернувшись ушла, оставив нас одних.

Если ошарашенного парня и устраивало текущее положение, то меня совместное проживание с кучей народа совершенно нет, так что пришлось применить электрошокер и привести подопечного в чувство, прошептав ему несколько слов.

— Уважаемый Ген Ин, — он смущенно обратился к мужчине, который быстро заполнял бумаги, видимо, чтобы поскорее

спровадить неожиданного студента и вернуться к более приятному занятию.

— Чего надо?! — тот сначала не поднял глаз, но когда на заполняемые бумаги одна за одной положили десять золотых монет, заинтересованность интенданта выросла в разы. Он отложил перьевую ручку и одним движением спрятал деньги.

— Нет ли у вас чего-то менее населённого из жилья? — вкрадчиво поинтересовался юноша, уже смекнувший что к чему.

— Хм, — тот задумался, полез в стол и достал огромную толстую книгу, став листать её.

— Боюсь особо нечего тебе предложить. Все одно и двухкомнатные апартаменты давно распределены между клановыми учениками, остальное как я понял, тебя не привлекает? — нормальным тоном ответил он, захлопывая книгу.

На столе появилось ещё десять золотых монет.

— Вы сказали особо, что это значит?

Он жадно посмотрел на монеты, но не притронулся к ним.

— Есть небольшая каморка в подвале под залом тренировок, куда я обычно складирую садовый инвентарь, но она настолько маленькая и грязная, что не знаю, как её можно предложить тебе в пользование.

— Пойдёмте, посмотрим? — Чи Хон, подвинул деньги ближе к нему и они быстро исчезли.

Мужчина даже не посмотрел в сторону девушки, лишь кое-как приладил вылетевший засов двери, когда уходил.

Шли мы не очень долго. Имея на руках карту, которую дал на всякий случай интендант Чи Хону, если они разминуться в толпе учеников, я теперь легко ориентировался в Академии и смог бы его вернуть обратно откуда мы вышли.

Нужно отметить, что зал тренировок был отмечен на карте, а вот крохотная коморка, битком заваленная граблями, вилами, совками, ножницами и прочим инструментом нет. Пахло затхлостью и сыростью, а в отсутствии окон всё это смотрелось прямо скажем не очень, но для моих целей, место было идеальным.

— Беру! — ответил Чи Хон, простимулированный электрошоком. Он сначала хотел отказаться, так что пришлось остановить его отрицательное мотание головой и умоляющие взгляды в мою сторону, хорошим зарядом тока.

— Да? — откровенно удивился интендант, недоверчиво посмотрев на парня, — смотрите, претензии потом не приму.

— Вы ведь поможете мне на выходных провести сюда несколько людей для ремонта? — поинтересовался Чи Хон.

— Не проблема, выпишу пропуск у ректора, — пожал

плечами тот, — наследники часто занимаются благоустройством своих жилищ, чтобы они больше напоминали им дом, так что вопросов это ни у кого не вызовет. Были бы деньги.

Между пальцев Чи Хона промелькнули пять монет, отправившиеся в жадные руки интенданта.

— К вечеру смогу заселиться?

— Конечно, сейчас наберу первокурсников, они всё вынесут и вычистят. Занесу постель и все принадлежности, — тут же ответил он.

— Отлично, тогда я пройду пока прогуляюсь, и буду здесь к шести.

— Успею, — понял тот намёк, забыв давно тон, с которым говорил с нами первоначально. Подтверждая ещё раз тот факт, что не важно кто ты и как выглядишь, если у тебя есть деньги, то многие проблемы решаются, даже когда первоначально вариантов для этого не было.

Оставив его разбираться с нашим новым жилищем, мы пошли прогуливаться по корпусам, заглянув в местный сад с ухоженными кустарниками, чисто выметенными дорожками, кучей небольших беседок, где проводили время студенты, свободные от занятий, а вскоре вышли к его центру. Бившая на десяток метров вверх струя воды, падая, разбивалась тысячами водяных брызг о красивую плитку фонтана. Вокруг которого сидели только парочки. Весело болтая или целуясь при этом. Чи Хон смутился и покраснел, когда заметил, как один из парней стал совать руку под одежду своей девушке.

— Это ещё что за деревенский болван объявился в нашем саду, — идиллию прервало появление шести студентов, которые недоумённо переглядываясь между собой, показывали на Чи Хона.

— Эй, идиот! Тебе что не объяснили, что вход в сад только с четвёртого курса? — один из группы, крикнул в нашу сторону.

— Нет, — Чи Хон понял, что обращаются к нему, — простите, я не знал этого.

— Ву Линь, видишь всё нормально, он просто не знал, — один из парней группы попытался загасить конфликт, но самый старший, отстранил его рукой и вытаскивая меч направился ближе к нам.

— Знал, не знал, я просто хочу проучить деревенского увольняя, чтобы следующий раз, знал своё место, — произнёс он, делая под шаг и дальше мы оба с подопечным уже знали, что последует.

Взлетевший деревянный меч с моим усилением в виде молекулярного лезвия, скрестился со стальным, приводя к

закономерному эффекту. Звон метала и обрубок чужого меча улетает в кусты. В наставшей тишине стали слышны звуки торопливых шагов тех, кто понял, что дело пахнет керосином.

Вскоре возле нас образовалось кольцо из тех, кто пришёл с напавшим. Даже тот, кто пытался уладить сначала конфликт вынужден был встать рядом со своими друзьями.

— Ты заплатишь мне за меч, — прошипел тот, кто напал на нас первым и сделал знакомый мне жест рукой.

— Гексаграмма бесконечности. Знак Чжэнь, три осколка.

Зная по прошлому разу, что за этим последует нечто неприятное, я толкнул Чи Хона, который не устояв на ногах, откатился в сторону, но тут же поднявшись на ноги. Вовремя! В то место, где он только что стоял, с руки нападающего хлестнула небольшая молния.

Поняв, что дело серьёзно, я быстро шепнул Чи Хону повторить заклинание, а сам подлетел к окружившим его молодым людям.

— Пентаграмма. Непонятные слова. Три осколка! — встав в эффектную позу и вытянув вперёд левую руку, громко выкрикнул мой подопечный.

После его слов, мне сначала захотелось схватиться за голову, но отступать было поздно. Конечно я не маг, но сто пятьдесят тысяч вольт электрошокера обеспечить мог легко, так что когда все противники свалились и стали трястись в конвульсиях, мы быстро ретировались с подопечным из сада, от греха подальше. Забившись в одну из ниш, какими изобиловали помещения Академии, мы затихли. Погони не было.

— Что ещё за заклинание такое?! — наконец смог отругать я парня, — просил же просто повторить за ним слово в слово!

— Прости Ник, но я был так ошеломлён нападением, что его слова просто вылетели из головы, — искренне повинился он, — а поскольку ты обычно наказываешь если кто-то не делает так, как ты просишь, то выкрикнул первое, что пришло в голову. Прости пожалуйста, если тебя подвёл.

Видя раскаяние и отчаяние на лице ученика, пришлось простить, ничего не поделать. В подобные моменты и проявлялась его «заторможённость» работы мозга, поскольку если на физические угрозы тело начало понемногу реагировать само, без участия мысленных процессов, то с неожиданными и главное новыми опасностями он пока не справлялся самостоятельно.

— Ладно, подождём тут до вечера, ну их эти приключения, — смиловался я, — как переоденемся в школьную форму и будем менее заметны на фоне остальных, так и продолжим изучение Академии.

Парень со мной согласился и чтобы попросту не терять время, стал отжиматься, приседать и подтягиваться, опираясь двумя руками за угол стены. Я не мешал, изучая карту, поскольку было интересно разглядеть все помещения указанные на ней. После недавнего приключения была сильная уверенность, что это нам пригодится.

Глава 37

Вот только долго ждать не пришлось. Через двадцать минут словно из неоткуда появилась сияющая, словно новенький меч Мила и молча схватив за ухо Чи Хона, поволокла его в сторону кабинета ректора. В котором обнаружились слегка помятые, знакомые нам личности. Они стояли на вытяжку перед ректором, который смакуя ругательства прохаживался по ним такими оборотами, какие не постеснялся бы произнести и бывалый военный.

— Вот! — женщина второй раз за день произнесла коронную фразу, когда втолкнула ученика в кабинет. На Чи Хона обрушилась волна ненависти, исходящая от стоящих на вытяжку студентов, которых мы недавно оставили валяться на земле.

— Благодарю вас декан, — при её появлении мужчина прекратил ругаться и вежливо пригласил её сесть за стул у своего стола.

— Четвёртый курс! Пред выпускной! — ректор также занял своё место, — Шесть человек, не смогли справиться с абитуриентом. Позор! Какой позор! Что я скажу вашим родителям в конце года, когда они спросят меня, готовы ли вы отстаивать границы клановых владений на Пустошах? А? Ву Линь?

— Нам нет оправданий господин ректор, — глухо ответил парень, старательно смотря в пол.

— Чем хоть он вас победил? — заинтересованно спросила Мила, — про меч можешь не отвечать.

— Не знаем госпожа декан, — он видимо был старшим в этой группе, так как за всех отвечал один.

— Прелестно! — ректор всплеснул руками, услышав такой ответ, — три года изучения всех доступных в Империи заклинаний под руководством лучших учителей. Горы потраченных осколков на сотни тысяч золотых. Год самостоятельной практики и ответ достойный увековечивания на памятной табличке на воротах Академии. Кстати хорошая идея, нужно будет сказать интенданту, чтобы занялся. Пусть повесит табличку с этими словами на аудиторию всего четвёртого курса.

— Господин ректор! — жалобно произнёс один из стоявших, — нас ведь засмеют!

— Отлично! — тот потёр радостно ладони, — три дня отработки у госпожи декана и вон из моего кабинета, бездари!

Подростки стали выходить и каждый. Каждый! Кинул такой взгляд на Чи Хона, что я довольно улыбался, всё вышло как нельзя лучше.

— Мне вот даже интересно стало, если его выпустить и дальше гулять по Академии, чем закончится этот день? — произнёс задумчиво мужчина, посмотрев на другого преподавателя, полностью игнорируя присутствие того, о ком говорил.

— Есть подозрение, что ничего хорошего, — весело отозвалась та, — но поскольку я давно хотела помучить. Ой, конечно же научить чему-то четвёртый курс, который вечно ходит с лицами великих Ищущих, то готова рискнуть. Всё равно Академия не моя, так что не жалко.

— Тебя уже поселили в общежитие? — внезапно ректор обратился к парню и увидев утвердительный кивок, жёстко сказал.

— Чтобы завтра до пяти утра не покидал комнату. Понятно?

— Да господин ректор.

— Свободен.

Наш уход проводили две пары глаз, и понимая, что дальше будет интересный разговор, я быстренько заставил Чи Хона усесться рядом с приёмной, где встречи с ректором ожидало несколько человек, так что его появление не вызвало вопросов, лишь несколько заинтересованных взглядов, а сам быстро вернулся в кабинет.

* * *

— …пусть и не такой дорогой как твой, но всё равно из кланового хранилища, не ржавая железка какая-то.

Застал конец фразы ректора, когда появился внутри помещения, где беседовали те двое.

— Я видела Призрачное лезвие, — задумчиво отозвалась женщина, — но не такое, какое обычно изучают студенты. Это было гибким, послушным воле владельца, и невероятно быстрым. Оно точно определяло линию атаки, а также выбирало наилучшее направление для удара. Для меня это выглядело так, словно у парня выросла ещё одна пара призрачных рук. Первой он для вида демонстративно дурачился, нападая деревянным мечом, чтобы отвлечь противника, а вот то лезвие в невидимой паре, которое перерубило любимую Акацию, было очень опасным. Так что сильно не ругайте своих оболтусов, у них не было ни шанса против него.

— Да знаю, — ректор легко махнул рукой, — просто для порядка слегка пожурил. Мне тут донесение с рынка принесли, весьма интересное. Последний прибывший караван доложил

страже о своих встречах с демонами по дороге сюда, с отметкой на карте, где это случилось. С этим караваном кстати прибыл в столицу твой ученик.

— И? — Мила подалась вперёд, так что одежда слегка отклонилась от тела, показав крепкую грудь второго размера.

— Лучше сама прочитай, — он смутился и протянул свиток, сделав вид, что не заметил этого.

— Хм. Конечно, демон-гора в первой стадии трансформации не то, чтобы такой уж серьёзный противник, но одним ударом. Да, это впечатляет, — она быстро пробежалась глазами по строкам текста и вернула свиток мужчине.

— Это для тебя или меня, он не противник, — поправил её ректор, — ты посмотри как именно он его убил! Посмотри, что пишут торговцы! Даже если убрать десятую часть их брехни и преувеличений, то получится, что парень в одиночку встал напротив несущегося демона, дождался нужного расстояния и хладнокровно вскрыл тому черепушку. Много ты таких мастеров меча знаешь?

— Единицы, — хмуро ответила женщина, когда до неё дошёл посыл, — никто бы не стал так рисковать. Можно было убить демона проще и эффективнее, не подвергая жизнь опасности.

— Именно! — он поднял палец в воздух, — большинство сделали бы это без риска для себя. Только самые отмороженные или же очень уверенные в своих силах, стали бы работать на «публику», а именно это там и произошло. Он явно красовался, будучи уверенным в том, что демон ему не соперник.

— Ну всё может быть на счёт отмороженности, у парня точно с головой не всё в порядке, — отметила она, соглашаясь, — развитие тела значительно превосходит умственные реакции. Думаю вы и сами это заметили.

— Да, но от этого ситуация только хуже становится. Представь, что будет, если он со своими текущими возможностями отправится в Пустоши и попадёт там в плен к демонам?

Девушка помотала головой.

— Ещё один Перерожденный? Чур меня, чур.

— Поэтому я и взял его на обучение, чтобы подобного не произошло. Всё равно придётся Советнику писать о появлении в Академии мечника такого уровня. Второго прокола не должно быть. Присматривай за ним, а лучше сделай так, чтобы он доверял и слушал только тебя. Не мне тебе говорить, что будет, если в Империи появиться второй за десять лет Перерождённый.

— Согласна, об этом лучше не думать, — кивнула она, вставая со стула, — хорошо, я постараюсь господин ректор.

Поняв, что она вскоре выйдет и ничего более интересного не услышу, я бросился к Чи Хону, который меня терпеливо ждал на том же месте, где его и оставил. Слегка уколов парня током, мы быстро отправились к новому жилищу, совершенно не нужно было чтобы нас здесь видели ректор или декан, после своего разговора.

«Теперь у меня возникает больше вопросов, чем ответов, — думал тем временем я, помогая парню с поворотами и лестницами, в которых он совершенно терялся, — но одно то, что о Чи Хоне узнает советник императора, внушает небольшую уверенность, что задание порученное мне Девятым, будет выполнено в срок».

Я размышлял после той памятной встречи с Даль Ген Хо, не бросить ли Чи Хона и не отправиться ли самому во дворец, чтобы показав собственные умения, оказаться там в гвардии, но вдумчивый анализ сказал, что это будет слишком подозрительно и не эффективно. Для этого мира я был никто. Без родословной, Клана и биографии. Взять такую подозрительную личность в охрану самого императора мог бы только идиот. С Чи Хоном же всё было совершенно по другому. Старший сын правителя огромной провинции. Наследник! Закончил раньше срока Академию, уж это я точно ему обеспечу. Как такого талантливого и способного не взять ко дворцу? При всех вариантах развития событий именно второй план был более успешен, чем если бы на его месте был я сам. Так что признав развивающиеся события с парнем, как приоритетные, я больше не думал о других вариантах. К тому же, всё пока шло просто идеально, даже слишком. Засветился перед ректором, утёр нос старшим курсам. У парня точно должны были появиться после такого недоброжелатели, что для повышения его узнаваемости было как нельзя лучше. Победами только над такими противниками он мог обеспечить частое произнесение своего имени в стенах Академии, а также породить слухи о способностях вне её. Только это мне и было нужно. Максимальная известность практически гарантировала заинтересованность высших лиц Империи и как следствие этого, попадание во дворец.

Со своими размышлениями я довёл Чи Хона до нужного места и ещё примерно с полчаса мы стоя в сторонке, наблюдали как молодые девушки и парни мыли его комнату, вычищая её до блеска. Появившийся же интендант без всякой задней мысли вручил ключ от каморки парню и поздравив с новым жильём, скомандовал первокурсникам закругляться с уборкой.

Взгляды, которыми окатили парня уходящие подростки, понявшие, на кого горбатились несколько часов, были бесценны.

Хорошо, что он радостно заселяясь и не понимая некоторых аспектов человеческих отношений, не понял этого, иначе вместо довольного жизнью ребёнка, я бы получил очередные слёзные покаяния на всю оставшуюся ночь.

* * *

Утром, Чи Хон подскочил и бросился умываться в общий душ, приведя себя в порядок и только после этого облачился в выданную форму. Которая отличалась от других первокурсников только тем, что на оранжевом жакете не было рисунка. У тех, что я видел вчера, у каждого был вышит зверь или птица.

Оранжевый цвет было видно издалека, наверно этим руководствовалось начальство Академии наряжая первогодок в подобную вырви глаз одежду. Вот и сейчас я вёл Чи Хона до полигона для физических тренировок, который так же был подписан на выданной карте, легко определяя первогодок изредка встречающихся на пути. У меня проблем с ориентированием в пространстве не было, так что с лёгкостью привёл его на нужное место за полчаса до объявленного деканом времени.

Большое поле покрытое песком соседствовало с довольно продолжительной полосой препятствий, а также крытым павильоном, внутри которого лежали каменные и железные утяжелители различных форм и веса.

— Слушай, мне же ничего не будет, если я немного разомнусь перед приходом учителя? — Ник, увидев всё то, что так любил, сразу же загорелся.

— Нет конечно, — позволил я и он тут же раздевшись до пояса, подхватив два тяжёлых металлических бруска, стал бегать сначала по кругу, затем видимо заскучав, добавил в бег и прохождение полосы препятствий.

— Он точно не нормальный, — проворчал Каль, наблюдая с моего плеча за всем этим, — хотя нельзя не отдать должное его старанию.

— Угу, сейчас декан придёт и после устроенного вчера так загрузит упражнениями, что он от счастья кипятком будет писать, — согласился я с правотой демона. Это понимали мы оба, кроме самого парня. Но кто мы такие, чтобы становиться между ним и физическими упражнениями, которые он так любил, словно компенсируя этим проблемы с умственной неполноценностью.

К шести утра, на площадку стали подтягиваться все те, кто

вчера имел честь познакомиться с Чи Хоном. Сначала явился привратник, который не слишком быстро открыл ворота перед деканом, затем те третьекурсники, которые напали на него на рынке и последними, практически точно по времени прибыли последние шестеро, пострадавшие от электрошока. Все они не смотря на разницу в курсах собрались единой группкой и стали рассказывать, за что сюда попали. Очень быстро обнаружив одну общую причину, которая в данный момент носилась по полю, радостно улыбаясь от нагрузок.

Прибывшая на тренировочный полигон декан, сначала замерла от зрелища, которое перед ней открылось, затем хмыкнув, подошла к группе студентов и приказала им повторять упражнение, которое сейчас делал единственный имеющийся первокурсник. Подростки также разделись, и поразобрав тяжести, стали выходить на траекторию движения Чи Хона. Который наконец заметив преподавателя, подбежал к ней как был, с двумя десятикилограммовыми металлическими слитками в руках.

— Как там ты говорил тебя зовут? — поинтересовалась женщина.

— Чи Хон госпожа декан, — он низко поклонился, стараясь не уронить груз.

— Хм, так вот Чи Хон, а сколько ты можешь вот так носиться? — поинтересовалась она, хитро посматривая на остальных учеников, которые не разделяли радости парня от подобных физических упражнений.

— Не знаю, госпожа декан, долго, — он пожал плечами.

— Тогда давай покажи, что сможешь, — спокойно произнесла она, — бегай как минимум четыре часа или пока не устанешь. Это и будет твоё задание на сегодня.

— Слушаюсь госпожа декан! — его энергии можно было только позавидовать, с таким яростным порывом он бросился выполнять её задачу.

— Как наказать человека, который от нагрузок получает удовольствие? — задумчиво произнесла она себе под нос, провожая взглядом удаляющуюся мускулистую не по годам спину ребёнка, — заставить отдыхать, пока остальные бегают? Ха ха, Мила, да ты гений! Решено, если он быстро не выдохнется, завтра так и сделаю. Пусть хотя бы четыре часа сегодня продержится, чтобы остальные прочувствовали силу юности.

Мысленно поддержав её решение, я полетел к Чи Хона, передав тому, что декан была бы счастлива, если бы он продержался на поле восемь часов. Тот тут же посерьёзнел и ответил, что постарается и будет более экономнее расходовать силы.

Конечно же, я не стал ему говорить, о дальнейших планах преподавателя, поскольку слышал, что она сказала остальным, когда они единой группой пробегали мимо неё.

— Каждый сегодня будет отрабатывать свои часы делая то же, что и вон тот энергичный парень. Так что вперед! Шевелитесь, ленивые задницы!

Мы с Калем удобно устроившись в тени павильона, где лежали тяжести, с улыбками стали смотреть над развернувшимся спектаклем. Чи Хон, который словно заведённый носился по кромке тренировочного поля, затем не сбавляя скорости проходил полосу препятствий, возвращаясь обратно на круг и обгоняя постепенно распадающуюся группу его недругов, которые с каждым прошедшим часом теряли силы и уверенность в том, что этот день когда либо закончиться. Ведь говоря Чи Хону про восемь часов, я конечно же не забывал о том, что он попытается произвести впечатление на декана и удвоит эту норму. Так что день прошёл незабываемо, точнее не для всех.

На третий час занятий многие стали падать без сил, или от теплового удара, которое обеспечивало полуденное осеннее солнце. Товарищи не могли бросить отставшего и общий темп группы тут же снизился, халявить не дала невесть откуда прилетевшая молния, которая легонько подхлестнула замедлившийся было отряд.

То с какой радостью на четвёртый час беготни от них удрал тот студент, который стоял на воротах и получивший наименьшее количество часов отработки нужно было видеть. Не обращая внимание ни на кого, он на заплетающихся ногах сначала выбрался с поля, затем одевшись, постарался быстрее покинуть это место.

Ещё через два часа, когда студенты перешли с бега на рысь или полушаг, появилась декан, которая несколькими заклинаниями подбодрила всех, но подростки были настолько уставшими, что дальше она не сильно зверствовала, поняв, что они такими темпами и помереть могут. Поэтому оставшись на полигоне, она села в тенёк и с прищуром смотрела на носящуюся без остановки и с прежним темпом маленькую торпеду, которая обливаясь потом и с трудом удерживая выскальзывающие из рук металлические чурки, с горящим взглядом и веселой улыбкой, продолжала нарезать круги.

Прошёл ещё час и Мила разрешила тем студентам, которые едва переставляли ноги, положить утяжелители на землю. Это помогло, но не особо, поскольку Чи Хон отказавшийся это делать, заверив, что ещё капелька сил у него осталась, продолжал свой бесконечный бег.

Когда солнце стало клониться за горизонт, а по полю в основном ползали, а не ходили, она остановила свой эксперимент, отправив едва живых от усталости студентов в общежитие, напомнив группе Ву Линя, что завтра ждёт их здесь утром. Поскольку в отличии от остальных счастливчиков, он у неё задержится ещё на два дня.

Когда все ушли, она хотела было подозвать и Чи Хона, который то же начал сдавать, поскольку значительно упала скорость бега и прохождение полосы препятствий, но затем махнула рукой, привлекая к себе внимание. Прокричав парню, что гордиться таким учеником, и он может закончить сегодняшнюю тренировку когда захочет.

При этих словах мы с демоном едва не взвыли. Никогда нельзя говорить Чи Хону, что гордишься его успехами, если конечно не хочешь провести на тренировке ещё несколько десятков часов, или ещё хуже сам в этом участвуя. Декан этого конечно не знала, поэтому быстро покинула полигон, а вот парень, которого редкие слова поддержки подстегнули не слабее молнии, снова ускорился, вернувшись на прошлый темп. Теперь уговаривать его прекратить было просто бесполезно.

— «И дёрнул же меня демон сказать ему про восемь часов! Знал же, чем это закончится! — попенял я сам себя, но делать было нечего, нужно было ждать, когда парень упадёт без сил».

Глава 38

Утром. Бодрый, умытый ребёнок торопил нас с демоном идти за ним на занятия. Каль сказался больным, хотя дураку было понятно, что демоны не болеют и остался бить баклуши в комнате. Но Чи Хон пропустил всё мимо ушей, пожелав тому скорейшего выздоровления, в припрыжку побежав на полигон, разобравшись в дороге без моих подсказок. Вот насколько он был воодушевлён вчерашней похвалой преподавателя. Уже молчу про то, что закончил он бегать далеко за полночь, когда просто в один момент ноги отказали передвигать тело дальше и он прямо так завалился на землю.

Снова прибыв первым на место, он быстро разделся и схватив огромную металлическую болванку весом килограмм в сорок, взгромоздил её на спину и снова побеждал, словно и не было вчерашнего утомительного спринта.

Усладой для глаз стало, когда поддерживая друг друга, едва передвигая ноги, на полигоне появились шесть студентов четвёртого курса. Раздалась громкая ругань и стоны, едва они увидели бодро носящегося по полю Чи Хона.

Оценила сцену и декан, которая позёвывая, появилась без опозданий, с широкой улыбкой на губах увидев всё происходящее. Остановившись рядом с кромкой поля, она позвала бегающего парня к себе, тот нехотя повиновался.

— Так, Чи Хон, — строго обратилась она к парню, — сегодня у тебя медитация. Так что садись в тенёк, вон туда, чтобы солнце не напекло голову и начинай познавать себя. На сегодня это твоё задание.

— Госпожа декан, — он жалобно посмотрел на женщину, — а можно мне хотя бы немного размяться? Часик-два побегать? Я могу даже груз взять больше!

— Решил оспорить мой приказ? — она удивлённо на него посмотрела, так что парень сразу стушевался.

— Нет госпожа декан, простите, — с понурым видом, он сбросил со спины металлический груз и зашаркал к беседке, где уселся в позу для медитации и закрыл глаза.

— Так, а вы, подберите каждый по такому же, — она показала носком мягкой туфли на оставленный груз и вперёд, вперёд! Или тоже есть у кого-то желание со мной поспорить?!

Ответом были грустные ответы, что конечно же нет. Так что помогая друг другу, они нашли соответствующие утяжелители и побежали по ненавистному полю. На моё удивление Мила осталась смотреть за происходящим, особое удовольствие ей

доставляло покрикивать на Чи Хона, который не мог усидеть спокойно, а всё время ворочался и открывая глаза, жалобно смотрел в сторону поля и декана. Для него простое сиденье на месте было пыткой.

Через час, когда подошедший со стороны Академии второкурсник принёс столик со стулом, а второй большой поднос с завтраком, она комфортно расположилась перед бегающими и обливающимися потом студентами и приступила к трапезе. Принесшие завтрак, скромно стали за её спиной и сочувствующе смотрели в сторону занимающихся.

— Доброе утро госпожа декан, — мои датчики уловили шорох травы, но вот с какой скоростью переместился сюда мужчина, стало удивлением. Я бы так не смог.

Женщина даже не оглянулась, узнав голос и походку. Она намазала масло на мягкую булочку и макнув её в джем, укусила кусочек, запив ароматным чаем. Довольно зажмурилась.

— Доброе господин ректор. Не правда ли чудесное утро?

— С утра пришла жалоба от интенданта, что кто-то до полуночи носился по полигону, пугая криками округу. Решил взглянуть, чем это ты решила развлечься с моей группой.

— К сожалению, это были не они, — искренне пожаловалась она, показывая рукой в которой держала булочку, на беседку, где сидел Чи Хон.

— Да? — удивился ректор, — вы хотите сказать, что для него это наказание, сидеть неподвижно?

— Вы как всегда проницательны господин ректор, — она пожала плечами, — с нестандартными учениками, и методы приходится применять не стандартные.

— Сколько же он бегал вчера? — удивился тот.

Она прищурилась, вспоминая.

— Ну что-то около двадцати часов, с двумя грузами по десять килограмм. Хотя в общем-то и не удивительно. Я тут навела справки у тех купцов, помните, с которым он путешествовал.

— Да-да? — заинтересовался мужчина.

— Демон — это был не первый его странный поступок, — она откусила ещё кусочек булочки, сделав большой глоток. Только тщательно прожевав еду, она продолжила, рассказав о необычном случае при инициации парня у одного из признанных мастеров кулачного боя провинции Мин. Чем ввергла ректора в глубокую задумчивость.

— Ищущий по пути меча тренировался у силовика? — переспросил он, после минуты раздумий.

— Да, до этого он вообще не обладал духовным ядром, — подтвердила она.

— Похоже с этим юношей странностей хоть отбавляй, — хмыкнул ректор, — я тоже по своим каналам пробил о том, правда ли то, за кого он себя выдаёт.

— Угум-с? — Мила наслаждалась каждым кусочком завтрака.

— Он и действительно старший сын наместника, вот только перед тем, как прибыть сюда, парень выиграл турнир мечников своей провинции.

— Как такое возможно? — булочка и фарфоровая чашка были отложены в сторону, — если он развил духовное ядро недавно, как он смог победить в турнире? Или там подсуживали ради его отца?

— В том то дело что нет, — хмыкнул тот, видя её реакцию, — но опять, же важен не сам факт, что именно он победил, а как он это сделал.

— Этот паренёк начинает меня пугать, — декан потыкала пальцем в сторону сидящего неподалёку Чи Хона, — давай, удиви меня Чу Вень.

— Он убил, расчленив надвое, пару подростков в ранге Угла одной звезды и лидера Клана, который решил отомстить за сына, — смакуя, ответил тот, — остальные мечники, поняв, что ловить против человека который без особого труда победил бойца в звании Угл три звезды, им нечего, взяли и снялись с турнира. Так что его признали единственным победителем.

— Расчленил?

— Да, по словам очевидцев, всего одним ударом, справа налево.

— Он же не носит пояса, — заметила женщина, отодвинув столик, — уж подобный знак отличия любой бы надел, тем более в его возрасте.

— Тут я пас, — ректор поднял руки, — чего не знаю, того не знаю. Главное, что все произошедшие события вполне укладываются в наши с тобой опасения. Упустить такого Ищущего, чтобы он ненароком попал к демонам, нельзя категорически.

— Он может уже одержим? — осторожно отметила она, — Перерождённые могут быть невероятно изворотливы и хитры.

— Проверку он прошёл сразу, после турнира, хотя твою мысль нельзя совсем уж откладывать в сторону, как невозможную. Пожалуй дождёмся твоего мужа, пусть проведёт полную проверку парня, не думаю, что кто-то способен обмануть Точку три звезды Пути Возвышения.

— Согласна, — кивнула она вставая со стула, и показав движением головы на еле плетущуюся по полосе препятствия группу студентов, — если хотите побыть добрячком, можете

завтра отменить им день наказаний. После вчерашнего, и тем более сегодняшнего дня, они не смогут передвигаться ещё долго. Толку от их присутствия на полигоне не будет совершенно.

— Хорошо, как скажешь, — согласился ректор, движением руки подзывая к себе наказанных и сообщая им, что завтра они поступают в его распоряжение, ровно на день отработок. Давно нужно провести уборку в Зале церемоний, а тут как раз добровольцы в их лице объявились.

Радости это сообщение им не добавило, но особо выбора то и не было, поэтому они вернулись к бегу с утяжелителями, а преподаватели раскланявшись, разошлись по своим делам.

* * *

Следующим утром нас тоже ждал сюрприз и вместо того, чтобы тренироваться на полигоне, ректор отвела парня в одно из зданий, где запихнув в один из классов буркнула ошарашенному преподавателю, который прервал свою речь из-за наглого вторжения, что-то вроде.

— Ваш новый ученик.

Затем ушла, оставив Чи Хона одного, посреди урока, под взглядом десятков внимательных глаз.

— Хм, — молодой парень, который стоял за небольшой кафедрой, пожал плечами, и обратился к аудитории, — раз так случилось, давайте прервёмся и познакомимся.

Затем уже повернулся к Чи Хону.

— Я являюсь куратором первого курса по направлению пути меча. Меня зовут Ян Гуль, имею звание Линии трёх звёзд, также являюсь преподавателям по общим дисциплинам, таким как: обществознание, демонология, этикет. Перед тобой сейчас весь первый курс, а предмет сегодняшнего урока — классификация демонов.

Мой подопечный, низко поклонился сначала преподавателю, затем аудитории и представился.

— Меня зовут Чи Хон, прошу простить меня за вторжение. Пожалуйста позаботьтесь обо мне.

— Хорошо, присядь на свободное место Чи Хон, после урока я выдам тебе литературу по своим предметам, остальное спросишь у однокурсников, — он показал рукой на ближайшую свободную парту.

Парень, которому не было и двадцати, но тем не менее имевший такое высокое звание, вызывал уважение, так что мой подопечный ещё раз низко поклонившись, скользнул куда было

указано.

— Так вот, демонов условно можно разделить на пять типов, по тем камням душ, которые они после себя оставляют, — продолжил урок учитель, обратившись к письменной доске за своей спиной.

— Первые, самые слабые — демоны-спутники, мелкие сошки более высших демонов, не появляются без своих хозяев и толку с них в бою особо нет, поскольку стараются ни во что не вмешиваться. Питаются оставляемыми объедками, поэтому и падают с них мелкие белые кристаллы, которые невозможно разложить на осколки.

— Вторые, уже представляют опасность как для простых людей, так и для неопытных ищущих, например студентов Академии начальных курсов. Демоны первой стадии трансформации. Их бывает множество видов: наземные, крылатые, подводные, чаще всего имеют большие размеры, массу и мало мозгов. Берут всегда силой и мощью. Оставляют после себя чаще всего кристаллы зелёных оттенков. Цвет зависит от силы, чем темнее, тем более сильный демон вам противостоял. Если вы узнали об этом, то вам повезло, вы остались в живых после встречи.

Поток тихо рассмеялся после незатейливой шутки.

— Третьи, уже намного более опасные и встреча с ними грозит поражением даже опытным ищущим, поскольку по первому взгляду трудно определить силу демона стоящего перед тобой, а потому легко подумать, что вы сильнее. Выглядят почти как люди, отличием может быть наличие рогов, крыльев, копыт или красных глаз. Архидемоны часто имеют с собой свиту из одного или двух демонов-спутников, а также могут значительно усиливать свои возможности, призывая демоническое оружие. Если вам удастся победить такого демона, считайте вам повезло. Синее сердце такого принесёт вам множество осколков, как и почёта среди других ищущих.

— Четвёртая категория, находится вне ваших личных сил и победить таких демонов может только армия или же отряд невероятно сильно ищущих. Позже мы будем изучать историю подобных столкновений и вы поймёте почему красные камни, которые забирают в качестве трофеев с тел подобных демонов, редко когда обмениваются на деньги. Такой камень — это признак силы, мастерства и умений того, кто нанёс последний удар по пит-лорду. Их чаще всего хранят в клановых сокровищницах под семью замками.

У меня в голове промелькнуло воспоминание, что один такой камень я видел в кабинете ректора, если он настоящий, то

уважение к нему резко подскочило ещё на несколько пунктов.

— Ну и последняя категория, которую я надеюсь никогда лично мы с вами не увидим, кроме как музея Императора. Представленное в единственном экземпляре — жёлтое сердце Владыки Хаоса, который возглавил прорыв Инферно на нашу империю двести лет назад. Только трудом невероятных усилий и жертв мы смогли отразить легионы демонов, хлынувших с его плана и как итог, добыли такой трофей. Его вы сможете увидеть, когда мы пойдём в музей на экскурсию.

Класс заворожённо молчал, как и я впрочем. Информация была интересной, подавали её крайне понятно и доступно, вплетая примеры и исторические факты, так что мне точно понравился сегодняшний урок, когда нарисовав на доске всё то, что он говорил ранее, преподаватель стал углубляться в теорию, объясняя изученные типы демонов, а также поведение некоторых из них. Когда прозвенел звонок, он закончил обсуждать с учениками только самую низшую категорию, так что эта тема похоже будет на дальнейших его уроках, что не могло не радовать. Наконец-то я смогу получить больше информации по демонам и их способностям, а то эти спонтанные встречи рано или поздно до добра не доведут.

Глава 39

Когда урок закончился и настала перемена, к Чи Хону, который сидел нахмурившись и старательно переписывал зачем-то свиток по демонологии, подошло шесть парней и девушек.

— Ты должен нам, — с уверенным видом произнёс один из них, которого я видел на уборке, как впрочем и остальных подошедших.

Мой подопечный на секунду оторвался от свитка и удивлённо на них посмотрел.

— Нет.

Затем вернувшись к ручке и бумаге, не обращая больше внимания на подростков.

— Слышишь урод, — главный задира, чтобы не терять авторитета попытался схватить Чи Хона за лацкан халата формы. Конечно же у него ничего не получилось, поскольку тот легко уклонился от захвата, ударом в грудь отправив противника на пол.

Весь поток из тех, кто остался в аудитории затих, думая, что будет дальше. А дальше развитие событий явно пошло не так, как задумывали те, кто к нам подошёл. Лежавший не вставал и не подавал признаков жизни, а когда одна из девушек подошла к нему, чтобы проверить пульс, оказалось, что тот не дышит. Она испугавшись, тут же закричала. Все бросились помогать, или точнее мешать друг другу, так что пришлось самому электрошоком провести спасательные мероприятия, так что когда от устроенного шума студентами в помещение вбежала пара учителей, пострадавший был жив и осоловевшим взглядом осматривался вокруг, не понимая где он находится.

Выслушав студентов, оба посмотрели на Чи Хона. Один из них подошёл ближе и достав из кармана чёрный прямоугольник, приклеил его в рукаву ничего не понимающего парня. Затем также молча они удалились.

«И что это? — удивился я, вместе с ним».

Вскоре нас просветили. К нам подсел белобрысый пацан, который сходу предложил дружить и когда Чи Хон согласился, поведал нам, что такими нашивками помечали самых сильных учеников. Чем больше нашивок к концу месяца собирал студент, тем с меньшим количеством противников он будет сражаться, доказывая свой ранг. На недоумение Чи Хона, про какие сражения говорит наш новый друг, тот охотно поведал, что каждый месяц в Академии проходит турнир на подтверждение права учиться дальше. Самого слабого, занявшего последнее место внутри

курса, отчисляли, отправляя домой, так что одно то, что Чи Хону вручили этот знак, говорило о многом. После боёв прямоугольники отбирали и если ты хотел сражаться только с сильнейшими, тебе нужно снова было их набирать весь следующий месяц.

— А за что их можно получить? — тут же заинтересовался мой подопечный, которому всегда хотелось доказать окружающим, что он силён и без моего участия.

— Есть два вида нашивок, — ответил тот, — одни выдаются за достижения в учёбе, они красного цвета, а вот те, кто участвует в дуэлях и побеждает в них, получают чёрные. Набираешь сто балов по учёте и тебе дают одну красную нашивку. Оглядись кругом.

И правда у многих на одеждах были красные прямоугольники, хотя виднелись и ряды чёрных, особенно у парней.

— А как можно бросить кому-то вызов? — тут же поинтересовался Чи Хон, — а преподавателей можно вызвать?

— Любого, — кивнул головой наш собеседник, — вот только чтобы вызвать студента, ты должен поставить на кон три нашивки. Побеждаешь, получаешь их, проигрываешь, три штуки забирают у тебя. С преподавателями сложнее, чтобы вызвать кого-то нужно сто нашивок. За месяц собрать столько, нужно очень сильно постараться, вызывая на поединки не только свой курс.

— Эх, — разочарованно вздохнул Чи Хон, — я бы хотел вызвать ректора, чтобы проверить какого это драться с лучшим из лучших.

Собеседник удивлённо посмотрел на парня, словно не веря, что тот говорит серьёзно. Но Чи Хон находился уже в мечтах, представляя себе это.

Вскоре начался урок и Ди Лунь остался сидеть рядом с нами. У него не имелось ни одной нашивки, так что видимо рассчитывал получить покровительство Чи Хона. Я не препятствовал этому, парню нужно было социализироваться, к тому же хотелось, чтобы он завёл друзей. К сожалению, когда учитель стал опрашивать в конце урока выборочно студентов, из тех, кто был рассеян или плохо слушал его лекцию, то поднял он и Чи Хона, который одновременно слушал и переписывал пятый раз свиток по сегодняшнему уроку. Ему это было необходимо, чтобы запомнить.

Учитель спрашивал элементарные вопросы, а растерявшийся парень молчал, не в силах ответить. Раздавшийся смех студентов, только ещё больше замкнул его в себе. Он в отличии от них, не мог быстро запомнить сложные вещи, так что только переписывая

множество раз, мог закрепить материал у себя в голове.

Учитель видя, что расспросы бесполезны, не стал дальше над ним издеваться и мягко попросил быть готовым к следующему уроку, а также выдал повышенное домашнее задание, которое нужно было делать самостоятельно, поскольку про это он не рассказывала на уроке. Чи Хон сел на место и мрачно уткнулся в свиток. Я понимал его мучения, но сделать ничего не мог, таковы были разрушительные воздействия порошка на его мозг. Как запоминать, так и держать в голове долго информацию он не мог, для этого требовались неимоверные усилия многократным повторением.

Апофеозом конца урока стало то, что в аудиторию, когда преподаватель её покинул, зашла знакомая нам шестёрка студентов и под взглядами сразу притихших первогодок Ву Линь бросил вызов Чи Хону, положив перед ним сразу десять чёрных нашивок.

— У меня нет столько, — с сожалением ответил парень, снимая с себя единственную, которую получил недавно.

— Ничего, отдашь в другой раз, если сможешь, — с непонятной ухмылкой ответил лидер, слова которого рассмешили пришедших с ним.

— Где и когда? — радостно согласился Чу Хон, не понимая подоплёки всего происходящего, впрочем, как и я.

— Сегодня, в восемь, в Зале ста путей, — коротко ответил тот и забрав нашивки, вышел из класса.

— Ты серьёзно решил драться с четверокурсником? Да ещё и в Зале ста путей? — сидевший рядом белобрысый, ошарашенно смотрел на Чу Хона.

— Десять нашивок! — широко улыбнувшись, ответил тот, — у меня в первый же день будет целая куча нашивок!

Собеседник покачал головой и на всякий случай отсел подальше. Он явно стал сомневаться в адекватности Чи Хона, ведь он не знал его так хорошо, как я. Парень никогда бы не пропустил возможность стать сильнее, если даже это грозило побоями, ему это было попросту безразлично, а вот изучить новые техники и приёмы, было в удовольствие. Так что я не удивился, когда он попросил меня не вмешиваться в бой, если только не возникнет угроза жизни. Я пообещал, но чувствуя в происходящем какой-то подвох, решил действовать по обстоятельствам.

* * *

В отличии от Чи Хона, грезящим нашивками, я отправился узнавать, во что же нас втравили. Конечно же это лучше было узнавать у тех, кто это затеял и покрутившись часок возле тесной группки четверокурсников, которые смаковали подробности своего плана в саду Академии, мне стало не по себе. Десять нашивок одновременно были поставлены на кон не зря, поскольку подразумевали под собой то, что участники дуэли сойдутся в крайне опасном состязании с демонами. Зал ста путей был своего рода отправной точкой, которая вела участников в различные изведанные места Великой Пустоши, где жили в основном только демоны и куда были когда то установлены якоря стационарных порталов. Сражаясь с демонами, встречаемыми на пути, дуэлисты не только показывали собственную силу, но и зарабатывали камни душ. Обычно такие вылазки у начальных курсов происходили под руководством опытного учителя, но для данного типа дуэли, два ученика делали это только вдвоём. Смертность понятное дело при таком подходе была крайне высока, так как никто не знал, что и кого они повстречают в Пустошах. Именно поэтому дуэли практиковались только среди выпускного пятого курса, и в редких случаях к нему допускались отличники из четвёртого. Участие же Чи Хона, было согласовано Ву Линем лично со своим деканом, поскольку один хотел отомстить, а второй посмотреть на что способен неожиданно свалившийся в Академию студент, принятый к тому же сразу в личные ученики.

Мне было о чём задуматься, когда я возвращался к подопечному, вокруг которого образовался настоящий вакуум. О предстоящей дуэли знала уже вся Академия, и теперь многие считали его покойником, лишь по недоразумению проживающим последние часы своей жизни. До назначенного времени оставалось три часа, я не стал говорить Чи Хону ничего из того, что узнал, поскольку в его голове крутились только мысли о всеобщем признании, а также зарабатывании этих проклятых нашивок, наличие которых он поставил себе в обязательные планы.

* * *

В назначенное время мы отправились в зал, который к нашему приходу был битком забитом студентами и преподавателями! Все сидячие места, проходы и перила была полны людьми, не было ни одного свободного места.

Встретив нас на входе, на небольшую песчаную площадку

проводил декан четвёртого курса, мило улыбаясь при этом. Выйдя на песок я заметил, что край площадки упирается в гигантский деревянный барабан, на котором вместо боковых граней находились сотни деревянных дверей. Большая часть барабана была утоплена в стену, так что перед участниками в результате вращения оказывались одновременно только две двери, остальные были скрыты в стене здания.

— Дамы и господа, — радостно начал преподаватель, подняв руку и сразу успокаивая гул в помещении, — сегодня у нас уникальное событие. Четвёртый и первый курс сойдутся в испытании доблести. Давно в стенах этого зала не было подобного, но мы уверены с их силах, потому… Да победит сильнейший!

— Да победит сильнейший! — эхом ответил зал, в котором я не заметил ни ректора, ни Милу. Что было весьма удивительно при таком собравшемся количестве.

— Ву Линь, как вызывающая сторона, что ты выбираешь, дверь или рычаг? — обратился декан к студенту, подойдя к нам вплотную, когда закончил речь.

— Рычаг! — тут же ответил он.

— Чи Хон, тогда тебе достаётся первым выбрать дверь, — он показал нам на барабан.

Мы пока оба не сильно понимали в происходящем, так что когда четверокурсник подошёл к небольшому рычагу, утопленному в полу и перевёл его в среднее положение, то деревянный барабан закрутился, сделав несколько десятков оборотов, замер на месте, показав нам две двери. Она была старая, запылённая, с потрескавшейся обналичкой, вторая чуть новее, но не менее пыльная.

— Ого! Старые входы! — обрадовался декан, увидев их, — похоже вас ждут настоящие приключения парни! Чи Хон, выбирай дверь.

— Беру самую старую, — не раздумывая ответил тот.

Я схватился за голову, он ведь не дал и шанса посоветоваться.

— Отлично! Возможно сможешь нас удивить! — преподаватель подошёл и одел ему на шею амулет.

— Если тебе будет грозить смерть, он вернёт тебя обратно в зал. К тому же, с помощью него мы сможем наблюдать за вами и в конце присудим кому-то из вас победу, так что постарайся его не потерять.

Вручив такой же Ву Линю, он махнув рукой, дав старт дуэли.

Осторожно подойдя к двери, Чи Хон потянул за ручку. Дверь сначала не поддавалась, а затем со страшным скрипом

отворилась, показав за собой серую безжизненную пустыню, вместо песка в которой был пепел. Подувший слабый ветерок поднял часть в воздух и швырнул прямо в нас горсть этой неприятной субстанции. Парень скосил взгляд и увидев, как соперник пафосно шагнул внутрь своей двери, поэтому не колеблясь прошёл тоже. Дверь за нами стала со скрипом закрываться и когда захлопнулась, мы остались одни прямо посреди безжизненного пространства, с ограниченным кругозором.

— И куда идти? — спросил у меня Чи Хон, но я не ответил, так и находясь в невидимости. Если амулет кроме визуальной картинки передавал ещё и звук, то у огромного числа людей в зале, после нашего возвращения было бы слишком много вопросов.

Уколов его электрошоком, что означало прекратить выкрикивать моё имя, я поднялся вверх, чтобы осмотреться. Первое, что бросилось в глаза, среди однообразной серой картины, был виднеющийся вдали шпиль замка. Выбора особо не было, так что мы отправились с Чи Хоном в его сторону.

Было видно, что ступать по пеплу парню было не совсем удобно, поскольку он проваливался в него по щиколотки и каждый шаг вынужден был вытаскивать ногу, чтобы сделать следующее движение. Наконец, после часа мучений, мы оказались у высоких ржавых железных ворот, с небольшой калиткой в углу, куда и постучали рукояткой деревянного меча. Вот только вместо тихих ударов дерева по железу, от ворот раздались звуки, будто вместо них тут стояли гигантские колокола. Гулкий звон раздался неожиданно и так громко, что мы оба опешили, ещё более удивившись, когда калитка беззвучно провернулась вокруг своей оси и перед нами показался простой человек, одетый практически также, как и я: простые соломенные сандалии, простой халат, не сильно запахнутый на груди, а также зажатая в зубах длинная курительная трубка, от штуммеля которой поднимался сизый дымок.

Незнакомец сначала удивлённо разглядывал Чи Хона, а я замер на месте, когда увидел его глаза. Яркие, насыщенно синие, но даже не это было в них главное. Вместо привычной человеческой белой оболочки у него там плескался океан энергии. Тысячи крохотных молний раз за разом ударяли по радужке глаза изнутри, словно устраивая небольшой шторм. Было ощущение, что ещё секунда и вся хранившаяся там энергия выплеснется сейчас наружу.

— Кто вы и чего надо в моём жилище, — хриплым голосом, выговаривая каждое слово, тяжело спросил он, словно давно

забыл человеческую речь.

— Путники, ищущие приют, — тут же повторил за мной Чи Хон слова, которые я передал на кости его черепа.

Он посмотрел на него, затем бросил мимолётный взгляд на амулет, висящий на груди у парня и неожиданно спросил.

— Ученик Академии?

Чи Хон утвердительно кивнул, и тогда тот широко открыл калитку, отодвигаясь в сторону.

— Ну заходи студент, расскажешь, что интересного произошло в империи за последние двести лет.

Открытый рот парня откровенно его повеселил, а закрывшаяся за нами дверь, словно отрезала настоящее от будущего.

Конец первой книги

Октябрь2020